МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Максим БРАЖСКИЙ

АБАТТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Люди – странные существа: мечтают о мире, но их действия приводят к войнам. А когда простым смертным в этом помогают Пробудившиеся боги, разрушений и кровопролития просто не избежать. Бессмертные не умеют мирно сосуществовать, но кто может им противостоять? Разве что таинственный город, возрожденная Абатта!

- Максим Бражский
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Эпилог

Максим Бражский
Абатта

Глава 1

Где-то на дорогах Радории

Дорога привычно стелилась перед Райдо, как делала это уже

на протяжении многих лет… Вечный Странник давно сбился со счету скольких. Небо над головой заменяло ему крышу, а постелью становилась простая земля так часто, что временами он забывал, как выглядит постоялый двор и какова на вкус нормальная, человеческая еда. Впрочем, печалило путника это редко.

Последние события выбили Вечного Странника из колеи, и не его одного. Шутка ли – проснулись Спящие боги! Если, конечно, их теперь можно так назвать. Пусть всевозможные жрецы думают, что в том виноваты их многовековые молитвы, но он, Райдо, знает истинную причину этого печального недоразумения. К сожалению многих, Каэхон не смог помешать пробуждению Килхейдхеера, парень проиграл битву и, скорее всего, погиб сам. По крайней мере, в последнем было свято убеждено большинство знакомых Райдо. Путник же имел на этот счет другое мнение. Кроме того, он был уверен, что виноваты во всем сами маги: основная масса их тогда не восприняла угрозу всерьез, приняв вторжение за выказывание непомерных амбиций Харакора. Другие же знали, но сидели сложа руки. А когда стало известно, что Каэхона с небольшим отрядом понесло в горы, дело дошло чуть ли не до ставок… Но что могли сделать несколько человек и кхае против целой страны? Странно, что они вообще сумели так долго оставаться в живых. А отряд Волчьих голов и вовсе был замечен при последней битве с Харакором. Но Каэхона, насколько знал Райдо, там уже не было.

Прошло всего три месяца со Дня Пробуждения Богов, как его тут же обозвали жрецы. Всенародный праздник для верующих, траур для магов: вновь покачнулось их положение. И все это время Райдо бродит по миру, собирает слухи один другого краше. Воскресшие люди, чудесные излечения, небесные кары – всего этого хватало в избытке. Совсем как в древние, легендарные времена… Правда, легендарные для большинства людей – не для него, вечного путника.

– Хотя память уже подводит, – пробурчал себе под нос Райдо. – Сложно вспомнить времена, которые были почти триста лет назад. Эх, молодость. Если бы я тогда знал, что проживу так много, сотворил бы куда больше глупостей!

На него оглянулись несколько встречных прохожих, но промолчали. Вечный Странник улыбнулся: простые люди, их дела поважнее всяких там богов, спящих и пробудившихся. Да и у него задача не такая сложная. Просто идти и по мере возможностей творить историю. Хотя в случае с Каэхоном, был вынужден признать Райдо, вышло не лучшим образом. А жаль, паренек был очень симпатичен старому путнику. В нем чувствовался

потенциал. И если быть честным, Райдо на него очень рассчитывал!

– Хорошо еще, я поумнел за эти столетия, – грустно улыбнулся странник, продолжая разговаривать вслух с самим с собой, не обращая внимания на редких проходящих мимо крестьян. – Научился почти не привязываться. Не брать учеников. Все же Каэхон – один из тех, к кому привыкнуть легче легкого.

О том, что парень мог и выжить, Райдо старался не думать: зачем зря тешить себя надеждой? К тому же, если Каэхон каким-то чудом сумел-таки выбраться из лап Харакора, тем радостней будет встреча! Хотя на самом деле даже века не смогли выбить из Вечного Странника ту каплю суеверности, что заставляла любых людей бояться то черных кошек, то неправильно повешенных мертвецов. Последнее считалось серьезной приметой, приводящей к несчастью в любовных делах где-то в Таросе.

Какие-то разбойники неожиданно решили прервать размышления Райдо: его окружили шестеро человек. Вооружены до зубов, а одеты в рванье… «Не уважают, значит!» – подумал отвлеченно путник. Он лениво пробежался взглядом по этим людям: двое лучников, четверо с копьями. У всех на поясах ножны с мечами, у некоторых, для полноты костюма, имелись цепы, топоры и прочие орудия убийства.

– Ну и что мне с вами делать? – спросил миролюбиво Райдо. Ему было отлично видно: на пути не грозные воины, а неумехи. Наверняка обедневшие крестьяне. Или, возможно, охотники, которых прогнали из-за того, что очередной лес был объявлен собственностью какого-нибудь лорда, а может, даже короля. Вот и руки держат то, что привыкли: копья да луки. Не мечи.

– Не болтай! – угрюмо приказал самый здоровый из разбойников, лысый бугай, одетый в живописно разодранную кожаную куртку. Он явно хотел обозвать Райдо дедом, но вовремя увидел его лицо. Это только волосы седые, а в остальном путник едва ли казался старше сорока лет. Хотя в некоторых странах он собственными глазами видел, что даже до такого возраста не доживали.

– Да я и не болтаю, – степенно ответил Райдо. – Деньги мои нужны? Так и нет у меня денег особо. Разве по мне не видно?

Разбойники недовольно засопели. Но Райдо действительно был одет совершенно просто, да и не слишком аккуратно. Черные штаны заправлены в видавшие виды сапоги, длинная рубаха сильно потрепана и перевязана поясом, на котором висела небольшая сумка. В общем, облик простого сельского жителя, который не голодает, но и не живет праздной жизнью. Да в руках не меч какой-нибудь, а простой посох. Тоже не редкость.

– Деньги-то у тебя все равно есть, – уверенно заявил один из разбойников помельче. – У тебя они не последние, еще появятся!

– Все, что у меня есть, я трудом своим заработал, – окончательно впал в роль крестьянина в возрасте Райдо. – Лучше, ребятки, идите по домам да поработайте получше.

Внутри Вечный Странник улыбался. Несмотря на постоянные жалобы на память, все свои приключения он помнил прекрасно. И хотя Райдо редко отвлекался на такие досадные мелочи вроде разбойников, изредка доводилось восстанавливать справедливость… Но далеко не всегда жертвы этой самой справедливости были ему благодарны. Последнее путника особенно забавляло. Внезапно даже для себя Вечный Странник приобрел грозный вид, выпрямился, стукнул посохом о землю и произнес:

– Дал я вам шанс уйти по-хорошему! Но теперь придется вам испить всю чашу справедливости.

В один миг путник преобразился: глаза засверкали, плечи раздались, и разбойникам показалось, что он стал выше по меньшей мере на голову.

– Эй, мужик, ты чего! – попятился вожак разбойников. – Ты, это, ума лишенный? Погоди, не нужны нам твои деньги… Ребята, не трогай его лучше. Богиня Шерат гневаться будет, сумасшедших она любит! Кажется…

Райдо удивленно застыл и переспросил:

– Шерат? Вы, что ли, Богине-Кошке поклоняетесь?

– Ну да, – настороженно кивнул вожак. Оружие все давно опустили: поняли, что добычи тут не дождаться.

– Так она же родом из Трех Стран?

– Откуда ты такой умный? – поинтересовался вожак с подозрением.

– Хожу, брожу, на ум-разум гляжу, – ответил Райдо. – К алтарю не проведете – под гнев богини попадете.

– Точно ума лишенный, – тихо пробормотал разбойник. – Стихами говорит. Отведем мы тебя. А то и впрямь обидится богиня, добычи всей лишит!

Райдо довольно кивнул. Он не встречал поклонников этого божества уже пару сотен лет, – да и то, когда жрец Шерат встретился ему в последний раз, проклятье Абатты уже было в силе. Так что интересно было бы посмотреть…

Кое-что не совпадало: насколько Райдо помнил, Шерат почиталась как богиня ночи, воровства и, реже, изящных убийств. Грубое ограбление вряд ли бы ей понравилось. Неужели трехвековой сон сделал свое дело и повредил разум богини? Вряд ли, боги – существа бессмертные, не такое переживут да не

почешутся.

Алтарь оказался надежно спрятан в чаще леса, укрыт от лишних глаз. Однако в принадлежности его к южной богине Райдо усомнился сразу: не было присущего Трем Странам изящества линий, витиеватых узоров. Даже камень был серым, совершенно обычным. Южная богиня вряд ли бы простила такое: это в Радории, на севере, богов больше волновало количество верующих и их подношений… Шерат, равно как и другие бессмертные юга, предпочитала качество количеству. Не было рядом и ни единой кошки, что окончательно убедило знающего путника в абсурдности происходящего. Так что глыба камней, больше подходящая варварскому богу Харакора, не могла принадлежать Шерат никоим образом. Если, конечно, служки ее не хотели испытать на себе гнев богини.

– Как интересно, – довольно пробормотал Райдо и расплылся в улыбке: наконец-то ему встретилось что-то загадочное и непонятное!

Кошор. Провинция Звездная Чаша

Впервые за неделю Киран смог позволить себе и отряду расслабиться. Волчьи головы, не теряя ни секунды драгоценного времени, тут же разбежались по трактирам Звездного Города. Все, кроме Ширры и Тифы. Хотя эти двое с лихвой отрабатывали свою долю, их состояние командира наемников сильно беспокоило. Постоянно унылое настроение, скорбь по Каю и Тай – все это продолжалось уже три месяца. Срок, конечно, не такой большой, но давно пора закончить горевать! В отряде постоянно умирали люди и приходили новые, смерть была их вечным спутником…

Вожак стаи посмотрел на магов: Ширра и Тифа, как обычно, стояли в обнимку и созерцали закат. В Кошоре закаты красивые, это признавали даже самые прожженные наемники, но Кирану в тот момент было не до красот, тяжелое настроение магов чувствовалось слишком отчетливо. Покачав головой, командир подошел к парочке и, положив руку на плечо Ширре, спросил:

– Опять вспоминаете Кая?

– Сердце болью наливается, когда мысли о друге приходят к нам, – ответил Ширра. – Забвение таит спасение, но и души наши вместе с памятью в забвение уйти могут.

– Мы не можем его не вспоминать, – кротко добавила Тифа. – Он был нашим другом.

– Может, он до сих пор есть, – пожал плечами Киран. – Кай живучий малый, Тай ему под стать. Их не убили тогда, а всего лишь захватили в плен.

– Но выброс магии, Пробуждение богов – все говорит о том,

что он не смог победить, – заметила целительница. – Мы верим в то, что он жив, но в Обители нас учили не поддаваться надеждам и иллюзиям.

– Как маг, что иллюзорный мир подчиняет воле своей, я истину эту познал в полной мере, – добавил Ширра.

– Если вы верите в него – верьте! – резко произнес Киран. – Если сомневаетесь, то почтите его как мертвого – и продолжайте жить дальше. Хватит терзаний! Вы Волчьи головы, а не какие-нибудь детишки аристократов. Вы маги, в конце концов!

– Мысль приходит ко мне все чаще, – тихо сказал Ширра, – что этот путь к концу подошел. Может, настало время найти свой оазис?

Киран в отчаянии сжал кулаки: только этого не хватало! Отряд Волчьих голов силен, но без великолепного иллюзиониста, без талантливой целительницы дела пойдут намного хуже. Ему хватило и того, что Искра пропал не пойми куда. Сначала целую неделю бормотал о каком-то Зове, потом взял и исчез. Если и Ширра с Тифой уйдут… Да, репутация у отряда уже есть, и без работы они не останутся. Но сила Серой стаи будет уже не та. А пытаться искать новое занятие казалось Кирану делом абсолютно бессмысленным.

– Три месяца, Киран, три месяца. И ни одной весточки, – негромко сказала Тифа. – Мы шли за Каем и Тайсамой, только за ними. Ради них мы бросили Обитель. Ради них рисковали жизнями не один раз. Они в ответ делали ничуть не меньше. И зачем нам теперь Серая стая? Чтобы лишний раз его вспоминать?

– Радость постигнет души моих родственников, когда увидят они сына своего с невестой, – еле заметно улыбнулся Ширра, с нежностью глянув на целительницу. – Может, свет этого чувства сможет смягчить боль в наших сердцах.

– Спящие боги, – выругался Киран. – Волчьи головы – в первую очередь детище Кая! Разве вы это забыли? Это память о нем!

– Вот именно, память, – посмотрела в глаза наемнику Тифа. – Я думаю, некоторое время мы будем помогать Серой стае. Но не вечно.

– Истину говорит исцеляющая. Луна явит нам полный лик еще два раза, и настанет время прощания.

Киран вздохнул: ну, лучше уж так. Еще два месяца. Не такая большая отсрочка, но лучше, чем вообще ничего. Однако ему нужны маги! Иначе Стая станет простыми наемниками, каких после войны, после Пробуждения развелось много. Чуть ли не каждый второй храм решил, что пора действовать активно, особенно здесь, в Кошоре.

– Ты боишься остаться без магов, Киран, но зря, – неловко улыбнулась Тифа. – Роберт учится магии усердно. Конечно, мы не можем заменить Обитель, но с его упорством и шестью камнями магии через два месяца он будет являть собой настоящую силу. Боевого мага, такого, какой нужен тебе. Иллюзии и исцеление – не лучший выбор для наемников.

– Я пока ни разу не видел его в действии, – сухо произнес Киран. – Хотя прошло три месяца с тех пор, как он… вступил в наследство. – Камни Роберт сумел подобрать еще тогда, при памятном сражении, ставшем роковым для Кая и Стаи. Харакорцы, казалось, побрезговали ими. – Он хоть чему-нибудь научился?

– Кай мудрости азами поделился с ним, остальную науку магии показать – наша задача. Видит небо над нашими головами, цели мы достигнем.

Киран покачал головой: манера речи Ширры его не то чтобы сильно раздражала… Но привыкнуть к ней он так и не смог. Насчет Роберта командир Серой стаи немного покривил душой: хотя парню было еще очень далеко до Ширры и Тифы, не говоря уже об Искре с его мощью кхае, кое-что он уже умел, и об этом вожаку было отлично известно.

Но все равно этого слишком мало.

…Роберт, как обычно, не пошел с друзьями в трактир, а решил потратить свободное время на занятия магией. Он знал, что без образования в Обители ему не стать искусным чародеем, знающим сложнейшие заклинания. А вот просто волшебником, который без особого труда создает простые и мощные заклятия, – вполне возможно. Ему придется заменить Ширру, Искру и Тифу, ему одному. Сложно, конечно, но Роберт привык к трудностям.

– Оторо, – в который раз сложил молодой маг ладони в знак Начала.

Сразу два камня, воды и воздуха, отозвались ему. Этому приему научил Роберта еще сам Кай. Обычно управлять сразу несколькими камнями может лишь опытный маг, и учат такому уже к пятому году жизни в Обители… Но бывший командир Волчьих голов каким-то образом сумел обучить наемника этому удивительно быстро!

– Уруз!

Без знака силы не действует практически ни одно заклятие. Да и работает Уруз в разных случаях по-разному. Это зависит и от желания мага, и от камня магии… Сейчас Роберт просто собрал энергию в чаше с водой. Как он любил говорить, зарядил ее, чтобы жидкость была подвластна волшебному вмешательству.

– Архо!

Знак управления Роберт по праву считал для себя самым полезным. Ведь благодаря ему маг мог делать с материей почти все что угодно – была бы воля и представление о том, что ты делаешь. Этому Каэхон, потом и Ширра с Тифой его учили со всей серьезностью и терпением. Все состоит из мельчайших частиц. Надо лишь представить себе это, и тогда знак Архо становится действительно мощным инструментом.

Частички воды взмыли в воздух, раздробленные на мельчайшие капли. Стихия ветра разнесла их, практически невесомых, создав туман. Густой и мокрый. Один из самых простых и основных трюков Обители Тумана. Не иллюзии, конечно, – но есть свои преимущества.

Роберт вытер внезапно выступивший пот и, улыбнувшись, пробормотал:

– Теперь – еще разок!

…Таверна «Золотой Рог» гудела. Волчьи головы отмечали там очередную победу, а вместе с ними и местные не упустили случая напиться на дармовщину. Если на трезвую голову эти наемники казались страшными монстрами, то на пьяную – просто немного странными. Подумаешь, голова волчья – ну и что? Зато ушами смешно шевелит!

Иниго и Ирвин отплясывали на столе что-то совершенно дикое. Эрвис им усердно помогал, играя на простой дудочке веселую мелодию. Даже спокойный Хадин, и тот постоянно дергался, порываясь вскочить и станцевать… Надо сказать, что победа была так себе, несложной: храм Квеля, бога-воителя, решил доказать гарнизону небольшой, но старой и богатой крепости, что тот недостоин охранять такую твердыню. А так как этот бессмертный почитался на территории всего Кошора, войско он собрал очень неплохое. Гарнизон, хоть и состоял из закаленных многочисленными тренировками солдат, был все же слишком мал числом. Поэтому и нашлась работа Серой стае. Никакие молитвы не помогли воинам-жрецам… К чести Квеля, повторных нападений большими силами не было: он признал за гарнизоном право и дальше охранять древнюю крепость. По слухам, служители бога-воителя даже попросили разрешения поставить там алтарь.

В пылу веселья мало кто заметил, как в таверну вошел странно одетый мужчина в сопровождении двух охранников. Точнее, мало кто заострил на них внимание. Местные пьяницы были трусоваты, а Волчьи головы, при всей своей любви к разгулам, дисциплину блюли и старались не задевать

посторонних.

– Это Серая стая? – с сильным южным акцентом произнес незнакомец. Раскосые глаза, высокий рост, худощавое сложение, смуглая кожа и черные, жесткие волосы выдавали в нем уроженца Трех Стран, как называли на севере Летос, Верос и Тарос. – Желаю говорить с ашау отряда.

Эрвис, единственный, кто был немного знаком с обычаями Трех Стран, убрал дудочку от губ, лукаво улыбнулся и поклонился незнакомцу. Он справедливо посчитал себя старшим на этом празднике жизни: Иниго и Ирвин были слишком заняты танцами, местным пивом и уже заприметили парочку красавиц, Хадин разговаривать не любил, Роберт шлялся не пойми где…

– Ашау Серой стаи – мудрый человек. Не тратит времени на праздник, – рублеными фразами, как и принято в Трех Странах, сообщил Эрвис. – Скромный Эрвис может быть младшим ашау сейчас.

– Знаешь Верос, – сдержанно сказал незнакомец, одобрительно посмотрев на наемника. – Большие деньги – за большую работу… Интересна Серой стае дальняя дорога, опасные бои?

– Ашау примет решение. Но младший ашау говорит, интересна. – Эрвис намеренно говорил о себе в третьем лице, подчеркивая уважение к собеседнику. Пахло большими деньгами.

– Слышать рад. Как поговорить с ашау?

– Младший ашау может проводить.

– Сейчас, – уточнил незнакомец.

– Да. Хадин! – крикнул наемник воину-кузнецу. – Собирай потихоньку людей. Чтобы к утру все выспаться успели!

Хадин спокойно кивнул и вновь углубился в изучение содержимого своей кружки.

Обитель Тумана

Наставница Обители была вне себя от гнева, хотя внешне это почти не проявлялось. Все привыкли к ее импульсивному поведению, так что еще один приступ плохого настроения никого удивить не мог… И только три человека – Акирон, Ричард и Натша, старшие маги-наставники – могли заподозрить неладное. К несчастью, все они в тот миг находились рядом с Наставницей.

– И еще раз, – леденяще-спокойным голосом произнесла Наставница. – Король отослал всех своих магов.

– И ходят слухи, что представителей Обителей при дворе короля вскоре постигнет та же участь, – сухо и равнодушно добавил Акирон. – Тебя это удивляет? Боги проснулись. Во дворец тянутся жрецы всех мастей, а его величество не желает ссориться

с бессмертными.

– Я убью Каэхона, если он выжил, – зло произнесла Наставница.

– Мой ученик, – еще более сухо возразил маг смерти, – не виноват в том, что ни одна Обитель даже не попыталась ему помочь. Однако есть и хорошая новость. Килхейдхеер проснулся, а это древний враг «молодых» богов. Собственно, тех, что сумели пробудиться.

– Это, по-твоему, хорошая новость? – поинтересовалась Поднимающая со Смертного Ложа, покручивая в пальцах перо.

– Конечно. Я же сказал, он враг современных богов. Сильный, древний, хотя мощь его далека от той, что воспевают легенды. Хорошо, что пробудился не только он, – иначе большая часть населения мира вскоре подчинилась бы Харакору… Или смерти.

– То есть идет противостояние? – деловито уточнил Ричард.

– Естественно. Если бы не Каэхон, который, я уверен, и испортил ритуал, пробудился бы лишь Ледяной бог. Так что кое-что он все же сделал. Но, как ни жаль сознавать, он вряд ли выжил сам: за три месяца о нем не было слышно ни слова.

– Как и о фиолетовоглазых, – задумчиво произнесла Натша. – А ведь охота за ними из-за богов должна была вспыхнуть с новой силой!

– Насколько мне известно, за последнее время не родилось ни одного человека с фиолетовыми глазами, – сообщил Ричард. – Поэтому потомки Абатты получили шанс затаиться. По моим подсчетам, всего родилось около сотни детей с фиолетовыми глазами, и чуть меньше половины были уничтожены принцем Торадом. Взрослых абаттцев не больше десятка.

– Еще одна сила, с которой придется считаться, – сказала Наставница. Она уже успела успокоиться, и все видели перед собой именно ту женщину, которая создала Обитель Тумана. Расчетливую и умную. – Маги, жрецы с их богами, Харакор со своим Ледяным, фиолетовоглазые и конечно же обычные правители, – перечислила она задумчиво и добавила: – Несмотря ни на что, короли даже сейчас являют собой главную силу. Нужно созвать Совет Магов. Пригласить представителей всех Обителей и основных волшебников-одиночек. Кроме того, нужно переговорить с некоторыми жрецами… Акирон, ты знаешь историю лучше всех нас, вместе взятых… К тому же сам помнишь времена, когда маги и жрецы действовали заодно.

– Ты помнишь не хуже, – сделал вид, что улыбнулся, маг душ. – В особенности тот факт, что мы тогда стояли в стороне и не мешали… До последнего момента.

– Сейчас это не столь важно. Нет, пожалуй, этим займешься

не ты, а Ричард. Он куда лучше ладит как с людьми, так и со жрецами.

Иллюзионист склонил голову:

– Конечно, моя Наставница. Жрецы, конечно, не люди, – иронично добавил он, – но и с ними я постараюсь найти общий язык.

– Постарайся. Я на тебя надеюсь. Акирон, для тебя задача будет посложнее. Ты должен каким-то образом наладить контакт с фиолетовоглазыми. Не знаю, как ты это сделаешь…

– Сделаю, – спокойно сказал Акирон.

– Натша.

– Да?

Обычно резкая, надменная маг-наставница всегда терялась в присутствии Наставницы. Она злилась на себя за это, но ничего не могла поделать… А когда рядом был еще и Акирон, зачастую называющий ее по старой памяти «девочкой», Натша была готова умереть.

– На тебе будет Обитель. Я буду занята Советом Магов, Акирон – Абаттой, Ричард – жрецами. Побудешь в роли Наставницы Обители. Ты справишься, – с улыбкой добавила Повелительница Четырех Стихий, глядя на непривычно растерянное лицо женщины.

– Я постараюсь, – кивнула Натша, взяв себя в руки.

– Хорошо. Пока все, но будьте готовы явиться по первому моему зову. Акирон, твои амулеты вызова?..

– Сейчас.

Маг поднялся и выдал всем присутствующим по небольшому медному медальону, совершенно простому. Даже самый бедный воришка побрезгует… А Акирону было просто наплевать, как выглядит амулет. Что подвернулось под руку, с тем и работал.

– Если быть не слишком далеко друг от друга, то они позволят слышать то, что слышит один из носителей. В противном случае получится просто подать сигнал… Позже я покажу, как они работают, – пообещал Акирон.

– Хорошо. А теперь все свободны, – холодно произнесла Наставница, демонстративно углубляясь в изучение каких-то бумаг.

Абатта

Остров парил в облаках, надежно укрытый от любых взглядов. Магия кхае, как и много десятков лет назад, была недостижима для простых смертных… А от богов свой город укрыл Мятежник.

Фиолетовым же глазам открывался незабываемый вид.

Огромная скала из светлого камня словно проросла множеством высоких стройных башен, связанных невесомыми ажурными мостиками. Ветер здесь был желанным гостем… Все-таки благодаря ему Абатта двигалась. По бокам летающего острова стояли несколько приземистых, мощных строений, выраставших из камня: они поддерживали огромные паруса.

У подножия башен вились многочисленные дорожки, росли скромные рощицы, охраняемые от ветра магией. Самую большую рощу кхае особенно любили: это было лучшее место для отдыха. Живописные пруды, раскидистые дубы, стройные березки… Созерцая там природу, можно забыть, что находишься на большой высоте.

Но больше природы кхае любили свои башни. Все они были похожи… И разительно отличались друг от друга. Ни одна из них не напоминала человеческие, приземистые и уродливые строения. Каждая стремилась ввысь, пронзая воздух острыми гранями: смесь старой архитектуры Абатты и дани Хадкитору.

Каждый абаттец сотворил свою башню сам, с помощью кхае, владеющего стихией земли, и одного из призраков забытого города. Последний становился хранителем дома, ревностно следя за каждым камушком, каждой пылинкой внутри… Призраки Хадкитора не могли возродиться в потомках, как абаттцы, их души не попадали в загробные миры, как у некоторых людей, но они могли продолжить существовать в Абатте. Их это устраивало: они часто говорили, что Летающий Остров принес им покой.

Три месяца прошло… Все это время Абатта собирала своих детей. Каждый кхае слышал Зов, противостоять которому просто не мог. Кто-то сразу понял, что это значит, и спешил навстречу новому, настоящему дому, дому возрожденному. Другие, более недоверчивые, пытались поначалу сопротивляться. Обычно не очень долго.

Один чуть было не стал исключением: звали его Нерре, и он долго не мог оставить другой свой дом – небольшой городок под названием Горки. Скорее всего, кхае и остался бы там, но Чума богов, как прозвали в Абатте последствия Пробуждения бессмертных, сумела проникнуть даже туда, несмотря на всю его странную магию без магии. Так или иначе, все выжившие кхае оказались на Летающем Острове, и в течение трех месяцев глыба камня, простая скала превратилась в город, со всеми его башнями, садами и парками!

Была возобновлена древняя традиция: вновь собрался Совет Абатты, вновь был избран Верховный Магистр. Камни острова услышали множество споров, но в результате большинство голосов кхае отдали Кетхе де Таго. В сам же Совет вошло девять

абаттцев старшего поколения, все те, кто помнил Затонувший Остров, и в виде исключения и на праве совещательного голоса – Каэхе де Гах. Экке и Жани де Таро, родившиеся «всего» двести с небольшим лет назад, немного обиделись…

Кстати, сам Мятежник, которого в Тифке разгадали почти сразу, практически не вмешивался в управление городом. Он объяснял это своей полубожественной сущностью, рассуждал, посмеиваясь, о каких-то правилах… Его не могла понять даже Тами, признанный авторитет в области исследования сущности демиурга Абатты.

В башне Четырех Ветров собирался первый полноценный Совет. Круглый стол, тринадцать удобных, изящных стульев, из которых заняты лишь десять. Впрочем, лишь на первый взгляд. На самом деле пустовало только место Мятежника – Мурре де Гах любил опаздывать на одно мгновение.

Те же стулья, что казались пустыми, принадлежали двум невидимым участникам Совета, которые, как и Каэхе, не имели права голоса. Правда, по собственному желанию. И впрямь, зачем он нужен Духу Летающего Острова, который, возможно, древнее самого Мятежника, зачем он призраку Хадкитора, бывшему правителю забытого города, Эшшин'а'кхору? Скорее, места в Совете – дань уважения им…

– Кажется, я не опоздал, – раздался спокойный, чуть насмешливый голос.

Каэхе чуть содрогнулся: именно таким голосом его поприветствовал Мятежник впервые, в том памятном сне. Как же просто все было тогда! Кхае улыбнулся: просто, да. Но его никогда не пугала сложность, тем более теперь, когда Абатта – не миф, а его город, настоящий, не иллюзия или фантазия!

– Богам простительно все, – смиренно произнес Кетхе. – Друзья! Мы можем начать наш первый Совет Новой Абатты.

– В качестве первого предмета обсуждения, – ворчливо начал недовольный Нерре, потерявший свой любимый городок, – можно предложить такую тему: все плохо.

Раздались тихие смешки: характер самого старшего кхае портился на глазах. Они с Кетхе словно поменялись местами: когда-то Верховного Магистра сложно было представить смеющимся, а голос Нерре, напротив, всегда был добродушен.

– Боюсь, данную тему придется отклонить, – скорбно произнес Кетхе. – Будем серьезней. Сейчас все население острова состоит из каких-то шестидесяти девяти кхае и одной северянки с душой древнего народа. И, конечно, духов Хадкитора, – уважительно добавил он. – Этого мало, но сделать с этим мы

ничего не можем… Поэтому никакой разведки, кроме магической, быть у нас не может. Однако кое-что мы знаем, так как последний кхае присоединился к нам совсем недавно. Торе де Варо, прошу тебя, поведай: что происходит внизу?

Высокий темноволосый кхае, чем-то напоминающий Нерре, кивнул Кетхе, поднялся, достал из шкафа большую карту и разложил ее на столе.

– Она не слишком точная, – немного извиняющимся тоном сообщил Торе, – но другой настолько полной карты нет… Собственно, что за Зов, я понял сразу, но не спешил в Абатту. Я и мои ученики расследовали, насколько это было возможно, масштабы катастрофы. Поэтому с уверенностью можно сказать: особой катастрофы нет. Итак. Для начала важен тот факт, что проснулись далеко не все боги. Эпицентр был тут, – показал он пальцем куда-то в центр гор Харакора. – Далее волна магии затихала. Природа ее неизвестна: думаю, все понимают, что без достойной лаборатории… Ладно, дальше. Радория, Кошор и сам Харакор затронуты больше всего. Здесь и раньше была очень сильна власть жрецов, особенно в Радории. За морем дела немного лучше: Гахара обрела нескольких богов, но, как и раньше, мы можем считать эту пустынную страну если не союзником, то не врагом точно. Три Страны также не могут порадовать своих жрецов… Пробудилась лишь треть бессмертных. Но боги-южане и раньше не являлись основным нашим противником, скорее, они пострадали случайно. Мелкие страны вокруг Срединного моря я не упоминаю, они не представляют никакого интереса. Есть кое-что еще: думаю, всем известен гигантский лес к западу от Радории. Там творится нечто странное, кажется, магический взрыв разбудил кого-то подревнее простых богов. Но напрямую нам это не грозит, скорее, это проблемы Радории. Теперь об общей обстановке. Начну с хорошего. Про Абатту пока никто не вспоминает. Плохое. Возможно, скоро вспомнят.

Этими словами кхае закончил доклад. Убирать карту со стола пока что никто не спешил. Напротив, многие пристально ее рассматривали. Внезапно прозвучал шелестящий голос, а кресло Хадкитора оказалось уже не пустующим:

– Мне кажется, нельзя так просто относиться к угрозе западных лесов. Я чую, это важно…

Произнеся это, призрак вновь стал невидимым. Мурре задумчиво почесал подбородок, покачал головой, но ничего говорить не стал. Кто знает, что на уме у Мятежника!

– Спасибо, – сказал Кетхе, видя, что присутствующим добавить нечего. – Итак, сейчас для Абатты безопасней всего уйти

на юг. Надо ли это делать?

– Нельзя бежать от судьбы, если хочешь ее переиграть, – произнесла скромно одетая, но от этого не менее великолепно выглядевшая женщина.

Ее звали Тами де Гах, и она была одной из рода Мятежника. После Каэхе она была самой молодой из Совета, однако ум ее признавали все. К тому же было известно, что свою внучку Мурре очень любил, как одну из двух оставшихся в живых прямых потомков… Каэхону эта высокая, всегда невозмутимая, но зачастую очень острая на язык женщина приходилась тетей, сестрой его настоящего отца. Если, конечно, можно было называть так кхае, который умер задолго до твоего рождения. Впрочем, слепому кхае это недоразумение не мешало молча обожать родственницу и постоянно доставать ее по поводу магии: сила Тами была такой же, как и у него самого.

– Если нет других мнений, предлагаю проголосовать, – предложил Кетхе. – Те из нас, кто голосует за то, чтобы затаиться на юге, пусть поднимут руки…

Руки подняли всего двое фиолетовоглазых: Нерре де Варо, который по натуре своей был миролюбив, и его двоюродный брат, Чегге де Таго, славящийся острым умом и любовью к запутанным ходам. К мнению этого кхае, жизнью которому было обязано все молодое поколение абаттцев, прислушивались, но высказать свою точку зрения в этот раз он почему-то не захотел.

– Двое против, семь за, – подвел итог Кетхе. – Чегге, позволь спросить, почему ты хочешь на юг? Может, у тебя есть какой-то план, который мог бы изменить результат голосования?

– Нет, – покачал головой Чегге. – Пока еще нет. Можно назвать это чутьем. Или я просто напуган возможностью потерять то, что мы обрели… Вы вправе думать как угодно, но мое мнение такое: Новая Абатта возникла благодаря чуду… – С этими словами он с улыбкой кивнул в сторону Каэхе. Тот сделал вид, что не заметил. С повязкой на глазах это было легко. – Впрочем, голосование прошло. Улететь мы успеем, я надеюсь.

– Нам нужно действовать, пока богам и королям не до нас, – резко произнесла Тикки де Таро. – Можно попробовать пойти на контакт с Обителями. Каэхе, насколько я помню, у тебя остались нормальные отношения с одним из Наставников?

– Одной из Наставниц, – поправил ее Каэхе. – Обитель Тумана, да. В самом худшем случае она просто согласится на разговор.

– Прекрасно. А Туманная – случайно не та Обитель, в которой так сильно наследили моя дочь и Экке? – хитро прищурилась она.

– Именно, – вздохнул слепой, вспоминая времена уже почти

четырехлетней давности.

Женщина удовлетворенно кивнула. Да, ее дочь Жани пошла в нее, хоть и не переняла всей резкости характера матери. А вот волю наследовала в полном объеме: получилось так, что не Жани перешла в род мужа, а, наоборот, Экке поменял род де Таго на де Таро.

– Неплохо, – пробормотал Кетхе. – Итак, давайте обсудим общие детали предстоящей работы!

Кхае кивнули почти одновременно и придвинулись поближе. Предстояла тяжелая работа.

Где-то на дорогах Радории

Алтарь неизвестного бога, который пытался зачем-то прикинуться Шерат, остался далеко позади: Райдо потратил немного времени, чтобы провести нравоучительную беседу с горе-разбойниками, наставил их на путь истинный. Заодно показал, как правильно приносить жертвы женщине-кошке. Никаких особых проблем не возникло: Вечный Странник обладал большим даром убеждения. Особенно по голове, посохом: жрец этого неизвестного бога зачем-то попытался бежать. То ли это был шарлатан какой, то ли его повелитель оказался слишком слаб.

Но вопрос, зачем одному богу прикидываться другим, не покидал мыслей Райдо. Конечно, вариант с самозванцем-проходимцем проще, однако даже в таком случае гораздо легче взять местного бога. Скажем, одного из покровителей грабителей: в одной только Радории их двое! Гораздо безопасней, да и сам бессмертный в таком случае помочь может.

– Или я просто хочу, чтобы все оказалось сложно? – пробормотал Райдо, усмехнувшись.

Впрочем, решение он уже принял. Оно пришло само, удивительным образом минуя разум. Ноги понесли его на юг, туда, где обитала Богиня-Кошка. Райдо понял это далеко не сразу, а лишь когда показался старый, хорошо знакомый постоялый двор. Вывеска, словно насмехаясь, гласила: «Огни Трех Стран».

– Интересно, что я там забыл? – спросил у важно проходившей мимо собаки путник.

Умное животное оглянулось на него с хитрым видом, гавкнуло и куда-то убежало. Райдо пожал плечами и зашел на постоялый двор. Хозяин его узнал сразу же, хотя в последний раз Вечный Странник появлялся здесь больше года назад.

– Райдо! «Огни Трех Стран» рады вновь приютить Вечного Путника под своей крышей! – воскликнул хозяин постоялого двора, маленький толстенький человечек, обладающий, однако, шикарной шевелюрой. – Давненько ты не заходил сюда.

Отправляешься на юг?

Райдо улыбнулся и кивнул, подходя к стойке. «Огни Трех Стран» стояли на границе Кошора, Радории и Срединного моря. И все дороги отсюда вели именно на юг, к Летосу, Веросу и Тарасу. Можно было обогнуть море по Восточному тракту, можно по Западному, а при желании – потратить совсем немного времени, дойти до ближайшего порта и доплыть до любого из трех государств напрямую.

– Да, что-то приспичило понежиться на солнышке, – кивнул Райдо. – Мне как обычно.

– Скорее, ты хочешь прожариться до хрустящей корочки, – заметил хозяин, наливая сразу две большие кружки – одну с радорийским элем, другую с пивом из Кошора. – Курица будет скоро готова, – пообещал он.

– Красота, – рассмеялся Райдо, залпом выпивая первую кружку.

– Пей до дна! – раздались голоса вокруг. Видно, многие узнали, кто наведался в таверну. – Пей до дна! Настоящий Вечный Странник всегда первую до дна пьет!

Кружка с гулким стуком была водружена обратно на стол. Райдо утерся и с довольным видом рыгнул. Все равно сколько тебе веков, главное – простые радости жизни! Если о них забыть, вроде как и человеком быть перестаешь. Поэтому Вечный Странник постоянно с удовольствием доказывал, что от простого люда отличается, по сути, лишь долговечностью да шилом в одном известном месте.

– Дело за курицей, – довольно осклабившись, сказал Райдо. – Как сейчас с кораблями до Летоса?

– А что с ними может быть? – поинтересовался хозяин таверны. – Лето, торговля кипит. Тебе, с твоей репутацией, не так сложно попасть на какой-нибудь корабль… Не все, конечно, знают Вечного Странника, но среди капитанов умные люди есть. А вот, кстати, и курица, – улыбнувшись, добавил он, глядя на несущего большой поднос мальчика-помощника.

Вскоре Райдо оказался в небольшом портовом городке, одном из многих разбросанных по северному побережью Срединного моря. Название было каким-то длинным и совершенно неинтересным, поэтому путник никогда не пытался его запомнить. А так – порт как порт, обросший домами.

Городок жил за счет моря, торговли, что неудивительно: гораздо выгоднее и быстрее из Трех Стран доставлять товары в Кошор и Радорию напрямую, через море. Срединное в этом плане отличалось уникальной особенностью: штормов практически не было, и даже на заре мореходства корабли пересекали его, а не

плыли вдоль побережья. Вот Ледяное море, напротив, славилось скверным характером, а в океане, если ты упустил из виду побережье, во все времена были большие шансы уплыть за горизонт навсегда.

Важно вышагивая среди многочисленных ящиков и бочек, Райдо приглядывался к кораблям. Вот пузатый кораблик кошорских купцов, вот его радорийский собрат. Не то: Вечный Путник редко спешил, однако путешествовать медленно для него было просто невыносимо. Последний раз он пожертвовал своими принципами ради Каэхона, когда тот еще спотыкался даже на ровном месте.

– Ищешь корабль? – раздался вдруг смутно знакомый голос.

Не оборачиваясь, Райдо «пригляделся» к ауре человека. Нет, не просто человека: мага. Сильного мага, из Обители Тумана, одного из немногих, кого слушала сама Наставница. И кто при этом смел ей перечить. Как же его зовут?

– Ричард, – полуутвердительно произнес Райдо.

– Да, Наставница явно склонна преуменьшать твои способности, – усмехнулся маг. По его эмоциям странник понял, что не ошибся. – Куда направляешься? Если, конечно, это не секрет.

– Туда же, куда и ты, – ухмыльнулся Райдо, поворачиваясь наконец лицом к собеседнику. За свои три с лишним века он не научился читать мыслей – не маг, но оттенки эмоций различать для него было очень просто. – В Летос.

– Ну, я хотел сначала посетить Верос, – заметил Ричард.

– Три Страны – они и есть Три Страны, – пожал плечами Райдо. – По крайней мере, ты их различаешь больше по названиям.

– Тоже верно, – задумчиво кивнул маг. – Мне не слишком важно, попаду я в Летос или в Верос, – в любом случае нужно посетить все страны, но…

– Зачем, если не секрет? – перебил его Райдо и тут же почувствовал сомнение. – Не скажу, что мне можно верить, однако твоя Наставница, да и Акирон тоже, успешно занимаются этим делом. Вот уже триста с лишним лет.

Сомнение медленно уступало место задумчивости, и наконец иллюзионист отмахнулся:

– Наставница тебе верит, и я поверю. Да и легенды о тебе дурного почти не говорят.

– А чего дурного молвят? – внезапно заинтересовался Райдо.

– А ты не знаешь? – хитро прищурившись, спросил маг. – Как раз в Веросе ходят легенды про страшного Рхай'до, который, напившись, взял дворец царя, попортил его гарем и чуть не убил

самого монарха. Но какой-то там бог помешал, и живот злого демона прихватило не на шутку.

– Еле тогда сбежал, – хмыкнув, подтвердил Райдо. – Только не бог, а богиня. Как раз та, в гости к которой я направляюсь… Богиня-Кошка, покровительница всяческих воров. Я тогда еще совсем молодой был и, разочаровавшись в магии, промышлял нехорошими делами. Ну и, взяв приличный барыш, не принес жертвы Шерат. За что и поплатился достаточно изящным способом.

– А почему ты уверен, что это была богиня, а не люди местной гильдии воров или чего-то в этом роде?

– Служители Шерат – и есть местная воровская гильдия. Но вот в том, что это была именно бессмертная, я уверен по простой причине: внезапно протрезвев и кинувшись бежать, я три раза подряд натыкался на один и тот же алтарь Шерат. И пока не пожертвовал немалую долю добычи… В общем, понимаешь.

– Понимаю, – немного удивленно произнес Ричард. – Странно. В твоей истории проигравший скорее ты, а вот молва идет совершенно другая.

– Конечно, – отмахнулся пренебрежительно Райдо. – Уже тогда я был не самым плохим воином. А алкоголь мне не помеха – скорее, наоборот. Если, конечно, не напьюсь совсем как свинья. Дуракам везет, ты же знаешь. Вот и я каким-то образом пробрался во дворец, насладился гаремным обществом. Кстати, всех перепортить не удалось бы и за несколько дней! – рассмеялся воспоминаниям Вечный Путник. – Но девочки старались, они мне очень помогли тогда. Напридумывали потом, конечно, чтобы отвести от себя грозу. К их халифу я вообще попал случайно. Все еще пьяным был.

– Молва народная – интересная штука, – кивнул с усмешкой иллюзионист. – Насчет корабля я, кстати, уже договорился. Ты меня перебил, не дал досказать. Думаю, тебе там тоже место нашлось бы. Но он идет в Верос. Может, все-таки туда? До Летоса рукой подать, пара дней пути. А Богиню-Кошку почитают во всех Трех Странах.

Райдо пожал плечами:

– Три Страны всегда отличались лишь именами правителей. Мне все равно, тут ты прав. Ладно, что за корабль? Если это нечто большое, круглое и медленное, тогда я, пожалуй, поищу сам и поплыву в Летос.

– Нет, – рассмеялся маг. – К счастью, мне удалось попасть на дипломатический корабль. Из Радории в Верос едет принц Торад. Он достаточно умен и не хочет портить отношений с Обителью Тумана. Несмотря на то что мы вырастили фиолетовоглазого и

при этом отпустили его…

– С магами ссориться – себе дороже, – кивнул Райдо. – Но сейчас голову поднимают жрецы, так что королю придется выбрать, с кем он будет дружить. Однако заметь, как все интересно сходится.

– Судьба – странная штука, – пожал плечами Ричард.

– Если она есть, – рассмеялся Вечный Странник. – Хорошо, пошли, покажешь корабль… Заодно представишь мне молодого принца. А то ему уже лет двадцать пять будет, не меньше, а мы все еще не знакомы.

– То есть с нашим королем ты знаком?

– Довелось, – коротко кивнул Райдо. – Когда он был еще молодым. Ладно, веди к кораблю. Поговорить еще успеем, а мне надо кое-что купить перед дорогой!

Иллюзионист кивнул: стоило поторопиться. Искать другой корабль было совершенно не с руки.

Глава 2

Великий Западный тракт. Путь из Кошора в Верос

Киран задумчиво оглядел караван: множество повозок, которые тянули диковинные ящеры, еще больше людей нанимателя – за полсотни, столько же шумных наемников, десяток степенных купцов из Вероса… Да, вызвать подозрений не могла ни одна деталь. С виду. Предложение досточтимого Хайро аль Танайро было настолько заманчивым, что отказаться Киран не смог.

Хайро являлся не только купцом, хотя торговлей он занимался на самом деле. Основным его занятием было служение Тайному Богу, Хари-Шари, почитаемому в Трех Странах как покровитель людей, полагающихся в первую очередь на свой ум, а не на силу мышц. И дело, которое он предложил Серой стае, было весьма интересным – даже если забыть про щедрую плату.

А планировал досточтимый Хайро аль Танайро всего ничего – государственный переворот. Как и все жрецы, на протяжении жизни он уделял много времени молитвам и ритуалам, неизбежно разочаровываясь в своем боге. Лишь изредка, будто дразнясь, проявлялась сила Хари-Шари… Только благодаря этим мгновениям абсолютной ясности разума Хайро не покинул бога. Но после Пробуждения все изменилось.

Подробностей Киран не узнал: купец-жрец был не из самых разговорчивых людей. Однако вся нужная информация у наемника появилась после первой же беседы. Идея с переворотом возникла неспроста: за долгие три века Сна Богов жрецы потеряли влияние, уступив место магам и аристократам. Если в Летосе и Таросе служители высших сил какую-то власть еще держали, то в Веросе дела обстояли куда хуже. Разумеется, Пробудившимся такая ситуация не понравилась. Но одним только божественным вмешательством обойтись не удалось: маги и аристократы крепко вцепились в свое влияние и не собирались ни с кем делиться!

С союзниками дела обстояли также не слишком хорошо. Из многочисленного пантеона пробудиться удалось лишь трем богам, два из которых почитались преимущественно в соседних Летосе и Таросе. Как понял Киран, лучше всего дела обстояли у жрецов Радории и Кошора, расположенных близко от Харакора, хуже – в далеких южных странах. Но забивать голову ненужной информацией вожак Серой стаи не любил.

– Командир! – раздался голос Ирвина. – Есть пара новостей от наших разведчиков.

– Что может случиться на Великом тракте? – нахмурился Киран.

Караван шел уже далеко не первый день: две недели пути были позади, еще два раза по столько же предстояли. Как ни настаивал наемник, морем путешествовать жрец наотрез отказался. Но на то воля заказчика. Видимо, в море его кто-то ждал.

– Слухи, командир, просто слухи, – весело ответил молодой воин. – Впереди – Земля Княжеств, и пограничный князь не пропускает через свои земли караваны. Кажется, он кого-то ищет, но вот кого точно – страшная тайна даже для последних сплетниц и сплетников. Кстати, началось это только вчера!

– Нехорошо, но, впрочем, наша работа тоже началась, – пожал плечами Киран. – Пожалуй, мне стоит переговорить с нашим досточтимым.

Ирвин широко улыбнулся: среди наемников повелась привычка за глаза называть всех выходцев из Вероса именно так. Это считалось хорошей шуткой и все еще никому не надоело. Впрочем, даже узнай купец про свое прозвище, вряд ли бы он обиделся или хотя бы подумал что-то плохое…

Ждать командиру наемников пришлось недолго: из задумчивости его вывела собственная лошадь. Кобыла так рьяно отшатнулась от флегматичного ящера, на котором восседал Хайро, что Киран чуть не вывалился из седла.

– Тише, тише, – похлопал он лошадь, которая в полной мере отображала его нынешний статус: позволить себе ездовое животное мог только богатый человек – ввиду их редкости. К слову сказать, в отряде было целых двадцать коней: в последнее время удача любила Серую стаю. – Досточтимый Хайро, я полагаю, пришло время нам доказать, что деньги выплачиваются не зря.

Хайро недовольно поморщился:

– Говори прямо. Длинно – не люблю. Нужен смысл, не слова.

– Хорошо, – усмехнулся Киран. – Смысл так смысл. На границе Земли Княжеств досматривают караваны. И начались эти досмотры аккурат к нашему приезду.

– Не думаю, что для нас почесть, – коротко ответил Хайро. – Разведчики – молодцы. Выплати им по серебру. Опасность маловероятна, но забывать про нее нельзя.

– Значит, нужно скрыть наш груз, – задумчиво произнес командир Стаи. – Ширра превосходно с этим справится!

Хайро кивнул и, тронув дорого украшенные поводья ящера, поехал назад. А Кирану предстояло подумать над тем, как спрятать ценный груз: у вероятного противника тоже могут быть

маги-иллюзионисты… А Ширра, при всех его достоинствах, еще не переступил черты, за которой чародей становится великим мастером.

Срединное море. В дне пути от Вероса. Ричард и Райдо

Море радовало безмятежностью и легким попутным ветром. Райдо уже предвкушал все прелести южных стран: по его расчетам, плыть осталось не больше пары дней. Две недели безделья и скуки дурно на него повлияли: настроение с завидной постоянностью оказывалось плохим, пару раз он сорвался на не в меру дерзкого члена команды. Но теперь мучения близились к концу… Вечный Путник завистливо покосился на Ричарда: вот уж кому путешествие не было в тягость!

Маг блаженно растянулся на циновке, прямо на палубе, и что-то читал: возникало ощущение, что ему удалось взять с собой по меньшей мере треть библиотеки Обители Тумана. Время от времени он всматривался куда-то в даль, видимо пытаясь обнаружить все еще недосягаемый берег… Внезапно иллюзионист внимательно уставился на Райдо и спросил напряженно:

– Что-то случилось? У тебя лицо, будто Наставница решила выйти за тебя замуж…

– Такое печальное или такое веселое? – деловито уточнил Райдо. – В общем, друг мой маг, я кого-то чувствую. Пока еще вдалеке. И не сказал бы, что это простой торговый корабль.

– А что же?

– Видимо, это сложный, не торговый корабль, – вяло пошутил Странник. – Проще говоря, обычно с таким настроением в море выходят всякие пираты и им подобные личности. Только у этих даже на таком расстоянии ясно чувствуется определенная цель. И, кстати говоря, они прямо на нашем пути.

– Наверное, стоит сказать нашему капитану, что пора немного изменить курс, – полуутвердительно предложил маг.

– Напротив, мне интересно – кто же это может быть! – широко улыбнулся Райдо. – Так что капитану можно пока не тревожиться. В конце концов, ты – один из старших магов-наставников!

Ричард скромно улыбнулся:

– Мне можно и не пытаться льстить, Райдо. Я достаточно много знаю о тебе – не только слухов, но и проверенных рассказов.

Не прошло и половины часа, как чужое судно показалось на горизонте. Однако никаких волнений в эмоциях капитана Райдо не обнаружил: так, скука. Ричард лениво наблюдал: он справедливо полагал, что суетиться раньше времени – дурной тон. А дипломатическое судно вряд ли кто-то станет трогать.

Даже у пиратов должно хватить разума не ввязываться в такую авантюру…

На палубу поднялся принц Торад: его эмоциональную ауру Райдо мог узнать в любой толпе, настолько яркой она была. Этот молодой человек нравился Вечному Страннику, и симпатия эта была взаимной.

– Все спокойно? – поинтересовался принц у капитана.

Тот с достоинством поклонился и ответил:

– Разумеется, мой принц. Вряд ли найдутся глупцы, готовые напасть на дипломатическое судно.

– А что за корабль на горизонте?

– Один из кораблей Вероса, – пожал плечами капитан. – Кажется, военный, стережет покой берегов.

Райдо и Ричард переглянулись и одновременно улыбнулись. У мага и Вечного Странника были свои варианты на этот счет. Иллюзионист на секунду задумался: не может ли быть, что Верос хочет свести какие-то старые счеты с Радорией? В этом случае нападение на их корабль – лучший вариант раздуть войну, вести которую их заморский сосед просто не в состоянии из-за множества собственных проблем.

Вообще иллюзионисту пока что несказанно везло в путешествии. Решив начать со жрецов юга, где боги пробудились далеко не все, он хотел немного упростить себе задачу. Ведь было бы странным предположить, что слабый игрок откажется идти на контакт с сильным… Однако иллюзионист не ожидал, что по пути ему встретится сам принц Торад, вопреки обыкновению, не с военной, а с дипломатической миссией. Еще одна удача оказалась в том, что принц успешно шел на контакт, более того – в отличие от короля, он больше склонялся к старому времени, без жрецов.

Ричард узнал много нового и интересного для Обители. Жречество Радории быстро восстанавливало прежние позиции, начав с простого люда и быстро устремляясь выше. Если крестьянам и бедным горожанам хватало простых чудес, которые Пробудившиеся боги щедро раздавали всем желающим, то аристократам нужно было больше власти. Которую за последние три века захватили маги-одиночки и Обители. Лучше всего дела обстояли, как ни странно, с лордами: чем дальше от столицы, тем меньше их интересовали интриги и влияние. В таких провинциях жрецам приходилось уживаться с магами, которые зачастую имели статус советников в замках феодалов.

Причину же поездки в Верос принц успешно скрывал от Ричарда. Райдо кое-что чувствовал: какие-то сомнения, двойственные цели. Скорее всего, полагал Странник, король послал сына, чтобы тот узнал точную информацию о состоянии

дел в Трех Странах и установил отношения с обновившейся властью.

– Капитан! Корабль Вероса приближается к нам!

– Пусть моя охрана приготовится, – приказал резко принц. – Так, на всякий случай.

– А где ваши маги? – поинтересовался капитан. – Воины – это, разумеется, хорошо, но если бы не господин Ричард, моя вера в удачную дорогу пошатнулась бы.

– Мои маги, – усмехнулся принц. – Мой отец и король решил, что я смогу справиться без волшебной поддержки. Еще он хотел, чтобы меня сопровождали жрецы, – но этой участи удалось избежать.

Корабль Вероса приблизился достаточно, чтобы можно было разглядеть вооруженных бойцов южной страны. И все они, в одинаковых доспехах, с одинаковыми короткими тяжелыми мечами, были готовы к битве. Их командир, невысокий и худой мужчина в позолоченном шлеме, громко крикнул:

– Остановиться, именем Вероса!

Капитан вопросительно посмотрел на принца. Тот задумчиво кивнул:

– Если это войска Вероса, то нас пропустят. Наверное, они кого-то ловят. Если это не они, в чем я сомневаюсь, мы примем бой. Где мои люди?

– Готовы, принц!

Корабли поравнялись. На палубу дипломатического судна ступили воины Вероса, а их командир, безошибочно разглядев в принце главного, вежливо произнес, чуть поклонившись:

– Простите за беспокойство. Нужно досмотреть корабль.

– Не разрешаю, – спокойно произнес принц. – Это дипломатический корабль из Радории. Сам я – принц Торад. Есть ли другие вопросы?

Командир воинов Вероса поклонился еще раз, на этот раз ниже и более почтительно:

– Почтение. Скромный ашау в поиске одного корабля. Вынужден досматривать все корабли Радории и Кошора. Есть жрецы на корабле принца?

– На корабле принца жрецов нет, – резко ответил Торад. – И я приказываю твоим воинам покинуть мой корабль.

– Разрешите сопроводить до порта, – поклонился еще раз ашау.

Принц молча кивнул и отвернулся, показывая, что разговор окончен. Райдо восхищенно покачал головой: Торад держался как истинный правитель! Старому страннику на секунду даже стало жаль, что будущим королем будет не этот молодой парень, а его

старший брат.

Через несколько часов корабли принимал главный порт Вероса, по совместительству и столица государства – Верос-Гар. В честь принца заморского государства тут же были организованы празднества, удивляющие полным отсутствием жрецов; зато обилием магов-иллюзионистов они могли похвастаться в полной мере: южные страны традиционно тяготели к этому виду магии.

Под шумок исчез Райдо: Ричард обнаружил его отсутствие, лишь когда его и принца с помпой, на паланкинах доставили во дворец правителя Вероса, досточтимого халифа Накари аль Шейтали. В действительности визит к халифу был лишь данью вежливости: Ричард прибыл в эту страну для общения со жрецами. Однако подозрительно негативное отношение к служителям богов весьма озадачило мага. Ему предстояло понять, что здесь творится.

Райдо тем временем давно уже наслаждался вкусом местных напитков. Пиво и эль мало чтили на юге, но легкое прохладное вино умели делать просто великолепно! А уж южные танцовщицы, непременный атрибут любой таверны Трех Стран, и вовсе позволили страннику забыть на несколько часов про любые дела.

Вспомнить о них заставила маленькая неприятность – в таверну внезапно влетели стражники, громко и отрывисто ругаясь на языке Трех Стран, который Райдо уже порядком подзабыл. Собственно говоря, корни у этого и радорийского языков были одни, однако время и расстояние сделали свое дело – и понять друг друга заморские соседи могли только с очень большим трудом.

Один из стражников, с особенно страшным лицом и круглыми глазами, подошел к Райдо и что-то у него спросил. Странник задумался, вспоминая язык, и медленно ответил, тщательно выговаривая слова и чуть растягивая первые слоги:

– Я из Кошора.

– Гость заморский? Знаешь язык, – одобрил стражник и, внезапно улыбнувшись, присел за стол Райдо. – По делам? Торговля?

Путник ненадолго задумался: нужна была простая и понятная любому легенда. Все же рассказы о страшном Рхай’до еще живы, так что называться своим именем не стоило, хотя с тех времен прошло уже очень много времени. Но что тип вроде него может искать в Веросе? Внезапно Вечного Путника осенило: конечно же! Все очень просто!

– Работа. Радорийский язык знаю, могу переводить. В Кошоре

денег мало, не ценят великий ум! – Райдо сделал важный вид и многозначительно замолчал. На радорийском разговаривали и в Кошоре: их родной язык был очень сложен и использовался в основном для жреческих служений и поэзии.

Стражник понимающе кивнул: в Кошоре и в самом деле больше всего ценилась воинская доблесть, хоть и весьма своеобразно. А в Трех Странах на первое место ставилась изворотливость разума. Здесь каждый второй был просто помешан на том, как бы обмануть соседа и заработать побольше денег. А заниматься этим приходилось и вовсе каждому первому.

– Дела с севером ведутся горячо, – сказал он. – Переводчики нужны. Многие досточтимые говорят, что ниже их достоинства знать чужой язык. У нас шутят, что они глупы, чтобы его выучить, – рассмеялся стражник.

Райдо с готовностью присоединился к его смеху: тип был не самый приятный, однако вполне адекватный и склонный к болтовне. От таких порой можно узнать больше, чем от лучших шпионов.

– Я недавно здесь. Но еще три года назад были жрецы. Сейчас нет, – сообщил Райдо стражнику.

Тот вдруг стал серьезным и, скорчив таинственную рожу, шепотом произнес:

– Не говори про жрецов. Запрет свыше. Маги и досточтимые не любят служителей. Говорят, они несут зло. Но на деле-то боятся, что отберут деньги и власть. Еще прадед деду говорил, что раньше жрецы были выше халифа.

Райдо уважительно кивнул, потом крикнул:

– Еще вина! Сегодня деньги есть, угощу, – предложил он охраннику.

Тот колебался недолго: отдав пару приказов и назначив заместителя, он вернулся за столик и с наслаждением отпил холодного напитка. Райдо его не торопил. Он вообще не любил спешки – ни своей, ни чужой. Пусть человек напьется, станет сговорчивей, может, еще чего интересного скажет. Впрочем, даже этой информации страннику хватило для размышлений: в Веросе ситуация оказалась прямо противоположной ситуации в Радории. Здесь маги хоть и были слабее, менее организованны, чем на севере, но отличались амбициями и хорошей хваткой.

Но все хорошее кончается, кончилось и вино. Так как напиться не было целью Райдо, он сердечно распрощался с начальником стражи и продолжил расследование. Жаль, конечно, что больше ничего интересного узнать не удалось… Значит, придется действовать достаточно грубо, последовательно: посетить парочку алтарей, а затем поискать и жрецов – судя по

всему, служителям богов приходилось скрываться.

Первой целью Вечный Странник избрал алтарь Богини-Кошки. С ней Райдо, можно сказать, был хорошо знаком… Улочки Верос-Гара не изменились за последние годы. Все те же мостовые из желтых плит, дешевые глиняные халупы и настоящие дворцы рядом с ними, построенные из любых материалов, какие только можно было достать. В этом городе не было разделения на квартал бедняков и богачей – часто усадьбу досточтимого могли окружать грязнейшие трущобы. Откуда пошел такой обычай, Райдо не знал: Верос-Гар был гораздо старше странника. По слухам, первая запись об этом пестром и шумном городе датировалась тремя столетиями до появления человека. Если считать по стилю Радории, разумеется: в Трех Странах люди появились на пару тысячелетий раньше! Вечного Странника всегда забавляли такие несоответствия, но, похоже, кроме него, они никого не волновали.

– В самый темный закуток приходи на огонек! – весело пробормотал под нос Райдо, вспоминая старый стишок.

Круглый, местами обколотый постамент стоял на прежнем месте, практически в центре города, но в таком тайном и скрытом переулке, что найти его можно было либо случайно, либо с проводником. Черная кошка, застыв на нем, насмешливо смотрела на Райдо. Путник улыбнулся ей в ответ: каждый раз, когда он приходил к алтарю, рядом непременно ошивалась какая-нибудь киска, обычно темных оттенков… Даже в века Сна Богов.

– Прими, что ли, мой дар, – подмигнул кошке Райдо, кидая на постамент несколько монеток. Разумеется, звона меди о камень услышать не удалось: деньги просто пропали, на секунду зависнув над алтарем.

– Редко кто уважит Богиню-Кошку! А надо бы, давно пора, – тут же раздался скрипучий хитрый голос.

– Давно не было даров госпоже Шерат? Неужели дни проходят без единого преступления? – удивился Вечный Путник. – В жизни не поверю: Верос-Гар – город большой.

– Забыли многие ход к алтарю! – Голос, как оказалось, принадлежал старушке, маленькой и с виду все еще подвижной и шустрой. – Много воров, что не знают Богини-Кошки. Только лучшие помнят дорогу: им чудес для молитв не надо.

Райдо кивнул: несколько лет назад он уже посещал земли Трех Стран, и везде, кроме Летоса, алтари казались заброшенными, как, впрочем, и в остальных государствах. Чтобы поддерживать веру в богов, нужны чудеса – иначе простой люд будет больше смотреть на магов. У тех волшебство всегда на виду.

– Но теперь-то все должно измениться. – Вечный Путник попытался погладить кошку, как много раз до того, и… ему удалось. Черная бестия игриво мурлыкнула и потянулась, подставляя спинку.

От неожиданности Райдо потерял дар речи: раньше Богиня-Кошка ему не благоволила, и ее любимые звери хорошо если не шипели на наглеца, посмевшего предпринять попытку их погладить…

– О, для Шерат чужеземец – не чужак! – восхитилась старушка. – Ребята, выйти! Как зовут того, чье прикосновение понравилось Богине?

– Райдо. – Путник решил назвать настоящее имя, а не придумывать очередную легенду.

– Тот ли Рхай'до, о котором есть легенды? – всплеснула руками старая воровка. – Честь для нас. Хорошо сохранился.

– На то воля богов, наверное, – хмыкнул Райдо. – Не боитесь живой легенды?

– Дети Шерат не боятся никого, – раздался из-за его спины чей-то молодой и веселый голос. – Дети Шерат иногда решают не тратить напрасно жизнь.

Раз, два, три… В общей сложности старый странник насчитал девять воров и убийц возрастом от мала до велика. Он не смог не восхититься: даже с его опытом заметить удалось лишь половину! Старушка тихо рассмеялась и сообщила:

– Кошка хочет говорить с тобой. Мои уста – ее уста. Готов ли Рхай'до?

– За всю долгую и нелегкую жизнь мне еще не доводилось говорить с богами, – сообщил Райдо. – И я с удовольствием исправлю сей досадный факт!

– Много говоришь, – заметил один из служителей Шерат. – Надо короче.

– Постараюсь, – кивнул серьезно Вечный Путник. – Давно не был в Веросе.

Старушка внезапно подпрыгнула на месте, затем ее охватила дрожь. До этого Райдо не раз видел, как в людей вселяются их боги, но вот так, вблизи – впервые! «Надо же, даже в моей долгой жизни еще могут случаться новые вещи!» – подумал он удивленно.

– Райдо! – Внезапно успокоившись, старушка произнесла его имя совершенно другим, нежным и бархатистым голосом. – Приятно, что память твоя хранит мое имя.

– Не только имя, госпожа Шерат, – поклонился богине-старушке Райдо. – Тот случай сложно забыть.

– С тех пор ты меня не забывал, – мурлыкнула Шерат. – Даже

сквозь страшный сон, что наслал Мятежник-Мурре, я это видела. Странно… Такой хороший мальчик, такое красивое имя – и такое страшное проклятие. Боги не ожидали подобной силы от него. Но все это в прошлом!

– Ты обижена на бога Абатты? – спросил Райдо.

– Сон длиной в три века заметен даже для бессмертного, – резко проговорила богиня. – Зачем ты здесь? Я заинтересована! Что-то привело тебя из Радории: уж не ты ли провел там ритуал в мою честь?

– Почти, – коротко улыбнулся Вечный Странник. – Твоим именем зачем-то прикрывались. Грубо грабили прохожих на дороге. Приносили жертвы какому-то богу, а может, и не богу вовсе… И все это – с твоим именем на устах. Я немного наставил их на путь истинный, но не знаю, надолго ли это поможет.

– Тайному Богу понравилась бы эта загадка, но она не для него, – заметила Шерат. – Ты мне нравишься. И ты – гарантия моего могущества: ведь с твоей длинной жизнью память обо мне всегда будет такой же живой, как о тебе самом. Поэтому я поделюсь с тобой одной тайной, которая объясняет этот поступок.

– Весь внимание, госпожа Шерат!

– У богов свои игры. Когда под моим именем творятся мои ритуалы где-то далеко – я получаю силу, я немного расширяю свою зону влияния. Но когда под моим именем проводятся неправильные ритуалы и я не могу дотянуться до этого человека… То сила моя может уйти к тому богу, в честь которого ритуал был проведен на самом деле. Напротив, часть моей силы может уйти… Я не объясняю тебе тонкостей, но ты же не будешь этим заниматься?

– Ты права, – кивнул Райдо. – И ты знаешь, что если захочу – то информацию добуду.

– Все такой же самоуверенный! – восхитилась богиня. – Только повзрослел. Смотри, аккуратнее. А то еще станешь богом.

Радория, западные границы. Великий Торговый тракт, дорога между Горками и Аркдором. Каэхон

Каэхон наслаждался: наконец-то под его ногами была настоящая земля, а не огромная летающая скала… Нет, Новую Абатту он, как и все кхае, любил всем сердцем. Но отказаться от бесконечных дорог Радории, от свежего морского воздуха Соколиной Обители, от дремучих лесов земель лордов молодой маг не мог.

Его спутники полностью разделяли такие взгляды. И Искра, и Тайсама были рождены среди людей, а о существовании какого-то особого народа с фиолетовыми глазами узнали, будучи уже

взрослыми людьми. Поэтому все трое молодых кхае пришли в восторг, когда им поручили полное загадок задание! Разве что Алвар поначалу заупрямился: он очень хотел посетить родной Танкельван, но этот небольшой городок лежал в стороне от цели…

– Пока мне совершенно неясно, с чего мы можем начать, – немного ворчливо произнесла Тайсама.

Каэхон вздохнул: у него возникало ощущение, что праздная жизнь на Летающем Острове окончательно испортила характер Тайсамы. С тех пор как воительница ступила на твердую землю, ворчание редко прекращалось. Умом слепой кхае понимал, что все дело в длительном бездействии: девушка не могла жить без приключений и сражений! Но это понимание не мешало Каэхону медленно сходить с ума.

– Мы даже в Горки не зашли! – добавила она. – Интересно, что там будет делать Нерре?

– Каэхон уже говорил, – пренебрежительно вставил свое слово Алвар. – Наш старик хочет каким-то образом найти магов Обителей… Но в Горки он, я думаю, зашел вовсе не поэтому.

– Да, он любит этот городок, – спокойно кивнул Каэхон. – Но там сейчас, как и везде в Радории, слишком много жрецов и богов…

– Которых мы так неласково потревожили, – продолжила ворчание Тайсама. – Надо было просто не мешать тому ритуалу!

– Какому ритуалу? – проснулся вдруг Искра, все это время с интересом наблюдавший за полетом какой-то птицы. – Что за ритуалы? И где? Почему меня не позвали?

– Алвар, уймись хоть ты, – простонал Каэхон. – Тай говорит про харакорского бога – не вмешайся мы, пробудился бы он один. И тогда нашему демиургу пришлось бы потрудиться: Килхейдхеер очень силен. А так очнувшиеся от спячки боги Радории и Кошора неплохо ему противостоят. По крайней мере, так говорит Мурре, загадочно при этом улыбаясь, – усмехнулся слепой кхае. – Битвы богов – не наших сил дело.

– Бог из него какой-то несерьезный, – хихикнула Тайсама.

– Спасибо за разъяснения, Кай, – серьезно кивнул Алвар. – А то меня постоянно считают слишком маленьким… Ничего не узнать важного. Так, слухи.

– Ничего, – рассмеялся Каэхон. – Меньше знаний – крепче сон.

– Просто мы не обычные кхае, – пояснила Тайсама. – Жани говорит, что наполовину мы все же люди. А настоящие абаттцы растут куда медленней нас. Поэтому тебя и воспринимают как ребенка.

– А вас почему так не воспринимают? – заинтересовался Искра.

– Видимо, потому что видели в действии и куда больше общались, – пожал плечами слепой кхае. – Кстати, как насчет немного передохнуть? Я чувствую впереди таверну.

– По запаху? – насмешливо поинтересовалась Тайсама.

– По эмоциям, – спокойно ответил Каэхон. – Впрочем… О, Спящие боги!

– Уже Пробудившиеся, – недовольно проворчала воительница.

Слепой кхае молча указал в сторону пока еще невидимой таверны. В отличие от него, взору Тайсамы и Искры открывалась лишь дорога, уходящая все глубже в лес. Воительница сердито глянула на Каэхона и поинтересовалась:

– И что там? Деревья, дорога…

– Прислушайся к эмоциям, – коротко сказал слепой маг. – Ты перестала тренироваться, а зря. Иначе бы уже почувствовала чужую боль и отчаяние. Быстрее, пока там еще есть живые! Кажется, наша цель сама решила найти нас!

Тайсама покачала головой и, разведя руками, пробормотала в сторону Алвара:

– Иногда этот тип кажется мне слишком уж резким…

Вскоре троица прибавила скорости, и, если бы не Искра, воспитанники Обители Тумана помчались еще быстрее. Каэхон мрачнел с каждой секундой. Он прекрасно чувствовал ауры каких-то смутно знакомых существ. А эмоции умирающих людей спутать с чем-либо было очень сложно… Сердце колотилось в груди слепого кхае как бешеное. Он никогда особо не любил людей, но из-за своих способностей эмпата не мог полностью абстрагироваться от чужих чувств.

Тайсама же, напротив, становилась все веселее – ей очень надоело безделье. В Абатте можно было заниматься многим, и тренировок она, что бы ни говорил Кай, не забросила… Но разве может что-нибудь сравниться с настоящим делом? Только когда ты рискуешь, ты живешь! Воительнице было плевать на любые мудрые рассуждения о том, что битвы, сражения бесполезны, что их можно избежать. Для нее опасности были так же необходимы, как для простых людей спокойная жизнь и крыша над головой.

Когда троица прибыла на место, спасать было практически некого: Каэхон ощущал лишь двух живых человек, да и те находились на последнем издыхании. Зато все три монстра, три бесформенных глыбы, с его точки зрения, были практически не поцарапаны, хотя злы и все еще голодны. И они очень, очень обиделись на пришельцев, которые помешали им поужинать…

– Три твари, – привычно начала описывать картину Тайсама. – Помнишь того, двухголового? Головозадого. Один из монстров – его брат-близнец. Еще два чудовища с виду почти нормальные рыси, только очень длинная шерсть и клыки не по размеру.

– Ими не слишком удобно кусаться, – задумчиво произнес Искра. – Я справлюсь с ними и один!

– Наивный, – покачала головой воительница. – Ты еще с ними не… Осторожней!

Пока Тайсама и Алвар были заняты разговорами, монстры начали действовать. Скорость передвижения рысей была для простых людей просто невообразимой, а опытных воинов на этом постоялом дворе не нашлось. Как понял Каэхон, сопротивление оказали только охранники небольшого каравана, которым не повезло очутиться в ненужном месте в неудачное время…

– Умри! – рыкнула коротко Тайсама, резко вскидывая любимое оружие – дикую смесь копья, алебарды и меча, которое она упорно называла просто «копье».

Рысь каким-то образом извернулась, и лезвие лишь слегка разрезало шкуру. Зашипев, монстр стал бить себя хвостом по бокам, осторожно заходя сбоку. Тайсама злорадно оскалилась. На какой-то миг Каэхон перестал различать, где эмоции кошки, а где – девушки: больно они были похожи…

Сам слепой кхае работал куда проще. Вооруженный одним лишь копьем, почти не отягощенный доспехами, он старался лишь уклоняться, не подпуская к себе чудовищную рысь. Третий монстр с ревом попытался помочь разобраться со слишком резвым человеком, но на его пути внезапно выросла огненная стена. Шокированный слишком внезапным началом боя, Искра уже пришел в себя и горел желанием отомстить за собственное замешательство…

Но огонь, как оказалось, был не страшен для медведеподобного монстра: заревев от боли, он кинулся на обидчика. Каэхону пришлось на мгновение отвлечься от противника, чтобы быстрым движением ткнуть чудовище в бок копьем и крикнуть:

– Жги ему задницу! Он задним умом силен!

Впоследствии слепой кхае долго благодарил судьбу за то, что у Искры хватило ума не спорить и не переспрашивать, не пошутил ли он. От Алвара вполне можно было такого ожидать. Но в этот раз маг огня действовал быстро и четко: короткая яркая вспышка охватила место, где пряталась настоящая голова монстра, заставив его тонко взвизгнуть и ненадолго отступить.

Каэхону пришлось совсем туго: с обычным копьем он не мог

пробить шкуру зверя, а попасть в глаза изворотливой твари не получалось. Не хватало скорости и мастерства настоящего мастера боя. В последнее время он все меньше уделял внимание битве и больше – магии душ, своему истинному предназначению. Но в сражении его волшебство применить было не так просто.

Пришлось идти на риск. Каэхон внезапно открылся, и рысь не смогла не воспользоваться этим шансом. В последнюю секунду маг отшатнулся в сторону, получив «награду» за безрассудство в виде оторванного наплечника и сильного ушиба плеча, и, быстро перейдя в мир духов, схватился прямо за душу монстра. Странной она была, эта душа… Сильной, непокорной и какой-то чужой. Даже у харакорцев души были простыми, человеческими. Но привычное заклинание сработало и с чудовищем: эмоции чужой тоски накатились на Каэхона с необыкновенной силой. Рысь же просто села, подняла морду к понемногу темнеющему небу и издала жуткий, безнадежный вой…

– Извини, – пробормотал молодой маг смерти, точным ударом копья прерывая чужую жизнь: теперь, когда монстр замер, поразить открытое горло было совсем несложно.

Тайсама наслаждалась боем: ее тело двигалось само по себе, копье летало, беспощадно и жестоко раскраивая противника. Хотя ее рысь еще не получила серьезных повреждений, она двигалась гораздо медленней из-за потери крови. Все же жуткий монстр был живым существом, зверем.

– Заканчивай, Тай! – резко крикнул Каэхон, переключаясь на следующего противника – шестилапого медведя, что полыхал под заклятиями Искры. – Алвар, хватит! Демоны, – выругался он сквозь зубы, забыв про ушибленное плечо.

Алвар послушно прекратил и опустился на землю: он уже сильно устал. Не так, как при больших битвах, конечно, до потери сознания было далеко, но двигаться совершенно не хотелось. Монстр заметил это, несмотря на боль. Взревев и сильным ударом лапы откинув копье Каэхона, он кинулся на Искру.

– А, бестолковый! – крикнула Тайсама. Одним красивым ударом разрезав своему монстру морду так, что кровь залила чудом оставшиеся целыми глаза, она сорвала с пояса какой-то мешочек и кинула прямо в медведя. – Кай, стой! Это Слезы Жара!

– Плевать! – коротко огрызнулся Каэхон.

Ему на самом деле было все равно: этот порошок слепой кхае прекрасно знал. И действовал он в основном на глаза, разъедая их и причиняя жгучую боль. Для кожи он был безопасен, если вовремя смыть.

Медведь вновь заревел, на этот раз от боли, и безумно бросился вперед, будто на что-то надеясь. К счастью Искры, он

немного промахнулся и пронесся мимо… Каэхон, что-то задумав, побежал за ним, неслышный для обезумевшего от боли и гнева монстра. Догнав, кхае быстро приложил руки к шкуре и резко отпрыгнул, едва не попав под удар. Но после этого чудовище застыло и опустилось на землю, безвольное. Маг быстро нащупал под собой камень и, вспотев от усилий, вложил в него необычную душу.

– Тай! Разберешься со своим – добьешь, – чуть дрожащим голосом произнес Каэхон и мотнул головой: простые и привычные заклятия отняли неожиданно много сил.

Через некоторое время Тайсама озабоченно склонилась над Алваром и Каэхоном. Осмотрев огненного кхае, она молча вручила ему лепешку и вино, что они купили в последней таверне. Затем воительница с некоторым злорадством вправила плечо слепому другу, которое он все же умудрился вывихнуть.

– Да, надо бы найти наш отряд Волчьих голов, а то ты совсем драться разучился, – сообщила с невинным видом девушка. – Ну что, ребята, идти-то вы сможете? А то я здесь оставаться не желаю! – обвела она рукой окрестности постоялого двора, превратившегося в настоящую бойню.

– Найди выживших, – тихо произнес Каэхон. – Я скоро отойду. Хотя, если честно, сильно жалею, что мой камень Жизни сейчас неизвестно где. Ты, конечно, плечо вправила хорошо…

– Будешь много болтать – выправлю обратно, – отрезала Тайсама. – Я не лекарь. Так, кажется, живых я чувствую. Отдыхайте пока.

После этих слов воительница немного сердито покачала головой и быстрым шагом, прислушиваясь к своим чувствам, пошла в сторону полуразрушенного постоялого двора. С Каэхоном она сравниться пока не могла, однако ощутить двух человек, так ярко излучающих боль и страх, было легко. Первого, точнее, первую Тайсама нашла на втором этаже. Это была юная леди, еще ребенок, одетая в богатое в недавнем прошлом платье. Девушку просто трясло – и лишь при виде воительницы, живого человека, ее страх начал немного отходить.

– Кто… ты? – тихо, с надеждой спросила молоденькая девушка.

– Не чудовище, – лаконично ответила Тайсама. – Я из Обители Тумана, – чуть подумав, добавила она, чтобы окончательно успокоить эту жертву обстоятельств.

Однако девушка затряслась еще сильнее, заставив Тай нахмуриться: чего такого может быть в Обители, способного напугать простого обывателя? Магов уважали, про них ходили слухи, но принимали, по большей части, везде и всегда с миром.

– Шучу, – внезапно улыбнулась воительница. – Мы простые наемники. Там, внизу, были монстры…

– У вас такой большой отряд? – снова чуть успокоившись, сделала круглые глаза девушка. – Моя охрана не смогла многого сделать против этих… Этих…

– Да, просто гигантский, – серьезно кивнула Тайсама. Она не слишком шутила: и как воины Обители, и как кхае, они с Каем могли заменить не одного простого воина. – Здесь кто-то еще живой. Ты можешь двигаться? И, кстати, как тебя зовут?

– Катерина Шатторд, – ответила молодая леди. – Могу.

– Спустись вниз, там отдыхает остальной мой отряд, все товарищи… Оба.

– Оба? – удивилась Катерина.

– Иди, – отмахнулась Тайсама.

Эта хрупкая, молодая девушка, почти девочка, трогательно и доверчиво кивнула и, держась за бок, осторожно двинулась на улицу. Тайсама покачала головой и, отмахнувшись, побрела искать второго выжившего. Далеко идти не пришлось – буквально через комнату ее фиолетовым глазам предстала настоящая батальная сцена: перевернутый шкаф, разбитый в хлам тяжелый дубовый стол, огромная туша еще одного монстра, вся раскромсанная и порезанная… и пять тел павших воинов.

– Кто здесь? – Одно из тел слабо пошевелилось. – Катерина, это ты? Уходи…

– Катерина – это не я, – покачала головой Тайсама. – Если это твоя госпожа, то она в безопасности.

– Но монстры… Неужели люди короля? Рыцари?..

– На рыцарей мы не слишком похожи. Остальные мертвы. Как тебе удалось… Впрочем, это не столь важно. Двигаться можешь?

– С трудом: у меня, кажется, сломана нога.

Воительница заковыристо ругнулась, подошла к раненому воину и внимательно его осмотрела. На счастье, нога сломана не была, просто сильно растянута и ушиблена. Без лишних слов, охнув от натуги, девушка взвалила выжившего на плечи и, покачиваясь, пошла на улицу: в таком хаосе можно было и не пытаться оказать первую помощь. Темновато, повсюду обломки мебели, трупы…

– Эй! Куда ты меня тащишь! – Голос воина был больше удивленным.

– На улицу, – тяжело дыша, пробормотала Тайсама. – Отъел брюхо… Это ж надо столько есть! Тебя легче выбросить в окно…

Когда воительница появилась из дверей таверны, таща тело немаленького воина, Каэхон и Искра молча и с любопытством наблюдали за отчаянно трусящей Катериной: молодая леди не

решалась к ним подойти, но и бежать подальше опасалась. Тут Тайсама поняла и хлопнула себя по лбу, чуть не уронив свою ношу: фиолетовые глаза! Действия капель у Искры, должно быть, давно уже закончились, и взор его был взором настоящего кхае…

– Шепард! – вскрикнула Катерина, увидев своего охранника.

– Кто эта девочка? – поинтересовался Каэхон. – И с чего она так боится? Я что, сильно измазался в крови этих рысей?

– Видимо, на Искру посмотрела, на его живописные глаза, – проворчала Тайсама. – Странно, что моих сразу не заметила: я же давно не ношу вуаль.

– Глаза? – Катерина внезапно остановилась и заинтересовалась: – А что у вас с глазами?

Тайсама пригляделась к Искре: действительно, с виду глаза его были вполне черными, хотя истинный цвет уже начал понемногу проступать. Аккуратно положив раненого на землю, она осторожно поинтересовалась:

– А что же ты тогда испугалась моих друзей?

– Тот, который без повязки… Он – маг! – сообщила настороженно Катерина.

– Тот, который в повязке, – тоже, – пожала плечами Тайсама.

– Не пойму, чего в этом такого! – обиженно заявил Искра. – Я всего лишь хотел показать прекрасной леди пару фокусов!

Раненый заворочался, приподнялся, поморщившись от боли, и спокойно произнес:

– Госпожа Катерина, они ничего не знают.

– Как ни прискорбно это признавать, он прав, – равнодушно пожал плечами Каэхон. – Могу ли я поинтересоваться, кто вы такие?

– Это – леди Катерина Шатторд, я – один из ее телохранителей, – сухо ответил Шепард. – А кем являются… наши спасители?

– Совершенно простыми людьми, – так же сухо ответил Каэхон. – Меня зовут Каэхон. Это Алвар и Тайсама. Будем играть в загадки? Не скажу, что мне очень интересно, но все же хочется узнать, кого так невзлюбили эти милые существа.

– Каэхон, – смешно поморщилась Тайсама. – У девушки шок, Шепард вообще при смерти. Постарайся быть помягче.

– Хорошо, – неожиданно твердо сказала Катерина и кивнула. – Я – жрица богини, чье имя Рия Авира.

– А, Пробудившиеся боги, – буднично кивнул Каэхон. – Жалко, что не Девы Марты, – исцеление сейчас куда нужнее. Без камушка Жизни я лечить, к сожалению, не могу. И что же у вас такое с магами? Насколько мне известно, магов-одиночек выслали из королевского дворца, но Обители хранят

нейтральность. Что-то успело измениться?

– Катерина… – предостерегающе сказал Шепард.

– Да, – не обращая внимания на охранника, кивнула девушка. – Кое-что успело. Может, маги и хотят сохранить нейтралитет, однако этого не желают боги. Большинство богов, – поправилась она после короткой паузы.

– Ладно, – равнодушно махнул рукой Каэхон. – Ваши проблемы – это исключительно ваши проблемы. Так что делайте что желаете, не в наших интересах вам мешать. Однако думаю, мы имеем право узнать, куда вы держите путь…

Жрица склонила голову:

– Имеете. Мы направлялись на запад!

Тайсама недоверчиво хмыкнула, а Искра покачал головой, недоумевая: если их на половине пути обитатели западных лесов чудом не убили… Кто же оказался таким умным, посылая их прямиком к этим тварям?

– Да уж, – криво усмехнулся Каэхон. – Весьма смелый поступок…

– Отнюдь, – осторожно улыбнулась Катерина, уже поняв, что с ней и ее телохранителем не собираются делать ничего плохого. – Мы направлялись не в леса, а в небольшой городок, в Аркдор! Он стоит почти на самой границе с лесом. У меня там достаточно важные дела. Может быть, – задумчиво добавила она, – даже связанные с этой ужасной бойней.

– Тогда, возможно, мы сможем составить вам компанию, – предложил Каэхон. – Нам по пути. И, возможно, наши дела тоже окажутся связанными с этой ужасной бойней…

– Мы согласны, – с достоинством кивнула жрица.

Радория. Горки. Дом алхимика

– Знаешь, я ждал тебя.

– Это видно. Иначе бы ты вряд ли сидел на моем стуле, в моем доме уже не меньше часа!

Нерре был сердит: какой-то маг сумел предсказать его появление в Горках, залез в его жилище… Впрочем, до основных комнат добраться смутно знакомому пришельцу не удалось, поэтому нежиться ему приходилось на простом табурете, в общем зале когда-то многолюдной, а ныне заброшенной таверны.

Пришельцем был Акирон.

– Тогда, пожалуй, стоит представиться…

– Будь уж так добр!

– Акирон, маг-наставник Обители Тумана.

– Тот самый, который обучал Каэхона, а до этого, кроме мелких «подвигов», помог основать эту Обитель? – ворчливо уточнил Нерре. – Что ж, добро пожаловать, маг. И как ты смог

меня предугадать? Разве в Обители Тумана есть гадалки?

– Разумеется, нет: маги редко полагаются на богов, а все предсказания – от них. – Маг смерти не был удивлен тем фактом, что Нерре слышал о нем. – Хотя я и не ожидал, что получится так быстро…

– Еще бы не получилось, – усмехнулся старый кхае. – Я подумал, что если Обители захотят выйти на контакт с Абаттой, то непременно вспомнят про старого Нерре! Ведь то, что я кхае, было прекрасно известно вашей Наставнице, не правда ли?

– Разумеется. Скажем так, были серьезные подозрения, которые окончательно окрепли после твоего исчезновения. И Наставница поручила мне выйти с вами на связь… С учетом того, что про людей с фиолетовыми глазами в последнее время было практически не слышно, задача предстояла трудная. Поэтому я мог рассчитывать лишь на то, что вы сами дадите о себе знать. Впрочем, мои ученики сейчас находятся в разных местах. Я оказался именно здесь лишь благодаря интуиции.

– Работа с душами повышает интуицию, – согласился Нерре. – В какой-то степени я работаю с этим же материалом, но несколько в другом ключе. Идем, нечего сидеть в общем зале. Все равно таверна закрыта и тебе никто не нальет!

Акирон суховато улыбнулся: контакт налажен. Все шло лучше, чем он мог предполагать. Хотя и пришлось чуть соврать: своеобразным гаданием маг занимался, предпочитая, правда, называть этот ритуал расчетами вероятностей действия.

Поднявшись, маг душ с интересом огляделся: его взору предстала настоящая алхимическая мастерская, чудесным образом не тронутая в отсутствие хозяина. Даже лаборатории кафедры целительства в Обители Тумана тускнели перед ней. Как ни удивительно, большая часть зелий показалась Акирону незнакомой, хотя в этом деле он разбирался достаточно.

– Нравится? – с гордостью спросил Нерре. – Я давно хочу перенести это в Абатту, но все некогда.

– Да, великолепная мастерская, – кивнул Акирон. – Не страшно оставлять ее здесь? И тем более появляться среди людей вот так, запросто?

– Разумеется, нет, – самодовольно рассмеялся кхае. – Я живу уже очень давно и, представь себе, смог кое-чему научиться. Но, к сожалению, тягаться с богами моих сил все еще не хватает, а жить, как до Сна Богов, я уже просто не могу. Итак, перейдем к делу. Мы оба посланы, чтобы установить контакт…

– Да, это так. И я предлагаю обсудить некоторые детали… сотрудничества. Думаю, они заинтересуют Абатту!

Глава 3

Граница Кошора и Земли Княжеств. Волчьи головы

Киран не любил плохих новостей. Однако, как назло, ему постоянно приходилось получать именно такие. Слухи о том, что пограничный князь действительно что-то задумал, подтвердились, и караван не двигался с места уже пятый час! Наемники вешались со скуки: последняя таверна далеко, а следующая – близко, так же, как и локоть, который проблематично укусить.

Задержка имела простую причину: все проходящие караваны тщательно досматривали, что-то или кого-то выискивая. Для Ширры нашлось немного работы: товар, который вез их наниматель, сложно было назвать безобидным… Большая часть повозок шла пустой, однако в трех было достаточно оружия, чтобы собрать небольшую армию. Радорийские клинки ценились повсюду, в основном за доступность и цену. Кто знает, может, пограничному князю мог не понравиться этот груз? Так или иначе, заглянув в повозки, можно было увидеть лишь горы каких-то тряпок. С виду – очень и очень красивых: хотя на юге не слишком хорошо продавалась одежда севера, находилось немало людей, готовых выложить крупную сумму, чтобы выделиться и показать свое богатство любым способом. Три Страны не были бедны!

– Киран! – Ирвин выглядел усталым, но голос его звучал весело. – Наша очередь наконец-то!

– Не успели и боги пробудиться… Тьфу! – Старая поговорка внезапно оказалась не к месту. – Хорошо. Посмотрим, как поработал наш гахарский друг. Собирай отряд, двигаемся!

– Я подумал, что ты так скажешь, – кивнул Ирвин. – Если приглядишься, то отряд уже давным-давно готов!

Киран удивленно огляделся: действительно, никто не играл в кости, простую и излюбленную игру наемников, не дрался, не тренировался… Сильно он задумался. Командир Серой стаи поискал глазами купца и в который раз подивился искусству Ширры: Хайро нельзя было даже заподозрить в принадлежности к южному народу! Впрочем, сюрприз, придуманный иллюзионистом и целительницей, был куда проще любой магии.

Тифа настороженно наблюдала, как одного за другим пропускают наемников и людей Хайро на территорию замка, растянувшегося вдоль границы. Его стены терялись в лесах: говорили, что когда-то деревья перед ними вырубались, а земля

выжигалась… Но серьезных войн здесь не было так давно, что про все предосторожности забыли. А замок остался и служил отличным пропускным пунктом. Пришла очередь магов. Ширра успокаивающе взял Тифу за руку и улыбнулся, забыв, как выглядит улыбка на морде волка. Тифа рассмеялась:

– Пошли! Нас долго ждать не станут…

Досматривали действительно с пристрастием: Ширра сразу же распознал мага-иллюзиониста. Да и простые люди свое дело знали. Магов внимательно оглядели, чуть ли не раздели догола, а затем чужой чародей поинтересовался с сильным южным акцентом:

– Кто такие?

– Наемники Серой стаи, – твердо ответила Тифа. – Наши имена стали пустыми звуками, когда нас приняла Стая.

– Слова истины говорит моя спутница, само Небо подтвердить может, – кивнул Ширра. – Те звуки, что раньше на письменах судьбы начертаны были, ныне просто звуки.

– Это такие же, – коротко сообщил маг. – Лица, маски, иллюзия.

– А я-то думал, вдруг один из этих наемников обзавелся настоящей волчьей головой, – насмешливо подколол южного иллюзиониста один из местных. – Проходите! Так, с людьми все, теперь телеги….

Досмотр телег происходил куда быстрее: в пустые заглядывали больше ради приличия. Когда очередь дошла до заполненных оружием повозок, Киран немного занервничал: хотя оружие и не было запрещенным товаром в Княжествах, придраться могли – неспроста же устроили такую очередь!

– Осторожно, – коротко проговорил человек, в котором Ширра опознал южного иллюзиониста. – Тут иллюзия! На купце – нет.

– Так, так! – весело произнес начальник досмотрщиков. – Что тут у нас? Тряпки? Можешь развеять?

Киран напрягся сильнее: вот он, критический момент! Сейчас либо все пройдет удачно… Либо придется драться, точнее, убегать: стражи чересчур много, а боевых магов у Стаи не было ни одного. Роберт еще не готов к полноценному сражению.

«На кого же ты нас оставил, Искра?» – зло подумал командир Серой стаи. Огненный маг под рукой всегда вселял в Кирана спокойствие, несмотря на молодость и неопытность. Но теперь его не было. Только сила оружия и иллюзий! А этого, как ни крути, в новом мире маловато.

– Да, тряпки, – бойко и кратко ответил купец с сильным

южным акцентом. – Лучшие платья Радории! Не надо развеивать, это заклятия для… Сохранности их!

– Деревенщина, – процедил иллюзионист. – Да, могу развеять. Легкая иллюзия!

Сказав это, он картинно взмахнул руками, быстро сложил несколько знаков, пропел короткую песню на странном языке. Затем внезапно вскрикнул и грозно указал перстом на кучу платьев в повозке. Иллюзия трепыхнулась, а потом начала медленно таять… Показывая всем кучу старых, дешевых одеяний.

– Горе мне, горе! – возопил купец, хватаясь за голову. – Как я теперь продам их!

– Простой торговец, – презрительно глянув на него, сказал маг. – Нет интереса. Могут проезжать.

– Мои платья… – продолжал играть Хайро, бившись в самой настоящей истерике. – Я запомнил вас! У меня богатые покровители!

– Иди уже, – заржали охранники. – Без тряпок остался. Новые наколдуешь!

Когда пограничный пост был далеко позади, Киран наконец обратился к невозмутимому купцу и Ширре за объяснениями. Он догадывался о чем-то, уже задним числом, но хотел точно знать, что учудили его подчиненные. Почему не проверили иллюзию облика самого жреца, к примеру…

– Вот теперь рассказывайте, – ворчливо приказал Киран. – Ширра, кто еще принимал участие в маскараде?

– Вложить смогли долю свою и Эрвис, и Иниго, и Ирвин, а Жани своим умом наставляла нас. Бога Тайны служитель Хайро не миновал этого знания!

– И что же вы сотворили? Как я понял, все было спрятано в куче этих тряпок?

– Меж тем поведаю тебе: платья сии из Кошора пришли к нам, и плохого в них столь же много, как тени на солнце, – оскорбился Ширра.

– Да, неплохие. Просто дешевые, без украшений. Немного испачкали и выстирали, – скупо отозвался купец-жрец. – За показной иллюзией, за моими стенаниями, они решили, что мы на самом деле везли платья. Тройное дно. За показным не видно скрытого.

– А твое лицо?

– Мое лицо – дело рук Эрвиса. Ваш слагатель песен владеет искусством изменения внешности, без магии. Грим, накладные волосы, борода… Он мастер дела.

– Хорошо, надо выплатить ему дополнительных несколько

монет, – довольно кивнул Киран. – А то я думал, этот малый только за юбками и гоняется…

– Дорога нас зовет, – прервал его купец. – Разговоры дальше – нет смысла.

– Ну хорошо, хорошо. Боги, меня только что обозвали болтливым! – воскликнул командир наемников. – В путь так в путь.

Караван неспешно шел по землям Вольных Княжеств. И все прекрасно понимали, что минувшее испытание таковым даже не являлось. Все самое интересное впереди. Меньше чем через дюжину дней тень лесов уступит место равнинам и жаркому солнцу…

Верос-Гар. Ричард

Сбежать из дворца магу удалось лишь через три дня. Все это время местные волшебники степенно обсуждали чары иллюзий, сходства и различия между двумя школами, южной и северной. Это, безусловно, было познавательно и интересно, однако абсолютно не совпадало с целью поездки…

Также Ричарду пришлось выдержать прием у халифа… Впрочем, маг привык и не к такому: на своем долгом веку он не раз присутствовал на торжествах, что устраивали всевозможные правители. А вот принц, который, разумеется, также присутствовал, явно с трудом сдерживался, чтобы не покинуть дворец торжеств досрочно.

Наблюдая за принцем, иллюзионист все больше и больше проникался сочувствием и уважением к нему. С одной стороны, полный сил молодой человек был вполне недурен собой и наверняка пользовался популярностью у придворных дам… С другой, его энергичность прекрасно сочеталась с силой воли и умом. Хотя принц, по слухам, презирал любые интриги, разбирался он в них неплохо.

– Ваше высочество? – вежливо произнес в темноту иллюзионист.

Ричард стоял недалеко от парадного входа дворца. Точнее, скромного жилища, как назвали его местные. Сюда поселили всех прибывших из Радории, оказав воистину королевские почести: не каждый лорд севера мог бы позволить себе такую роскошь.

– Меня действительно так легко заметить? – недовольно произнес Торад, выходя из тени.

– Опыт, принц. Я не могу сказать, что за свою долгую жизнь успел побывать и солдатом, но кое-чему научился, – с улыбкой ответил маг. – Что вынудило вас в столь поздний час покинуть опочивальню? Тем более без охраны…

– Значит, охрана спряталась все же лучше меня, – негромко рассмеялся принц. – Со мной два моих солдата… Но можете не искать их: в тех делах, где дело касается тени, им равных не так много.

– Как бы их не приняли за конкурентов местные воины кинжала и плаща, – заметил сдержанно Ричард. – В любом случае я бы не был столь спокойным за их жизни. Я многое узнал об этом прекрасном городе….

Принц с сомнением посмотрел в темноту. Луна, казалось, забыла, что нужно еще и освещать окрестности, сиротливо вися в небе… Ночи здесь действительно темные, хоть глаз выколи. Некстати Торад вспомнил того странного мага с повязкой на глазах. Как же его звали? Вот уж кому наплевать на то, что светит, – солнце или луна.

– Я не люблю извилистых разговоров, – признался принц. – Поэтому спрошу прямо: вы, как и я, прибыли в Верос отнюдь не с целью поприветствовать халифа?

– В который раз убеждаюсь, что из вас, принц, вышел бы прекрасный король.

– Но, как все знают, не выйдет, – твердо ответил Торад. – И меня это вполне устраивает! Если бы вы знали, насколько тяжело быть королем…

– Если бы все те, кто так рвется к трону, знали это, – немного печально произнес Ричард. – Скажем так: я догадываюсь. Хорошо, отвечу честностью на честность. Я прибыл сюда отнюдь не для разговоров о тонкостях иллюзий. Скорее, мне интересна местная жреческая власть.

– Это должно меня удивить, однако мне, кажется, понятны мотивы Обители, – задумчиво произнес принц. – Несмотря на то что сейчас в нашей стране на первый план вышло жречество, оно не спешит устанавливать отношения со жрецами Трех Стран. Насколько я знаю, до Сна Богов бессмертные юга и севера не слишком ладили. Второй фактор – то, что здесь, в Трех Странах, осталась сильна власть колдунов… В смысле магов, я хотел сказать, – поправился принц.

– Как мага ни назови, его чары не изменятся, – добродушно заметил Ричард. – Слова – это только слова, мне ли, как иллюзионисту, этого не знать. Принц, вы мудры не по годам.

– Это всего лишь немного наблюдательности, – отмахнулся Торад. – Каждый на такое способен.

– В любом случае суть ситуации вы схватили верно. Не могу сказать, что жречество как основная власть не слишком устраивает Обители… В Радории. Здесь же, в Трех Странах, мы готовы с ними сотрудничать. В отличие от местных

иллюзионистов: с ними до сих пор у нас не слишком теплые отношения, так как эти шарлатаны куда больше времени уделяют интрижкам, чем магии. Принц, – голос Ричарда стал вдруг очень серьезным, – ответьте честно: как вы относитесь к Обителям? Мне показалось, жреческая власть вам не слишком по душе.

– Еще бы, – сквозь зубы процедил Торад. – Если до Пробуждения мне это не грозило, то теперь меня вполне могут сделать одним из этих служителей богов… Что мне, как воину, не по душе. Но это еще полбеды, – безнадежно махнул он рукой. – Ричард, вы в Обители Тумана, по моим данным, не последнее лицо, так?

– Вы мне льстите, принц, – улыбнулся маг.

– Думаю, мое отношение к Обителям вам понятно… Так что ваша очередь отвечать честно: как вы относитесь… К возвращению к прежней жизни? Без излишних магов?

– Такие вопросы, мой принц, нужно обсуждать не здесь и не со мной, – твердо сказал Ричард. – Но моего мнения не понять очень сложно… Это как спросить рыбу – где она хочет жить: в воде или на суше.

– Понял, – улыбнулся принц. – Проводите меня к… представителям местного жречества?

– С удовольствием. Только подзовите своих людей: они на самом деле в опасности, несмотря на свои умения. А скрыть их иллюзиями я не смогу, не видя их!

Ричард знал, где искать местных жрецов. Хоть он и не был таким древним и легендарным, как Райдо, но по сравнению с простыми людьми его почти полтора века жизни давали неоценимые опыт и знания… Магу и принцу не пришлось блуждать слишком долго. С широкой улицы они свернули в подворотню, там, укрытые иллюзией, свободно нашли небольшой, покосившийся дом, в котором с виду никто не жил уже полвека.

– Здесь иллюзию лучше убрать, иначе поймут не очень правильно, – произнес Ричард, делая несколько незаметных знаков руками.

– Нас заметили, мой принц, – коротко сообщил один из телохранителей Торада.

– Вижу, – спокойно кивнул тот. – Что дальше, Ричард? Пока что нам вроде бы не угрожают…

– Не многие маги знают, как пройти в убежище Хари-Шари, – тонко улыбнулся иллюзионист. – Я сомневаюсь, что хотя бы кто-то из местной волшебной братии осмелится показать здесь свою мантию… Даже если и узнает, как найти храм Тайного Бога.

– А откуда же вы знаете?..

– Ну, я не местный маг! – загадочно улыбнулся Ричард. – Хотя, если быть честным, эту тайну мне когда-то рассказал один из магов-наставников моей Обители, который очень давно, насколько я знаю, занимался южными богами. К тому же я и сам здесь не в первый раз, слышал достаточно много слухов и намеков: если бы не информация Акирона, мы просто поплутали подольше. Принц, могу ли я попросить направить одного из ваших воинов вперед? Все же знания знаниями, но во мне нет особой уверенности насчет того, что нас ждет внутри…

Принц коротко кивнул и быстро отдал распоряжения телохранителям. Хотя Торад не любил рисковать чужими жизнями, защищая собственную, умом он прекрасно понимал, что его воины получают деньги именно за это… А маги – не воины: для волшебников не дело подставлять свою жизнь под удар.

Телохранитель открыл дверь дома-святилища и на миг отшатнулся: прямо в лицо ему вылетела небольшая местная птичка. Шутки Тайного Бога начались… Акирон был готов молиться, чтобы на этом все закончилось: он много слышал насчет характера этого бессмертного.

За дверью оказалась еще одна, за той – другая. Всего небольшому отряду пришлось открыть семь дверей, прежде чем они увидели перед собой лестницу, ведущую куда-то наверх. Телохранитель удивленно прошептал, держась за рукоять меча:

– Это же был совсем небольшой дом, одноэтажный! Иллюзия, господин маг?

– Боюсь, что нет: чудеса богов неподвластны магам, – немного недовольно ответил Ричард. – Волшебство еще можно как-то объяснить, хотя и эта задача практически невыполнима… Но когда на сцене появляются бессмертные, разум и логика становятся совершенно бесполезными. Однако если я понимаю правильно, нам назначили аудиенцию.

– Не слишком люблю то, чего не могу понять, – покачал головой принц. – Признаюсь, и магии я не очень доверяю, но к ней хотя бы привык и, в отличие от простого народа, могу отличить ее от чудес. Не обижайтесь, Ричард, – но маги всего лишь люди, и вами можно управлять, использовать. Жрецами же с их богами…

– Я просто смертельно обижен, – снисходительно улыбнулся маг. – Да, вы правы: управлять жрецами Пробудившегося невозможно, если это настоящий жрец. Вперед!

– Вперед, – согласился принц.

В конце лестницы была дверь. К счастью, всего одна. А за ней

– большой, совершенно пустой зал. Когда люди обернулись, то обнаружили, что двери позади нет. Телохранители тут же схватились за мечи, принц помрачнел, и только Ричард был спокоен. По мнению Торада, даже слишком спокоен…

По залу разнесся чей-то негромкий шелестящий голос:

– Посланцы одной страны, двух сил, трех разумов… Верос-Гар понравился вам?

– Мое почтение, – опустился на одно колено маг. Принц и телохранители последовали его примеру. – Я – Ричард Харт, маг-наставник Обители Туманов… Но, я полагаю, представляться богу Тайн и Знаний не нужно?

– Чародей Обмана пришел к богу Обмана… – Голос вдруг сменился на детский и весело хихикнул. – Забавно, не находишь? Принц Радории, страны, где никогда не слышали про Хари-Шари, пришел за помощью против того, кто послал его сюда. Разве не интересно? Вы нравитесь мне, но две пары ушей здесь смогут лишь помешать: пускай подождут за дверью! Обернитесь, рабы клинков!

Телохранители недоуменно обернулись… И увидели дверь, вновь появившуюся неизвестно откуда. Принц коротко кивнул им, приказывая подчиниться чужому богу. Если что-либо и случится, то простая сталь вряд ли поможет.

– Хотят ли боги Трех Стран мира и дружбы с Обителями магов? – спросил Ричард. – Или же вам выгодней смотреть в сторону богов Радории?

– Ты хочешь от Хари-Шари честного ответа? – Голос бога сменился на женский, и красивый, переливчатый смех разнесся по залу. – Насмешил. Неужели ты так наивен? Нет, не думаю. Или ты хотел таким образом ублажить меня, чтобы я дал тебе истину? Что ж, если так… Будем считать, что у тебя получилось. Слушай же, маг! На севере – боги без магов, на юге – маги без богов… Но боги Радории злы и унылы, а магов Трех Стран хуже нет. Вести игру мне интересней с чужим разумом, а не с силой, подчас слишком понятной и простой. Я ответил на твой вопрос, чародей?

– Благодарю за столь полный ответ, – сдерживая радость, произнес Ричард. Он не ожидал, что бог Загадок будет изъясняться столь просто… Удача? Или, может быть, он и в самом деле заинтересован в магах?

Тем временем принц, до того молчавший, решил, что разговор мага и бога закончен. Та простота, с которой Ричард общался с бессмертным, вселила в принца необычайную уверенность…

– Можно ли заняться и моим вопросом? – спросил принц.

– Почему бы и нет, – ответил благожелательно голос бога.

В голове принца промелькнула мысль: а может, нет никаких чудес, просто несколько людей за стенами? Таким образом не раз обманывали людей во время Сна Богов в его собственной стране.

– Поддержат ли меня боги Трех Стран как короля Радории?

Ричард удивленно покосился на принца. Нет, маг давно понял, да и сложно было не понять, что молодой Торад не слишком доволен нынешней ситуацией в стране. Однако претензии на трон – это уже несколько другое… Убийство короля и брата? Наверное, это единственный способ, и он был не слишком по душе как самому иллюзионисту, так и Обителям магов.

– Какой прямой, какой смелый! – воскликнул бог грубым мужским голосом. – Вот так просто – взять и поддержать? Тебя поддержат те, кого поддержишь ты, – а если ты не поддержишь тех, кто поддержит тебя, то поддержки ждать будет не от кого.

Принц вдруг почувствовал, что голова его медленно идет кругом. Слова были простыми, но смысл ускользал. Надо кого-то поддержать, чтобы поддержали его… Но если он не поддержит кого-то, то поддержки ждать не от кого?

– Принц, это даже не загадка, – шепнул ему Ричард. – Хари-Шари говорит сегодня на редкость прямо и понятно. На сегодняшний момент тебе могут помочь лишь Обители и Три Страны, объединенные жречеством.

Принц понимающе кивнул:

– Конечно. Верос сейчас под властью магов и аристократии, которой совершенно не выгодно портить отношения с моим отцом. А вот за мою помощь жрецы…

– Ричард, – обиженным детским голосом произнес Хари-Шари. – Подсказывать нечестно! На первый раз я прощаю, но впредь пусть принц думает сам. Иначе мне будет неинтересно! Но, думаю, на все свои вопросы вы получили ответы: если же нет, значит, эти вопросы были пусты и глупы.

Голос замолк, а в зале вдруг погас свет, и лишь одна дверь в другом его конце освещалась тусклой масляной лампой. Не сговариваясь, маг и принц направились туда. Каждый думал о своем… История завертелась, закружилась: уже много лет в игру не вмешивались боги. Все войны, все интриги плелись простыми людьми с простыми и понятными интересами.

«Хари-Шари, должно быть, в восторге от происходящего!» – мелькнула мысль в голове Ричарда.

Близ Аркдора. Каэхон

Нельзя сказать, что дорога до Аркдора оказалась приветливой и безопасной. Нет, пару раз попадались разбойники,

один раз путникам пришлось сразиться еще с одной тварью западных лесов. Однако ничего выдающегося за те несколько дней не произошло, и это немного нервировало Каэхона. Затишье редко бывало к добру.

Катерина понравилась кхае, несмотря на то что была настоящей жрицей, преданной своей богине. Возможно, оттого, что ее хозяйка была из «нейтральных» богов: Рия Авира, покровительница растений, природы, никогда не была ущемлена в почитателях, даже во время страшного Сна. Ведь любой крестьянин вознесет ей молитву, положит свой скромный дар на алтарь. Она не требовала жертв, отличалась кротким характером. В общем, была из тех, кто попал под удар скорее «за компанию».

Впрочем, вряд ли эта мелочь помогала ей горячо любить Мятежника.

– Наконец-то, – устало вздохнула Катерина, когда вдалеке показался город. – Стены Аркдора. Хоть это и странно звучит из уст жрицы, но я благодарна вам: не думаю, что без вас мы бы дошли.

– Не часто жрицы благодарят магов, – галантно поклонился Искра, и в руке его расцвел изящный огненный цветок. – К сожалению, я всего лишь огонь и не могу подарить прекрасной даме нечто более устойчивое!

Жрица улыбнулась: молодой маг ей нравился. И хотя мысль эта должна была внушать ужас, Катерина ничего не могла с собой поделать. Алвар был добрым и веселым, и к тому же весьма красивым. Но богиня вряд ли позволит этому приятному чувству развиться в нечто большее.

– Алвар, я буду тебя помнить, – ответила Катерина. – Но, боюсь, после Аркдора нам не суждено увидеться. Ты – маг, а я жрица.

– Ну и что! – горячо воскликнул Искра. – Разве это помешает… Ну, хотя бы просто изредка встречаться?

Каэхон покачал головой: он чувствовал в Искре особое чувство, не простую симпатию. Но нельзя было допустить, чтобы эта встреча переросла в роман. Ведь магом Алвар был лишь во вторую очередь… В первую он был кхае.

Тайсама дотронулась до его плеча и покачала головой. Ее чувства ясно говорили слепому кхае: «Это их дело!» Подумав, Каэхон согласно кивнул: ни один бог не вправе решать за человека. Ни один.

– Кай, – вдруг обратился к слепому магу Шепард. – Мы можем отойти буквально на пару мгновений? Вы действительно нам помогли, и я хочу отблагодарить вас.

Каэхон кивнул: он не имел привычки принижать собственные заслуги. Одинокий стражник не смог бы в одиночку спасти жрицу. Следовательно, за работу должна была пойти какая-то плата. А информация иногда куда более ценна, чем любое золото.

– Итак? – спросил Каэхон, когда они отошли чуть поодаль.

– В Аркдоре будьте осторожней: этот город издревле был населен очень… богобоязненными людьми. Магов там принимали очень плохо и во времена Сна Богов. По слухам, из-за такой концентрации истинно верующих там… то есть уже здесь, происходили чудеса. Даже когда боги спали.

– Спасибо, – кивнул Каэхон. – Будем иметь в виду. И, наверное, обойдем этот город стороной.

– Конечно. Так, а вот это мне уже не нравится, – внезапно добавил Шепард. – Посмотри… Ох, извини.

– Лучше просто скажи, что там, – терпеливо произнес Каэхон. Он ненавидел, когда люди пытались начать жалеть его.

– Дым, – коротко ответил стражник жрицы.

– Угу, – согласился кхае. – А также еще много чего интересного… Пока далековато, конечно, но дым подтверждает то, что чувствую я.

– Что же? – немного встревоженно покосился на него Шепард.

– Привычные, я бы сказал, эмоции. Люди там испытывают страх и боль. Что-то есть еще, но сейчас я не возьмусь говорить. Нужно подойти поближе. Или, наоборот, не подходить. Знаешь, сейчас бы я многое отдал за то, чтобы мой друг, маг иллюзий, оказался рядом.

– Магия – корень всех бед, – твердо заявил Шепард. – Наверняка это кто-то из чародеев…

– Нет, магии не чувствую, – равнодушно ответил Каэхон. За дорогу он уже привык к стражу жрицы, к его ярой вере. – Подойдем немного поближе, и я постараюсь рассказать о божественных силах.

Шепард недоверчиво посмотрел на кхае, но тот ответил лишь понимающей усмешкой. Слишком уж часто его, слепого мага, недооценивали. Однако те, кто так поступал, либо убедились в своей ошибке, либо обрели вечный покой. Либо это был не человек, а бог. На мгновение память раскрыла Каэхону картину Пробуждения, ту невиданную мощь чуждого бога… Не факт, что он вообще заметил какого-то мага. Настроение кхае резко испортилось: он был гордым, может, даже чуть больше, чем следовало.

– Я тоже маг, – сухо произнес Каэхон. – И, пожалуйста, не надо говорить так о магии: между прочим, маги – простые люди со своей волей. В отличие от жрецов. Жрецы лишь истолковывают

и исполняют приказы.

– Не будем рассуждать на эту тему, – попросил Шепард. – Иначе, боюсь, дело не закончится миром, а сейчас это не надо никому. Кроме того, могу признаться: вы понравились Катерине, следовательно, и мне.

Каэхон кивнул задумчиво:

– Да, и мы, похоже, еще на некоторое время останемся в одной лодке…

Отряд подходил к городу все ближе, и вскоре им встретился всадник, мчащийся из Аркдора. Поравнявшись с путниками, он на миг остановился и проронил всего два слова:

– Они пришли.

Катерина вскрикнула, словно что-то осознав. Кхае же лишь проводили всадника взглядами. Он явно куда-то торопился, скорее всего – с посланием. Каэхон прислушался к своим чувствам: отряд подошел достаточно близко к городу, чтобы эмоции можно было различать.

– Итак, – негромко обронил он. – Катерина?

– Это и есть та проблема, – так же тихо ответила жрица.

– Монстры западных лесов? – поинтересовалась Тайсама. – Но почему тогда ты, жрица Рии Авиры, а не какого-нибудь воинственного бога, пошла в Аркдор?

– Потому что я должна была разузнать все и, возможно, увести людей моего храма из города. Но это не монстры. – Жрица задумалась. – Куда хуже. До Пробуждения здесь было беспокойно, но и только. А в последнее время…

– Нападение отбито, – сообщил вдруг Каэхон. – Много раненых.

– Ты провидец? – спросила жрица. – Ты говоришь как жрец, обменявший зрение на дар видеть неведомое!

– Почти, – усмехнулся Каэхон. – Ты же уже поняла, и Шепард тоже, – что я маг.

– Ты не особенно скрывал, – кивнула девушка. – Но все же?

– Можно сказать, однако, что я не совсем маг, – задумчиво произнес кхае. – Впрочем, сейчас это не так важно. Путь временно открыт. Что-то там происходит. Поэтому, Катерина, мы сейчас – твои охранники. Шепард?

– Таких наемников, как вы, мне пришлось взять лишь потому, что весь мой отряд погиб в бою с монстрами, – кивнул он. – А лучшего варианта просто не было. В целом говоря, это даже не будет ложью.

– Сойдет, – согласился Каэхон.

Город принял группу настороженно: на воротах их

досмотрели со всей тщательностью. Тайсама была вне себя от бешенства, когда ей было предъявлено требование оставить оружие, все боевые склянки. Без них девушка чувствовала себя не в своей тарелке даже в родной Абатте.

Каэхон лишь пожал плечами, когда его попросили оставить копье и меч: что с ними, что без них его сила оставалась в другом. Да и когда под боком Алвар, простые люди не особенно страшны. Однако ему стоило усилий незаметно мысленно успокоить Тайсаму: когда воительница изволила гневаться, все ее способности эмпата практически пропадали.

Таверна, где решила поселиться жрица со своей охраной, была чистой и просторной. А также дорогой и пропитанной насквозь благочестивыми настроениями. Это раздражало всех троих кхае. Разве что Алвар был огорчен в меньшей степени: его глаза смотрели больше на Катерину.

Глаза, которые, как помнил Каэхон, через пять дней вновь станут фиолетовыми, – последняя порция капель ушла совсем недавно, а больше Нерре дать не смог: не было смысла, ведь срок годности этого чудодейственного средства совсем невелик.

– Ужасно! – недовольно проворчала Тайсама. – Кай, надеюсь, мы здесь ненадолго?

– Надеюсь, мы здесь задержимся, – возразил Искра.

– Алвар, – поморщился Каэхон. – Я понимаю, любовь и все такое…

– Да ничего ты не понимаешь! – вскипел моментально Алвар.

– Поверь, понимаю, – усмехнулся по-доброму слепой кхае. – Тай, понимаю или нет?

– Только когда приспичит, – невозмутимо ответила девушка. – Искра, все будет в порядке, не волнуйся. Но сейчас куда важнее дело.

– Я тебя удивлю, Тай, но это даже я понимаю, – язвительно ответил Алвар. – И я отлично понимаю, что… наш народ и остальные люди – безнадежно далеки. Тем более что она – жрица.

– Ну, не все так безнадежно, – усмехнулся Каэхон. – Она все же не жрица кого-либо слишком кровавого и зловещего, а мир меняется. Единственное, чего тебе стоит пугаться…

– Это времени, – закончила за него Тайсама. – Люди живут мало. А мы… Неизвестно, сколько живут такие кхае, как мы, полукровки.

Внезапно дверь распахнулась. Стоявшая за ней Катерина с объемистым свертком в руках выглядела очень, очень растерянной. Однако эта растерянность быстро переходила в недоумение, затем в злость, потом и в обычную обиду. Но все это перекрывалось озабоченностью и страхом. И эту гамму чувств

Каэхону пришлось воспринять в один миг… Слепой кхае тут же рванулся к девушке, втащил ее в комнату, захлопнув дверь ногой, зажал ей рот и произнес:

– Не кричи, пожалуйста, и успокойся. Кстати, откуда ты знаешь слово «кхае»?

Девушка напряглась, затем внезапно успокоилась и кивнула. Каэхон тут же разжал ей рот: никаких опасных эмоций он не чувствовал. Искра тем временем подскочил к девушке и попытался ее обнять, но та лишь отстранилась, вздрогнув.

– Жрице положено знать многое, – холодно ответила она. – Алвар, если мага я еще могу… вытерпеть… Но проклятых фиолетовоглазых!.. – От внезапного гнева жрица чуть не задохнулась, но тут же взяла себя в руки. – Зачем отродья Мятежника пришли в Священный Город?

– Отродья Мятежника, – с наслаждением повторил Каэхон, чувствуя себя на удивление спокойно. – Ну-ка, посмотрим…

Слепой кхае сосредоточился и посмотрел на жрицу из мира духов. Да, от нее, как и от ледяных магов-жрецов Килхейдхеера, куда-то вдаль шла сияющая нить. Было, конечно, и множество отличий: к примеру, здесь льдом и не пахло – скорее, прохладой лесного ручейка.

– Катерина, – грустно вздохнул Алвар. – Какая разница – человек, кхае…

– Разница есть. Я не кричу лишь потому, – холодно произнесла жрица, – что вы действительно спасли меня.

– Искра, – Каэхон был невозмутим внешне, но Тайсама почувствовала в нем медленно закипающую злость, – хочешь, чтобы эта девушка стала твоей и отступила от своей богини?

– Что?! – воскликнула жрица.

– Нет, – вздохнул грустно Алвар. – Каждый человек имеет право сломать себе жизнь. Пусть она и дальше служит. Просто я в очередной раз ошибся в людях, – криво улыбнулся он.

– Ну тебе вообще редко приходилось заниматься этим делом, – заметила Тайсама. – Катерина, и что нам теперь с тобой делать? Кстати, подслушивать нехорошо, тебе не говорили?

– Отстань от девочки, – строго приказал Каэхон. – Она все ближе к своей богине. А мы как-никак находимся в страшном для кхае городе. Не зря я хотел обойти его стороной… Кстати, еще чуть-чуть – и она может стать настоящей аватарой.

– Аватарой? – нахмурилась Тайсама. – Это как тот дедок, в которого вселился Килхей…

– Килхейдхеер, – подсказал Каэхон.

– Килхейдхеер? – переспросила чужим голосом Катерина. Голос был красивый, журчащий… И совершенно не

человеческий. – Что кхае знают о Ледяном Боге?

– Рия Авира, – вздохнул слепой кхае, – если не ошибаюсь.

– Для смертного ты слишком храбр, – заметила неприязненно Катерина… Или, вернее, уже аватара богини. – Фиолетовоглазые в Аркдоре… Неслыханно.

– Для начала, – с деловыми нотками в голосе начал Каэхон, – можно сказать мне «спасибо». Затем хочу заметить, что после Харакора меня и Тайсаму весьма сложно испугать. К тому же я не чувствую угрозы, а своим ощущениям мне приходится доверять.

– Спасибо? – насмешливо переспросила богиня. – Ты прав в одном: угрозы нет. Я никогда не стремилась сначала бить…

– Спасибо, – кивнул Каэхон. – В общем и целом, благодаря моей оплошности Спящие боги пробудились. К сожалению, несмотря на все усилия моих друзей, в последний миг я немного не справился… И Ледяной Бог все же был разбужен окончательно. Но из-за моих же усилий ритуал пошел немного не так, и волной магии задело также и всех вас, бессмертных.

– Тот миг сложно забыть, – задумчиво кивнула Рия Авира. – Что ж, тебе и в самом деле стоит сказать «спасибо». Но, скорее, за откровенность. Ты сам признался – пробудились мы из-за того, что ты не справился.

Каэхон улыбнулся и поклонился:

– Всегда к вашим услугам, миледи. Впрочем, несмотря ни на что, вы сейчас необходимы. Ледяной бог силен…

– Его могущество разбивается о могущество бессмертных Кошора и Радории, – небрежно отмахнулась богиня. – Да, он сильнее любого из нас даже сейчас… Но серьезной опасности нет. В реальности гораздо серьезнее проблема западных лесов. Кроме нас ты пробудил кое-что еще… Возможно, что-то древнее нас.

– Все мы делаем много ошибок, – пожал плечами Каэхон. – Но в западных лесах и раньше водилась нечисть.

– Алвар, – внезапно обратилась к притихшему огненному магу богиня. – Тебе и правда так нравится Катерина?

– Катерина – да, – тихо сказал он. – Но не твоя жрица.

– Времена изменились, – удовлетворенно кивнула Рия Авира. – Каэхон, я могу говорить лишь за себя… Но, кажется, мне придется пересмотреть свои взгляды на детей Абатты. Возможно, вас придется терпеть как неизбежное зло…

– Насчет того, кто зло, – это можно еще поспорить! – пожал плечами Каэхон. – Тебе известно, кто на самом деле начал ту бессмысленную войну века назад.

– Известно, – кивнула богиня. – Но уверен ли ты, что твой бог раскрыл тебе всю истину?

– У каждого – своя истина, – заметил слепой кхае. – И не

пытайся посеять в нас зерно сомнения. Абатта… Абатта будет жить.

– Абатта будет жить, – почти рефлекторно повторили за ним Искра и Тайсама.

– Держи свою Катерину, Алвар, – рассмеялась Рия Авира. – Как залог новых отношений. Но не советую провоцировать других богов… И лучше побыстрее убегайте из этого города: здесь достаточно ясновидцев и им подобных. Черные глаза их не обманут.

После этих слов девушка обмякла и опустилась прямо в заботливые объятия Алвара, который тут же оказался рядом. Он со смешанными чувствами посмотрел на жрицу, убрал с ее лица длинную прядь светлых русых волос и пробормотал:

– Что имела в виду богиня, когда говорила про «держи»?

– Возможно, она попросила тебя поддержать падающее тело, – серьезно заметила Тайсама. – Ну их, этих богинь. Напыщенность одна.

Катерина очнулась, обвела взглядом комнату, постепенно вспоминая все то, что с ней произошло. Ее чувства очень быстро сменяли друг друга, поражая Каэхона скоростью чередования. Но на этот раз преобладало удивление.

– Богиня… Богиня почему-то не зла на вас, – пробормотала она изумленно. – Но вы же кхае! Что здесь было? Что она говорила через меня?

Каэхон, приняв умный вид, начал говорить, подражая одному из магов-наставников Обители Тумана:

– Среди жрецов до Сна Богов был распространен ритуал, благодаря которому бессмертный вселялся в материальную оболочку обычно какого-либо искренне верующего человека. Таких людей называют аватарами. Многие провидцы, впадая в транс, силой воли впускают в сознание высшие силы, дабы получить нужные ответы. Однако у практики применения аватар имеется один существенный недостаток: человек, побывавший «сосудом» для бога, не помнит абсолютно ничего.

Катерина помотала головой и, отстранившись от Алвара, недовольно произнесла:

– Чему вас там только, в Абатте, учат… Пока богиня заимствовала мое тело, я частично пребывала тут, а частью постигала саму Рию Авиру, – и она дала мне некоторые знания…

– То есть в ближайшее время мы все же сможем распаковать твой сверток и перекусить, – уточнил Каэхон.

Девушка не выдержала и рассмеялась:

– Именно так. Все же иногда вы, кхае, так похожи на людей…

– Это вы, люди, так похожи на кхае, – возразил Алвар. –

Катерина, может, ты все-таки сможешь перетерпеть около себя не просто мага, а кхае?

– Богиня сказала – терпеть, – довольно равнодушно пожала плечами жрица и вдруг добавила немного грустно и серьезно: – Но кто знает, что принесет завтрашний день?

Абатта. Летающий Остров, где-то над Срединным морем

Башня Четырех Ветров вновь принимала гостей. На этот раз Совет был неполным: не хватало Тами де Гах и ее племянника, Каэхе. Слепой кхае со своей командой отправился к Западному лесу, а его тетя, взяв под свое начало Жани и Экке, совсем недавно спустилась вниз, в земли Трех Стран. Ее задача была непростой: установить контакт с местными жрецами или, в случае неудачи, с местными магами. Сложность заключалась лишь в том, что де Гах была кхае…

– Мы вновь собрались здесь, – поприветствовал всех Кетхе.

– Не прошло и двух недель, – проворчал Нерре.

– Нерре, твои новости настолько важны, что не могут в тебе удержаться? – поинтересовался Кетхе. – Если так, то, полагаю, никто не будет возражать, если мы предоставим слово именно тебе.

– Отлично, – кивнул Нерре. – Как все знают, я встречался с магом одной из Обителей. Мне, можно сказать, повезло: это был Акирон, один из тех, кто помнит еще старую Абатту. Конечно, видеть он ее не видел… И к тому же именно он воспитал нашего буйного паренька.

– Каэхона, – уточнил на всякий случай Кетхе.

– Именно. Акирон, наверное, один из немногих людей, кто разбирается, чем отличается кхае от простого человека. Он – маг душ. Думаю, здесь присутствующим не стоит пояснять, что это значит, – ворчливо добавил Нерре с видом, ясно говорящим, что лучше не вдаваться в подробности. – Но теперь, пожалуй, стоит рассказать об итогах нашей встречи. Скажу просто: Обители готовы к диалогу. Однако среди них нет единства. Обитель Тумана не против Абатты как союзника. Более того, эти псевдомаги посмели выдвинуть нелепейшее предложение: дать нашему великому городу статус Обители… Обитель кхае – как звучит? – рассмеялся старый кхае. – Но другие маги не так радужно относятся к перспективе возрождения нашего народа. Большинство Обителей согласны «дружить» с нами против жречества… Но и то по одной простой причине: жрецы, после того как устранили от власти всех магов-одиночек, принялись и за Обители.

– Выводы? – приподнял бровь Чегге.

– Вывод один: временный союз с Обителями у нас может быть. Но доверять им нельзя! – твердо ответил Нерре.

Кетхе задумчиво постучал пальцами по столу и произнес:

– Некоторым людям лучше не верить в принципе. Но другим – верить можно. Или все забыли, каким образом молодое поколение Абатты появилось на свет?

– Полукровки, – покачала головой Тикки.

– Они такие же дети Абатты, как и все, – возразил Чегге.

– Нет. Немного, но другие. Они быстрее взрослеют, у них чуть другие взгляды на жизнь…

– Но их души – такие же, как наши, – заметил Кетхе. – А главное именно это. Единственное, что может тревожить нас, – это их долголетие. Никто не знает, сколько они проживут. Как кхае? Или же как люди?

Мурре, до того сидевший молча и с улыбкой наблюдавший небольшой спор, внезапно поднялся, потянулся и произнес с укоризной:

– Вообще-то своему богу можно ради разнообразия иногда и поверить! Магия Чегге была вполне качественной, так что рождались не люди с душой кхае. Все дело в воспитании… Кстати, хочу дать забавную, на мой взгляд, информацию к размышлению. Раз уж остальные боги начали вмешиваться в игру, то и мне можно, не так ли?

– Что же это за информация? – почтительно спросил Кетхе.

– Каэхе, Тайсама и Алвар вступили в контакт сначала со жрицей, а потом и с ее богиней… Кстати, определите точно, как правильно назвать их в стиле Абатты. Может, Тайси и Алве?

Нерре внезапно вскочил и с возмущением потряс кулаками:

– Да как они посмели?! Вступать в контакт – значит… С нашими врагами? Боги Радории – это те, из-за кого Абатта была разрушена! Те, из-за кого мне пришлось покинуть мой город!

– Успокойся. – Чегге, подойдя к брату, положил руку ему на плечо. – Я уверен, Каэхе знает, что делает.

– Он показался мне умным мальчиком, – сердито ответил алхимик. – Но он – мальчик! Он слишком молод и не знает всех тех гонений и ужасов!

– Боюсь, он успел познать всего этого не меньше нас, – покачал головой Торе. – Но то, что Каэхе сумел вступить в контакт с одним из богов…

– С богиней, – уточнил с улыбкой Мурре.

– С богиней, – согласился Торе, – означает, что, возможно, у нас могут появиться и совсем неожиданные союзники.

– Только когда я умру! – решительно возразил Нерре. – Никогда боги и Абатта…

– Были, были союзниками, – вздохнул Кетхе. – И ты прекрасно это помнишь. Если не союзниками, то не врагами – точно. После собрания, Торе, проследи, чтобы была установлена связь с Каэхе и его командой. Кстати, что с разработками на этот счет?

– Магические передатчики пока что не готовы к использованию, – покачал головой Торе. – Ими занималась Тами де Гах, как единственная, кроме Каэхе, повелевающая миром духов. К сожалению, в других ветвях такие кхае встречаются крайне редко: лишь два ребенка в Абатте с этим даром, но ни один из них еще не овладел им в достаточной мере.

– Придется отложить, – кивнул Кетхе. – Тогда – стандартными способами. Надеюсь, простую почтовую птицу послать мы сможем?

– Конечно.

– А теперь, полагаю, можно приступить и к делам насущным, так как новостей от Тами де Гах пока что нет. Нам надо решить, какой ответ дадим Обителям, также нужно разработать линию поведения с богами Радории… Работаем, друзья!

Вольные Княжества. Волчьи головы

Караван который день шел без особых приключений, что весьма радовало Кирана. Он полагал, вполне неплохо, если они смогут добраться до места самого задания целыми и невредимыми. Конечно, сопровождение купца-жреца также имело цену. Мероприятие, грозящее им, было весьма рискованным, и кто-то другой мог бы послать Хайро за харакорские горы, но не Волчьи головы. Только не этот отряд наемников. За всю не слишком долгую историю на их счету было более пятнадцати выполненных контрактов и ни одного провала!

– И не будет, – задумчиво пробормотал Киран.

– Моих ушей коснулись речи моего командира? – ненавязчиво переспросил Ширра.

– Нет-нет, ничего, – отмахнулся Киран. – Мысли вслух. Как Роберт? По прибытии в земли Трех Стран я хотел бы иметь на руках волшебный козырь…

– Он будет хорошим магом стихий, – ответила Тифа, опережая возлюбленного. Всем было прекрасно известно, во что могли вылиться речи Ширры… Точнее, сколько времени могли отнять. – Но не сейчас. Он – не Искра. Алвар – прирожденный маг, для него волшебство то же самое, что для нас – дышать этим воздухом.

– Плохо, – разочарованно произнес Киран.

– Но кое-что он умеет, – обнадежила его целительница. – У

него настоящий талант. Жаль, он не попал в Обитель. Там бы из него сделали истинного мага. Мы же можем помочь ему стать исключительно боевым волшебником.

– Для наемников большего не надо, – пожал плечами командир Стаи.

– Печально понимать, что прав ты, Киран… Но ведь магия – как поэзия, это искусство! – высказался наконец Ширра.

– В бою тоже свое…

Кирана прервали. Взлохмаченный, запыхавшийся Ирвин догнал их и на ходу выпалил, торопясь и то и дело сбиваясь:

– Там… Разведка вернулась… Засада!..

– Не торопись, успокойся. Все вернулись? Живы?

– Да! Засада не на нас! Мы взяли пленника, он в пути все и рассказал. Идет небольшая война между князьями. И мы будем проезжать прямо по пограничной территории.

– Это не слишком хорошо, – согласился Киран. – Позови нашего нанимателя. И пленника.

– Пленник придет сам, – отмахнулся Ирвин и пояснил: – Он уже давно не пленник: сам с нами поехал, когда выяснилась ситуация. Кажется, он хочет, чтобы мы помогли его князю.

– Тем более зови, – согласился командир.

Купец и «пленник» не заставили себя ждать. Впрочем, у последнего просто не было выбора. Свободным он себя считал или нет, но конвой его был вполне серьезен. Киран внимательно оглядел незнакомца: не слишком высокий, но коренастый, длинные черные волосы, темные глаза. Типичный облик любого из княжеств. Доспехи его понравились командиру Стаи: добротно сделанная чешуя, столь редкая и к северу, и к югу отсюда, стальные наручи с искусной гравировкой, не менее изукрашенный открытый конический шлем. Да, взяли, судя по всему, не самого бедного…

– Ну и как все было? – потребовал ответа у конвоиров Киран.

– Да как-то, – помялся молодой паренек из десятка Хадина, – случайно, что ли. Там было всего-то пять человек, и смотрели они в другую сторону. С арбалетами кого-то караулили. А мы сзади. Повыли чуток, схватили одного, пока они не опомнились, умчались – на конях же.

– Мы не ожидали, что кто-то со спины может напасть, – угрюмо сообщил пленник-гость. – Да и… маски ваши…

– А зря, – пожал плечами Киран. – Обычно беда приходит оттуда, откуда меньше всего ждешь. Кстати, – зловеще оскалился он, что на его волчьей морде выглядело по-настоящему ужасающе, – с чего ты взял, что это маски?

Мужчина вздрогнул, сделал пару каких-то знаков руками –

видимо, отгонял духов, – глянул исподлобья на командира наемников, издал непонятный звук, потом, сняв шлем, сказал:

– Я пришел с предложением.

– Хочу объяснений, – спокойно заметил купец, терпеливо выслушавший этот небольшой диалог. Он уже давно смыл грим и переоделся в обычный южный костюм – халат и просторные штаны, заправленные в высокие сапоги. – Мне сказали, впереди – засада.

– Не совсем так, – покачал головой Киран. – Впереди небольшая война. Нам предлагают помочь одной из сторон.

– Нет интереса, – сообщил Хайро.

– Тогда вы не пройдете, – огрызнулся воин княжеств. – Не наши, так прислужники этого проклятого Темного Ручья вас порежут. Отряд у вас-то немаленький, но все ж армии у нас больше. А из-за разведчиков ваших, чтоб их, мы упустили гонца!

– Нет интереса, – повторил купец и уточнил: – Если плата не будет достойной.

– Плата? – В глазах воина загорелся огонек. – Владения моего князя, могучего Железного Кнута, богаты самоцветами, что так ценятся в ваших Трех Странах…

– Плата – воины, – коротко возразил Хайро. – Даст ли твой князь под мою руку сотню воинов? Плачу князю – плачу и им.

Пленник… Или все же гость? В общем, этот мужчина задумался, запустив пятерню в густые волосы. Постояв так немного и почесав затылок, он неохотно признался:

– Это надо оговаривать с князем. Но если не будет угрозы от Темного Ручья, сотню воинов-то отрядить сможет. А нет – так добровольцы найдутся.

Киран понимающе кивнул: да, купцу нужно было не золото и не камушки, этого у Хайро хватало. А вот воинов… Командир наемников много раз слышал, что воины Вольных Княжеств весьма неплохи в бою. Но проверить это до сих пор не удавалось. С другой стороны, Волчьи головы могли потерять бойцов… Однако это их работа – рисковать жизнями. В любом случае решение за Хайро, за тем, кто платит звонкой монетой.

Караван свернул с тракта вправо, на небольшую, но хоженую и добротную дорогу. Справа и слева был густой лес, что совершенно не нравилось Кирану: сам он родом из города, где три дерева считались непроходимой чащей. Его плохое настроение смягчало лишь то, что пять Волчьих голов шли справа и столько же – слева. Это были уроженцы из земель лордов юга и запада Радории, где лесов, по крайней мере, не меньше. Хоть и не настолько дремучих.

– Вот виднеются башни нашей твердыни! – гордо сообщил

воин, которого, как выяснилось, звали Черный Пес. – Почти пришли…

Он вытащил из чехла на бедре небольшой рог и что-то продудел. Киран тут же насторожился и приготовился было отдать распоряжения об обороне, но Пес успокоительно сообщил:

– Это для того, чтобы нас не приняли за чужаков.

– Ширра, ты знаешь, что делать, если что-то пойдет не так, – сухо приказал Киран.

Иллюзионист кивнул и тут же сделал несколько знаков руками. Командир хотел прервать его, но затем передумал: почему бы и нет? Береженого берегут боги. А они, как теперь всем известно, проснулись. Оглянувшись через плечо, Киран увидел, как наемники один за другим исчезают в мороке Ширры… Тут и там раздавались смех и шутки: такие фокусы были им не впервой.

…Но как Киран ни подозревал Черного Пса, все было тщетно: отряд встретили сухо, но без неприязни. Железный Кнут оказался мужчиной поистине гигантских размеров: на полторы головы выше Хадина, который был не очень-то маленьким, с огромным животом, который, впрочем, не мешал ему двигаться очень даже быстро… Может, взгляду обывателя князь и мог показаться неповоротливой глыбой жира, но Киран ясно видел, что Кнут не прочь повеселиться в бою.

Переговоры длились недолго и прошли успешно. Впрочем, неизвестно, для кого они были успешными: Киран предпочел бы не вступать в бой слишком рано, когда до цели – еще около дюжины дней пути! Однако сами наемники явно думали иначе: уставшие от безделья и дальней дороги, они обменивались мнениями насчет предстоящей битвы, с энтузиазмом точили клинки, правили доспехи и ухлестывали за местными девушками. Как ни странно, для этого даже не приходилось снимать маски: эти дамы были на порядок смелее своих радорийских и кошорских сестер. Киран лишь надеялся, что обойдется без драк: Волчьи головы всегда славились дисциплиной в таких вещах, конечно, но за пару недель пути расслабились.

– Хадин, Ирвин, Эрвис, Иниго, – пробормотал про себя Киран, считая десятников, прибывших по его приказу. – А где Роберт?

– Я из его десятка, – скромно сообщил молодой парнишка, имя которого ускользало из памяти Кирана.

– Логрен, так?

– Да. Роберт занимается магией, он хочет в предстоящем бою кое-что испробовать.

– Звучит уже страшно, – рассмеялся Иниго. – Нет, Роберт, конечно, сильно продвинулся в изучении магии… Но в прошлый раз, когда он хотел показать нам «нечто необыкновенное», что-то

пошло не так, и нам пришлось спасаться бегством от вставшей на дыбы ледяной реки.

– Пусть занимается, – благосклонно кивнул Киран. – Остальным – проследите, чтобы люди ваших десятков контактировали с местными как можно меньше. А то я смотрю, совсем распустились. Если лапать местных девок, то не в трактире…

– Здесь корчмой зовут питейное заведение, – заметил Эрвис.

– Все равно. В общем, нам выделили целые казармы. Отсюда ни ногой. В таверну – только с десятником… – Киран посмотрел на Иниго и Ирвина, обреченно махнул рукой: – Впрочем, лучше пусть вообще не ходят, да и вы особо не высовывайтесь. Понятно?

– Эх, только веселье хотели устроить, – недовольно пробурчал Иниго. – Понятно, командир. Нет – так нет. Но если девушки сами придут в казарму…

– То это их проблемы, – кивнул Киран. – Не напиваться сильно. Пока сведений точных нет, неизвестно, что этот громила-князь затеял, но чую, завтра будет славный денек. Готовьтесь!

Десятники кивнули и разбежались, а Киран, посмотрев на темнеющее небо, пошел разыскивать купца: нужно было узнать дальнейшие планы. В конце концов, оставаться здесь надолго явно бессмысленно.

Глава 4

Аркдор. Недалеко от города

Кхае и Катерина расстались: не было смысла продолжать путь вместе. Даже влюбленный Алвар, безумно страдающий, с этим согласился. У жрицы не было дел в темных западных лесах, в Аркдоре она задерживаться не собиралась. Несколько дней – и она покинет город, уводя с собой всех почитателей и почитательниц Рии Авиры. Девушка поведет их на восток, ближе к столице, в небольшой городок под названием Вестихол: там стоит главный храм светлой богини. Искра клятвенно пообещал, что сразу же после того, как кхае разберутся с нынешним заданием, он найдет возлюбленную. Каэхон и Тайсама лишь сочувственно качали головами: слишком уж невероятными казались отношения жрицы и фиолетовоглазого. Но все же Катерина отвечала Искре взаимностью. Легко, осторожно, одними лишь намеками: она служила своей богине и отдавала ей себя без остатка, боясь что-то сделать не так. И хотя на какое-то время Рия дозволила ей любить кхае, кто знает, что будет потом?

– Искра, да успокойся ты, – в который раз простонала Тайсама в ответ на горестные рассуждения Алвара. – Я лично сопровожу тебя в Вестихол.

– А если богиня…

– Я всегда смогу разорвать связь Катерины с Рией, – сухо заметил Каэхон. – Это потребует усилий, она верует поистине сильно, но нет ничего невозможного. А девушке ты нравишься.

– Правда? – просиял Искра.

– Поверь, друг мой, это видно даже за сиянием ее связи с богиней, – вздохнул слепой кхае. – Но советую на время забыть про любовь: боюсь, скоро будет жарко. Мы еще не вошли в лес, а я уже что-то гадкое чувствую.

– Знаешь, я себя даже в Харакоре ощущала уютней, чем в этом пристанище божественных придурков, – недовольно сказала Тайсама. – Их там слишком много! До сих пор удивляюсь, что нас не поймали.

– Не успели, – пожал плечами Каэхон. – Зачем им проверять каждого встречного?..

Лес встретил друзей обычной тишиной. Живой, настоящей: то веточка треснет, то птица запоет. Не было никакого могильного безмолвия, что сопровождает особо неприятные места. Обычные деревья, живность, ничто не предвещало беды. Но Каэхон чувствовал не так далеко присутствие странных тварей вроде тех, что им уже встречались. Чувствовал и уверенно вел группу мимо

них: незачем лишний раз вступать в бесполезную и весьма опасную драку: одного, двух, может, даже трех зверей можно победить их командой. Но если будет больше? Ни Кай, ни его друзья не горели желанием закончить жизнь в желудке монстра.

– Тише! – прошипел вдруг слепой кхае. – К тебе это особенно относится, Алвар. Шумишь, будто пьяный конь после многодневного забега.

– Интересно, как это! – заинтересовался Искра.

– Не вздумай проверять, живодер! – погрозила ему Тайсама. – Что ты там заметил, Кай?

Кай кротко вздохнул: иногда его друзья не умели быть серьезными.

– Там люди. Два человека, может, три. С монстрами.

– Как и ожидалось, зверюшки не сами по себе, – пожала плечами Тайсама. – Кажется, я тоже их чувствую… Правда, слабо.

– Больше надо тренироваться, Тай. Монстра всего два, их чувствовать куда легче. Люди – не маги, что странно. Может, жрецы, может, простые, отсюда не разобрать.

Они осторожно подобрались поближе: даже Искра практически не шумел. Однако и Каэхон, и Тайсама были воинами. Да, они могли скрытно передвигаться, прятаться, не попадаться на глаза. Но – только от людей. За препираниями они забыли, что у монстров этого леса отличный нюх, а ветер дул как раз от друзей…

– Спящие боги! – выругался Каэхон, в один миг позабыв, что бессмертные уже несколько месяцев как не спят. – Кажется, нас заметили.

И словно в подтверждение его слов, по лесу раздался резкий, протяжный звук рожка. Слепой кхае выругался еще раз: будто эхо, ему отозвались еще несколько человек. Лес ожил, хотя пока что это чувствовал лишь Каэхон. Звери, малочисленные люди – все они устремились к трем кхае, которые отнюдь не горели желанием закончить дни так бесславно.

– Что такое? – напряженно спросил Искра. – У тебя такое лицо, Кай, как будто ты никак не можешь решить, как тебя хоронить: в земле или в огне.

– Примерно так, – сдержанно кивнул Каэхон. – Бегом! Если нам повезет… Если нам очень сильно повезет, то выберемся живыми.

Алвар недовольно вздохнул: бегать, тем более быстро, он не слишком любил, хотя, конечно, был куда выносливей того же Ширры. Но сейчас нужно не просто бежать. Скорее, нестись сломя голову, перепрыгивая через поваленные деревья, продираясь сквозь кусты… Тем более что Каэхон, при своей слепоте,

казалось, знал лес, каждую ветку, наизусть.

Но, несмотря на старания кхае, на этот раз им не повезло.

– Стой, – приказал Каэхон, остановившись на небольшой поляне. – Бесполезно. Мы окружены, и кольцо сжимается. Как бы мы ни бежали, нас догонят… И тут не одна тварь.

– Где же Ширра, когда он так нужен, – покачала головой Тайсама. – Будем драться?

– Не думаю, что они собираются с нами говорить, Тай, – криво усмехнулся Каэхон. – Хотя… Алвар, не жги их раньше времени.

– Я постараюсь, – кивнул огненный кхае.

– Ты не старайся, просто не жги. – Тайсама положила ему руку на плечо. – Кажется, Кай опять что-то задумал. Я вообще не люблю, когда он думает. Обычно после этого начинаются настоящие неприятности. Но выбора, по-моему, нет.

– Они почти здесь, – между делом произнес Каэхон. В его голосе кроме напряженных ноток появилось любопытство.

– Угу, – согласилась Тайсама. – Я тоже их чувствую. Мне кажется, они не будут сразу спускать на нас своих «песиков».

– Поэтому я и попросил вести себя потише.

Местные жители появились сразу с двух сторон. Два отряда, в каждом по три человека, и пара монстров. Удивительно, но эти страшные твари не проявляли ровным счетом никакой враждебности, в отличие от хозяев. Тайсама по привычке, шепотом, начала обрисовывать ситуацию Каэхону, не забывая следить за противником:

– Монстры как монстры, «медведь» с «кошкой» и сзади, и спереди. Еще что-то мелкое у одного из людей на шее сидит. Сами люди – с виду на охотников похожи, коричневые штаны, куртки, сапоги, только вместо луков и арбалетов – посохи какие-то. Пока не нападают.

– Ну, это я вижу сам, – тихо ответил Каэхон и добавил громко, обращаясь к любителям страшных животных: – Мы пришли не со злом!

Реакция была предсказуемой: кто-то рассмеялся, кто-то выдал настолько сильные эмоции недоверия, что впору было вешаться от осознания собственной лживой натуры. Впрочем, Каэхон практически не врал: их миссией была лишь разведка. Но своего слепой кхае добился: один из «охотников» подал остальным какой-то знак и спросил вполне миролюбиво:

– Кто вы такие?

– Не жрецы, – честно ответил Каэхон, не имея ни малейшего желания признаваться в том, что он – кхае.

– Кажется, они даже не маги, – немного удивленно произнес

второй «охотник».

Из-за деревьев появилось еще несколько групп людей с монстрами. Они подошли поближе, взяв кхае в круг. Без лишних слов Каэхон бросил меч, приказав сделать то же самое Искре и Тайсаме. Но если первому – что с железом, что без, главное оружие всегда при нем, то воительница словно по живому отдирала от себя страшное копье. Слепой сочувственно вздохнул: эмоции девушки были для него как на ладони. За долгое время Каэхон научился чувствовать Тайсаму как себя, кроме тех случаев, когда она пыталась закрыться от него.

– Камней не видно, хотя могли и спрятать, – кивнул один из «охотников». – Ну и что вы забыли в наших мирных лесах?

– Мирно гуляли, – вежливо ответил Каэхон. – А возможно, хотели поближе пообщаться с теми, кто… управляет вашими милыми зверюшками.

– Милыми? – ухмыльнулся кто-то из «охотников». – Слышал, Крах, тебя назвали милым! – ткнул он кулаком «медведя».

– Общайтесь, – сухо произнес другой, постарше и, судя по всему, стоящий выше по местной иерархии.

– Здесь? – удивленно спросил Каэхон. – Мне кажется, обстановка не располагает. Мы не маги, мы не жрецы. Более того, мы не подданные Радории, Кошора или какой-либо другой страны.

– Мои звери голодны, Дан! – напомнил один из «охотников».

– Нет, – решил наконец старший, который, судя по всему, и был Даном. – Пустить их на мясо мы успеем всегда, Ланс. Соберите оружие, завяжите им глаза. Слепцу тоже: уверен, повязка прозрачная.

Каэхон пожал плечами: ему давно надоело шокировать людей пустыми глазницами, умением видеть без глаз. Хотят вязать – пусть вяжут. Ему ни горячо ни холодно. Да и Тайсама, если чуть напряжется, сможет адекватно действовать, ничего не видя. Хуже всего с Искрой…

– Алвар, спокойнее, – негромко произнес Каэхон другу, ощущая его волнение. – Без шуток.

– Я пытаюсь, но руки чешутся, – признался Искра.

Вели их долго, плутая между деревьями. Особого толка в завязывании глаз не было: кхае не лесные жители, и заплутать могли даже с открытыми глазами… Примерно через час не самого легкого пути повязки были сняты, и Тайсама с Искрой увидели самую обычную, хоть и немаленькую, лесную деревню. Такие разбросаны по всей южной части Радории, где много лесов и правят лорды. Около полусотни добротных деревянных домов, сараи, растянутые шкуры разных зверей, загон для свиней. Все

тихо и мирно. Почти. Взор сразу же притягивали две вещи: алтарь, резко отличающийся от храмов радорийских Пробудившихся, и большое здание непонятного назначения.

– Пришли, – сухо сообщил Дан.

– Оружие? – поинтересовался Каэхон.

– Вы думаете, оно вам еще понадобится?

– Лучше поберегите его как следует, – спокойно попросил слепой кхае. – Все же я намереваюсь уйти отсюда живым. И довольным переговорами.

Дан сердито посмотрел на Каэхона, однако ничего не сказал. В его эмоциях промелькнуло сомнение: вдруг эти трое действительно окажутся полезными настолько, что их придется отпустить? Слепой кхае практически читал мысли «охотника». Этот человек был простым и честным, преданным кому-то не слишком понятному. И, разумеется, от него отходила нить силы, связывающая с этим самым «кем-то»… Впрочем, так же, как и остальных охотников: все они поголовно были если не жрецами, то очень, очень верующими. Фанатиками. Тут же вспомнился Харакор и его безумные воители, в душах которых остался лишь холод.

– Идемте, – наконец коротко приказал Дан.

Он завел кхае в один из домов, мало отличающийся от соседних, проводил в плохо освещенную комнатушку. Человек, что сидел там за столом и что-то писал, ломая зрение, заинтересованно посмотрел на вошедших и спросил:

– Что такое, Дан? Кто эти пришельцы? Почему они не связаны?

– Они безоружны – зачем связывать кого-то, когда есть наши звери? – ответил Дан горделиво. – Они не успеют и шагу сделать, если попытаются напасть.

– А если они маги? – оторвался от письма человек. – Или убийцы, которые могут спрятать от вас, недотеп, отравленную иглу?

– Они не маги, – стушевался Дан. – У них нет камней.

– Поди прочь. А вы – присаживайтесь.

Кхае переглянулись и заняли табуреты, что стояли у стенки. Каэхон внимательно изучил этого человека – как в реальном мире, так и в мире духов. Сомнений не оставалось: данный тип был сильным жрецом, но, как ни странно, фанатиком назвать его весьма сложно. Нить его связи с богом была яркой, мало напоминающей обычные, связывающие радорийских жрецов с их сюзеренами. Если у последних связь напоминала сияющий стальной поводок, тяжелый и прочный, у харакорцев – лед, то здесь – нечто невесомое, но при этом разорвать нить Каэхон вот

так, с налету, не взялся бы.

– Меня зовут Хуг, – наконец представился жрец. – С кем имею честь беседовать?

Каэхон чуть наклонил голову: что-то знакомое было в этом имени. Да и голос он слышал явно не в первый раз. Хотя мало ли он встречал на своем веку людей?

– Каэхон, – ответил слепой кхае. – Каэхон из замка Клена. Наследный лорд.

Тайсама и Искра недоуменно посмотрели на друга: открывая настоящее имя, титул, он давал понять Хугу, кем является на самом деле. Но Каэхон хотел кое-что понять: знает ли жрец, что это за замок, связан ли он с фиолетовоглазыми – в общем, он желал понять, насколько осведомлен их собеседник. И Хуг оправдал ожидание. С трудом подавив удивление, он покачал головой:

– Да, ты показался мне знакомым, Каэхон. Хотя в этой повязке тебя не узнать. К тому же ты заметно подрос. Да и имя, – усмехнулся Хуг, – сменил.

– Странно видеть лорда Хуга в таком месте, – чуть улыбнулся Кай. Он наконец вспомнил жреца: когда-то тот владел замком Холодного Ручья, был дальним соседом и родственником Клена.

– Не менее странно видеть сына двоюродного брата моей жены, умершего, по меньшей мере три раза в моих скромных покоях, – улыбнулся в ответ Хуг. – Прошу прощения за поведение моих друзей. Они слегка недоверчивы.

– То есть вы знакомы! – не выдержала Тайсама.

– Да, – кивнул Каэхон. – Хуг, это мои друзья – Тайсама и Алвар.

– Они тоже? – чуть приподнял бровь Хуг. Дождавшись короткого кивка, он задумчиво произнес: – Надо же. Еще ни разу не встречался с представителем вашего рода… Если не считать Каэхона. Но тогда я и не подозревал, что фиолетовые глаза означают нечто особенное. Зачем вы пришли к нам?

– Чтобы узнать, что происходит в этих лесах, – честно ответил Каэхон.

– Ваши зверюшки несколько раз за прошедший год пытались нами закусить, – недовольно заметила Тайсама. – Зачем спускать их с цепи?

– Они вольные звери, – пожал плечами Хуг. – Это не наша воля. Между прочим, эти звери остались лишь в Западном лесу, в очень небольшом количестве, а когда-то они почитались как священные… Очень давно.

– Возможно, если мы узнаем больше о ситуации здесь, вы сможете получить новых союзников, – сказал Каэхон,

задумавшись на миг. – Абатта – не союзник богам и не союзник Радории.

– Абатта? Затонувший остров? – удивленно спросил Хуг.

– Пусть так все и думают, – пробурчал Искра негромко.

– Значит, пробудились не только наши любимые Спящие боги. Интересно.

Каэхон кивнул: он не имел ни малейшего желания посвящать дальнего родственника в дела кхае. Уже то, что Хуг узнал о возрождении Абатты, – знак большого доверия. С другой стороны, он вряд ли сможет не то чтобы использовать – просто проверить эти слова.

– Итак? – Каэхон попытался поудобней устроиться на табурете. – Заинтересован ли ты и твои боги в союзе с фиолетовоглазыми?

– Я не могу дать ответ сразу, – пожал плечами Хуг. – Ведь люди – всего лишь орудия в руках богов. Послушные, слабые орудия. Но общую ситуацию обрисую, во многом из-за тебя, Каэхон. Вряд ли человек, чей замок разрушили, а семью убили, побежит рассказывать все нашему любимому королю.

Каэхон невозмутимо кивнул: если Хуг и пытался поколебать его спокойствие, то здорово просчитался. Времени прошло не так много с памятной битвы – но как много изменилось и в этом мире, и в самом кхае!

– Вряд ли Абатта сможет жить в мире с Радорией… По крайней мере, с Радорией нынешней, – сообщил он.

– Как я и думал, – удовлетворенно кивнул Хуг. – Ты знаешь, я был лордом… Но в моей семье за многие века так и не зачахла традиция поклоняться не нынешним богам, а куда более древним.

– Вроде Килхейдхеера? – уточнила Тайсама.

Хуг бросил недовольный взгляд на девушку, его перебившую, но ответил:

– Не думаю, что мои боги похожи на далекого Ледяного бога. Я могу продолжать? – Тайсама благосклонно кивнула, и жрец с заметной долей ехидства поблагодарил: – Спасибо. Итак, моя семья, и я в том числе, поклонялась древним богам Радории. Точнее, называть их так было бы неправильно: скорее, они ближе к духам. И они куда ближе к людям и менее напыщенны, чем Пробудившиеся. Когда-то давно… Кхм, скажем так: молодые небожители сделали с моими богами то же самое, что когда-то и с Килхейдхеером.

– Но это же духи, – с сомнением возразил Каэхон. Он представлял себе, что это такое. – Их невозможно усыпить. Их слишком много, они слишком не похожи по своей природе на богов.

– Ты что-то в этом понимаешь? – с интересом посмотрел на него Хуг. – Хорошо. Тогда расскажу чуть более подробно. Это не простые духи, они обладают большим разумом и силой, чем те, кого всегда можно было встретить в любом уголке мира. Но главное отличие – у них есть, скажем так, центр могущества, силы – зови как хочешь. Вот его и усыпили Новые боги, как тогда называли нынешних Пробудившихся.

– И что хотят твои духи?

– Они умеют испытывать понятные нам, людям, эмоции. Поэтому они хотят мести, – коротко ответил Хуг.

Каэхон покачал головой: везде одно и то же. Везде бесполезная борьба за власть. Повсюду какие-то старые боги пытаются свергнуть новых, а новые – старых. И на фоне этого простые смертные, разумеется, не забывают плести свои интриги. Хуг – живой тому пример: в отличие от ледяных жрецов, он совершенно не против использовать силу своих богов себе на благо, несмотря на веру.

– Я передам наш разговор Совету, – произнес Каэхон.

И тут в приоткрытое окно внезапно влетела небольшая птичка. Она кинулась к слепому кхае, заставив его отшатнуться, присела на плечо и начала что-то щебетать. Точнее, так показалось лишь Хугу: каким-то образом фиолетовоглазые понимали крылатую безобразницу.

«Вам надлежит найти жрицу Рии Авиры Катерину и любым образом попытаться доставить ее в Абатту!» – щебетала она. Кхае с трудом сдерживали удивление, но на фоне Хуга казались просто статуями. Жрец Западного леса был удивлен, возмущен.

– Это ваша птица? – строго спросил он.

– Наша, – кивнул Каэхон. – Это одно из доказательств того, что очень выгодно быть другом Абатты, а не врагом.

Слепой кхае погладил птичку, которая отнюдь не собиралась улетать, и передал ее Искре. Тот с интересом начал разглядывать и чесать летунью. Крылатая не сопротивлялась. Хуг с растущим раздражением помянул подчиненных, что не смогли какую-то птицу изловить и не пустить.

– Растяпы, ни на кого нельзя положиться! – воскликнул он. – Хорошо. Вас проводят до границы леса, а дальше, думаю, сами сможете добраться до своего города.

– Будем благодарны, – кивнул Каэхон.

– Особенно, – добавила Тайсама, – если нам вернут оружие.

– Конечно, конечно, – отмахнулся Хуг. – Каэхон, я попрошу тебя передать вашему… Совету, что готов организовать встречу с теми, кто говорит с нашими богами на равных.

Каэхон кивнул. Не его дело решать, нужны такие союзники

или нет. Главное, что поставленная задача выполнена практически полностью. Можно было уходить – и приступать к следующему делу.

Цель – Вестихол!

Вольные Княжества. Волчьи головы

…Атака была стремительной, внезапной. И воины Железного Кнута, и Волчьи головы действовали быстро. Умело. Под иллюзиями Ширры около сотни воинов подошли к самым стенам замка: маг очень быстро расходовал силы, зная, что от него, в сущности, больше не будет толку в этой битве. Впрочем, он не сильно жалел: гахарец не приветствовал насилия, несмотря на профессию наемника.

Уже у стен за дело взялся Роберт. О, парень не зря столько времени готовился! И хотя руки его двигались вовсе не так стремительно, как у иллюзиониста, каждый жест, каждый знак был продуман. Последних не так много – в основном управление, изменение, но дело спасала ювелирная работа мысли. От основания до самого верха стены из каменных блоков вырастали ступени. Камень сначала становился вязким, причудливо подрагивал, меняя форму, а потом застывал, вновь обретая истинный вид и твердость.

– Готово, – кивнул Роберт и присел: руки его, как и голос, дрожали.

Ширра посмотрел на мага сочувственно: у иллюзиониста тоже уже начала побаливать голова. Но Роберт поднялся, вздохнул пару раз поглубже и дал понять, что готов идти и сражаться наравне со всеми. Как и Каэхон, в первую очередь наемник был воином.

– Силы мои не настолько бесконечны, как горизонт в степи. Чтобы вы поднялись на стену, хватит: потом покинет вас скромный маг, – сообщил иллюзионист.

Киран, командующий отрядом, кивнул:

– Как и договаривались. Точно дальше не сможешь? Хотя бы до ворот?

– Толпу, столь большую, лишь бог Обмана укрыть от глаз чужих сможет! Но небеса наделили меня возможностью дать покров, прозрачностью воздуху подобный, пяти воителям.

– Этого достаточно: ты пойдешь с небольшим отрядом и откроешь ворота.

Ширра кивнул: не время спорить. А головная боль… Что ж, пока, можно сказать, ее и нет. А если даже молодой маг на ногах – как может он, многоопытный иллюзионист, подвести вожака Стаи?

– Начали!

Темные тени стали быстро подниматься: для окружающих они не издавали ни звука. Чтобы просто увидеть их, врагу пришлось бы долго всматриваться… Раздался короткий приглушенный звук, и чье-то тело полетело вниз. Ширра выругался витиевато, как умел только он, и сделал несколько знаков. Не хватало еще, чтобы кто-то услышал!

Когда гахарец забрался на стену, не без помощи Эрвиса, то увидел лишь несколько темных пятен в тенях да пятно крови на камнях: наемники умели работать.

– Кнут сказал, они не могут ожидать нападения: недавно была стычка, и не в пользу нашего внеочередного нанимателя. Пока все так и выглядит, – хмуро сообщил десятникам Киран. – Ирвин, Эрвис, – поведете людей Кнута, как и рассчитывали, к казармам.

– Ну, главное, чтобы казармы нашлись там, где надо, – рассмеялся Ирвин.

– Роберт, с ними: на огонек силы хватит?

– Устрою пожар до небес, командир, – твердо пообещал маг.

– Тогда ты, ты и ты – за мной, – приказал Киран. – Начинаете представление, как только доберетесь до цели!

Ширра кротко вздохнул, но печалиться и жаловаться небу на не угодную доброму иллюзионисту судьбу было некогда: Киран сразу взял хороший темп. Некстати пришла мысль: ведь если бы не Каэхон, ему, Ширре, не хватило бы сил и на десяток шагов при такой скорости, тем более контролируя не самую простую иллюзию! Впрочем, не встреться ему в жизни слепой кхае, не было бы и этой сумасшедшей ночной гонки, когда только и делай, что перепрыгивай на бегу тела, разрубленные чуть ли не напополам могучим Кираном… Правда, тогда жизнь его не была бы и вполовину угодна небу.

– Ворота! – произнес воин из местных. По его словам, все твердыни в этих краях строились похожим образом – так и оказалось.

Киран кивнул… И тут откуда-то издали донесся леденящий кровь вой. Началось, понял командир наемников и взмахнул рукой, дав знак следовать за ним. Ширра обреченно вздохнул и начал творить новые чары. Каждый знак отдавался в голове тупой болью, мешая сосредоточиться, но пока иллюзионист терпел. Покров невидимости упал; однако вместо пятерки воинов стража у ворот увидела добрых полсотни страшных людей с волчьими головами. То, что почти все они похожи друг на друга, словно близнецы, вряд ли кто заметил.

Ворота медленно начали открываться, а из леса донесся звук

боевого рожка: основные силы начали наступление.

– Все, – произнес Ширра и поморщился: каждое слово отзывалось головной болью. – Я выдохся.

– Заметно, – сухо произнес Киран, – ведь я предполагал, что мы снимем стражу ворот незаметно…

Ширра вспыхнул от стыда: из-за ноющей головы он как-то не подумал о том, что их ждет ПОСЛЕ того, как ворота будут распахнуты. А ждали их несколько десятков солдат, заметивших так невовремя небольшую битву…

– Бежим, олух ты песчаный! – прорычал Киран, подхватывая легкого мага, и, перебросив его через плечо, начал гордое отступление.

К несчастью, ни у одного воина, что перелезли через стену, не было щита. Только легкие доспехи, кольчуги или вовсе кожаные. А вот луки у противника были. Засвистели стрелы, один из пятерки, местный, молча упал. Потом вскрикнул наемник из Серой стаи, но ему повезло больше: стрела лишь распорола руку. Вдруг Ширра почувствовал резкую боль. Очередной подарок врага коснулся его вскользь, по лицу, но…

– Киран! – встревоженно крикнул Ширра, попытавшись вырваться из рук командира.

– Смирно! – тяжело дыша, приказал Киран. – Царапина: до твоей подружки дотяну!

Стрела торчала из спины командира Стаи, то и дело задевая враз присмиревшего Ширру. Иллюзионист впервые в жизни пожалел о выборе профессии: целитель здесь был бы куда более кстати, чем мастер обмана.

Что было дальше, Ширра не запомнил. Какие-то крики, кажется, кто-то снял его, теряющего сознание, с командира, потом прикосновение ледяной ладошки к затылку – и наконец блаженная тьма, забытье.

Замок был взят. Потери оказались не такими большими: из пятисот бойцов Кнута всего полсотни лишились возможности прожить еще немного. Волчьи головы потеряли четверых. Впрочем, их ряды в тот же день пополнились: согласно обычаю местных земель, побежденные получали право дать клятву верности новому князю. Но лишь те, кто сражался до самого конца, не подумав о предательстве, могли получить такую возможность. Киран, то и дело кривившийся от раны в спине, недолеченной уставшей целительницей, счел обычай мудрым: так лучшие воины получали возможность пожить подольше, дать крепкое потомство. Наверное, поэтому и славилась всегда земля Вольных Княжеств воинами, уступавшими в мастерстве поединка разве что харакорцам. Но превосходившими варваров в

дисциплине и строевом бою.

А князь Железный Кнут сдержал обещание: сотня добровольцев, польстившихся кто на богатую плату, кто на приключения, присоединилась к каравану. Теперь лишь слепой мог не заподозрить в отряде небольшую армию. Полторы сотни наемников, стража самого каравана… Любому покажется, что не от разбойников обороняться хочет владелец каравана!

Путь продолжился. А Ширра обзавелся шрамом через всю щеку, что разом преобразил задумчивого мага: теперь его вполне можно было принять за степняка-воина, что, презрев мирный образ жизни соплеменников, совершали набеги из пустынь Гахары на соседние государства. Тифа предложила полностью убрать шрам, но тут же добавила, что ей нравится и так. Поэтому Ширра и щеголял рубцом, вызывая зависть молодых воинов и уважение ветеранов. Впрочем, в Стае и так не было ни одного бойца, кто посмел бы обвинить Ширру в трусости.

Путь каравана продолжился: земли Трех Стран были все ближе.

Три Страны. Летос. Тами де Гах

Летос-Гар, столица Летоса, кипел. Город наводнили купцы, послы соседних Вероса и Тароса, Радории, Кошора… Все бурлило, разносились всевозможные слухи. Так что никто не обратил внимания на трех мирных путников с черными глазами, явно пришедших немного поторговать.

Однако пришли кхае отнюдь не за этим. Скорее, их деятельность можно было бы назвать разведывательной. И пока что ситуация им не слишком нравилась: потенциальные союзники, элита Трех Стран, маги выбрали в друзья нынешнюю власть Радории и Кошора. А последняя, практически полностью контролируемая жрецами, была главным врагом Абатты.

Так что у магов Трех Стран имелось мало причин протягивать фиолетовоглазым руку помощи. И следовательно, дело осложнялось: нужно разыскать представителей местных богов и, уповая на красноречие и удачу, попытаться склонить их на свою сторону.

– Спрашивать у местных, где находится ближайший храм Хари-Шари, – не лучшая идея, – посетовала Тами. – Нам повезло с твоими способностями, Жани.

– Стереть их память не так сложно, – пожала плечами очень молодая с виду девушка. На самом деле ей было далеко за сотню… Впрочем, кхае не только живут дольше, но и взрослеют медленней. – Хуже то, что никаких сведений мы не получили.

– Даже магия кхае не всесильна. А ты, девочка, не слишком

опытна, – легко отмахнулась Тами.

Жани покраснела: да, для своей «командирши» она и впрямь была всего лишь девочкой – как по умениям, так и по возрасту. Равно как и ее муж, Экке, но в его случае сила часто важнее умения.

– Читать мысли не так просто, особенно те, что человек прячет даже от себя. В любом случае не на бегу!

– Я тебя не ругаю, что ты! – рассмеялась Тами. – Это только полукровки вроде моего племянника умеют совершенствоваться очень быстро, постигая то, на что мне требовались годы, за недели… – В голосе ее послышалась легкая зависть, которая, впрочем, тут же сменилась гордостью: – Каэхе мой все на лету хватает! Десять лет – и во многом он сможет меня заменять. Так, а это у нас что? Экке, будь добр, донеси до нас голоса того караванщика…

Экке молча кивнул: он и сам уже заметил немного необычный караван. Точнее, необычной выглядела лишь его охрана: люди с головами волков. Все трое кхае, что не жаловались на плохую память, тут же вспомнили про отряд Каэхона, Серую стаю, чаще называемую Волчьими головами. Вряд ли кому-то могло прийти в голову подражать ставшему небезызвестным отряду наемников.

Ветерок, совершенно незаметный посторонним, легким порывом подхватил чужие слова. Слышимость, конечно, была не идеальной: Экке куда чаще использовал свою стихию в менее мирных целях, но разобрать слова не составляло особого труда:

– Ну вот мы и в Трех Странах, что дальше? – Голос был грубым и резким, а принадлежал, скорее всего, весьма немаленькому воину с волчьей головой. Держался воин гордо, с достоинством: Тами не нужно было даже погружаться в мир духов, чтобы опознать в нем вожака Стаи.

– Идти к алтарю. Хари-Шари будет говорить со мной, с тобой.

– Тише, могут услышать! – заметил воин. – Зачем твоему богу говорить со мной? Я всего лишь наемник.

– Так хочет бог тайн.

Тами почти сразу взмахнула рукой:

– Достаточно, Экке. Я думаю, мы узнали достаточно, чтобы начать действовать?

– Этот купец – явно жрец Хари-Шари, – кивнула Жани. – Но они слишком беспечны. Болтать у всех на виду? Тут не любят жрецов, и достаточно одного мага, чтобы их раскрыть.

– У них нет магов воздуха, – тихо рассмеялась Тами. – Парадокс Трех Стран в том, что местные уроженцы могут работать лишь с иллюзиями, светом и, куда реже, водой. Точнее,

с этими камнями.

– Прокрасться под иллюзией…

– Проще прокрасться к нам. Видишь того молодого человека? Судя по всему, гахарца. Он иллюзионист, поверь мне на слово. Не знаю, насколько он хорош, но обнаружить чужую иллюзию, скорее всего, в состоянии.

Тами де Гах знала, что говорила: она владела способностями куда лучше Каэхона и в мире духов видела больше слепого кхае. Чужую душу, а тем более камень магии скрыть от достойного мага душ невозможно. Как, впрочем, и сияющую нить, связывающую жреца с его богом. На нее и залюбовалась кхае: необычная, переливающаяся всеми цветами радуги, она была не слишком похожа на те, что встречались у радорийских жрецов.

– Придется проследить за ними. Это простейший способ найти алтарь… И попытаться связаться с их богом. Надеюсь, мы переживем эту встречу! – оптимистично заявила Тами.

Экке вздрогнул: он прекрасно помнил безграничную силу Ледяного Бога. Хоть южные боги были куда слабее харакорца, но бессмертный всегда остается бессмертным. И силы пары кхае для того, чтобы им противостоять, явно недостаточно! Для этого нужно куда больше фиолетовоглазых. А еще лучше – кхае, подобных Тами и Каэхе, владеющих магией душ, которую людишки любят называть зловеще – магией смерти…

– Не бойся, Экке, – легко рассмеялась Тами. – В конце концов, я единственная из тех управляющих миром духов, которые выжили в той войне против богов. И поверь, объединенная сила радорийских бессмертных куда страшнее одного-единственного бога. По крайней мере, сбежать сможем!

Молодой кхае кивнул: он не отличался трусостью, а старшему товарищу доверял всецело. Куда важнее для него было доставить домой в целости и сохранности свою драгоценную жену. Которая, кстати, лучилась интересом, а отнюдь не страхом.

Купец и вожак Стаи, оставив караван располагаться, взяли с собой несколько воинов и отправились в глубь города. Кхае последовали за ними, без особых проблем скрываясь в толпе, а Жани все пыталась вспомнить имя командира наемников. Каэхе точно говорил его… Но лезть самой себе в голову на ходу девушке не хотелось. Ради какой-то мелочи! Впрочем, вскоре вообще не осталось времени на ненужные размышления: купец с компанией свернул с широкого проспекта на небольшую, почти незаметную улочку. Против ожидания, Тами повела отряд дальше, по параллельной улице.

– Их сложно потерять, – пояснила она. – Жрец, трое парней в масках, над которыми поколдовал явно не человек…

Купец вел своих людей все дальше, петляя, казалось, совершенно без толку, то и дело проходя по той же улице, где побывал минутой раньше. Жани тут же предположила, что имеет место быть какой-то ритуал. Экке возразил: просто жрец избавляется от хвоста, заодно запутывая спутников – на всякий случай.

– Знали бы вы, сколько человек их прикрывает, – хихикнула Тами совершенно по-детски. – Тут любой хвост совершенно случайно бы так прищемили… Насмерть. Думаю, маги очень боятся соваться в эти трущобы!

Молодые кхае дружно кивнули: будь их воля, они бы сами сюда не сунулись. Узкие, запутанные улочки, глинобитные домики, один другого краше, и крыши… Крыши, на которых при желании можно разместить целую армию убийц!

– Они остановились, – сообщила Тами. – Подойдем поближе. Не шумите: всяких подозрительных личностей здесь больше, чем льда у харакорцев. Сюда бы лучше не нас, а Каэхе с Тайси. Вот в чем они меня превосходят – так это в скрытности.

Но кхае не успели подобраться поближе: изумленно выдохнув, Тами обнаружила, что все окрестные «личности» вдруг решили пройтись именно по той улочке, где стояли кхае. При этом кхае могла поклясться: их никто не замечал!

– Плохо дело! – весело заметила Тами. – О! Эта дверь мне нравится! Экке!

Кхае кивнул: отпирать двери, тем более запертые на какой-то засов, он умел. Экке не понимал, чем же эта дверь так приглянулась Тами, но доверился ее чутью. Особого выбора и не было.

Дверь раскрылась, и на кхае пахнуло какими-то благовониями. Впрочем, ненадолго: Экке, решив, что это может быть какой-либо отравленный дым, пригнал ветерок со свежим воздухом. Жани и Тами молча кивнули, благодаря, и трое фиолетовоглазых зашли внутрь.

– Хари-Шари решил сам принять нас, – довольно произнесла Тами. – Смотрите, сейчас дверь захлопнется…

Раздался скрип закрывающейся двери. Молодые кхае поежились: им стало слегка не по себе. Экке приобнял жену, успокаивая ее и себя одновременно.

– У нас один путь: эта лестница. Впрочем, на самом деле она не то чтобы существует, – хмыкнула Тами, уверенно начав подниматься по старым, готовым развалиться ступенькам.

Освещение было тусклым – пара масляных ламп, и все. А лестница все уходила вверх, иногда поворачивая: непонятно, откуда в таком небольшом домике столько ступенек! Боги, что с

них взять…

Наконец кхае уперлись в дверь, неожиданно роскошную, украшенную золотом. Недолго думая Тами толкнула дверь – глаза женщины сияли азартом, она уже ощущала рядом нечто необычное. Точнее, видела из мира духов сосредоточение силы бога, а это зрелище в высшей мере замечательное. Но не родился еще тот сумасшедший художник, что смог бы перенести картину, которую кхае видела своей сущностью и душой, на холст.

– Три человека. Человека ли? Глаза черны, но отблеск фиолетовый я вижу издали. Зачем вы пришли сюда, дети мятежного бога?

– На самом деле – мимо проходили, – честно ответила Тами, с любопытством изучая место силы. Вряд ли его можно было бы назвать богом: таких мест несколько, по меньшей мере три. Впрочем, боги – существа странные, тела не имеющие. Большинство из них даже простейших действий, кроме как через аватару, совершить не умеют. – Мурре де Гах передает привет Изменчивому Богу и просит извинить его за причиненные неудобства.

Раздался переливчатый смех, скорее женский, чем мужской: Хари-Шари не обременял себя выбором пола, действуя по настроению.

– Бог Абатты еще помнит Хари-Шари? Приятно слышать… Пусть не извиняется: его дела были поистине забавны. Легкий сон – хорошая плата за такие развлечения. Мимо проходили? Что же, и такое бывает. И как вам город?

– Город неплох, только вот местные маги нам совершенно не нравятся, – поморщилась Тами, борясь с искушением попробовать что-нибудь сделать с богом. – А местные боги никогда не были врагами Абатты.

– Эй, фиолетовоглазая, что ты делаешь? Прекрати меня щекотать! – хихикнул вдруг бог. Тами сделала невинное лицо: не удержалась. – Значит, ты – кхае, повелевающая миром духов? Отрадно знать, что кто-то из мастеров тех времен выжил. Человек, который волк, вам поможет.

– Кстати, мы все не можем вспомнить, как его зовут? – наморщила лоб Тами. – Не напомнишь?

– Какая неожиданная просьба! – рассмеялся бог. – Обычно к нам обращаются с другими просьбами… Киран – так зовут этого человека. Впрочем, поговорите с ним прямо сейчас.

Тами ощутила-увидела, как средоточие силы бога распалось, растеклось по помещению. Материальные же ее глаза увидели, что зал вдруг осветился множеством светильников, выхватив из темноты еще двух человек, голова одного из которых была

волчьей.

– Киран! – воскликнула Тами и махнула подопечным рукой, приказывая следовать за ней.

Кхае быстрым шагом приблизились к удивленным людям: Хари-Шари явно забыл их предупредить о гостях.

– Добрый день, – выдал наконец командир Волчьих голов.

Второй, явно местный уроженец, просто кивнул.

– Серая стая? – полуутвердительно спросила Тами. – Каэхе рассказывал о вас. Хорошие маски, особенно для самоучки вроде него…

– Каэхон жив? – пораженно воскликнул Киран.

– Ну, – беспечно отмахнулась Тами. – Пару недель тому был жив. Да и ко всему прочему, человек, переживший пробуждение Ледышки в непосредственной близости, вряд ли помрет от какой-либо мелочи…

– Вы знакомы? – сухо и деловито уточнил местный.

– Нет, – покачал головой Киран, приходя в себя от неожиданной новости. – Но общие знакомые, судя по всему, есть… Что же он не сказал нам?

– Конспирация и все такое. Сейчас уже можно, но он охотится в западных лесах, так что немного занят.

– А кто вы?

– Кхае, разумеется, – пожала плечами Тами. – И у меня есть разговор к вам…

Пути-дороги. Радория. Райдо

Вечный Странник вновь оправдывал свое прозвище. Как и всегда, ему не сиделось на месте. Тем более после общения с самой настоящей Богиней. Такая честь выпадает далеко не каждому смертному, да еще такому отъявленному безбожнику, как он. Поэтому и стаптывал сапоги. Между прочим, весьма хорошие сапоги!

Загадка, которая привела его сначала в Верос, а потом обратно в земли Радории, постепенно распутывалась. Райдо, основательно попотев, встал на след, что вел на запад, в знаменитые зловещие дремучие леса, в последнее время радовавшие короля многочисленными монстрами. По слухам, Аркдор недавно то ли пал, то ли пока что просто был осажден. Как такое могло случиться, Райдо решительно не понимал: все же монстры не летали, а осадных орудий у них не было.

Но странника этот город жрецов не интересовал. Одним больше, одним меньше. А слухи, вполне вероятно, могли и врать. Куда интересней был тот факт, что те давнишние разбойники, порочившие честь Богини-Кошки, действовали не по собственной

задумке. Да и случай подобного обмана, как выяснил Райдо, был далеко не единичным.

Из одного такого обманщика, очень запуганного и поддавшегося на уговоры лишь после множества тумаков, Райдо сумел выбить ценную информацию. Как оказалось, действовал он с друзьями, польстившись на неплохие деньги за, по сути, никакую работу. Таинственный наниматель, как полагается, зловещий, страшный, но со звенящими монетами, пригрозил заодно натравить монстра из западных лесов на бедолагу, если тот вдруг решит проболтаться. Так что след, по которому шел Райдо, вел именно туда. Других зацепок не было, поэтому приходилось верить этой. Да собственной интуиции заодно.

И вот так уж вышло, путь его проходил через тот самый Аркдор. История вообще суть череда совпадений. Кому-то повезло, кому-то наоборот – и вот все уже завертелось. А Вечный Путник всегда был особым любимцем судьбы, по обоюдному согласию. Из-за него довольно часто начинались интересные истории. И хоть в этот раз не он заварил кашу, Райдо явственно ощущал, что свою роль сыграть ему придется.

А Аркдор переживал явно не лучшие времена. То, во что не верил Райдо, происходило на самом деле. Осада действительно имела место быть. Правда, осаждающие всего лишь использовали монстров. Они были обычными людьми – с виду не отличишь от простых охотников: удобная и прочная одежда преимущественно зеленых и коричневых цветов. Вот только вряд ли какие-то охотники могли бы приручить этих в высшей степени приятных зверюшек.

Осада шла не слишком профессионально, однако с большим энтузиазмом. Огромные лестницы, пара безобразных подобий осадных башен, огромные толпы чудовищных тварей, порождений Западного леса… С дозорными было из рук вон плохо: понадеявшись на нюх монстров, эти люди не учли сильного ветра. Удача вновь благоволила к Райдо. Получилось так, что подошел он с подветренной стороны, а не издавать лишнего шума он умел в совершенстве.

Но даже при всем своем мастерстве страннику было бы весьма трудно пробраться в город. Да, издалека понаблюдать – это пожалуйста… Но вот пробраться в город, мимо чутких зверей? Нет, хоть Райдо и не был обычным человеком, возможности его ограничены. Божественной силой он был обделен.

– Пока обделен, – мурлыкнул под нос Райдо, вспоминая слова Богини-Кошки.

Внезапно он задумался: а что, собственно, ему нужно в

осажденном городе? Этот несложный вопрос внезапно его озадачил. Собственно говоря, следы вели отнюдь не в каменные стены, там делать было попросту нечего. Куда интересней были осаждающие.

– Придется потрудиться, – вздохнул Райдо скорбно.

Впрочем, ленью Вечный Странник никогда не отличался: если его подгоняло любопытство, он мог работать много суток подряд. Пробраться в лагерь противника было сложно: монстры отличались хорошим слухом, обонянием и каким-то звериным шестым чувством. Поэтому пришлось пойти на некоторые хитрости. Первым дело Райдо изменил свой запах. Точнее, он попросту его убрал: кое-какие мази вкупе с мастерством контроля над собственным телом могут творить чудеса не хуже магии, хотя от услуг иллюзиониста странник не отказался бы.

Второй шаг – дождаться ночи, не попавшись на глаза. Это оказалось непростой задачей. Третий шаг – не шуметь, прокрадываясь в темноте ночи. К счастью, все небо затянули тучи, изредка начинал моросить дождь, так что видимость была очень плохой. Разумеется, это играло на руку Райдо. Ступать приходилось очень осторожно – на каждый, казалось бы, неслышный шаг монстры поднимали головы. Особенно чуткими были небольшие зверюшки, похожие на маленьких вытянутых лисичек. Размером с хорька, не больше. Большие уши и роскошный хвост делали зверька симпатичным и с виду дружелюбным. Цвет шкуры Райдо определить так и не смог: слишком темно.

«Ты спишь! Спишь. Спишь. Никого постороннего нет!» – убедительно сообщил особо настороженному зверьку Райдо. Читать чужие эмоции не составляло труда, куда сложнее внушать, – в этом Вечный Странник не был особым мастером. Тем более вот так, не смотря «подопытному» в глаза, скрываясь в ночи. Но, видимо, ему очень сильно хотелось остаться незамеченным: зверь внезапно зевнул, закрыл хвостом мордочку, свернулся и уснул. Райдо едва заметно выдохнул и продолжил путь по дремлющему лагерю.

Большинство «охотников» спало. Кто-то зашивал одежду у костра, кто-то кормил животных, кто-то расчесывал шерсть монстров – уродливые шестилапые медведи отличались просто отменной шкурой! Обычная обстановка. Эти люди не были похожи на тех, кто ожидает нападения. Впрочем, не зря: наверняка все подходы к Аркдору отслеживаются. А такая «звериная» армия, должно быть, отличается мобильностью. Райдо довольно усмехнулся: история закручивалась и закручивалась. Вот только зачем этим людям заставлять кого-то поклоняться

южным богам, да еще и неправильно?

Один из шатров, большой, обтянутый лохматыми грязными шкурами, был необычайно оживлен. Оттуда доносились какие-то звуки, похожие на пение, слышались многочисленные голоса. Как ни странно, монстров поблизости не наблюдалось. Этот факт насторожил Райдо, однако любопытство пересилило, и он подобрался поближе. Можно не опасаться чутких зверей. А люди… Люди слепы и глухи, это странник понял давно, еще тогда, когда сам научился в полной мере пользоваться своими чувствами.

– …делать. Если ответ будет «да».

– Тогда наши духи станут сильнее! Ведь все эти небольшие жертвоприношения – капли в море. Обряды обмана богов хороши, но этого мало.

Райдо насторожился: становилось интересно. «Обряд обмана богов» – этот термин тут же напомнил об обстоятельствах, что привели его сначала в Верос-Гар, а потом и сюда, к Аркдору. Странный, неправильный обряд, посвященный чужой богине. Видимо, он все же не был неправильным.

– Не так мало. И в любом случае лучше, чем ничего, – возразил кто-то третий. – Но если получится с нашей задумкой… Тогда мы сможем отобрать очень много силы у южных богов. Хорошо бы и радорийских Пробудившихся также, но, к сожалению, мы в их родных землях. Обмана не выйдет.

– Нужно не только «да» от наших духов. Лорд Одур, несколько кошорских влиятельных аристократов, один князь из земель Вольных Княжеств – все они предварительно согласились, но… Неизвестно, не отступятся ли они в последний момент.

«Лорд Одур! – повторил про себя Райдо. – Что ж, этого для начала достаточно. Следующая зацепка. Боги!»

Под его ногой треснула веточка. Глупая случайность. Казалось, такие происходят только в сказках да постановках уличных спектаклей, так популярных в столице Радории… Тихий звук показался Райдо громом средь бела дня. Люди не заметили ровным счетом ничего. Люди, но не их монстры. Не успело сердце вечного странника стукнуть два раза, как раздался шорох где-то сбоку, затем спереди, сзади – монстры решили проверить, что потревожило их покой. Райдо замер… И внезапно нос к носу оказался рядом с небольшим, похожим на лисицу зверьком. Как странник не заметил его раньше, он понял лишь потом: монстрик просто спал, а в таком состоянии эмоции уловить особенно сложно.

– Хр! – фыркнул зверек и внезапно разразился мелодичной, звонкой трелью.

Однако Райдо не оценил красоты мелодии. Ему стало ясно, что через пару мгновений весь лагерь будет стоять на ушах. Правда, вряд ли от его тела останется к тому времени больше пары косточек: судя по размерам некоторых монстров, прожорливость у них на высоте.

– Чтоб вас Килхейд… как там его… заморозил! – успел выругаться Райдо, хватая зверька за шею и кидаясь прочь от шатра.

Только интуиция и скорость позволили Вечному Страннику остаться вечным, а не закончить существование близ святого города Аркдора. Райдо был не в восторге от такой участи, поэтому приложил все усилия, дабы ее избежать. Когтистая лапа очередного монстра заставила странника изобразить совсем невероятный прыжок, которого тот сам от себя не ожидал.

«Позор на мои седины! В таком возрасте надо дома сидеть и десятое поколение внуков растить!» – некстати пронеслись мысли в голове Райдо.

А потом лагерь кончился. Вечный Путник, убегая от своры монстров, оказался прямо на открытом пространстве между осаждающими и городом. Этот расклад ему не слишком понравился: сложно бегать быстрее зверя, который всю жизнь только и делает, что бегает. Но пока что Райдо это удавалось.

Со стен города его заметили и, на счастье, не стали медлить и разбираться, кто же там бежит от целого стада чудовищ. Заскрипели огромные арбалеты, установленные на стенах, раздались громкие возгласы молитв: штурма ждали днем и ночью. Раздался гром, сверкнула молния. Видимо, особо воинственный бог из радорийского пантеона услышал верных жрецов. Райдо не спешил оглядываться и проверять, насколько успешным и точным был «выстрел» бессмертного: свою жизнь он любил и не собирался терять даже из-за любопытства.

– Сюда! – крикнули со стен.

Райдо, до того бежавший вдоль стены на приличном расстоянии, предоставляя возможность уменьшить количество тварей западных лесов стрелкам, резко свернул и помчался прямо на голос. Силы не убывали: напротив, открылось сначала второе, потом третье, четвертое дыхание! Вечный Странник и представить не мог, что он настолько любит жить.

Пальцы уцепились за веревку мертвой хваткой, она тут же поползла наверх. Сзади раздался рык, в ответ на который прилетел тяжелый сапог: некоторые движения у Райдо были доведены до автоматизма. Видимо, попал он куда надо, иначе бы не было такого обиженного визга и волны недовольных эмоций. Не желая дальше искушать судьбу, Вечный Странник заработал

руками и ногами, практически побежав по лестнице.

– Счастливчик! – раздался чей-то голос.

Райдо, перекинув внезапно потяжелевшее тело между зубьями стены, устало кивнул: силы его оставили, резервы были практически исчерпаны. Так он не выкладывался уже очень давно, да и старость понемногу давала о себе знать. Странник кашлянул.

– Воды, – просипел он.

Глава 5

Три Страны. Летос. Тами

…Неожиданные известия поставили всю старую гвардию Стаи на уши. Мало кто верил, что Каэхон жив: ни одной весточки за столь долгое время, те страшные события… Впрочем, если тот же Киран был просто рад, то Ширра и Тифа были на него обижены. Как только прошло изумление, восторг, на них нахлынули и другие, не такие светлые чувства.

– Пути с нами пройдя, опасностью своей поражающий разум бессмертных, друг наш силы в себе не смог найти, о друзьях своих упомнив, – в который раз вздохнул Ширра.

– Иногда я сомневаюсь, что он считал нас друзьями, – негромко, но твердо сказала целительница, водя руками по спине Кирана. Его недавняя рана вдруг напомнила о себе, и Тифе вновь пришлось вспомнить, в чем состоит ее призвание.

– Бросьте, – раздался приглушенный голос Кирана. Сам вожак Стаи находился в несколько неудобном для разговоров положении. – Эти безумные кхае ясно сказали вам, что сохранение тайны было целью Абатты. Нет, только подумать, Возрожденная Абатта! Кажется, мы живем в эпоху легенд…

– Когда-нибудь мы станем легендой… – Дверь в комнату скрипнула, и люди услышали стук тяжелых сапог, странно сочетающийся с мягким женским голосом. – Вообще, как одна из переживших крах Абатты, я сама должна была бы стать легендой… Жаль, что мое имя потеряли.

Киран заметно напрягся: как и все нормальные люди, он не мог перебороть себя и осознать, что рядом с ним живут настоящие кхае, существа из сказок, с жизнью столь длинной, что великие маги могут лишь позавидовать… Впрочем, на присутствие какого-нибудь могущественного чародея вожак Стаи отреагировал бы точно так же.

– Спокойней, расслабься, – строго приказала Тифа. – Я почти закончила. Будешь как новый. Шрам оставить?

– Как хочешь. Госпожа Тами?

– Да, это я. – Женщина кивнула и с интересом уставилась на руки целительницы. И даже Пробудившиеся боги не ведали, что ей было видно… – Я поговорила с вашим нанимателем.

– И как результат? – поинтересовался Киран, поднимаясь с кровати и надевая рубаху.

Когда они встретились с троицей кхае в одном из потайных храмов Хари-Шари, не только Кирана, но и самого Хайро постиг кратковременный шок. Как позже признался жрец, бог заранее

намекнул, что возможны гости… Но такого поворота событий никто не ожидал.

– Результат… Ну, после того как мы договорились с богом, с его жрецом договориться было не так сложно, – улыбнулась Тами. – Ширра, Тифа, вас хотели видеть мои ребята.

Ширра намек понял и не стал спорить: в конце концов, устроить допрос по поводу Каэхона и его злоключений он собирался давно. Обида обидой, но любопытства было куда больше. Не каждый день твои друзья выживают в эпицентре магических взрывов. А эта женщина с фиолетовыми глазами, что на данный момент были черными как смоль, явно не очень доверяла магам…

– Киран, старайся в ближайшее время не перенапрягаться. Магия магией, но на твое исцеление идут ресурсы твоего же организма, – сказала на прощанье Тифа, скрываясь вслед за Ширрой за дверью.

Киран молча указал кхае на кровать, сам же пересел на табурет, уступая даме более удобное место. Та с улыбкой кивнула, благодаря, и начала, переходя прямо к делу:

– Абатта заинтересована в возвращении силы богам юга.

– В возвращении силы? – приподнял брови Киран. – В смысле? Если речь идет о…

– Нет, речь не идет о свержении нынешнего правительства, магов и прочая, прочая, – отмахнулась женщина. – Абатте это не слишком интересно: наши дела мало связаны с Тремя Странами, здесь и своих проблем хватает. Так что речь именно о возвращении силы богам юга. И не всем, а только Пробудившимся… Но тонкости – уже моя забота.

– И какова наша роль в этом деле? – вставил свое слово Киран. Он совершенно не мог понять, куда клонит кхае, но, как командир отряда, главным считал уяснить свою задачу.

– Простая: делать свое дело, – лучезарно улыбнулась Тами. – Свергать, кого вы и договаривались…

– Зачем же тогда было затевать этот разговор? – Вожака Стаи было нелегко сбить с толку.

– Нам нужны три волчьих маски. Когда вы будете учинять свою резню, мы будем с вами. Возражений не будет, надеюсь? – Кхае склонила голову чуть набок и уставилась на Кирана, словно сова на особо занятную мышь.

– Маски будут, – кивнул тот, стараясь не ежиться под необычайно пронзительным взглядом. – А что до резни…

– Ее затеяли лишь потому, что с вами кхае, – усмехнулась Тами.

Киран кивнул: без фиолетовоглазых идея проникнуть во

дворец больше напоминала самоубийство. Среди бела дня, во время очередного собрания магов… То есть тогда, когда от чародеев и их охраны будет просто не протолкнуться!

– Это единственный шанс нейтрализовать большую часть влиятельных людей одним ударом, – произнес воин. – Вы, кхае, действительно настолько сильны, что затея из невозможной стала исполнимой?

Ответ кхае ввел его в ступор на несколько долгих мгновений.

– Нет.

На лице Тами по-прежнему сияла беспечная улыбка.

– То есть мы все умрем? – уточнил Киран, сохраняя спокойствие.

– Я не отрицаю подобного варианта, – кивнула кхае. – Хари-Шари пошел против своих привычек и дал нам четкие указания по поводу того, как можно устроить жертвенник для него же… Идея занятная, но только маг Смерти может сотворить подобное.

– Такой, как Каэхон?

– Либо такой, как я, – кивнула Тами. Она явно была довольна сообразительностью Кирана. – Если все получится, то появится шанс выжить…

…Тами де Гах не упомянула лишь об одном: шанс выжить все равно оставался чертовски малым, даже при правильно исполненном ритуале. Конечно, в том, что кхае сумеют сбежать, она не сомневалась, однако большинство заговорщиков-людей были обречены на гибель. Хари-Шари не жалел ни чужих, ни своих смертных на пути к восстановлению собственной мощи. А Тами… Кхае из старшего поколения, она многое перенесла из-за людей. Не было причин печься об их благополучии, тем более о наемниках: они сами выбрали свою судьбу, подписав контракт!

Радория. Окрестности Вестихола

Искра был доволен и недоволен одновременно: их цель, Вестихол, совсем рядом – вот уже виднеются стены города! Но, с другой стороны, встреча с Катериной откладывалась на неопределенный срок. Ведь из Абатты вместе с еще одной птицей прилетел новый приказ…

Но куда больше этот приказ вводил в смятение Каэхона и Тайсаму.

– Я не могу в это поверить, – покачал головой слепой кхае. – Понять – могу, но принять…

– Ты говорил, что оставил в прошлом старые эмоции, Кай. – Тайсама положила руку ему на плечо. – Мне тоже совсем не нравится этот приказ. Но спорить со старшими? С Советом?

– Тай, если ты не заметила, я всю жизнь только этим и

занимаюсь! Спорю то с судьбой, то с богами, то со вполне определенными личностями вроде тебя, – рассмеялся Каэхон. – Да, я оставил эмоции позади. Мне так казалось. Но я ничего не забыл. И собственноручно вытаскивать из замковой тюрьмы принца, на руках которого столько крови кхае?

Алвар скромно молчал: он не сталкивался с принцем и обо всем знал лишь с чужих слов, которые, как известно, просто звуки, которым можно верить или не верить. Его куда больше удручал тот факт, что старшие кхае сказали: Катерине придется подождать.

– Искра, не принимай вида раздавленного помидора, – сморщила Тайсама рожицу, заметив настроение друга. – Быстренько вытащим принца…

– Быстренько? Вытащим? – заинтересованно посмотрел на подругу Кай. – Знаешь, иногда я начинаю сомневаться в… Ладно, пропустим, – тут же добавил он, но было уже поздно: кулак Тайсамы привычно врезался под ребра. – Нам повезло, что не придется мчаться на другой конец Радории: принца держат в Эденгарде, совсем недалеко.

Вестихолу пришлось подождать: троица прошла мимо.

О чем думали старшие, Каэхон не понимал: из всей информации, что у них была, – только место, куда должны доставить принца. Сейчас троице весьма пригодились бы услуги какого-нибудь мага разума, чтобы выпытать больше информации. Слепой кхае, при всех своих возможностях, мыслей читать не умел, а камней магии, точнее, камня Жизни у него не было, поэтому стереть память после «грубого» допроса не представлялось возможным.

Оставлять лишних следов не хотелось. Но других способов вызнать нужную информацию кхае не нашли. Поздним вечером троица подкараулила одного из тюремных стражников. К счастью, с этим проблем не было: в Эденгарде царил строгий порядок, и каждый род городского гарнизона носил свои отличия. Тюремщики одевались преимущественно в серые тона, и одного такого серого на небольшой улочке ожидал пренеприятнейший сюрприз!

– Драка! Стража! – крикнул кто-то, когда кхае окружили и схватили стражника, не давая ему двигаться.

Но кхае, казалось, не слышали. Слепой быстро приложил руку к груди человека, после чего тот как-то обмяк и перестал сопротивляться, и скомандовал:

– Быстро, за мной. Твоя душа в моих руках.

– Какой пафос, – фыркнула Тайсама. – Та дверь, кажется,

открыта! А, Пробудившиеся бы побрали подобные импровизации…

Напугав обитателей полуразвалившегося дома, кхае вместе с пленником ввалились внутрь. Тайсама тут же закрыла дверь на засов, а Алвар по-дружески посоветовал местным жителям не издавать лишних звуков.

– Где принц? – приступил к допросу Каэхон. Не было даже нужды читать эмоции пленника – в надежде вернуть свою душу люди становятся послушны…

– В тюрьме.

…и несколько тупы.

Каэхон вздохнул: ему уже не однажды приходилось действовать подобным образом, и всякий раз он надеялся, что не придется испытывать проблем с подбором правильной формулировки вопроса.

– Как пройти к его камере? Опиши подробно. Тай, у тебя хорошая память, запоминай.

– Сам запоминай.

– Алвар, и ты тоже… Не хватало заблудиться в их казематах!

Пленник рассказал. В подробностях, описывая чуть ли не каждую ступеньку. Едва он закончил, как в дверь постучали. Громкий голос возвестил, что это стража.

– Я думаю, не стоит открывать, – заметила Тайсама.

– А я думаю о том, что делать с этими, – кивнул на нескольких то ли попрошаек, то ли бедняков. – Они все слышали.

– Не убивать же их! – воскликнул Алвар.

– А у нас есть выбор? – мрачным тоном поинтересовался кхае. – Мало того что я не хочу подводить Абатту, так еще и, представь себе, хочу выжить! Жить – это прекрасно. По крайней мере, иногда мне так кажется.

Бедняки и попрошайки усиленно делали вид, что они глухие, немые и вообще их нет. Бедолаги дрожали от страха, заставляя кхае отводить глаза.

– Но не убийства, Кай! – жарко возразила Тайсама. – Не все люди враги!

– Ну, некоторые кхае поспорили бы с тобой… – уклончиво возразил Кай.

Стук в дверь становился все настойчивее.

– Кай! – в два голоса крикнули Тай и Искра.

– Хорошо, хорошо, чтоб вам всем при монастыре жить. – Слепой кхае в порыве чувств сплюнул на пол. – Эй вы, здесь есть подпол, подвал? Что-нибудь, где можно укрыться от пожара? Не притворяйтесь немыми, иначе с вами будет то же, что с этим стражником!

Один из нищих, сохранивший хоть какое-то чувство самообладания, решился ответить:

– Есть, вот в том углу… У нас нередки пожары, потому все ценное в подвалах! Вон в прошлом году…

– Заткнись, – почти беззлобно прервал его Каэхон. – Тай, оглуши нашего языка, я верну ему душу.

Такие приказы Тайсама всегда выполняла с радостью: убивать невинных, как она считала, это неизбежное зло, но вот огреть по голове неприятного человека чем-либо тяжелым – чем не развлечение? Загнав в подпол нищих и хорошенько запугав, приказав не высовываться до завтра, кхае запихнули туда бесчувственного солдата.

– А теперь, друг мой огненный, поджигай! – приказал Каэхон.

…Крики «Пожар! Огонь!» не стихали еще долго. За суматохой никто не заметил, как из огня выскользнули три фигуры – все в саже, ожогах, но живые. Стража уже давно оставила мысль, что кто-то может выжить в таком пламени, и решила прийти попозже, когда пожар утихнет, чтобы проверить подвал дома.

– Но я тебе это еще припомню, – отчаянно кашляя, пригрозила Тайсама.

– Нам, кхае, угрозы не страшны, – отмахнувшись, ответил Каэхон.

– Лучше заткнись, – посоветовала Тайсама, оттирая сажу. – Алвар, ты как?

– Устал, – коротко ответил тот, держась за голову.

– Молодец, хорошо поработал. Вот только… Кай, скажи, Искра нам нужен в тюрьме?

– Даже полный сил скорее мешался бы, не то что теперь, – усмехнулся Каэхон. – Я тебя понял, Тай. Уж твои-то мысли для меня почти так же хорошо открыты, как эмоции.

– Ты точно не маг мозгов? – подколола его девушка.

– В нашем суровом мире не так просто сменить специализацию! – развел руками слепой кхае. – Алвар, иди в Вестихол. Найди жрицу, старайся не ввязываться ни во что! Встретимся в той небольшой деревушке, где мы останавливались два дня назад.

Алвар заколебался: с одной стороны, он совершенно не хотел оставаться один, с другой – Катерина! Да еще наедине, без Тайсамы, то и дело могущей весьма жестоко пошутить, и без Каэхона, который еще хуже!

– Хорошо, – кивнул Искра. – Надеюсь, встретимся! Удачи.

– Удачи. На всякий случай напомню. Не ввязывайся вообще ни во что! – напоследок сказала Тайсама.

Каэхон задумчиво посмотрел вслед Искре. Самый молодой из их троицы. Справится ли? Сложного вроде бы ничего нет, но кто знает этих жриц и их богов.

– С другой стороны, – продолжила его мысль Тайсама, – с нами ему куда опасней. Странно: да, он наиболее эффективен как боец, но одновременно самый слабый из нас. Даже меня он слабее, а ведь я – не маг!

– Пошли уже, – махнул рукой Каэхон. – Нам еще надо каким-то образом вытащить этого принца… Хотя, по моему мнению, ему там самое место. Руки по локоть в крови.

– Совету виднее. Пойми, мне самой не очень нравится эта идея.

– Да, Абатта важнее. Пусть нам и надо вытащить человека, который когда-то причинил нам столько зла, но это приказ старших. Видимо, так надо… – Каэхон, на взгляд Тайсамы, больше убеждал себя, чем ее.

Воительница хлопнула слепого по плечу:

– Хватит болтать! Пора идти, а то не ровен час поймают… Да еще и стражник проболтается, как оклемается от удара! Не думаю, что нищие заставят его сидеть в подполе.

– Да он сам не вылезет, – зловеще усмехнулся Кай. – Насколько я знаю, возвращение души – штука тоже не из приятных. Вряд ли он герой. А вообще надо было сжечь и их тоже. Хотя бы этого стражника убить.

– Кай, не уподобляйся людям, тому же Тораду! – воскликнула Тайсама.

– Я пытаюсь. Но выходит не очень. Ладно, бежим. Мне интересно узнать – чего такого сделал принц, что его запихнули за решетку?

…Тюрьма мало отличалась от той, что была когда-то в замке Клена. Разумеется, побольше, запутаннее, однако тот стражник поделился действительно полезной информацией – например, о смене караула. Каэхон с Тайсамой прекрасно помогли стражникам отправиться «отдыхать», прежде чем те успели вскрикнуть.

– У нас не так много времени, – заметила Тайсама. – Очень скоро наши дела из тайных станут явными.

– Плевать. На этот раз мне хочется немного пошуметь.

– А уйти потом сможем?

– Мы – точно сможем. – Злая улыбка Каэхона больше напомнила Тайсаме оскал. – Принц… Сможет, никуда не денется. Кроме того, поможем Искре: думаю, под шумок он справится со своей задачей куда лучше.

– Воля твоя, – пожала плечами воительница. – Ты у нас командир.

– Тебя это так печалит, дорогая?

– Иногда – сверх меры… Дорогой!

Аркдор. Райдо

Город практически пал. Да, несмотря на все старания жрецов и их богов, сила осаждающих была больше. Этот факт, мягко говоря, удивлял Райдо: что же это за люди такие, как смогли заставить подчиняться монстров? И главное, каким чудом у них получается сопротивляться мощи богов Радории? Все же Аркдор – святой город, такое количество верующих встречается редко!

– Но их подвела вера, – хмыкнул Райдо, подтаскивая бревно к воротам с твердым намерением как можно тщательней подпереть оные. – С армией у этого города куда хуже, чем со жрецами, а даже пять раз благословленный вояка слабей какого-нибудь ласкового котика этих лесных жителей…

Сверкнула молния.

– Нет, но некоторые боги все же весьма эффективны, – пробормотал Вечный Странник.

Райдо уже потерял счет, сколько раз он ускользал от гибели. То монстры, то люди, то особо ретивый жрец, в экстазе перепутавший своих и чужих. Боги тоже не всемогущи. Да, они творят чудеса, простым смертным не подвластные, но без людей этого маловато.

– А еще этих богов слишком много, на всех верующих не хватает, – негромко произнес Райдо, обернулся и возвестил: – У нас есть минут десять, чтобы передохнуть!

– Ага, подготовиться к смерти. – Растрепанный воин, один из последних гвардейцев Аркдора, мрачно сплюнул. – Дался им наш город!

– Нельзя падать духом, дети Керхара! – грозно сказал жрец бога войны. Райдо уже не раз за этот день успел почувствовать к нему симпатию за многочисленные молнии с неба, что вызвали бы зависть у любого мага. – Враг будет повержен! Верьте!

Воин сплюнул еще раз: было прекрасно видно, как он относится к богам в целом и Керхару в частности. Впрочем, это было понятно: гвардеец потерял веру, видя, что город, от количества храмов, жрецов и фанатиков разве что не сияющий, постепенно умирает…

– Подмога близко! – проронил еще один жрец, мрачноватый старик. Одет он был не в привычные одеяния положенных цветов, а в практичный походный костюм. Из-за этого определить, какому богу он служит, не представлялось возможным. – Мне было

видение.

Райдо чуть заметно улыбнулся: жрец врал. Точнее, недоговаривал: подмога действительно была близко, однако старик увидел что-то еще. Отнюдь не столь вдохновляющее. Значит, город падет.

«Вы как хотите, а я, пожалуй, больше не хочу здесь оставаться», – подумал Райдо. Правда, особых путей к бегству у него не было: подземного хода у города не имелось, так как считалось, что святой город пасть не может, а прорываться через полчища тварей слишком даже для него. Поэтому остался единственный вариант – затаиться.

…Таился Райдо уже долго. Обычный человек столько бы не смог. Впрочем, любого другого просто съели бы к тому моменту: у монстров, заботливо взращенных в западных лесах, прекрасный нюх и почти идеальный слух. Вечный Странник же за свою долгую и нелегкую жизнь научился прекрасно скрываться. Впрочем, удовольствия от многих часов пребывания в одной позе с еле бьющимся сердцем он не получал.

Но дождался. Правда, немного не того, чего хотел. Как обычно бывает, вместо долгожданного ухода вражеских войск Райдо получил возможность подслушать разговор, явно не предназначавшийся для чужих ушей.

– Это только первый шаг.

– Да. Разумеется. Но падение Аркдора, этого города святош, великое дело! По большому счету, это больше морально устрашит противника: в действительности тут не так много людей и жрецов.

– Устрашит… Сделает менее крепкой веру в Пробудившихся богов.

– А это как раз то, что нам надо. Что с Харакором?

– Ледяные жрецы не против того, что в мире будет не только Ледяной бог. Впрочем, наши духи – не соперники Килхейдхееру, они другие.

– Это опасно: Ледяной может захотеть избавиться и от них…

– Но не сможет. Не умеет. Духи – не боги. Харакорец никогда не сталкивался с нашими покровителями.

– Хорошо, но что делать с Абаттой? Она появилась слишком внезапно… – В голосе говорящего послышалась неуверенность. – Враги они или союзники?

– Мы никогда не сталкивались напрямую с Абаттой. Сердце Леса было потушено за несколько веков до того, как затонул остров фиолетовоглазых. Поэтому они нам… Скажем, пока что не враги.

– А Харакор? Не думаю, что Ледяной бог…

– Кто сказал, что Абатта будет сотрудничать с Харакором? Достаточно, что они будут сотрудничать с нами.

– Хорошо. А что делать с южными богами? Мне кажется, пора заканчивать с этими обманными жертвоприношениями. У нас достаточно силы, а если обман раскроют… Южные боги – не такая большая сила, однако я предпочел бы, чтобы они оставались нейтральными. Пока. Врагов лучше уничтожать поодиночке. Сначала Радория, с ее богами, потом – маги.

– Да, пока что не будем трогать Обители – их время еще придет.

И тут случилось непоправимое. До смешного обидное – один из монстров, тех, что небольшие, но очень чуткие, зачем-то решил зайти именно в тот дом, где прятался Райдо. Зайти, обнюхать все и, не обратив внимания на уже начинающий остывать труп, наступить на оный…

Труп едва заметно дернулся: наступили на очень нежное место. Другой бы зверь не заметил, но это порождение леса было слишком уж чутким. Страшный визг, как показалось Райдо, перебудил всех, кто умудрился заснуть. Конечно, судьба этой «собачки» была не слишком завидной: Вечный Странник порой отличался полным отсутствием сострадания. Но ситуацию это не спасло: его заметили!

Дальше Райдо действовал инстинктивно, на раздумья времени ему никто не дал. Откуда-то возникли другие монстры, довольно страшные на вид, поэтому пришлось как можно скорее делать ноги. К несчастью двоих разговаривавших, путь Вечного Странника прошел именно через них. И, разумеется, Райдо не преминул воспользоваться данным фактом.

– Всем стоять! – грозно крикнул он, держа перед собой, словно щит, одного из жрецов. – Останови зверей!

Но звери и сами сначала застыли, потом начали окружать Райдо с пленником, утробно рыча и очень недобро поглядывая. Мысли Вечного Странника метались, и лишь одна была ясной и четкой: «Так я еще никогда не вляпывался…»

– Отпусти, – требовательно и на удивление спокойно произнес пленник.

– Мне удобней так, – вежливо ответил Райдо. – Я человек простой, мне нужно немного…

– На убийцу, как и на самоубийцу, ты не похож.

Несмотря на спокойный голос, Райдо прекрасно ощущал тщательно подавляемый страх. А значит, у него были шансы убраться из этого места живым и, возможно, даже невредимым…

– Я думаю, мы сможем договориться, – мирно сказал Райдо. –

Я человек не местный, к Радории тоже отношения не имею – просто мимо проходил. Так что надеюсь на скорейшее разрешение нашей маленькой проблемы!

Три Страны. Летос. Дворец

Кирану потом много раз снилась эта бойня. Кровь, трупы, свои и чужие. Кхае постарались на славу: они помогли пробраться во дворец, отводили до поры до времени глаза. Но как только пролилась первая кровь, они исчезли, будто их и не было.

– Роберт, спали ты уже того гада! – проревел Киран, когда его меч в очередной раз пронзил несуществующий мираж.

Полыхнуло, огонь радостно заплясал вдоль всей стены – маг наемников решил не рисковать: наверняка иллюзионист противника не забыл прикрыть и себя очередной подделкой реальности. Роберт не ошибся. Неприятный крик, разнесшийся по залу, подтвердил это.

Ширра был молчалив и сосредоточен. Его ладони меняли знаки один за другим, но сил и умения не хватало даже на то, чтобы развеять иллюзии врага. Их всех послали на бойню. Да, именно так обмолвился во сне командир. Но не захотел сказать это наяву. Может быть, это и правильно: зачем лишний раз пугать свой отряд, – но…

– Ширра! – крикнул Иниго. – Кто из этих трех на…

Договорить он не успел, равно как не успел и иллюзионист наемников сделать ни одного знака. Было слишком поздно: вражеский воин кривым мечом крепко зацепил парня.

– Иниго! – Ирвин, казалось, обезумел, когда увидел, что лучшему другу грозит смерть.

Месть свершилась очень быстро, но силы наемников таяли на глазах, а воины юга все не кончались и не кончались. Смерть собирала хорошую жатву в этот день. Но Серая стая не сдавалась, да и люди княжеств были сделаны, казалось, из стали.

– Духи предков порадуются этой бойне! Он умер хорошей смертью! – то и дело слышалось из их уст.

«Дураки, – думал Киран, уже не ощущая не только боли, но и усталости. – Не бывает хороших смертей. Хотя мне ли об этом рассуждать, капитану отряда наемников, который убивает за деньги!»

– Тифа, сюда! Иниго ранен! – Ирвин умудрялся отбиваться от двух воинов, таща при этом за собой друга. – Ребята, прикройте, помогите!

– Все ранены! – сердито и беспомощно воскликнула Тифа. Столько смертей она еще никогда не видела.

Девушка и сама не подозревала, что когда-нибудь сможет

стоять посреди такого боя, где столько смертей, и не бледнеть при этом, не падать в обморок, а делать свою работу. Через усталость, страх и злость пробивалась гордость за себя. За себя и за Ширру: иллюзионист давно выбился из магических сил, вышел за свой предел, но продолжал сражаться. Маг, сражающийся сталью, – это живо напомнило девушке Каэхона.

Роберт пытался экономить силы и только поэтому все еще был на ногах и точными уколами атаковал магией. Его враги загорались, замораживались, просто падали на землю, зачастую мертвые раньше, чем успевали это осознать. Позже он не сможет вспомнить половины из тех заклинаний, что использовал, но в этом бою никаких глупых вопросов в его голове не было.

Стрела, простая стрела, белым цветком расцветшая в боку мага, прервала череду заклинаний. Роберт сначала почувствовал лишь удивление, но потом пришла боль. Соратники тут же прикрыли его, позволив бессильно опуститься на пол, позвали Тифу, но целительнице и в других местах хватало работы.

– Только не здесь, только не здесь, – неверяще пробормотал Роберт. – Оторо!

Голос его был тих, но камню Жизни этого было достаточно, чтобы дать о себе знать привычным теплом. Нужно поддерживать в себе жизнь, еще хотя бы немного.

Но молодой маг не видел, что в другом конце зала обезумевший воин, скрывающийся за многими иллюзиями, прорвался прямо к целительнице и нанес ей сильный удар по голове. Девушка упала как подкошенная: она никогда не была воительницей.

– Тифа! – заорал Ширра. – Тифа, Тифа!

Может, иллюзионист и не был воином, но месть свершилась в мгновение ока: иллюзии разлетелись, словно их и не было, а меч пронзил горло веросского воина. А потом Ширра упал рядом с любимой.

– Ширра, бой продолжается, встать! – приказал Киран, обламывая очередную стрелу, торчащую из тела. – Она жива, ничего не случится! Сотрясение мозга! Оттащи ее в центр, к раненым… О, проклятье, Роберт тоже вышел из игры! Все в круг! Раненых тоже в круг, кто при смерти – бросаем сразу! Готовиться к прорыву!

– …Сюда! – Тами уверенно вела небольшой отряд, состоящий из двух кхае и одного местного жреца, через какие-то лабиринты. Откуда она знала, куда идти, понимала лишь сама женщина. Хотя на самом деле разгадка оказалась банальной: в этом дворце кхае уже бывала. – Почти пришли. Надеюсь, наши друзья смогут

продержаться еще немного.

– Слышал, Серая стая – лучшие наемники. С ними люди Княжеств и наши воины. Продержатся.

– Полягут ведь, – сочувственно произнес Экке.

– Наемники, – пожала плечами Тами.

– Это друзья твоего племянника, – заметила Жани.

– Я же не отзываюсь о них плохо! Говорю лишь, что это наемники: за деньги делают свою работу. Раз подписались, значит, подписались. Для меня странно жалеть людей, которые прекрасно представляют, чем занимаются. А везти вечно не может, – жестко усмехнулась Тами. – Пришли. Да, точно. Прямо над нами – старый храм. Не знаю уж, что там сейчас…

Взгляды устремились наверх. Где-то на высоте пяти метров и впрямь находился люк. Не теряя времени, Экке позвал на помощь ветер. Невидимая, но ощутимая сила легко подняла кхае на самый верх.

– Там только один человек, не-маг, – сообщала Жани.

Тами согласно кивнула: мало того что этот стражник еще и дремал на посту, свято уверенный, что сюда-то никто не доберется. Вполне возможно, что про ход давно забыли. Впрочем, вскоре стало ясно почему.

– Тут все коврами завалено! – раздался сверху недовольный голос Экке. – Сейчас тело оттащу – и подниму вас.

Через пару минут трое кхае и человек стояли посреди большого круглого зала, устланного коврами и заставленного длинными стеллажами с книгами. Жрец что-то пробормотал о некультурных магах и решительно указал на чудом сохранившийся алтарь:

– Вот он. Слухи правдивы, его так и не смогли сломать даже во время Сна Богов.

– Что же, – улыбнулась Тами, потирая руки. – Дальше – дело техники. Не знаю, что получится из этого…

– В последний раз этот ритуал проводился до Сна Богов, – заметил жрец. – Даже я не знаю всех тонкостей.

– Не суть важно, их знаю я. К тому же я буду проводить ритуал немного по-другому… – Странная улыбка коснулась губ кхае. – Потому что я – не человек.

Жрец согласно кивнул: раз уж на то воля Изменчивого Бога, то может ли иметь свое мнение простой человек? Хари-Шари приказал почитателю помочь странным фиолетовоглазым, ожившей легенде, – и он повинуется.

– Ложись на алтарь, – приказала строго Тами. – Без вопросов, ясно? Резать не буду. Можешь не волноваться.

Жрец кивнул: он и так не волновался. Служитель Хари-Шари

был из тех, кого принято называть фанатиками, и не слишком далеко ушел от поклонявшихся Ледяному богу.

– Экке, не знаю, где ты найдешь огонь, воду и землю… Ты ведь меня понял, мальчик мой?

Кхае кивнул: особых проблем он не видел. Вместо земли прекрасно подходит камень, вода – во фляжке, воздух всегда с собой, а огонь можно сделать в буквальном смысле из воздуха, просто нагрев его до нужной температуры. Впрочем, простое огниво у Экке тоже было.

– Для пущего драматизма можно было бы прочитать стишок или спеть песню, – деловито заметила Тами. – Но дел и так много. Жани, я хочу, чтобы наш дорогой друг поспал. Спасибо, Жани. Я не договорила: поспал и не понял всего, что я сейчас буду делать. Экке, ты приготовил кристаллы?

– Ага. – Кхае кивнул и достал три светлых, почти прозрачных камня, каждый размером с кулак. Три, ровно по количеству пробудившихся богов Трех Стран.

– Жани, умничка, ты не забыла мел?

– Когда я что-то забывала? – обиженно откликнулась девушка.

– Месяц и две недели назад я попросила тебя зайти ко мне после обеда, но ты не вовремя встретила мужа, – блеснула памятью Тами. – У меня очень хорошая память на мелочи, не забывай. Рисуй, как я тебе показывала… Пока что поколдуем над жрецом.

Жрец был нужен Тами де Гах для одной-единственной цели – достать богов. Сначала Хари-Шари, который и так находился «поблизости», если можно выразиться подобным образом относительно бессмертного. Это просто, очень просто – нить, связывающая жреца и Тайного Бога, была очень яркой.

Найти других богов оставалось делом техники. Сложной и мало кому доступной, возможно, только ей одной: Каэхе еще не дорос, как и другие молодые кхае, а мастера давно умерли. Хотя некоторые, возможно, возродились. И вот все три нити были «в руках» у кхае, повелевающей духами. Пока что боги полагали, что все идет по их плану, однако идея, пришедшая в голову Тами не так давно, была бы им не столь приятна.

– А теперь, ребята, дайте мне силы. Если я буду падать в обморок… В общем, Жани, проследи, чтобы этого не случилось.

А дальше – дальше ничего с виду не произошло. Просто постепенно краска сошла с лиц кхае, они побледнели, быстро начали терять силы. Сторонний наблюдатель пожал бы плечами да и убил всю троицу. Не стоит забывать, где они находились.

Для Тами де Гах картина была совершенно другой. Яростные

всполохи слепящего пламени, сияющие нити, видимая сила, воплощенное негодование и злость – вот что она видела и пыталась контролировать! Конечно, силы одной кхае сложно сравнивать с силой сразу трех богов, однако Тами подготовилась достойно.

Откинувшись на пол, она прошептала:

– В жизни так не уставала. Чувствую, ребята, вам придется меня отсюда вытаскивать… Я свое дело сделала.

– Ты точно не сошла с ума? – строго спросила Жани. – В твоей голове мелькали такие картинки, что мне стало страшно.

Ответа не было: Тами попросту заснула, сжимая в руке один из кристаллов.

…Один из жрецов, что сражался наравне с Волчьей стаей, вдруг замер и простонал:

– Не может быть! Все кончено!

Киран, который к этому времени был на ногах только благодаря недюжинному упрямству, раздраженно глянул на него и поинтересовался охрипшим от постоянного крика голосом:

– Что кончено? Мы еще живы, и мы почти дошли!

– Боги! Что-то случилось! Я не чувствую своего бога!

Но вожаку Стаи было уже ровным счетом наплевать. Цель слишком близка, отступать смысла не было в принципе. От Стаи осталась хорошо если четверть, южные воины полегли почти все, зато воинов Вольных Княжеств все еще оставалось немало. Отменные бойцы.

– Плевать на богов! Нужно дойти!

– Ты не понимаешь, смертный! Даже если мы дойдем…

– Мы уже дошли! Обратной дороги нет!

Шальная стрела оборвала диалог: жрец, не успев ответить, поперхнулся и свалился, словно мешок с отрубями. Зло на него сплюнув, Киран пошатнулся от секундной слабости, затем крепче стиснул в левой руке меч и заорал:

– Серая стая! Осталось немного!

Ответом был дружный волчий вой. Киран оскалился: да, Стая почти убита, но не мертва. И жив пока еще вожак, жив, несмотря ни на что! А значит, есть надежда. Жаль старых друзей, но это – риск наемника. Сегодня ты жив и купаешься в золоте, завтра твои останки валяются где-нибудь непогребенными. Плюс Киран все же хотел получить свое золото. И уже все равно, кто его отдаст!

– Командир! – Голос воина с волчьей головой дрожал от радости. – У них еще много воинов… Но мы убили всех магов!

– Силы мои больше не являются вещью, для победы необходимой, – устало вздохнул Ширра. – И я больше не могу

ткать полотно миражей. Позволь мне заняться Тифой. Но капля силы плещется во мне: могу я коснуться камня возлюбленной и весь жар свой в силы исцеления пустить!

– Давай, – коротко кивнул Киран. – Сдохни от усталости, но если сможешь, помоги и другим ребятам, Роберту, чтобы тот тоже смог лечить!

– Сил моих не больше, чем песчинок на конце иглы поместится.

– Ширра!

– Но невозможное только кажется таковым, – пошел на попятную маг.

Однако подмога все-таки пришла. Кхае не слишком хотели рисковать своими жизнями ради наемников, но, на их счастье, очнулась Тами и решила опробовать одну новую идею. Тем более что молодые рвались помочь Серой стае: они относились к людям не так плохо, как госпожа де Гах.

– Надо же испытать мои великолепные кристаллы, – пробормотала она.

…Культей Киран твердо и крепко прижимал Тамари аль Хетаро к стене, а второй, здоровой рукой, играл с кинжалом в опасной близости от глаз монарха. Да. Серая стая сделала свое дело. Благодаря чуду, точнее, благодаря кхае они прорвались через последние линии обороны, убили чародеев. А после этого фиолетовоглазые куда-то исчезли, словно их и не было.

Некстати пришла в голову мысль – а ведь Хайро аль Танайро, наниматель, был из Вероса. Поторопились они начинать мятеж, поторопились. Может, стоило дойти сначала дотуда.

– Ты на нас зла не держи, – прохрипел Киран и поморщился: горло он все же надорвал. – Мы – наемники. Но, боюсь, наниматель нам денег теперь не заплатит… Как бы живым остался! Поэтому побольше золота, корабль – и распрощаемся по-хорошему.

– Вы убили всех магов. Убили столько людей.

– Ничего, моих ребят тоже осталось полтора десятка человек. И твои люди, и мои – все получали деньги за кровь, не так ли? Ну же, халиф. Решайся. Или будешь геройствовать? Честное волчье, мы сможем и так выбраться, но хотелось бы получить заработанное золото.

– Точные условия.

– Корабль в порту. Ты – и пара твоих верных человек. Мы возьмем тебя с собой, чтобы нам дали уплыть, а потом отпустим.

– Гарантии? Вы убьете меня там, на корабле.

– Мы – Серая стая.

Халиф бросил взгляд на одного из своих воинов, мирно стоявшего обезоруженным у стены. Тот кивнул: слава о Стае докатилась даже до Трех Стран. Киран чуть улыбнулся: репутация – великая вещь.

– Я согласен.

Глава 6

Окрестности Аркдора. Райдо

Судя по тому, что Вечный Странник все еще был жив, здоров и даже не связан, он сделал вывод: под его кинжал попал не самый последний человек. Все требования Райдо, не такие уж и большие да страшные, были выслушаны очень внимательно.

– Видите, я даже не прошу лишнего! – радостно завершил он говорить и поудобней сжал кинжал.

– То есть мы должны отпустить тебя, который услышал слишком много? – пытаясь сохранить спокойствие, чему здорово мешал кинжал, спросил пленник.

– Именно так, господа, именно так! – подтвердил Райдо. – К тому же вы все равно спустите на меня зверей, они догонят… Обменяемся шансами! Я даю шанс выжить тебе, а вы – мне. Я даже не возьму с вас слово, что не будете давать приказов зверушкам меня скушать. Все равно нарушите.

– Как тебя зовут, наглец?

– Райдо, друг мой, – улыбнулся Вечный Странник.

– Думаю, стоит согласиться, – вмешался еще один из охотников после недолгого раздумья. – Я слышал это имя. И внешность совпадает. К тому же от наших, как он сказал, зверушек он вряд ли скроется.

– Доверюсь твоим словам, Дан. Хорошо, Райдо, я согласен!

– Тогда уберите зверей – и дайте нам уйти чуть подальше, – приказал странник.

Его приказ был выполнен с явной неохотой. Но, судя по всему, в плен Райдо захватил действительно важную птицу. На миг в голову страннику даже пришла мысль нарушить слово и не отпускать его… Только на миг: он никогда не опускался до нарушения слова. Репутация дороже. А тех немногих, кто пытался ее испортить, путник успешно наказывал.

Они вышли из города, отошли в лес, оставаясь в пределах видимости и зверей, и их хозяев, после чего Райдо наконец убрал нож от горла пленника и поинтересовался:

– Может, скажешь свое имя? Мне, по сути, это не нужно, но на всякий случай.

– Хуг, – пожал плечами этот человек. – Знаешь, если бы ты меня убил, боги Радории сказали тебе спасибо.

– Надо было сказать об этом раньше, – усмехнулся Райдо. – Прощай, Хуг. Надеюсь, больше не увидимся.

– Взаимно. Не люблю ощущать сталь около горла. – Хуг потер рукой то место, что соприкасалось с кинжалом.

Звери, разумеется, были спущены с поводков сразу же, как только главному жрецу перестала грозить опасность. Но к этому времени Райдо уже развил достаточно неплохую скорость: он твердо решил остаться в живых еще лет на двести. Или навсегда. Вечный Странник вдруг поймал себя на мысли, что всерьез задумывается над словами богини: вдруг ему на самом деле удастся стать бессмертным? Не каждый день такое случается!

Хотя быть чем-то бесплотным, непонятным не особенно хотелось. Нужно узнать побольше. Кроме того, имело смысл поделиться с кем-то полученной информацией. К примеру, с магами, точнее, с Наставницей Обители Тумана, одной из немногих магов, к которым недоверия у Райдо не было. Но прежде просто необходимо выжить.

Нужно что-то придумать: в скорости бега странник уступал зверям. Похожие на слишком больших и зубастых кошек монстры особенно огорчали Райдо: «медведи» все же достаточно быстро отстали.

А вот милые киски догоняли. С одной бы странник поборолся, но трех одновременно…

– Еще повезло, что всего трех, – пробормотал Райдо, заметив одно роскошное, раскидистое дерево. – Хм, придется немного побыть обезьяной.

Лазать по деревьям он умел еще с детства: родился в лесной деревушке, приходилось. А за долгую жизнь научился делать это еще лучше и быстрее, что ему пригождалось особенно и не раз спасало шкуру.

Правда, кошки лазать по деревьям умели не хуже. Но вот беда – вес у них в несколько раз больше, чем у какого-то человека! Этим и собирался нагло воспользоваться Райдо, справедливо полагая, что у зверей с тактикой боя будет хуже, чем у человека. Он забрался повыше, покопался в карманах и извлек на свет мешочек со своим любимым порошком, который обычно называли Слезами Жара.

– Подлезайте, мои хорошие, – негромко позвал Райдо зверей.

Когда они были совсем близко, странник щедро осыпал кошек этим порошком, предварительно крепко зажмурившись: даже немного зелья весьма вредно для глаз. Монстры дружно взвыли, один тут же попытался лапой прочистить глаза, неудачно повернулся и рухнул на землю. А Райдо тем временем сосредоточился и, как сказали бы маги, вступил в ментальный контакт с оставшимися, внушив им жуткий страх. Монстры поддавались плохо, однако боль в глазах да неустойчивое положение на ветках сделали свое дело: обе кошки последовали

вниз, за товарищем.

– Надеюсь, больше погонь не будет, – пробормотал Райдо и стал прикидывать, как бы теперь слезть.

Окрестности Вестихола. Каэхон, Тайсама

Троица всю дорогу молчала. Тому виной была не столько усталость, сколько нежелание и некоторая неловкость. Принц Торад, который изначально подумал, что кхае явились убить его, несказанно удивился, когда те убедили его в обратном. Впрочем, помощь он принял без рассуждений, справедливо решив, что в его ситуации хуже быть просто не может.

– Кай, – вспомнил принц наконец имя слепого мага. – Вы же маги… Почему? Или именно из-за того, что маги?

– Мы – не маги, – угрюмо возразил ему Каэхон.

– Но…

– Мы – кхае. Фиолетовоглазые.

– А…

– И сейчас идем на священную поляну приносить тебя в жертву нашему богу, – сообщила со всей серьезностью Тайсама.

– У вас есть на это право, – кивнул принц. Он на самом деле так считал. – Но, во-первых, я буду сопротивляться, во-вторых, вряд ли вы из-за этого меня вытащили.

Каэхон развел руками:

– Тай, он такой умный!

– Конечно, Кай, он же принц, – кивнула воительница. – Им полагается быть умными.

Торад решил проигнорировать сарказм: в данной ситуации он не ощущал себя хозяином положения. Напротив, через силу улыбнувшись, он настойчиво спросил:

– И все же – почему?

– К сожалению, – ответил Каэхон, и словами его можно было смазывать стрелы, словно ядом, – нас самих не поставили в известность. Мы знаем только то, что ты насолил ребятам, которые для Абатты куда хуже тебя. Видимо, это связано со жрецами, не так ли?

Принц кивнул:

– Тогда все становится на свои места. Да, именно со жрецами, а заодно еще и с моим отцом. Он, как вам известно, король. А я решил, что на мне корона будет неплохо сидеть.

– Ты? – удивленно уточнил Кай. – Цепной пес своего папаши? Убивающий детей по его приказу?

С каждым словом выражение лица принца становилось все более несчастным.

– Времена поменялись, – сказал наконец он.

– Проклятье на твою голову, принц, – только и вымолвил Каэхон. Тайсама согласно кивнула. – На месте Совета я бы не стал тебе доверять. Человек, один раз сделавший такое, вполне может сделать это еще раз.

– Я больше не буду заниматься низкими делами. Но тогда я верил в то, что так нужно. Вы, кхае, слишком могущественны. Слишком опасны.

– Вы, люди, со своими богами, куда хуже, – парировал Кай. – И что теперь?

– Что теперь? Раз вы меня освободили, гражданская война все-таки будет. Я пойду против жрецов, хоть это и опасно. И за мной пойдут южные и западные лорды. Вполне возможно, Обители будут на моей стороне.

– Угу. Только народ примет сторону богов.

– Возможно, мне удастся убедить и некоторых богов, – с сомнением произнес принц. – Кроме того, южные боги… – Торад внезапно замолчал.

– Да говори уже, – потребовал Каэхон. – Что, боги Трех Стран тоже пообещали подсобить?

Принц кивнул.

Тайсама, не особо встревавшая в разговор, вдруг улыбнулась и указала вдаль:

– А вот и та деревня! И, кажется, я ощущаю нашего Искру!

Каэхон прислушался к себе, потом кивнул и недовольно заметил:

– Ты меня заболтал, Торад. Из-за тебя я не заметил Алвара. О, смотри-ка, жрицу он тоже привел!

– Жрицу? – напряженно спросил принц.

– Да, – с нескрываемым удовольствием кивнул слепой кхае. – Самую настоящую. Яростно верующую.

– Компания, конечно, подобралась, – хмыкнула Тайсама, – жрица, кхае, принц… Не хватает парочки магов и харакорца.

– Сплюнь! – рассмеялся Каэхон.

Своего друга кхае нашли в таверне: Искра и Катерина мирно беседовали, обсуждая, судя по настроению, далекие от божественной политики темы. Прибывших они заметили не сразу, а только когда Кай хлопнул Алвара по плечу и произнес:

– Не ждали? А мы пришли! Как я люблю обламывать людям романтику, вы бы знали!

– Да ты и нам ее порой обламывал, – печально вздохнула Тайсама.

– Принц? – с удивлением и напряжением спросила жрица, приветственно кивнув кхае.

– Принц, – подтвердил Торад. – Катерина… Катерина

Шатторд?

– Польщена: мы виделись лишь пару раз.

– Не жалуюсь на память.

Неловкое молчание продлилось не слишком долго: Каэхон и Тайсама хотели есть, поэтому громогласно объявили о своем желании трактирщику.

– Как все прошло, Искра? – поинтересовался Кай.

– Без проблем, – пожал плечами огненный кхае. – Вы, конечно, умеете решать проблемы, но без вас они и не возникают!

– Убью, – беззлобно сообщила Тайсама. Однако в ее устах это звучало скорее констатацией факта.

– Не стоит, – вступился за друга Кай. – Абаттцев и так не слишком много.

– Ладно, пока убивать не буду. Катерина, Торад, я рада сообщить, что вы – первые два человека, которые увидят Возрожденную Абатту!

Катерина просто кивнула: Алвар уже успел рассказать, а богиня была сама не прочь подобраться поближе к Мятежнику. Но в планы Торада Абатта явно не входила, поэтому, когда принц начал говорить, в голосе его слышалось плохо скрываемое раздражение и неудовольствие:

– Какая Абатта! Я сейчас не могу, мне нужно…

– Нам видней, что тебе нужно, – отрезал Каэхон.

– Тогда придется откланяться!

– Попробуй, – пожала плечами Тайсама.

То, что ни Кай, ни Тай даже не подумали шевелиться или хоть как-то действовать в ответ на его угрозу, убедило принца, что побег невозможен. Сдавшись, он сел. Вид у Торада был, мягко говоря, понурый.

– Люди такие импульсивные, – покачала головой Тайсама.

– Уж кто бы говорил, – улыбнулся Каэхон.

Принц решился бежать ночью. В том, что это необходимо, он не сомневался: кхае вытащили его, дали шанс – как не воспользоваться? Торад надеялся на удачу: всю сознательную жизнь он провел на войне и в тренировках, поэтому был уверен в себе.

Выпрыгнуть из окна, со второго этажа, у него получилось почти бесшумно. Отбитые ноги в тот момент не слишком волновали. Какая-то собака, учуяв его, подняла голову, принюхалась, но, признав в принце постояльца, не стала поднимать шума. Торад перевел дыхание и осторожно стал красться к конюшне.

За дверью конюшни, прислонившись к стене, стоял Каэхон.

– Что, у тебя тоже бессонница? – издеваясь, поинтересовался он.

И принц, и кхае знали, что бессонницы нет ни у одного из них.

– Да. Что-то вроде того, – сухо произнес принц. Он не любил проигрывать, но после того, как вернулся на родину из Трех Стран, побед у него не случалось.

– Не волнуйся, кхае не имеют привычки пытать людей, – миролюбиво сообщил Кай. – Мы – не вы. Ведь всю информацию можно достать магией! Скорее всего, ты даже покинешь остров живым.

– Чего же тогда от меня надо?

– Это является вселенской загадкой даже для меня. Скорее всего, хотят как-то использовать против богов Радории.

– Но эта жрица… Она же служит именно богу Радории! Рие Авире!

– Кто сказал, что одного бога Радории нельзя использовать против другого? Не все боги были противниками Абатты. Принц, я не могу сказать, что мне самому все это нравится. Да что там, ты сам меня не слишком вдохновляешь! Но по крайней мере, ты честен. Хоть и не слишком умен.

– Ну спасибо. Не знаю, похвала это или оскорбление.

– Предпочитаю честных, – сообщил Кай, – так что, получается, похвалил. Ладно, иди спать. Мне-то сон не особо нужен. А вот тебе пригодится. Завтра будем в Абатте.

Обитель Туманов. Райдо

На этот раз дорога до Обители обошлась Райдо в копеечку. Не то чтобы он переживал из-за денег, которые этот не самый законопослушный тип обычно добывал на месте, но факт примечателен. Обычно цены повышались в преддверии войн. За место на корабле пришлось платить втрое дороже обычного.

– Пиратов развелось, – пожаловался капитан судна. – А портовые власти начали драть с нас три шкуры: налог за стоянку, налог на товары, все выросло в несколько раз! Что делается – уму непостижимо!

– Боги проснулись, – сказал Райдо, – вот и началось…

– Да проснуться-то они проснулись, только вот без них не хуже было! – в сердцах сплюнул капитан и тут же воровато огляделся: не услышали ли жрецы. – Раньше можно было Марайне, богине нашей волн и морских ветров, сущую мелочь на алтарь положить и не бояться ничего. Все от тебя зависело. А сейчас чуть меньше уважения проявишь – и все, пиши пропало. Вон Драный Джерри недавно в такую бурю попал! Говорил ему:

не жадничай, пожертвуй что посолидней кувшина пива… Знал же, дурень: сейчас боги перешли на твердую валюту!

– И богам свойственна коммерческая жилка, – пожал плечами Райдо.

– Скорее, жрецам. Хотя одно и то же! Так что не серчай, что дорого дорога выходит.

– Что ж поделать! – развел руками Вечный Странник. – Времена сложные пошли. А еще, – не преминул он пустить пару полезных слухов, – поговаривают, Харакор опять хочет к нам в гости наведаться. Да и на западе, в лесах, такое творится…

– Священный город, поговаривают, то ли пал, то ли скоро падет. Боги защитить никого не могут, а вот денюжку последнюю выдоить – это за милую душу! Да где ж такое видано-то было, а? Лады, что уж тут говорить… Сейчас до Обителей доедем – там хоть дышать можно свободно. Ребяты, отдать швартовы! Эй, кто-нибудь, помолитесь Марайне хорошенько!

Корабль медленно отплыл от причала, и Райдо впал в глубокую задумчивость, граничащую со сном. Несмотря на то что боги пробудились, простой люд, оказывается, далеко не весь был доволен. Судя по всему, поклонялись больше из страха. А страх – это не вера.

Привычный крик «Пираты!» вывел странника из задумчивости. Сколько Райдо себя помнил, в Северном море без приключений он еще ни разу не плавал. Возведя очи к небу, он поинтересовался:

– Небеса, я хоть раз могу отдохнуть? Нет? Ну нет так нет. Или все же да?.. – Странник заметил что-то странное в настроении пиратов и засомневался.

Чем ближе подплывали разбойники морей, тем больше убеждался Райдо, что приключения на этот раз будут мирными и безобидными. Корабль явно попал в жуткую бурю, и оставшиеся в живых люди не то что о захвате другого судна не помышляли: свое-то при случае защитить не смогли бы.

– Да-а-а, – протянул капитан. – Где это видано, чтобы пираты так потрепаны были?.. Обычно они либо мертвые, либо полные сил!

– В бурю попали? – предположил Райдо.

– Богине недомолились, видимо. Или корабль со жрецами ограбили. Пусть плывут, чего уж тут. Мы не звери!

Эти слова заставили Райдо тихо рассмеяться: в нелюбви к богам бывалый капитан, раньше вряд ли упустивший бы возможность потрепать заклятых врагов (а возможно, и конкурентов), теперь отпускал пиратов с миром. Это говорило о многом.

Обитель Тумана оставалась все такой же туманной. Корабль шел на ощупь, но капитан не волновался: по его словам, это обычный маршрут. Страшно было только первые пять раз, а потом привык, пояснил он Райдо. Когда Вечный Странник ступил на знакомую землю, он понял: кое-что в этом мире неизменно. Ну, или хотя бы стремится к неизменности. Городок при Обители остался прежним, хотя цены, как и во всей Радории, заметно выросли. Но задерживаться Райдо не стал и сразу направил стопы к Наставнице.

– Кто хочет вступить на землю Обители? – надменно и с пафосом вопросили его стражники, еще молодые ребята – воин и маг.

«Наверное, только окончили обучение», – подумалось Райдо.

– Старый друг пришел повидать Наставницу, – сообщил он.

Но молодые, видимо, решили показать удаль. На посту стоять не так уж и весело, это известно всем, любое событие в радость, – а уж когда можно продемонстрировать, насколько ты силен и смел… Особенно если отыграться на безобидном человеке – такого шанса ребята упустить не могли!

Маг кивнул воину и сообщил со спесью, достойной главного жреца бога, отвечающего за гордыню:

– Как смеешь ты, простой смертный, говорить такое! Друг самой Наставницы! Пади ниц!

– Еще чего, – проворчал странник.

Воин быстро подошел к нему, явно намереваясь заставить-таки преклонить колени, а маг начал складывать ладони в до смерти знакомые путнику знаки. Медленно, слишком медленно. Райдо успевал, хоть и не всегда, предотвратить заклинание, которое колдовала сама Наставница, а этим зеленым новичкам было еще очень далеко до Повелительницы Четырех Стихий.

– Я пойду, – сообщил Райдо валявшимся на земле магу и воину. У первого правая рука висела безжизненно: ничего серьезного, скоро отойдет, но ни одного заклятия не прочтет. Если, конечно, он не мастер, в чем странник сильно сомневался.

– Райдо! – раздался знакомый, полный удивления голос. – Судьба сводит и сводит наши пути!

– Ричард, – осклабился странник. – Тут меня хотели зарезать да заколдовать, представляешь? Я уж думал, придется пробираться к Наставнице с боем.

– Хвала магии, не придется, – рассмеялся иллюзионист. – Что, ребята, подвели вы? Надо было тревогу поднимать, когда такие личности, как Вечный Странник, подходят! Наказать бы вас, да жалко…

Молодежь смотрела затравленно, особенно когда узнала,

кого они пытались остановить. Ричард и Райдо медленно направились к Наставнице.

– Что-то слабо у вас стало с охраной, – заметил путник.

– Нормально: старшие маги заметили тебя давно, еще в порту. Ты на этот раз решил не скрываться… стареешь!

– Не все мне через черный ход лазить, согласись.

– Соглашусь, соглашусь. Пока идем, могу поведать некоторые новости. Они касаются Возрожденной Абатты.

– Я все больше слухов знаю: не все верят, что она возродилась.

– Еще как возродилась, – вздохнул тяжело Ричард. – Не думаю, что это хорошо… Лишние проблемы для магов. Но есть и хорошие новости. Абатта решила, что с магами вполне можно сотрудничать, это раз. Два – Каэхон все-таки умудрился выжить, ты представляешь?

– Нисколько в этом не сомневался! – широко улыбнулся Вечный Странник. – Этот прохвост живучей меня будет! А удачи ему просто не занимать. Хотя следовало бы его поймать да розгами пройтись: мог и послать весточку-другую старому другу.

– Я знал, что ты обрадуешься, – кивнул Ричард. – Остальное тебе расскажет сама Наставница, если захочет. Я что-то не особо жажду ее видеть: в последнее время ее настроение можно сравнить с извергающимся вулканом, но это будет слишком большой лестью для последнего!

– Как будто когда-то было по-другому! – рассмеялся Райдо.

– А, это ты, – устало произнесла Наставница, когда Райдо поймал пущенный в него подсвечник. – Я хочу сказать, что рада тебя видеть и все такое.

– Это точно ты? – с подозрением поинтересовался странник. – Обычно от тебя доброго слова не дождешься.

– Устала я, Райдо.

– Но кидаешься все так же метко.

– Спасибо, стараюсь держать себя в форме. Что, принес новости? Дай угадаю: не самые лучшие?

Райдо пожал плечами:

– Посмотрим, зависит, с какой стороны смотреть. Мне тут обмолвились, что Каэхон жив. Не забегал сюда, случаем?

– Нет. Сволочь он неблагодарная. Растила его, укрывала, а он… – Наставница бессильно махнула рукой. – Толк-то все равно есть – подозреваю, что именно из-за него с нами связалась Абатта. Никогда не относилась плохо к фиолетовоглазым, но в данной ситуации – лучше бы их не было.

– Если тебе Абатта мешает, то сейчас ты вообще будешь в

восторге! – довольно сообщил Райдо. – У меня для тебя новости. Еще одна сила вступила в бой. И сила эта – какие-то загадочные духи западных лесов. С ними монстры оттуда же и некоторые бывшие опальные лорды Радории: специально навел по дороге справки.

– Староверы? Хм, раньше они считались безобидными. Что, выброс магии и там дел натворил?

– Видимо, – кивнул Райдо. – Самое интересное, что они, во-первых, против жрецов Радории и всячески с ними воюют. Аркдор пал, и я там был.

– Слышала. Слухи быстрее даже тебя.

– Я-то не слух, – заметил странник. – Но, как обычно, есть куча «но».

– Кто бы сомневался. Знаешь, когда все закончится, я буду долго себя щипать, пытаясь проснуться. Если, конечно, мы все не умрем к тому времени, – уточнила Наставница.

– Да и не факт, что закончится, – хмыкнул Райдо. – Так вот, во-первых, это Харакор. Из того, что я услышал, я понял, что они собираются заключить с ним мир. А это чревато сама понимаешь чем. Во-вторых, они собираются сделать вид, что дружат с вами, а добить попозже. В-третьих, они знают про Абатту и не знают, что с ней делать.

– Это все печально. – Наставница зевнула. – Проклятые боги, не спала нормально уже неделю. Пока не сплю – хочу спать. Как только ложусь – бессонница.

– Хочешь, я тебя убаюкаю, моя дорогая? – с готовностью предложил Райдо.

– Жить надоело? – приподняла брови чародейка, запуская в него кружкой.

– Когда-нибудь я тебя добьюсь! И не отвертишься.

– Вот еще, придумал тоже, – рассмеялась Наставница. – Хотя, глядя на то, что происходит в мире, я даже не сильно удивлюсь, если такое случится.

– Я могу считать это официальным согласием на мое предложение руки и сердца? – поинтересовался с блеском в глазах Райдо.

– Ты еще предложить не успел, наглец! Я посмотрю. Лет через сто-двести дам ответ, – с увесистой долей ехидства ответила волшебница. – Смотри-ка, даже настроение немного поднялось…

– Непорядок! – согласился Райдо. – Расскажи свои новости, а то я не во всех местах сразу бываю.

– На Совете Обителей решили установить официальный мир с Абаттой. Хотя старики, как мне кажется, больше хотят обезопасить себя хотя бы с одной стороны. Король потерял сына:

младший, Торад, выступил против отца и сейчас в тюрьме. Говорят, готовится восстание против жрецов в Радории. Ну и по мелочи… На юге что-то затевается, там, по отзывам Ричарда, вообще скоро все закипит.

– Все как в старые добрые времена, а? Кажется, дорогая, пора вспомнить, как это – быть молодыми.

– Волосы покрась, и все изменения, – улыбнулась Наставница. – Но ты прав. Надо действовать.

Срединное море. Серая стая

Киран почесал культю. К сожалению, даже Тифа, когда более-менее оправилась от ран, не смогла отрастить новую руку. Сказала, нужно ехать в Обитель. Но обнадежила, мол, это не глаза, которых даже самым опытным целителям не вырастить.

– Ну и что у нас по личному составу? – не оборачиваясь, спросил вожак Стаи у Иниго.

Парню хорошенько досталось в битве, он был не в лучшей форме, но умирать не собирался.

– Все на месте, полсотни, будто бы и не потеряли никого, – кисло улыбнулся молодой боец. – Мы пополнили состав за счет выживших воинов Княжеств, также несколько южан захотели присоединиться. Среди них есть девушка, жрица. Я хотел отказать, но…

– Но она так просила и была так красива? – перебил его Киран. Сначала он хотел сказать пару ласковых, но потом передумал: не до того. А что девушка – Тайсама тоже девушка, а даже он ее победить ни разу не смог.

– За нее просили. Хотя весьма симпатичная особа, не отнять, – признался Иниго. – Говорят, недурно обращается с луком, и вообще любимица Хару-Шару, или как там его.

– Жрецы говорили, что потеряли связь с богами.

– Да и сейчас говорят! Постоянно только об этом и лопочут.

– Ладно, Пробудившиеся с ней. Пусть будет. Что с остальными? Как Тифа и Роберт?

– Живы, хоть и не слишком здоровы. Наша целительница наспех залечила раны всем, на кого хватило сил, и вырубилась: сама сильно ранена, повезло, что выжила, и если бы не Роберт…

– Парень молодец, – согласился Киран. – Не ожидал от него такой прыти. Думал, пара огненных шаров – для него предел.

На другом конце корабля несколько жрецов тем временем обсуждали случившееся. Боги Трех Стран исчезли, а не просто провалились в сон, как в прошлый раз. Пока шел Сон Богов, служители небожителей хоть слабо, но ощущали их. Теперь же связь пропала полностью!

– Из-за чего это могло произойти? – неспешно спросил один

жрец.

– Обряд прошел неверно? – предположил второй.

– Кхае… Хари-Шари доверился фиолетовоглазым. Возможно, зря, – сказала третья.

– Боги ошибаются? Обвиняешь своего бога в ошибке?

– Боги ошибаются. Один раз это уже стоило им Сна Богов… Хотя в последний раз ошиблись не наши боги, а северяне.

– Наши боги – не северяне!

– Но они тоже боги.

Жрецы замолчали, обдумывая предположение девушки, чья голова, кстати, изображала волчью, – та самая служительница Хари-Шари, решившая пойти со Стаей. Мотивы ее остались не слишком ясны для простых смертных.

– Ресса, – произнес наконец первый жрец, – мы верим в тебя. Стая приведет к отгадке. Стая связана с кхае, кхае связаны с обрядом, обряд связан с богами. Найди Хари-Шари. Боги не исчезают без следа.

– Знаю, – склонила голову жрица.

Корабль держал путь в Кошор: эта страна благоволила Стае, а задания находились для волков-наемников всегда. Боги там были воинственны, люди тоже, честь и умение сражаться ценилось выше чем где бы то ни было. Идеальная страна, чтобы оклематься и зализать раны. А потом вожак стаи намеревался заскочить в одну из Обителей: денег предостаточно, и серьезно раненных и покалеченных в отряде оставалось немало. А взваливать все лечение на Тифу было бы по меньшей мере несправедливо. Кроме того, он хотел новую руку. Сражаться одной, без щита, не очень удобно.

– Кажется, опять начинается что-то масштабное, – вздохнул Киран.

– По-моему, оно и не кончалось, – заметил неслышно подошедший сзади Эрвис. Парень заметно прихрамывал. – Так, затишье перед бурей. Каэхон оказался мастером превращать тихий, мирный конец света в шумный балаган!

– Это точно, – улыбнулся вожак Стаи. – Если его встретим… Пожалуй, надо будет задать хорошую взбучку!

– Согласен, думаю, ребята помогут. Поддержим его, – подхватил десятник. – Впереди Кошор…

– Впереди, судя по всему, очередная война. Что же, зато не останемся без денег.

Абатта

Город впервые встречал гостей «снизу», но никаких торжеств

по этому поводу устраивать не стали. Все-таки в какой-то мере принц и жрица были пленниками Абатты, хоть это и не говорилось вслух, а пленники редко удостаиваются особой чести. Не связали, и то хорошо. Но даже без каких-либо торжественных встреч башни, скалы и парки летающего острова поражали воображение. В эмоциях людей это чувствовалось настолько явно, что Каэхон и Тайсама не могли сдержать горделивых улыбок.

Принца и жрицу проводили в одну из башен, возведенную специально для таких случаев. До сих пор это большое, приземистое строение пустовало – дожидалось своего часа, выделяясь на фоне более высоких и стройных соседей. Когда эту башню создавали, архитекторы пытались передать стиль людей, немного разбавив своим.

– Добро пожаловать, – приветливо сказал Кетхе де Таго, встречая гостей на крыльце башни. – Могу поздравить: вы первые гости в Абатте Возрожденной.

– Большая честь, – склонил голову принц. Эмоции его говорили, что на самом деле он не слишком рад находиться в этом месте.

– Надеюсь, наш визит… будет плодотворным, – согласно кивнула жрица.

– Конечно. То, что вас пустили сюда, показывает степень нашего доверия, особенно это относится к жрице, – заметил Кетхе. – Пригласив ее, мы пригласили и саму Рию Авиру.

Катерина кивнула: в отличие от принца, которого привели в дом кхае насильно, она действовала по приказу богини. Последней, в свою очередь, было весьма интересно проникнуть в место, которое оставалось недоступно для всех прочих небожителей.

Потом люди оказались в большом зале на втором этаже башни, обставленном достаточно просто и без излишеств. Простой камень, колонны и немножечко магии, которая служила вместо светильников: об окнах архитекторы не позаботились.

– Мир понемногу меняется, – начал глава Совета, когда все собрались. – И меняется он не в ту сторону, которая нравится нам, жителям Абатты. Поэтому мы желаем найти союзников в мире под нами. Это не может быть Харакор, это не может быть нынешний король Радории: жрецы не допустят. Это не Кошор и не Вольные Княжества: им попросту нет дела до этого. Три Страны… – Кетхе покосился на недавно вернувшуюся Жани де Гах. – Там пока что ничего не ясно.

– И чего же Абатта хочет от нас? – спросил принц, стараясь быть вежливым.

– Принц Торад, по слухам, решил свергнуть отца, так

неугодного Абатте, и его жрецов, тем самым становясь нам в худшем случае – не врагом. Абатта готова простить всю кровь на твоих руках, – сухо высказался Нерре. – Хоть забыть мы это и не сможем.

– Но Рия Авира поддерживает короля, – заметила Катерина.

– Каэхе де Гах доложил нам, что богиня готова прислушаться к нашему демиургу.

– Это правда.

– Не все боги были за то, чтобы уничтожить Абатту. И мы это понимаем.

– Я понимаю, вы предлагаете нам… измену, – задумчиво произнесла Катерина внезапно изменившимся голосом.

– Почему же – измену? Всего лишь поддержать принца, который имеет права на трон, которого поддерживают южные лорды. Так, принц?

– Южные лорды, многие владетели восточных земель, – подтвердил Торад.

– Именно так. А история… Историю напишут победители, – улыбнулся Кетхе.

Неожиданно раздался тихий звон колокольчиков, пронесся по всему залу и затих. Кхае встревоженно переглянулись: это был знак того, что что-то произошло. Катерина и принц непонимающе уставились на Кетхе, безмолвно требуя объяснений.

– Пусть гонец войдет, – приказал глава Совета. – Если мы хотим, чтобы принц и Рия Авира были нашими союзниками, пусть видят: от них нет секретов.

Нерре недовольно насупился: в последнее время он совсем потерял веру в короткоживущих. Но в этот раз сумел сдержаться от колкостей.

Гонцом оказался Экке де Таро. Он еле сдерживался, чтобы не перейти на бег, когда вошел в зал, и было заметно, что молодой кхае сильно волнуется.

– Предлагаю выслушать Экке, – сказал Кетхе и, не услышав возражений, кивнул гонцу.

– Срочные новости, – объявил тот. – Харакор отправил корабли на юг. К Радории.

– Война начинается, – проворчал Нерре. – Опять. Вам, людям, только бы повоевать!

– Война, – задумчиво произнес Кетхе и согласно кивнул. – Принц, мы не будем брать с тебя никаких обещаний. Но ради блага своей же страны тебе придется стать союзником Абатты.

Принц кивнул:

– У меня нет выбора. Сейчас мои желания мало значат. Но…

Каэхон едва заметно улыбнулся: судя по эмоциям, Торад

хотел сказать что-то о сожалении, но Кетхе его перебил:

– Хорошо. Наши маги отнесут тебя вниз, туда, куда ты захочешь. Радорию со светской властью, с тобой во главе, мы примем и поддержим. До встречи, принц.

Торад поклонился и без лишних слов пошел вслед за одним из молодых кхае, который, как заметил Кай, повелевал стихией воздуха. Такие ребята часто использовались как средства доставки вниз.

– А сейчас – время богов, – возвестил Кетхе. Дождавшись кивка Катерины, он продолжил: – Абатта – не зло даже для вас, бессмертных Радории.

– Не для всех, – поправила жрица голосом Рии Авиры. – Керхар никогда не примет Абатту как… Как не врага.

– И мы это прекрасно понимаем. Но время Молодых Богов подходит к концу, – раздался новый голос, принадлежавший молодому с виду абаттцу, без приглашения вошедшему в зал.

Все кхае склонили головы. Их демиург не требовал поклонений, но не отдать ему дань уважения фиолетовоглазые просто не могли.

– Так что, – продолжил Мурре де Гах, которого часто называли Мятежником, – у вас всех не самый лучший выбор. Уйти со сцены или стать другом Абатты. Победить Харакор, западных духов, магов… Нас, в конце концов! Неужели Молодые Боги этого не понимают?

– Не все, – уклончиво ответила Рия Авира. – Кто-то не верит. Кто-то понимает, но не принимает.

– Поддержите принца – либо ваши имена забудут, – посоветовал Мятежник голосом, которым обычно отдают приказы. – Бог без почитателей – жалкое зрелище. Не лучше Сна Богов. Впрочем, я не намерен слишком сильно вмешиваться в дела этого мира… Тами, я пришел за тобой. Идем.

Без лишних слов он увел за собой внезапно поникшую и присмиревшую кхае, оставив Катерину-Рию в глубокой задумчивости. Мало кто, впервые увидевший Мурре, мог согласиться с его божественной сущностью, однако Рия Авира сама была бессмертной, и она ясно видела: человеческого в Мятежнике ровно столько же, сколько в ней самой. Но он слишком другой. И, как ей показалось, именно в этом крылась причина того, что демиурга Абатты так и не смогли победить до конца.

– Жрицу Катерину доставят вниз, куда она пожелает, – помолчав, подвел итоги Кетхе. – Надеюсь, что некоторые боги прислушаются к нашим словам.

– Моя богиня тщательно обдумает ваши слова, – уже своим

голосом произнесла Катерина. Девушка изо всех сил пыталась сдержать волнение, недостойное жрицы. – И она хочет, чтобы меня сопровождал кхае.

Каэхон усмехнулся: Катерина слегка исказила истину. Хоть он и не мог читать мыслей, но предположение, что богиня всего лишь разрешила жрице взять с собой Алвара, скорее всего, было верным.

– Алве де Таго тебя устроит? – Кетхе, как, впрочем, и многие, знал про чувства Искры к жрице, но, в отличие от других, смотрел на это просто.

– Вполне, – с деланым равнодушием кивнула Катерина.

– Хорошо. Экке, раз уж ты до сих пор стоишь тут и подслушиваешь обсуждения Совета, – обратился к племяннику Кетхе, – отнеси Катерину и Алве вниз.

Тем временем Тами уже пришла в единственное место во всем мире, где чувствовала себя неуверенно. Башня Мятежника всегда ее несколько пугала и смущала. Причину этого кхае понять никогда не могла, хотя еще в той, старой Абатте со всем рвением пыталась это сделать. К тому же исследование демиурга было делом ее жизни, и, пожалуй, она осталась единственной, кто хоть как-то приблизился к разгадке его природы. Правда, не слишком сильно.

– Внучка моя, – начал Мурре де Гах тоном, не предвещавшим ничего хорошего. – Мне всегда казалось, что ты – вполне умная девочка.

Тами всегда чувствовала недовольство, когда собственный бог называл ее «внучкой», хотя в какой-то мере, если верить легендам и самому Мурре, это было правдой.

– То, что произошло в Трех Странах… Да, я, пожалуй, слегка погорячилась, – согласилась кхае.

– Хорошо еще, помогла Стае, иначе Каэхе был бы расстроен, – заметил демиург. – Но дело вовсе не в этом. Скажи мне, милое дитя, зачем ты заключила богов в камни? Кто тебе вообще сказал, что такое возможно?

– На самом деле я хотела проделать это с тобой, но, как помнишь, не получилось, хотя исследования были верными, – невинно глядя на Мурре, сказала Тами.

Мятежник расхохотался: да, он прекрасно помнил ту попытку сделать из него, вполне себе бога, какой-то камень душ. Идея настолько свежа и красива, что он решил тогда: остальным кхае об этом маленьком деле знать не стоит.

– Помню-помню, – отсмеявшись, сказал он. – И ты, очевидно, не сидела сложа руки все это время…

– Какие-то исследования проводились, – серьезно кивнула Тами. – Не думаю, что на тебя это может подействовать: твоя природа слишком отлична от природы прочих богов и духов.

– И слава мне. Знаешь ли, не думаю, что сидеть в каком-то камне так уж комфортно. Итак, ты заключила трех ослабленных, ни в чем не повинных богов в камни…

– Между прочим, это особые кристаллы! И мне они достались не просто так – это результаты многолетних исследований!

– …в кристаллы, хорошо. Вопрос в другом: что теперь с ними делать, внучка? – Мурре прекрасно знал, что Тами такое обращение не нравится, и получал особое удовольствие, совершенно недостойное бога, подшучивая так над ней. – К сожалению, мое могущество весьма ограниченно, и знать всего я просто не могу.

– Я старалась закрыть от тебя свои мысли, – гордо кивнула Тами. – Кристаллы можно использовать как не слишком стабильный запас энергии… Очень большой запас!

– Ага, после каждого заклинания ожидая почувствовать на себе божественный взрыв. Пожалуй, пользоваться ими тогда будешь ты, и подальше от Абатты.

– Если того потребует Совет, – пожала плечами Тами и продолжила: – Но есть еще один вариант. Можно их частично отпустить. Пообещать свободу, скажем, и использовать в своих целях.

– Это мне нравится уже куда больше. Тами, ты взрослеешь прямо на глазах! – похвалил ее с долей издевки Мурре. – Прогресс за последние веков пять ощущается… Хорошо, второй вариант нам подходит. Иметь под Абаттой земли Трех Стран для побега будет неплохо. Выдвинешь на Совет эту идею. Тебя поддержат. Но в наказание за излишнее самоуправство займешься этим сама.

– Конечно, – вздохнула печально Тами: она рассчитывала с головой окунуться в исследования, а завоевание стран вряд ли даст ей много свободного времени.

Пути-дороги, ближе к столице Радории. Райдо

Везде пахло войной. Многие деревни опустели, люди спешили в города, за призрачную защиту высоких стен. Все это не слишком нравилось Райдо: он предпочитал мирное время, когда событий ничуть не меньше, но жить куда легче и веселее. Обоз ехал за обозом, пару раз промаршировали отряды подконтрольных королю лордов.

Слухи неслись быстрее ветра – непреложный закон жизни. Вроде бы Вечный Странник сам только что сбежал из Аркдора,

как уже в любой таверне его встречали новости о том, что город жрецов пал. Конечно, Райдо по пути забегал в Обитель, но все же скорость слуха была поразительно велика.

– Эй, ты! – крикнул кто-то.

– Я? – удивленно переспросил странник. Обычно на него не обращали внимания.

– Ты, ты! Выглядишь крепким… Крестьянин?

– А то! – согласно кивнул Райдо.

– Беженец, значит… Денег нет, да?

Вечный Странник внимательно осмотрел собеседника. На коне, облаченный в новенькие доспехи, в сопровождении нескольких воинов… «Наверняка кто-то из дворян», – подумал Райдо и ответил:

– Вроде того.

– Жены нет, смотрю?

– Никого не осталось! – развел руками путник.

– Король собирает ополчение. Еда, хорошие деньги и возможность послужить родине! Ты еще достаточно молод… – На этом месте Райдо чуть улыбнулся, но всадник, не заметив, продолжил: – Поэтому не вижу смысла отказываться.

Вечный Странник задумался: с одной стороны, никаких дел в королевской армии у него не было, да и к властям Радории он особенно теплых чувств не питал. Как человек нерелигиозный, Райдо по умолчанию становился врагом жрецов. Последнюю жертву богам он приносил лет двести назад, да и то под прицелом нескольких лучников.

– Можно и в ополчение! Я раньше и из лука недурно стрелял: деревня подле леса находилась, а лорд милостивый был, разрешал охотиться!

– В лучники, значит. Хорошо. Под столицей лагерь Третьей армии, найдешь пункт рекрутов – скажешь, что в лучники хочешь. Понял?

– Чего уж тут не понять, – кивнул Райдо. – Спасибо!

Благодарил он уже конский… хвост.

Лагерь Третьей армии впечатлял размерами: вся равнина к северу от столицы утопала в военных палатках, между которыми гордо пестрили шатры лордов и военачальников. У человека неопытного подобное зрелище должно бы вызвать ощущение непобедимости Радории, но, к сожалению, Райдо был весьма опытным в таких делах.

– Интересно, и зачем я в это ввязываюсь? – спросил он себя.

Ответа не нашлось, так что пришлось пожать плечами и направиться на призывной пункт, находившийся недалеко от

северных ворот столицы. Там царило настоящее столпотворение, напрочь отбивающее желание вступать в доблестную армию. Райдо с большим трудом смог подавить мысль о том, что «Да пусть гуляет все в западные леса, монстрам на закуску!».

Встав в очередь и приготовившись к неизбежным мукам ожидания, Вечный Странник заметил еще кое-что: множество жрецов. Их количество, заметно выросшее с последнего посещения столицы, явно бросалось в глаза и не слишком радовало.

– Следующий! – Требовательный голос вывел Райдо из задумчивости.

– Уже? – удивился странник. – Быстро очередь прошла!

– У нас тут все быстро, – ухмыльнулся зияющей черными провалами улыбкой вояка, принимавший новобранцев. – Сегодня ты тут, завтра – в бой, послезавтра – в гроб. Это если повезет!

– Трясусь от страха! – сообщил Райдо с полной серьезностью. – Я уже не такой молодой, чтобы бояться всяких мелочей вроде смерти!

– Постарше тебя тряслись. Вон полгода не прошло со времен войны с Харакором… Армии до сих пор неполные. Первая армия Радории расформирована, Вторая сформирована наполовину и уже на рубежах, ты вот в Третью пришел. Лорды с востока отказались слать своих людей: сказали, Харакора боятся, а твари с запада – не их умов дело! А нам, значит, помирать… А Королевская армия – последняя, раньше же три было, в столице собирается отсиживаться.

– Ну и разболтался, – неодобрительно произнес странник. – Записывай меня давай, а то очередь же!

– Ладно, ладно! Не надо тут орать! Куда тебя?

– В лучники хочу! Вспомню на старости лет, что есть стрела, а что тетива и что на что накладывать.

– Накладывать будешь кашу в рот. Да и заладил тут: старый, старый… Свое отражение давно видел? Сбрить волосы – так моложе половины тут покажешься! Седой – еще не значит мудрый! Как звать?

– Ральфом зовут.

– Отлично. На бумагу, смотри не потеряй. Видишь ту палатку, красную? Туда пойдешь, все объяснят. Надеюсь, стрелять умеешь. Может, лучше в копейщики? Там и уметь-то почти ничего не надо!

– Нет, спасибо. Я как-нибудь издалека постреляю. С длинными палками пусть другие носятся!

Нужную палатку Райдо нашел быстро, еще быстрее ему выдали кожаную безрукавку да лук. И то, и другое явно пережили

как минимум одного хозяина. После этого его отправили дальше – испытывать на собственной шкуре все прелести жизни радорийской армии.

А через несколько дней вялых тренировок и безвкусной каши Третья армия снялась и отправилась навстречу войскам Хуга. Как шутили в отряде Райдо, зарабатывать синяки. Вечный Странник, конечно, смеялся над остроумными соратниками, но ему перспектива новой встречи с тварями запада не казалась особо веселой.

Глава 7

Окрестности Вестихола

Катерина сильно устала: переговоры с другими жрецами потребовали очень много нервов, и далеко не все стали ее слушать. Конечно, этого следовало ожидать: можно было сказать спасибо за то, что оставили в живых, но…

– Знаешь, я очень рада, что Рия Авира прислушалась к вашему богу, – серьезно призналась жрица Алвару. – Но если честно, это мне понятно не до конца. Принять сторону Абатты – значит пойти против всех богов Радории разом.

Искра пожал плечами:

– Может, твоя богиня просто умеет видеть дальше, чем другие?

– Может, – согласилась девушка. – Но почему тогда почти никто не прислушался?

– Но никто и не стал предпринимать каких-то действий, – легкомысленно отмахнулся кхае. – Никто не стал порываться убить тебя, как опасную еретичку!

– Я и не говорила прямо, – возразила ему жрица. – Намеки, только намеки. И что в итоге? Только жрицы Девы Марты и служители Хэна Хона, возможно, примкнут к нам. А все остальные полсотни храмов решительно поддержат короля…

– И вполне вероятно, потеряют влияние – так говорят среди наших, – заметил Искра. – Королю будет очень сложно победить сразу и принца Торада, и западных монстров. Я сражался с последними и могу сказать: они очень сильны.

– Аркдор пал, и это очень сильно повлияло на веру в богов у простого народа, – вздохнула Катерина. – Особенно плохо жрецам Керхара. Если сейчас армия короля не выиграет сражение… Единственное, на что я надеюсь, – некоторые храмы смогут принять сторону не Абатты, а принца Торада. Он человек, и он – радориец. Так гораздо легче.

Жрица и фиолетовоглазый замолчали: все это уже было оговорено. Ситуация складывалась не в пользу короля, но его власть была еще достаточно сильна, чтобы удерживать около себя ближайших лордов и, разумеется, служителей богов. И, конечно, никто не хотел оказаться с ярлыком предателя.

Лишь три самых безобидных небожителя согласились, что с Абаттой можно иметь дело. Им куда проще, чем тому же Керхару: богиню плодородия, богиню исцеления и бога виноделия почитали по всей Радории, и отказываться от поклонения им никто не видел смысла, – жертвы обходились дешево, а их жрецы

традиционно далеки от политики. Совсем другое дело – воинственные боги со своими служителями, которые в последнее время сильно давили на короля.

– Госпожа Катерина! – Шепард вежливо поклонился начальнице, кивнул абаттцу и, не тратя времени на приветствия, сообщил: – Новости. И хорошие, и плохие.

– Что за новости? – поинтересовалась жрица.

– Армия короля одержала победу! Войска предводителя монстров отступили назад… Это хорошая новость. Плохая – на побережье к северу отсюда высадились харакорцы. Их меньше, чем во время Священной войны, но и наши войска куда малочисленнее, чем раньше…

– Они в союзе. Этого следовало ожидать. И что теперь?

– Принц, не так давно сбежавший из тюрьмы, объявился в восточной Радории, собирает под свои знамена лордов тех земель. Большинство жрецов изгнаны, некоторые убиты. Хотя, – быстро глянул на кхае телохранитель, – некоторые храмы не тронуты. К примеру, наш. Поговаривают, больше всего король боится объединения принца и Хуга.

– Не думаю, что Хуга устроит какой-либо король, кроме него самого, – в задумчивости произнесла девушка. – Но кто знает, кто знает. Этот вариант для нас хуже всего: по сути, мы не слишком нужны принцу…

– Но вы нужны Абатте, – заметил Искра.

Шепард поморщился: он до сих пор не мог понять и принять того, что Абатта, главный враг всех богов, внезапно оказалась их союзником. Все-таки телохранитель не любил менять мнения… Но выбора не оставалось: так сказала его госпожа. Так сказала его богиня!

– Я не могу понять зачем. И Рия Авира, – чуть резковато сказала Катерина. – А ты не говоришь.

– Откуда мне знать? – устало спросил Алвар. Этот укор был не первым и, как подозревал огненный кхае, не последним. – Это дело Совета. Это дело нашего демиурга, в конце концов! Для чего-то нужно.

– Прости, – кротко сказала жрица. – Я привыкла верить в свою богиню… Это не изменится, моя вера крепка. Но я привыкла, что Рия Авира понимает все! А сейчас это не так. Она не уверена, поэтому я нервничаю.

Алвар, не замечая недовольных взглядов Шепарда, взял руку жрицы и осторожно погладил. Сам он считал, что никаких причин воевать в принципе не существует. Вся эта борьба за власть его абсолютно не волновала.

– Шепард, – обратилась к телохранителю Катерина. –

Организуй передачу всех ценных вещей из Вестихола в наш главный восточный храм.

– Да, госпожа.

– И подготовь лошадей – мы едем в храм Пробудившихся богов. Там до сих пор есть несколько наших реликвий…

Когда Шепард скрылся, Искра недоуменно поинтересовался:

– А разве это не тот самый храм, который раньше назывался храмом Спящих богов?

– Он.

– Но его же разграбили харакорцы!

– Они почти ничего не взяли, – покачала головой жрица. – Только Сердце Харакора, старинный медальон, о котором не осталось даже легенд, и, кажется, еще что-то… Кроме Сердца – ничего особенно ценного. Старые вещи, которые хранили больше из уважения к истории.

– То есть там еще есть что взять. – Алвар задумался. – Катерина, нам не стоит туда ездить. Может быть опасно.

– После случая с ограблением там отличная охрана, – отмахнулась девушка. – А реликвии нужны, и многие могут взять только высшие жрицы, такие как я. Другие сестры сейчас заняты. К тому же мы под охраной богини… И твоего огня.

– Твоя богиня – не воин, а мои силы – силы одного кхае, – вздохнул Искра. Он сразу понял, что переубедить девушку вряд ли получится. – Хорошо. Но если будет слишком опасно, пообещай, что мы убежим…

– Не пообещаю, – улыбнулась жрица. – Реликвии очень важны, возможно, придется рисковать. Алвар, ты не обязан идти со мной. Это дело служителей Рии Авиры, не твое.

– Это твое дело – значит, и мое, – упрямо возразил кхае. – Значит, придется ехать.

Западная Радория. Небольшая пестрая птичка

Небольшая пестрая птичка была не слишком довольна: ей приходилось выполнять чужие приказы. Конечно, за это ее потом покормят, ласковые руки аккуратно погладят перышки, но сейчас нужно было заниматься сущей ерундой! Вместо того чтобы, как полагается всем маленьким крылатым, беззаботно порхать, ей приходилось лететь далеко-далеко… А потом еще и наблюдать. Но сопротивляться воле магов Абатты птичка, к своему сожалению, не могла.

Она летела высоко, а где-то внизу маршировали армии. Кхае, с которыми птица поделится потом воспоминаниями, узнают в них королевские войска, однако это будет потом, когда крылатая разведчица вернется обратно, усталая, голодная и очень, очень

недовольная.

Но в тот момент ей приходилось лететь, быстро махая крыльями. Ведь поручение было – долететь до армии, в которой много-много больших зверей, среди которых есть злобные зубастые кошки, что так любят кушать безобидных, ни в чем не повинных маленьких птичек. Этот факт особо волновал гордую разведчицу: едой ей быть еще не приходилось, и она справедливо полагала, что это весьма неприятно. Так что особого желания попробовать она не испытывала.

Несколько раз разведчица отдыхала: все-таки она не длиннокрылая перелетная утка, а всего лишь пестрая, непонятная, маленькая, но очень гордая птичка! И каждый раз случались какие-то неприятности. Однажды, едва она раздобыла отменного, сочного жука, как злодейски мяукнувшая кошка набросилась на нее, явно желая вкусить деликатеса. В другой раз спасаться пришлось от человеческого ребенка, из тех подрастающих разбойников, для которых поймать что-то мелкое и беззащитное – дело чести. Таких разведчица особенно не любила.

Как это ни удивительно, героиня не потерялась, не очутилась в желудке у более сильной птицы или зверя, не попала в руки людям, не отравилась ядовитым пауком. Она успешно долетела до места, где расположилась армия Хуга. Внимательно все осмотрев, стараясь слишком не снижаться, птичка заметила, что какой-то отряд во главе с большим лысым человеком, державшимся очень важно, поехал на северо-восток, в то время как столица, тот большой город, который пролетала разведчица, был ровно на востоке. Заинтересовавшись, умная птица решила рискнуть, решив, что за дополнительные сведения ей выдадут дополнительную вкусную штуку.

Опустившись совсем низко, на грани досягаемости лап кошкоподобных монстров, птичка расслышала далеко не все, но кое-какие слова до нее донес вовремя подувший ветерок:

– …Хуг сказал, в жреческой библиотеке должна быть нужная книга!

– Ага. Еще он сказал, охраны не должно быть. Только жрецы, – от них защитят наши духи!

– Еще надо раздобыть ему ту странную вещь… Как он назвал? Артефакт?

– Что-то про Сон Богов еще говорил. Ничего, у меня есть рисунок, как эта штука выглядит!

Больше птичка ничего не расслышала: ветер решил, что хватит, и подул в другую сторону. Рисковать дальше не было смысла. Ведь если ее съест кошка, то как добрые люди с

фиолетовыми глазами, ласковыми руками и вкусными штуками узнают, что она такая молодчина?

…Птичка опустилась на подставленную руку, крепко схватившись коготками за палец Тикки де Таро, чирикнула. Маленькая разведчица просто сияла, всем своим пестрым видом давая понять, как хорошо она поработала.

– Молодец, – кивнула Тикки, аккуратно касаясь ее перьев. – Летим, дам вкусного корма. Потом все расскажешь!

– Умная птичка, – завистливо сказала Жани, входя в комнату. – Не могу понять, эти мелкие крылатые – у них же мозгов с ноготь! Как ты умудряешься делать их такими умными?

– Наш род очень давно занимается подобными делами, – пожала плечами Тикки. – Просто очень тонкая работа. Жаль, в последние годы это искусство утрачено… Еще больше жаль, что ты слишком много времени уделяешь управлению людьми и боевой магии.

– Какие времена, такая и я! – развела руками молодая кхае. – В последнее время я готова пересмотреть позицию. Но боевые псионики тоже нужны, согласись.

– Нужны.

Птичка, не слишком вслушиваясь в разговор, уже клевала выращенных специально для нее маленьких ленивых жучков. Настоящий деликатес. Доев, она вспорхнула на плечо Тикки и начала щебетать.

– Тихо, тихо, – рассмеялась кхае. – Не так быстро. Сядь ко мне на руку, посмотри в глаза. Вот так. Теперь рассказывай!

Эта птица была особенной, ее шедевром. Она понимала человеческую речь, была очень сообразительной и смелой. Второй такой найти пока не удавалось. Но главная особенность этой крылатой заключалась в том, что птичка обладала очень ярким характером, необычным для других ее сородичей.

– Так… так… так, – пробормотала Тикки, выслушав и отпустив птицу. – Не знаю, к добру это или нет… Нехорошо по каждой мелочи собирать Совет, но, видимо, придется. Жани, девочка, оповести всех. Через час в малом зале Совета.

– Конечно, – кивнула фиолетовоглазая. – Можно мне поприсутствовать? Или опять что-то страшное?

– Думаю, можно. Скажешь Кетхе, что я разрешила, – смилостивилась старшая кхае. – Через час, хорошо? Я пока подготовлюсь.

Кошор. Волчьи головы

Стая зализывала раны. Последнее задание оказалось

слишком трудным, почти невыполнимым. И все же они смогли не только выжить, но и с честью довести его до конца. Хотя наниматель вряд ли остался довольным. Люди, умершие насильственной смертью, вообще редко бывают довольными, а жрец Хари-Шари выжить не смог.

– Чертова политика, – недовольно покосившись на бывшую жрицу, а ныне – наемника Стаи, сказал Киран. – Хадин!

– Да, командир?

Бывший кузнец за время существования Стаи стал еще выше и шире в плечах. Настоящий гигант.

– Куда запропастились Иниго с Ирвином? Они должны были купить несколько повозок и вернуться!

– Таморан – большой город, Киран, – пожал плечами Хадин. – Его называют второй столицей Кошора. А эти двое любят поторговаться.

– Они хоть маски сняли? – с тающей надеждой поинтересовался вожак Стаи.

– Не уверен, – с сомнением ответил десятник. – Они, конечно, стали куда ответственней за последнее время, но… Сейчас все расслабились! К тому же в Таморане нас знают, не должно быть проблем.

– Не должно быть проблем, – повторил за ним Киран. – Хадин, собирай свой десяток – идем их выручать.

Вопреки ожиданиям командира, молодые десятники еще не успели попасть в переделку. Просто настало сложное время и достать обычную лошадь с телегой стало не так просто. И раньше-то ездовые животные стоили дорого, а сейчас, после Священной войны, их осталось еще меньше. Собственные же скакуны Стаи остались в далеких Трех Странах…

Поэтому Иниго с Ирвином решились на крайние меры. Сняв в скрытом от лишних глаз месте маски, они незаметно проскользнули в усадьбу местного торговца лошадьми. Охрана там оказалась не самая лучшая: может, толпу черни они и сдержали бы, эти здоровые ребята, но вот слух подкачал.

Но нет, воровать лошадей наемники не собирались. Зачем портить репутацию? У них был совсем другой план! В таверне, где они занимались поиском лошадей, а заодно и дегустировали местные хмельные напитки, им рассказали: господин Вершак, хозяин этой усадьбы и нескольких десятков лошадей, принял заказ от какого-то очень важного в Кошоре человека. А этот очень важный в Кошоре человек, по слухам, любит только лучших лошадей. Скакунов с изъяном не возьмет! Следовательно, рассудили друзья, надо испортить товар. Тогда, возможно, и сторговаться удастся!

Наемники никогда не были из робких, да и сообразительностью отличались завидной. Зайдя к знахарю и потратив достаточно денег, они купили особое зелье, широко известное в Кошоре. Очень полезное, обладающее высокой целебной силой, излечивающее от множества болезней, это зелье было хорошо всем, если бы не один маленький изъян. Во время его приема и еще несколько дней после на человека нападает жуткая слабость! А очень важный в Кошоре человек как раз собирался приехать в этот чудесный солнечный день посмотреть на своих будущих лошадей и скупить последних в городе скакунов, так нужных Стае.

– Ну и как мы туда проберемся? – прошептал Ирвин.

Около конюшни стояло несколько человек, что-то усиленно обсуждая. Подлить лекарство в воду, которой поили лошадей, пока что не представлялось возможным.

– Надо отвлечь! – ответил Иниго. – Ты по крышам, а я… А-а-а-а!

Отвлечь у него получилось прекрасно: наемник поскользнулся и с грохотом покатился вниз. Не заметить такой шум было невозможно. Ирвин, решив, что все так и задумано, аккуратно и быстро рванул к конюшне – благо люди оттуда уже убежали, желая посмотреть, что же там так грохнулось.

– Мастер отвлечения! – с гордостью за друга прошептал Ирвин, выливая лекарство. К счастью, эта жидкость была прозрачной и не имела особого запаха. Будто специально для таких случаев!

Иниго же, проклиная собственную неуклюжесть, отряхнулся… И увидел людей, в глазах которых явственно узрел возможность отхватить хороших тумаков. Но одно дело получить рану на поле боя, как и полагается наемнику, совсем другое – подраться в городе, подставив и себя, и Стаю, а потом еще получив от Кирана. Последний факт удручал Иниго куда больше остальных, буквально вливая в него свежие силы. Страстное желание жить помогло парню в мгновение ока перебраться через высокий забор. Однако обитатели усадьбы и не подумали отпустить его с миром!

Ирвин понял, что друг слишком увлекся отвлечением внимания, и решил начать спасательную операцию. Но, как назло, вся мыслительная энергия ушла на составление хитрого плана по добыванию лошадей!

Быстро помолившись паре местных богов, которые, по его мнению, отвечали за быстрый бег, удачу и, на всякий случай, хорошую пьянку, Ирвин осторожно покинул поместье и побежал параллельно Иниго, пытаясь вычислить, что за странную

траекторию выбрал тот для побега. Тем временем то ли боги все же услышали наемника, то ли просто удача решила показать свою улыбку, а не другие части тела, но Ирвин чуть не врезался в Кирана.

– Ирвин? – строго поинтересовался Киран. – Чтоб тебе Деве Марте всю жизнь служить, где Иниго?

– Сейчас прибежит, если я правильно просчитал его путь, – быстро выпалил Ирвин. – И надо будет его спасать. За ним гонится целая толпа!

– Что вы натворили на этот раз? – В голосе вожака стаи явственно прозвучала угроза.

– Практически добыли последних в этом городе лошадей! – гордо ответил наемник. – Так, приготовились. Надо напугать погоню!

Решив оставить выговор на потом, Киран отдал пару приказов и почти сразу же увидел Иниго, который явно пытался поставить рекорд по скорости бега. Он выскочил из-за поворота, успел махнуть рукой наемникам и тут же скрылся. Чуть погодя оттуда же выбежала толпа человек из пятнадцати. Реакция их, когда они увидели десяток людей, скалящихся на них страшными волчьими головами, была простой: они застыли как вкопанные.

– Что здесь происходит? – требовательно спросил Киран.

– Э-э-э… – промямлил один из преследователей. – О. Хм.

– Что-то случилось?

– О да, – кивнул бедолага, понемногу приходя в себя. – Вы же из Волчьей стаи, да? Я много слышал о вас! Помогите!

– С чем же?

– Вор! Вор пробрался в усадьбу нашего господина! Мы его преследовали, он должен был пробежать где-то тут!

– Тот парнишка? – с сомнением уточнил Киран. – Он так бежал, как будто его преследуют демоны…

Ирвин еле сдержался, чтобы не засмеяться.

– Да, именно он!

– Ребята, куда он побежал? – наморщив лоб, спросил у наемников вожак, одновременно указывая глазами в сторону, противоположную той, куда умчался Иниго.

– Туда! – дружно указали Волчьи головы.

– Больше ничем помочь не можем, – сообщил Киран. – В городе нам запрещается вести себя слишком шумно.

– Спасибо, спасибо, больше ничего и не надо! – поторопился убедить его командир «карательного отряда». – Вы нам здорово помогли. Вперед!

Когда наемники пришли в лагерь, Иниго на месте еще не

было, зато был посетитель. Внешность типичного радорийского дворянина: длинные светлые волосы, чисто выбрит, ясные серые глаза. Киран заинтересованно оглядел его: что могло привести этого человека в Кошор?

– Рад приветствовать командира Волчьей стаи, – приветливо сказал он. – Наверное, ты меня не помнишь, но в Священной войне наши отряды воевали рядом.

Чуть задумавшись, Киран кивнул: лицо действительно знакомо.

– Не менее рад. Вот только имени я, увы, не помню.

– Это не так важно. Я говорю от имени короля, а не от своего. Сейчас я просил помощи у Кошора…

– Что случилось в Радории на этот раз? – перебил его Киран. – До меня доходили лишь слухи в последнее время.

– С запада, из лесов, напали полчища тварей. И не просто так. Это организованная армия, которую ведут люди. В последнее время все несчастья будто сговорились против нашей страны, – развел руками человек короля. – Восточные лорды проявили неподчинение, младший сын короля, принц Торад, пошел против отца, на западе завязалась новая война… Кошор отказал в помощи.

– Хорошо, и как к этому причастны мы? Серая стая не принадлежит к какой-то стране. Сейчас радорийцев у нас не больше, чем других.

– Король помнит о вас и ваших заслугах. Это очень удачно, что я вас встретил: его величество хотел бы, чтобы Серая стая вновь встала на защиту Радории…

– Нет, – спокойно, но твердо ответил вожак Стаи.

– Нет? – удивленно переспросил человек короля.

– После последнего дела Серая стая еще не пришла в себя. Бросать уставших воинов на верную гибель я не желаю. Поэтому – нет.

– Король будет недоволен.

– Это угроза?

– Это предупреждение.

– Что ж, кроме короля Радории, есть много нанимателей, – пожал плечами Киран, сделав вид, что не заметил намека.

– Мне очень жаль, – искренне произнес дворянин. – После того как мы сражались бок о бок, я очень симпатизировал вашему отряду.

– Обращайтесь через несколько недель, – холодно улыбнулся вожак Стаи. – Для начала мы хотим найти Обитель с хорошими целителями, и только после этого…

– Маги? – странно посмотрел на него человек короля.

– Да, а что? – не слишком понимая, спросил Киран. – Я знаю, что магов в Радории сейчас не любят, власть жрецов сильна…

– Маги отказались поддерживать короля.

Тут уже Киран не выдержал и рассмеялся:

– Меня это не удивляет! Король хорошо постарался, отпугивая старых союзников. Скажите спасибо Пробудившимся богам!

– Мне жаль, – повторил посланник. – Наверное, пути Радории и Серой стаи разошлись окончательно.

Когда Иниго понял, что погоня разбилась об отряд Волчьих голов, он забежал в какой-то закуток, сбросил там куртку и надел маску. Теперь его узнать было бы весьма затруднительно, а лишних свидетелей переоблачения не наблюдалось. Он вышел на широкую улицу в полной уверенности, что теперь можно расслабиться и как следует приготовиться к взбучке от Кирана…

…И именно из-за излишнего спокойствия чуть не подпрыгнул, когда на плечо упала чья-то тяжелая рука. Медленно, очень медленно наемник повернулся и встретился глазами с черной повязкой. Сначала пришло облегчение, потом волнение, потом немного обиды, а затем Иниго решил оставить на потом разборки с собственными чувствами и радостно воскликнул:

– Кай!

– Не думал, что ты умеешь так высоко прыгать, Иниго, – едва заметно улыбнулся кхае.

– Ты возмужал, – заметила стоящая рядом Тайсама.

– Тай! Ты тоже тут! Значит, те фиолетовоглазые не врали, что вы выжили…

– Иногда умереть бывает сложнее, чем выжить, – весело заметила девушка. – Стая, как я понимаю, здесь? А то мы пришли по ваши души!

– Здесь, недалеко отсюда остановились, – кивнул Иниго. – По наши души? Не думаю, что Киран теперь уступит кому-то место вожака, – добавил он честно. – Да и сейчас от старой Стаи осталось мало – хорошо, если человек пятнадцать.

– Как Ширра и Тифа? Как Роберт, Хадин, Ирвин, Эрвис? – требовательно спросил Каэхон. – Насчет Кирана можешь не волноваться: я не вернусь в Серую стаю.

– Все живы, хоть и не скажу что здоровы. После того, что случилось в Трех Странах… Ты знаешь?

– Слышал, – кивнул кхае.

– В общем, нас сильно потрепали. Тифа до сих пор не может всех долечить. Мы собираемся в какую-нибудь Обитель:

волшебница наша говорит, что там есть целители, которые помогут.

– Хм, – произнес Каэхон. – Разберемся.

В лагере Серой стаи бывшего командира встретили по-разному: те, кто помнил, радовались и тут же решили организовать попойку, те, кто его уже не застали, смотрели с интересом. А вот Тифа и Ширра просто лучились обидой и отказывались разговаривать с кхае, ограничиваясь односложными ответами. Каэхона это сильно ранило, с учетом того что настроение он чувствовал прекрасно.

Киран был единственным, кто отнесся к визиту Кая как к должному: он ждал этого с тех пор, как узнал, что кхае жив.

– Итак, – сказал вожак Стаи, когда приветственные возгласы умолкли, наемники побежали закупать вино, а Ширра с Тифой все же соизволили поздороваться и слегка оттаять. – Судя по всему, ты пришел по делу. Хотя мог бы навестить и раньше, – с легкой укоризной заметил он.

– Я уже сотню раз сказал, что признаю себя последним подлецом, – вздохнул Каэхон. – Могу сказать одно: о Серой стае я не забывал и, по мере возможностей, следил за вами. Жаль только, что во время вашей работы в Летосе я не смог прийти на помощь. Но тут уже от меня ничто не зависело.

– Все так, как есть, – отмахнулся Киран. – Я не в обиде. Напротив, должен благодарить – теперь я командир отряда. Лучшего и не хочу. А если бы ты пришел раньше, кто знает… Сейчас мне доверяют полностью и слушаются беспрекословно.

– Меня это тоже вполне устраивает, – с улыбкой согласился Каэхон. – Хорошо, о деле.

– Второе за сегодня, кстати.

– Второе? Кто предлагал первое? – заинтересованно спросил Кай.

– Представитель короля. Поднимал нас на борьбу с монстрами запада.

– Надеюсь, ты не согласился? – насторожился кхае.

– Нет, – внимательно посмотрел на бывшего командира Киран. – А что такое? Личные счеты с королем?

– Практически. Сейчас Абатта поддерживает опального принца, а не короля.

– Хм. Чуть было не оказались по разные стороны баррикад. А теперь получилось, что нас, как я понял, назначили врагами короны, – весело посетовал Киран.

– Ладно. Все-таки о деле, – упорно пытался не сдаваться Каэхон. – Я хочу отправить вас обратно в Три Страны. Завершить

начатое.

– Три Страны? – удивленно приподнял брови Киран. – Нас? Только что чуть там не погибших?

– Я знал, что тебе понравится, – кивнул Кай. – На этот раз все будет совсем по-другому. В прошлый раз кхае оказались там случайно и действовали без плана.

– Да уж, – недовольно произнес командир Серой стаи, – я заметил. Они, конечно, спасли в конце концов остатки отряда, но именно из-за них наниматель решил пойти на такой риск.

– Тами в принципе не ценит человеческих жизней, – кивнул слепой кхае. – Слишком многое люди у нее отобрали. Я не прошу входить в ее положение, конечно… Просто хочу сказать, что в этой кампании со Стаей будем мы с Тайсамой. Весьма возможно, еще некоторые кхае, владеющие боевой магией.

– А боги? Ты знаешь, что с богами Трех Стран? В моем отряде есть жрица, которая говорит, что не ощущает их…

– Без понятия, – почти честно сказал Каэхон. Он не слишком вникал в подробности того, что сотворила с этими бессмертными Тами. – Жрица в отряде… Да, Стая меняется! Как она ладит с магами?

– Неплохо: участие в битве сплачивает, – невесело улыбнулся Киран.

– Так какой будет ответ?

– Нет.

– Я догадывался, – кивнул Каэхон.

– Точнее, может быть, – задумчиво поправил командир Стаи. – Сначала мы пойдем в Обитель. А там посмотрим. Абатта достаточно богата, чтобы оплатить услуги лучших наемников во всем мире?

– Вполне богата, – согласился кхае. – Тогда, пожалуй, я дойду с вами до Обители. Пусть это будет Обитель Тумана: хочу повидать Наставников.

– Думаю, в отряде никто не будет против.

– Вот и хорошо. А насчет нового дела – подумай как следует, Киран. Я не собираюсь заставлять. Просто хотелось бы работать с надежными людьми.

– Подумаю.

Недалеко от храма Пробудившихся богов. Катерина и Алвар

Прошло несколько дней пути. Где-то далеко впереди виднелись стены самого большого в Радории комплекса храмов, одновременно являвшегося еще и крепостью. Тот факт, что харакорцы смогли так легко проникнуть внутрь и разграбить его, удивлял многих. Но эти многие просто забывали, что в мире

существует много предательства, подлости и просто любви к деньгам. А до Пробуждения богов это место охранялось не слишком сильно.

– И как там с охраной сейчас? – поинтересовался у Шепарда Искра.

– После того случая войти сложно даже жрецам, – посетовал телохранитель. – Но не волнуйся, с Катериной нас пропустят и не будут особо присматриваться.

– Да я и не волнуюсь, – легко ответил Алвар. – Мне интересно, не повторится ли история. Ведь, по словам Катерины, там очень много ценных реликвий!

– Не должно, но зарекаться не хотелось бы.

К мужчинам подошла жрица, уставшая сидеть в экипаже и решившая размяться.

– Совсем близко! – воскликнула она. – Скоро уже будем там.

– Да, госпожа, – кивнул Шепард. – Не больше часа.

– Быстро доехали… А что там такое? – вдруг указала девушка куда-то налево, в сторону от храма-крепости.

Шепард пригляделся. Храм Пробудившихся богов стоял посреди голой равнины, и все дороги просматривались очень далеко, а в это время года было еще и пыльно. Поэтому любой мало-мальски большой отряд можно заметить задолго до прибытия.

– Такое ощущение, что там идет целая небольшая армия. Поторопимся, на всякий случай лучше оказаться в городе до того, как они дойдут до него!

– Кто это может быть? Все отряды короля сейчас в поле, – нахмурилась Катерина.

– Не до разговоров, госпожа. Поспешим.

До города они добрались куда быстрее, чем намеревались: все же предчувствие опасности помогает ускориться. Ворота были закрыты, однако распахнулись сразу же, едва только Катерина назвала имя. Как понял Искра, девушку тут знали хорошо.

– Добро пожаловать, – склонил голову начальник караула. – Прошу, заходите быстрее. Верховный жрец Керхара приказал держать ворота закрытыми, а нам – быть готовыми к обороне.

– Мы видели облако пыли с севера, – сообщил Шепард.

– Его трудно не заметить! Впрочем, провидцы в городе предсказали его появление еще вчера. Но вот что случится потом… То ли нам, простым смертным, не говорят, то ли сами не видят, – вздохнул стражник.

– Спасибо, – поблагодарила Катерина. – Шепард, распорядись, чтобы слуги приготовили мои покои. Алвар, поспишь с моими подчиненными?

– Конечно, – кивнул огненный кхае.

– Иди пока что с Шепардом. Я же хочу переговорить с верховным жрецом Керхара.

…Верховный жрец, чье имя хранилось в строжайшей тайне, уже ждал молодую жрицу. Служитель бога войны считался в Радории самым влиятельным после короля человеком, особенно теперь, когда Сон Богов позади. И именно благодаря ему все маги покинули столицу. Этот жрец был настоящим фанатиком, свято верившим в свои слова и в непогрешимость своего бога. Катерина это прекрасно знала и хорошо представляла, как нужно общаться с этим человеком.

– Катерина, давно тебя не видел, дитя мое!

– Очень приятно, что верховный жрец Керхара помнит обо мне, – мило улыбнулась Катерина. – Я приехала в храм по делу: Рия Авира хочет, чтобы ее реликвии были перевезены на восток, в более безопасное место.

– Как? Богиня считает, что мы не сможем достойно охранять это место? – делано удивился верховный жрец, почти не скрывая угрозы.

«Все знают, как хорошо вы охраняли это место», – подумала Катерина, но вслух, разумеется, сказала совершенно другое:

– Даже я не могу полностью истолковать волю богини! – развела жрица руками. – В конце концов, мы – лишь простые смертные.

– Хорошо, что ты это сознаешь, – кивнул жрец. – Но я вынужден отказать: реликвии нужны здесь. Святость их охраняет наш храм, нашу крепость! Здесь безопасней: на востоке сейчас разводит опасную смуту принц Торад, который должен был пойти в служение моему богу, как договаривались мы с его отцом… Сам Керхар указал на него, но тот посмел противиться божественной воле!

Жрец разошелся не на шутку. Еще несколько минут он разглагольствовал на тему того, сколько же грехов может уместиться в одном-единственном принце. Катерина терпеливо все это слушала: перебивать верховного опасно. И так шансы на то, что получится увезти реликвии, оказались ничтожно малы.

– Не смею противиться воле богов, – склонила голову девушка, когда жрец наконец замолчал. – У меня есть еще один вопрос.

– Можешь задать.

– Что говорят провидцы? Через несколько часов сюда подойдет чей-то отряд.

По затянувшемуся молчанию Катерина поняла, что попала в

цель.

– Провидцы молчат… – Жрец будто выдавливал из себя слова, явно не желая обсуждать эту тему. Но Катерина была не последней в местной иерархии. – Они сказали, что будет битва. К нам идут враги, это ясно. Но вот что дальше – каждый говорит свое. Все решится уже скоро: всего пара часов – и враг будет здесь. Поэтому нам нужны все реликвии, какие только можно достать.

– Понимаю, – склонила голову Катерина.

Всякое желание спорить отпало: даже когда жрец был неправ, переубедить его почти невозможно… А когда вера объединялась с логикой – слово «почти» убиралось. Просто никаких шансов.

С каждой минутой напряжение в городе нарастало. Давно уже стало понятно, что к крепости-храму приближаются вовсе не друзья. На стены вышли все стражники и воины местного гарнизона. Посреди ясного неба начали сгущаться тучи: бог войны предпочитал поражать врагов молниями.

– Если мы начнем проигрывать, нужно попытаться спасти реликвии, – инструктировала подчиненных Катерина. – Шепард, запомни: моя жизнь не так важна, как реликвии.

Телохранитель кивнул, но в его глазах горело такое упрямство, что ясно было всем: он плюнет на любых богов и скорее прослывет отступником, чем позволит госпоже умереть раньше его самого. Катерина это тоже понимала, поэтому кротко вздохнула и продолжила:

– Алвар, побереги огонь. Только когда я скажу. В самом крайнем случае. Иначе в случае победы тебя повесят те люди, которых ты спасал. Понял? Ты ведь умеешь сражаться сталью?

– Лучше бы магией, конечно, но и мечом могу, – кивнул кхае. – Но если ты окажешься в опасности…

– В самом крайнем случае, запомни, – строго повторила жрица. – Если мы будем проигрывать – придется уходить из города подземным ходом, и обязательно нужно унести реликвии.

– Почему они так важны? – поинтересовался кхае. – Это что-то вроде больших камней магии у волшебников?

– Нет, – недовольная тем, что ее сравнили с магом, ответила Катерина. – Это просто… Важно! Это боги, это сложно, это невозможно понять!

– Все-все! – примирительно вскинул руки Алвар. – Сложно так сложно! Я не против!

– Хорошо, что от меня и моих людей в этом бою ничего не потребуют, – вздохнула девушка. – Это, кажется, единственная приятная новость за сегодня.

…Через несколько часов монстры прорвались в город. Люди привыкли воевать с людьми, которых пугают чудеса, молнии с небес, завывающие вихри и ожившие статуи. Но монстры, упрямо идущие напролом, не обращающие внимания на тяжелые раны, – другое дело. Как только разбили ворота, стало ясно: битва проиграна. Силу врага недооценили.

– Отступаем в хранилище, быстрее! – скомандовал Шепард, отбиваясь от разъяренной кошки. Та не обращала внимания на раны, только больше злилась. – Катерина!

– Я в порядке! – отмахнулась девушка. – Элиза, как ты?

Жрица, к которой обратилась Катерина, служила Деве Марте. Как было оговорено заранее, в наихудшем развитии событий они встречались около хранилища. Кроме служителей богини исцеления к ним присоединились почитатели Хэн Хона. Все те, кто был согласен, что времена изменились. И что нужно пересмотреть отношение к Абатте и магам.

– Пока моя богиня довольна моими действиями, я в порядке, – уклончиво ответила жрица Девы Марты.

– Хорошо… Кажется, хуже уже не будет и мы явно не выиграем этой битвы. Алвар, пора! – приказала Катерина. – Другие жрецы все равно не увидят.

Кхае, давно уже готовый поджарить парочку монстров, нетерпеливо кивнул, и тут же кошка, с которой безуспешно сражался Шепард, завизжала от боли. Искра уже сражался с такими тварями, поэтому действовал чуть успешней, чем раньше: у кошек особо уязвимы глаза, нос и уши. Монстр, лишенный ориентации в пространстве, уже не так опасен. По крайней мере, он может броситься не на тебя, а в противоположную сторону.

В этот раз повезло жрецам и кхае. А вот растоптанные и погрызенные обезумевшей кошкой погонщики явно ощущали себя не лучшим образом.

– Быстрее, не думаю, что у нас много времени! – прикрикнул на всех Шепард. – Пошевеливайтесь!

Уже на бегу Алвар поинтересовался:

– Что они могли здесь забыть?

– Не знаю, – ответила Катерина. – Но они двигались целенаправленно к библиотеке. Сюда, в хранилище, послали всего одного монстра! О боги! – воскликнула она.

Помещение не пустовало. Несколько жрецов что-то делали, складывали в особом порядке реликвии прямо на полу. Руководил всем верховный жрец Керхара. Алвар покосился на Катерину и тут же пожалел об этом: настроение девушки легко читалось на ее лице. Она была в гневе. Такой жрицу Искра еще не

видел.

– Оставь в покое реликвии моей богини! – кипя от гнева, выкрикнула она.

– Нет, – спокойно ответил жрец. – Так я смогу избавить священный город от врага!

– Ты хочешь уничтожить силу Рии Авиры!

– Пусть твоя бесполезная богиня немного ослабнет, зато Керхар пошлет во врага…

– Нет! – заорала Катерина. – Взять их!

Шепард не колебался ни секунды. Ему было наплевать на богов. Но только он сделал первый шаг, как верховный жрец вспыхнул, словно факел: Алвар мог атаковать куда быстрее. А ради любви кхае готов был спалить не то что человека, а весь этот город…

От такого сильного и резкого выплеска энергии глаза Искры, до того черные, вдруг засверкали ярким, природным фиолетовым цветом, крича, что их обладатель – уроженец Абатты. Горящий жрец заорал в гневе:

– Фиолетовоглазые! Они предатели! Убить их!

Его бог решил не оставлять самого преданного служителя: волшебный огонь жег, но не мог убить его. Сила бессмертного хранила жреца. Но Алвар был упрям, и на этот раз упрямство подкреплялось любовью к Катерине. Его жар оказался победителем в схватке. Правда, почти тут же Шепарду пришлось подхватить внезапно обессилевшее тело: кхае только и смог схватиться за голову, ставшую вдруг тяжелее свинца.

– Все вы! Битва проиграна! – жестко крикнула на оставшихся жрецов Катерина. – От короля отвернулись из-за ваших глупых идей о том, что власть должна принадлежать жрецам! Убегайте, хватайте реликвии своих богов и бегите! Молитесь своим богам…

– Судя по всему, они не одумаются, – скривившись от боли, произнес Алвар. – Проклятые боги, почему он не мог нормально сгореть? Ненавижу жрецов… Это не про тебя, Катерина! – поспешно добавил он.

– Спасибо, – просто ответила жрица. – Так, разбираем реликвии и уходим! Быстрее, скоро здесь будут монстры. Алвар, если хватит силы, подожги тут все, что сможешь. Не хочу, чтобы за нами гнались эти жуткие твари!

Кхае только скорбно вздохнул: отказать любимой он просто не мог, поэтому уже предвкушал еще большую головную боль.

– Крепись. – Шепард впервые улыбнулся ему по-дружески. – Ты плохо знаешь, в кого влюбился. Но, видимо, скоро узнаешь. Так что постараемся выжить!

Западная Радория, Третья армия. Райдо

Отряд праздновал победу. Еще бы, удалось погнать войско монстров! С виду такие ужасные, неуязвимые, эти порождения западных лесов умели бояться, убегали, словно кошки от собак. Однако Райдо повсюду чудился подвох. Он-то уже сталкивался с этими зверями и их хозяевами, и в прошлые разы они вели себя немного по-другому.

– Выпьем за непобедимую армию Радории! – предложил кто-то из отряда, подняв кружку с сомнительным содержимым.

– Да! За нас! За короля! – поддержали его другие возгласы.

Вечный Странник присоединился, проорав что-то невнятное, и вновь углубился в мысли. Да, победа была за ними. Знатно постреляли. Но почему-то никого не смущала та скорость, с которой отступала армия врага. И никто не заметил, что потерь с обеих сторон слишком мало. Не похоже на настоящую, серьезную битву до победы…

– Тоже чувствуешь западню? – подошел кто-то, громыхая железом, к Райдо. – Твой отряд хорошо потрудился, молодец.

Странник кивнул. С того дня, когда он только пришел записываться в армию, многое изменилось. Райдо успел зарекомендовать себя как отличный стрелок и хороший командир, получил в подчинение полсотни лучников и даже успел сделать из них не самую плохую команду. Сегодняшний день показал, что старался он не зря: пока другие пытались что-то делать с монстрами, которым было почти наплевать на стрелы, его отряд методично отстреливал погонщиков.

– Ребята постарались. Ты… Рей Сокол? – с удивлением узнал собственного тысячника Райдо. – Прошу прощения за бесцеремонность.

– Церемонии после войны будут, – отмахнулся лорд. – Что, я становлюсь таким узнаваемым?

– Грешно не знать человека, который командует тысячей, куда входит твой отряд, – усмехнулся Райдо. – Я, к сожалению, не простой лучник: полсотни человек на мне висит. Приходится знать командование.

Лорд Сокол усмехнулся:

– Но ты не очень-то испытываешь трепет вблизи настоящего лорда!

Вечный Странник только развел руками: что есть, то есть. В конце концов, и лорды, и простолюдины умирают одинаково. Да и голубая кровь на поверку оказывается такой же красной.

– Мой лорд прав. Не насчет трепета – насчет западни. Все складывается не самым лучшим образом. Такое ощущение, что нас заманивают. Или отводят.

– То же самое я говорил на Совете, но, к сожалению, я оказался самым молодым лордом-тысячником, – недовольно сказал Рей. – Сейчас я бы не отказался взять под командование отряд Волчьей стаи – эти ребята во главе с Кираном могли бы наделать дел. И маги у них неплохие… Но из-за упорства короля, который не слушает никого, кроме жрецов, мы отказались полностью от поддержки чародеев. Во всей армии лишь три старика, которые решили помочь не столько Радории, сколько своим близким. Три мага на армию! Где это видано! Тут нужны волшебники из Обителей!

– Лорд Рей, – вежливо перебил его тираду Райдо. – Поговаривают, что на востоке…

– На востоке! – воскликнул в гневе лорд и стукнул кулаком по поваленному дереву, на котором они сидели. – На востоке… Там принц Торад, которого король и большая часть лояльных лордов называют изменником. Его посадили в тюрьму, из которой он при помощи магов сумел сбежать. И все восточные да южные лорды с каждым днем больше склоняются на его сторону. Король слишком понадеялся на жрецов. Я верю в богов, но…

– Лучше не богохульствуй, лорд, – жрецы в этой армии повсюду, – заметил Вечный Странник. – А у них дело просто. Кстати, это же ты командовал объединенной армией во время Священной войны?

– Откуда ты так много знаешь? – успокоившись, поинтересовался Рей. – Ты воевал и там?

– Нет, я простой крестьянин, занимающийся охотой, – отмахнулся с пренебрежением странник. – И все же? Почему человеку, который возглавил все армии Радории тогда и привел их к победе, сейчас доверили лишь тысячу?

– Он недостаточно лоялен к жреческой власти, – сказал лорд высоким голосом, явно кого-то передразнивая. – Я присягал королю, а не жрецам, о чем и имел неосторожность заявить прилюдно. Только мои старые заслуги спасли репутацию. Можно сказать, повезло, что не командую одним отрядом собственной гвардии.

– И сейчас на Совете хотят дойти до западных лесов?

– Они желают отвоевать Аркдор. Если ты не знаешь, то командующий Третьей армией – жрец Керхара. Не могу сказать, что он не смыслит в воинской тактике. Но сам понимаешь, что у него на уме. Сохранять жизни солдатам он не собирается.

– Аркдор в руинах, он не нужен Хугу.

– Все-таки ты слишком много знаешь, – усмехнулся лорд Рей. – Может, признаешься, кто ты на самом деле?

– Простой лучник, – упрямо сказал Райдо. – А что знаю много

– слухи все! Они быстрее любых ног человеческих, просто нужно уметь слушать.

…Армия Хуга отступала еще несколько дней. Но однажды глаза Райдо вместо привычного уже облака пыли вдали увидели не слишком стройные ряды монстров и людей, настроение которых было очень, очень хорошим. Такое бывает у человека, не слишком любящего море, который после долгого плавания видит наконец берег. Выразить его можно одной фразой: «Наконец-то!» И это значило лишь одно.

– Ребята, – собрал свой отряд Райдо. – Сегодня битва будет совершенно другой. Не такой, как обычно.

– Что? Почему? – Лучники были удивлены.

– Командование никогда не признается, но нас заманивали в ловушку. Лучше поверьте, для своего же блага… Сегодня мы, скорее всего, проиграем. Если и не проиграем – то цена победы будет ужасна.

– Но мы же уже один раз разбили их армию! Сделаем это еще раз! – крикнул кто-то браво. Однако у бойцов уже появилось сомнение на лицах. – Не бежать же теперь: дезертиров-то не любят.

– Ни в коем случае, – согласился Райдо. – Просто… Если будет приказ сложить оружие – не рыпайтесь. Хугу не нужна пустая страна – скорее всего, простых людей он отпустит. Ясно? Сегодня будем сражаться как можем, но когда все будет кончено – не геройствуйте! Ясно, я спрашиваю?

– Ясно, – недовольно, один за другим, кивнули стрелки.

На этот раз битва была совсем другой, как и предсказывал Райдо. Звери больше не изображали трусливых зайцев. Они рвались вперед, сметая все на своем пути. Немного помогало убийство погонщика – монстр терялся на какое-то время, но это не спасало. Тупыми животные не были и быстро соображали, кому именно нужно отомстить за убийство хозяина.

– Целься в глаз, не порти шкуру! – то и дело раздавались шутки вокруг Райдо.

Странник улыбался: нужно хоть как-то бороться со страхом. Сам он посылал стрелы очень аккуратно, прицельно, – но что сделаешь в этом хаосе? Монстр не будет стоять и ждать, пока стрела соизволит прилететь в глаз. Скорее, он покажет тебе другое место.

– Шатарана, направь стрелы в цель! – неожиданно раздался суровый голос какого-то жреца. – Уверуйте!

Райдо уверовать не мог при всем желании. Такой уж у него

характер и принцип жизни – верить лишь в свои силы. Но его отряд насчитывал немало людей, искренне почитающих богов, и из них много охотников, часто приносящих Шатаране жертвы. Поэтому Вечному Страннику удалось увидеть настоящее чудо: сразу три монстра упали на землю, ревя от боли: у двоих в глазах торчали стрелы, у одного пробито горло.

– Хм, даже боги иногда отрабатывают свой хлеб, – пробормотал с уважением Райдо и громко заорал: – Во имя Шатараны!

Битва шла с переменным успехом. И, как был вынужден признать странник, без жрецов ее проиграли бы очень скоро. Но молнии с неба, внезапные чудеса отваги и прочие дары богов то и дело склоняли чашу весов в сторону Радории. Внезапно Райдо что-то почувствовал. Он перестал стрелять, прислушавшись к себе.

– Что такое, командир? – спросил какой-то лучник. Этот молодой охотник в тот миг отчаянно верил в победу.

– Тихо. Так, быстро, ребята! Старик за старшего! Мне нужно отлучиться.

– Хорошо, – кивнул седой мужчина, старший из отряда. Он великолепно стрелял и, что важно, имел уважение среди лучников.

Райдо, не бросая лука, быстро побежал в сторону, где в последний раз видел отряд Рея Сокола. Дело было очень, очень важным, и от осознания такой важной важности страннику делалось очень неуютно. В такой момент, когда Третья радорийская начала наконец-то побеждать, что до боя казалось ему невозможным…

Уклонившись от удара меча и внушив монстру, будто он не является вкусным, что в условиях боя было просто, Райдо быстро добрался до места, где отряд закованных в сталь конных рыцарей пытался справиться с несколькими монстрами, похожими на медведей. Точнее, конными они были пару минут назад: сейчас доблестные воины сражались пешими.

– Получи! – почти в упор выстрелил Райдо в зад монстру, туда, где находилась его настоящая голова. И хотя сам не ожидал, попал в цель. – Спасибо, Шатарана! – поблагодарил он на всякий случай богиню. – Рей!

– Ты? – отмахнувшись щитом от тяжелой лапы, удивленно спросил лорд. – Ты же должен быть с лучниками! Разжалую!

– Срочное дело. И бейте этих медведей в зад, господа благородные! Рей, отступи сюда… пара слов!

– Хорошо.

Через несколько минут боя, во время которого медведи,

словно почуяв неладное, решили продемонстрировать превосходство в силе и реакции, лорд и странник смогли наконец поговорить.

– С севера кто-то идет. И эти кто-то – харакорцы.

– Разведка ничего не обнаружила.

– Повесь разведчиков! – отрезал Райдо. – Они идут и скоро будут здесь…

– Но ничего нет!

– Может, у них маги-иллюзионисты? Может, Килхейдхеер вдруг стал магом обмана? Может, твои разведчики подосланы Харакором? – недовольно произнес Вечный Странник. – Они идут! Или ты веришь мне, или мы все погибаем. Хуг еще мог пощадить, но ледяные – нет!

– С чего я могу верить тебе, простому лучнику? Который увидел то, чего не смогли увидеть опытные разведчики?

– Чтоб тебя! – воздел глаза к небу путник. – Я – Райдо! Говорит тебе что-то это имя?

– Райдо, – криво улыбнувшись, кивнул Рей. – Так и знал, что с тобой дело нечисто. Раз так… То рискну поверить. Но, боюсь, шансов у нас нет: увести армию из боя, обессилевшую, побитую!.. Это невозможно. А сдаваться нельзя.

– Я предупредил.

– Идем со мной. Джонатан, за старшего!

Лорд Рей и Райдо сели на лошадей – тех немногих, которых не растерзали и не прогнали монстры, – и поскакали куда-то по направлению к шатру главнокомандующего. Сражение пока что протекало в хорошем для Радории ключе, если бы не надвигающаяся угроза.

Подул ледяной ветер.

– Лорды! Жрецы! – решительно ворвался в шатер Рей. – Срочная новость!

– Лорд Рей? Что произошло?

– Нападение с севера, господин Гутар. Вчера мы обсуждали, что могут значить предсказания провидцев насчет внезапной помощи врагу.

– Разведчики ничего не обнаружили. Рей, кто этот человек?

– Тот, кто лучше разведчиков, – кисло улыбнувшись, ответил Райдо. Он очень не любил подобных собраний. – Я – Вечный Странник.

Тихий шепоток пронесся по шатру: большая часть лордов и жрецов слышали про него. Правда, мало кто любил: как персонаж сказаний, Райдо по большей части был народным героем.

– Живая легенда среди нас? Чем ты можешь доказать? – требовательно спросил жрец Керхара.

Только Райдо хотел сказать, что ничем, как внезапно пришла помощь со стороны. Один из лордов, пожилой мужчина, показавшийся путнику смутно знакомым, произнес:

– Я узнаю его. Это Вечный Странник. Я видел его дважды – в детстве и лет десять тому, – он до сих пор ничуть не изменился.

– Хорошо, – склонил голову Гутар. – Все сходится. Провидцы были правы. Эту битву мы проиграем. Теперь понятно, из-за чего.

– Мы отступаем? – спросил лорд Рей.

– Мы попытаемся это сделать, – кивнул Гутар. – Надежда на богов. Идите уводите войска! Я буду молиться.

…Войска отступали. Многих раненых пришлось оставить на поле боя. Харакорцы, несмотря на все предупреждения, сумели напасть неожиданно. Они возникли из ниоткуда: Райдо угадал – они использовали магию иллюзий, хоть это и было не принято среди северных воинов. Те, кто не успел выступить из сражения, были атакованы ледяной магией, и, если бы не вмешательство радорийских богов, от Третьей радорийской армии не осталось бы ни единого человека…

Но случилось еще одно чудо, последнее за этот день. По правде говоря, Райдо еще никогда не встречал столько подарков подряд и в лучшие времена. Видимо, Молодые Боги расстарались: небеса разверзлись, и на головы харакорцев посыпался сильнейший град. Это было последнее, что смогли сделать бессмертные для почитателей, но этого хватило, чтобы избавить радорийцев от преследования вражеской армией.

Третья радорийская армия отступила обратно к столице.

Глава 8

Абатта

Перед Тами де Гах стояла необычная задача – совсем не такая, с которыми ей приходилось сталкиваться за свою долгую, полную приключений жизнь. Все-таки работать с людьми (а также богами) она предпочитала, используя последних как материал. Разговаривать и видеть в них личностей кхае не любила.

Но в наказание за излишнее самовольство сам демиург приказал ей уговорить заключенных богов сотрудничать. Впервые за много лет Тами почувствовала замешательство. Уговорить бессмертное существо? Угрожать?

– Ты еще здесь? – поинтересовался Мурре, появившись за спиной женщины. – Мне показалось, ты сейчас должна беседовать с богами о проблемах мироздания.

– Я придумываю план действий. Подождали пару недель – подождут еще. Хотя мне эта идея не нравится. Почему бы не использовать их как чистую энергию? – непонимающе спросила Тами.

– Спрашивай Кетхе, – хитро улыбнулся демиург. – Я ничего не решаю.

– А кто приказал мне этим заняться? – нахмурившись, поинтересовалась кхае.

– В виде исключения. Я тоже имею право на маленькие слабости.

– Мурре, я на самом деле не понимаю этого!

Мятежник сел в кресло, чуть подвигался, устраиваясь поудобней. Осмотрел комнату с таким видом, будто впервые здесь очутился. Обстановка у внучки ему нравилась всегда: сочетание удобства и магии. Как маг духов, Тами постоянно практиковала создание хозяйственных артефактов, так что светящиеся шары, зажигающиеся, когда кто-то ходит, или, скажем, кресло, меняющее жесткость в зависимости от того, чем занимается хозяин, – все это имелось в ее комнате в немалых количествах. Еще демиурга всегда забавляли питомцы этой кхае: она любила делать небольших големов в виде насекомых, которых потом использовала для всяких мелочей. Игрушки получались сообразительными и полезными, и у других кхае они пользовались очень большим спросом.

– Итак, – сказал наконец Мурре. – Почему нужно использовать богов не в качестве аккумулятора магической энергии? Ты сама сказала, что они очень нестабильны, или я ослышался?

– Конечно, в конце концов, это не духи, добровольно согласившиеся поработать на тебя, и не люди, чьи души слишком слабы, чтобы сопротивляться, – согласилась женщина. – Но это дело времени, которое у нас пока что есть. Просто нужно использовать их быстро! Потом они останутся без силы и станут совершенно безопасны.

– Кроме некоторых моральных вопросов, – усмехнулся демиург, – есть сугубо практические. Зачем использовать меч-артефакт, чтобы порезать овощи? Богов можно использовать куда лучше. Абатте нужен союзник, причем, как считает Совет, очень послушный союзник. Три Страны – лучший вариант. Если бы Верос, Летос и Тарос не воевали между собой уже больше по привычке, их боялись бы куда больше. Хороший запасной вариант для Абатты, как считаешь?

– Хороший, – кивнула Тами. – И я даже была бы удовлетворена аргументами, если бы не посвятила всю жизнь изучению твоей изменчивой природы. Все-таки какие интересы у нашего демиурга?

Мурре широко улыбнулся: сообразительность дальней родственницы всегда ему нравилась. Пытливый ум за столетия становился все более острым, и, пожалуй, во всем этом мире не было кхае или человека, лучше разбиравшегося в мироздании. Большинство богов, впрочем, также не были сильны в данном вопросе.

– Равновесие, Тами, равновесие. Я уже говорил тебе: мы – гости в этом мире. Не слишком желанные. Поэтому Абатте приходится постоянно доказывать свою полезность. Это и есть мои истинные интересы. Чтобы наш город продолжал находиться здесь.

– Хорошо, – кивнула кхае, – но при чем тут боги Трех Стран?

– Иногда ты меня расстраиваешь, – недовольно покачал головой демиург. – Людям очень сложно сдвинуть равновесие и привести мир на грань чего-то нехорошего, зато богам это сделать просто. Молодые Боги противостоят Старым. Когда-то это уже было, первые победили, заточили Килхейдхеера, духов западных лесов и еще кое-кого не слишком приятного. И что получилось? С одной стороны – мир и порядок. С другой – настоящее болото: богам некуда девать энергию, и они подтачивали этот мир. Которому это, разумеется, не понравилось.

– И тут все вспомнили про Абатту, так?

– Именно. Новый враг, новое противостояние. Чтобы такого не повторилось, нам нужно давать миру не заскучать, но при этом и не приводить его на край. Кстати, то, что Каэхон выжил, – несомненно, проделки именно самого мира, а не воля случая.

Если бы пробудился один Килхейдхеер, вряд ли это пошло на пользу равновесию.

– Записала…

– Что ты записала? – не понял Мурре.

– Конспект. От тебя очень редко можно дождаться хоть какой-то полезной информации, – мило улыбнулась Тами. – Спасибо, дедушка!

– Иди работать, – добродушно усмехнулся демиург.

Башню, в которой содержались три кристалла с заключенными богами, возвели недавно специально для этого случая. Постарался сам Кетхе. В результате усилий тюрьма вышла небольшой, всего в два этажа, но отменно защищенной: охранять ее согласились сразу три хадкиторских духа.

– О, Тами! – на полпути к башне встретил женщину Нерре. – Ты мне нужна!

– Не хочу тебя огорчать, но у меня есть дела.

– Это ненадолго. Не так давно я общался с Акироном…

– Ты? С человеком? Добровольно? – удивленно распахнула глаза Тами. – Знаешь, меня обвиняют в нелюбви к людям, но в последнее время мне с тобой просто не сравниться!

– Еще чего! – возмутился Нерре. – Я очень люблю людей! Просто не всех. Они братья наши меньшие. Просто среди них слишком часто попадаются… Как бы обозвать помягче…

– Я поняла, – рассмеялась кхае. – Так что с Акироном?

– Он, можно сказать, твой коллега. Только не фыркай – понятно, что ему с тобой не сравниться!

– Да не фыркаю я. – Она пожала плечами. – Люди обучаются быстрее нас, а маги их живут дольше обычных людей. Акирону сейчас должно быть около двухсот пятидесяти, из которых больше двухсот он посвятил магии. Напротив, такие маги – единственные из людей, кто вызывает уважение.

– Это хорошо, – кивнул Нерре. – Он просил встречи с тобой. Для обмена опытом. А то мы же теперь, если захотим, можем называться Обителью. С очень, так сказать, жесткими требованиями по приему.

– Да, когда я узнала новость о том, что маги разрешили нам носить этот «титул», я тоже посмеялась. Хорошо, будет время – слетаю в Обитель Тумана. Он же там обитает?

– Там. Удачи с богами, Тами!

Женщина покачала головой. Не хотелось ей заниматься уговорами. Но только она сделала шаг, как ее вновь окликнули.

– Ни шагу без встреч! – торжественно пробормотала кхае.

– Здравствуй, – кивнула ей Астри.

Лицо Тами будто само расплылось в улыбке. Если и были у нее среди людей любимцы, то сейчас одна из таких стояла перед ней. Астри являлась уникальной девушкой, произведением искусства. На памяти кхае эта харакорка была первой, успешно пережившей пересадку души.

– Привет, – обняла ее Тами. – В последнее время тебя не видно.

– Мир полон интересного, такого, о чем я раньше не думала, – сообщила Астри. – И хоть я теперь и не могу общаться с камнями магии, мне очень интересно изучать новое. У вас неплохая библиотека.

– Спасибо Нерре и Торе, они сумели спасти так много. А магия – всего лишь инструмент!

– Я понимаю, но не могу не завидовать вам, кхае, – улыбнулась девушка.

– Посмотри на род де Варо: у них мало кто владеет хотя бы стихиями, – серьезно сказала Тами. – Те же Нерре и Торе… Первый своей алхимией творит чудеса, которые не могу воссоздать даже я с помощью магии духов, а Торе, говорят, целый год просидел на вершине горы голым, задумавшись о бренности жизни.

– У Торе достижение, несомненно, великое, – хихикнула Астри. – Куда идешь? Если честно, мне сейчас откровенно нечего делать. С тех пор как Абатта приоткрылась для всего мира, я ощущаю себя бесполезной…

Внезапно у Тами появилась отличная, как ей показалось, идея.

– Слушай, Астри. Ты же любишь общаться с людьми, спорить?

– Ну, – скромно уставилась в пол девушка. – Жани меня хвалила, говорила, что я без всякой псионической магии могу разум выпотрошить…

– Отлично! Мне как раз нужна такая способность!

– Потрошить разум?

– Именно! Пошли: нас ждут целых три бога, которых я имела несчастье заключить в кристаллы. Старая стала – сначала делаю, потом думаю!

– Интересно, – глаза Астри загорелись, – никогда еще не общалась с богами. Килхейдхеер не в счет: он старый бог, общение с ним больше напоминало общение с ледником.

– Тогда идем.

Они зашли в башню, поднялись по винтовой лестнице на второй этаж и немного постояли: в темноте помещения кристаллы, внутри которых заключены бессмертные, были просто

великолепны. Они мерцали и переливались даже в простом мире, а в мире духов, открытом Тами почти всегда, вообще поражали воображение.

– Знаешь, я бы оставила их и в таком виде, – сообщила кхае. – Приходила бы сюда наслаждаться прекрасным.

– Красиво, – согласилась Астри. – Чего мы хотим от этих богов?

– Послушания: мы хотим, чтобы они частично вернулись в мир и, завоевав с нашей помощью Три Страны, получили свободу в обмен на подчинение Абатте. Я знаю: даже боги умеют давать нерушимые клятвы.

– Хорошо. Тогда приступим?

Тами вошла в мир духов и очень, очень осторожно «приоткрыла» один из камней. Сила, полившаяся из маленькой трещинки, была сильна. Кхае на миг усомнилась, что именно она смогла заключить всю эту мощь в кристалл.

– Хари-Шари, – узнала в потоках энергии бога-шутника Тами. – Думаю, этой силы тебе хватит, чтобы говорить.

– Хватит, – раздался голос бессмертного. – Хватит, обманщица-заключительница.

– Надеюсь, ты не будешь пытаться приказать мне отпустить тебя? – поинтересовалась кхае. – Кстати, пока не забыла: как вы делите сферы влияния с Лейцоком? Вы же оба боги обмана!

– Я люблю загадки – Лейцок любит прибыль, – ответил Хари-Шари. – Не волнуйся, я не буду пытаться заниматься такими бесполезными вещами, как тщетные попытки убедить ту, что сумела заключить меня. Мы в Абатте, я ощущаю твоего бога. Если его дети смогли обмануть бога обмана…

– Хорошо, – кивнула Тами. – Теперь с тобой будет говорить Астри: знаешь ли, не слишком удобно держать руку на твоей шее и обсуждать такие вещи.

– По-моему, это отличный вариант, – возразил ей Хари-Шари. – Для меня. Хорошо. Что же ты, Астри, можешь сказать бедному, покоренному и лишенному воли богу?

Астри, безоговорочно веря в силу и мастерство Тами, ответила строго:

– Для начала я хочу попросить бога-обманщика не пытаться кого-либо обмануть или запутать. Хватит ли на это сил у Хари-Шари?

– Может быть.

– Вы – пленники Абатты. И вы хотите свободы.

– Покажи того, кто не хотел бы!

– Это не вопрос, и на него не нужно отвечать, – сухо заметила Астри. – Вы хотите свободы, а свободу надо заработать. Дело в

том, что Абатта не уверена в вашей лояльности. Бог загадок, бог обмана и богиня воровства – очень хорошая компания! Поэтому вы получите свободу только в обмен на служение нам.

Тами только пораженно качала головой: слова девушки были простыми, и из уст кого-либо другого вряд ли имели такое действие. Но настроение бога действительно чуть изменилось, как она поняла по прекратившимся деликатным попыткам сломать кристалл.

– Если это даст нам свободу, я согласен. Но другие боги имеют свое мнение.

– Сейчас я выпущу остальных, и ты их убедишь, – сообщила ему Тами.

– Даже больше: ты сделаешь так, чтобы они согласились, – поддержала ее Астри.

Через несколько минут все закончилось, и девушки покинули башню. Помолчав немного, Тами задумчиво посмотрела на харакорку и сообщила:

– Знаешь, у тебя и впрямь есть способности. Как у рода де Варо. Каэхе не говорил, откуда он достал твою новую душу?

– Из амулета, который лежал когда-то в храме Спящих богов, – ответила Астри. – Который он украл у харакорцев, укравших его в свою очередь у жрецов Молодых Богов.

– Надо будет наведаться в этот храм и уточнить, что это было. Напомни, чтобы занялись этим.

– С радостью! – весело кивнула девушка. – Мне очень хочется узнать, кто я. Все-таки человека определяет скорее душа, чем тело…

– Тело – это мелочи. Единственное, что важно, – вот это, – Тами постучала легонько себя по голове, – память. Богам везет – они лишены и этой проблемы. Готовься, завтра поедем сначала в Обитель, потом в Храм. Пора выводить тебя в мир!

Восточная Радория, Танкельван. Принц

Восточный городок, переживший когда-то осаду харакорской армии, процветал, несмотря на сложные времена. Его правитель был мудрым человеком. Танкельван оставался одним из немногих городов, где к кхае относились дружелюбно – во многом из-за того, что Алвар, Искра, был родом именно оттуда.

И сейчас принц Торад находился в этом городе. Лорд Дагарт никогда особо не любил королевской власти, поэтому в числе первых поддержал мятежного сына монарха. Разумеется, взамен на кое-какие поблажки в будущем.

– Мой принц, – поприветствовал Торада лорд Дагарт, когда тот вошел в обеденный зал. – Или, быть может, мне уже следует

называть тебя королем?

– Вполне возможно, – после секундной задумчивости ответил принц. – «Король» звучит лучше, особенно для низших слоев. Крестьяне, горожане, купцы – думаю, они куда охотней пойдут за королем, чем за принцем.

– Присаживайся: в Танкельване кормят куда лучше, чем в столице. Свежее мясо, овощи – у нас под боком леса и природа! – гордо произнес Дагарт.

– Да, около столицы больше полей, – согласился принц. – Восточная Радория мне всегда больше нравилась.

– Я рад это слышать, мой король. А теперь предлагаю поговорить немного о деле. Мы поймали человека короля, который следил за нами. Здорово помог маг из Обители Одинокого Острова, владеющий волшебством Разума. Он прочистил мозги этому человеку, не понадобились даже пытки.

– И чего же хотел мой драгоценный отец? – поинтересовался принц.

– Мы как раз успели перехватить его, когда он слал почтового голубя. Обычные донесения, мой король. Где ты, кто за тебя, кто против тебя. Список тех, кто против, мы уже составляем.

– Да. Нужно убедить их, что быть с нами лучше, чем против нас, – кивнул Торад. – Что с нашими людьми в столице?

– Кроме одного казненного, пятеро еще живы и исправно шлют новости. Королевская армия сидит в столице, Вторая и Третья радорийские воюют с лордом Хугом и его тварями из западных лесов.

– Видят боги, – покачал головой принц, – я бы лучше воевал против всех армий отца… Но этот Хуг мне совсем не нравится. Откуда он взялся?

– Раньше он был одним из лордов. Его замок не так далеко от Соколиной Твердыни. Сейчас это как раз граница между западом и востоком. Говорят, он всегда недолюбливал Спящих богов и предпочитал поклоняться духам.

– Знаю, – кивнул принц. – В восточной и центральной Радории такие люди не редкость, в свое время отец боролся против них почти так же, как против кхае.

На время разговор затих: подали особое местное блюдо – кабанчика в танкельванском соусе. Политика вполне могла подождать несколько минут, а вот еда могла остыть. Закончив с трапезой, принц продолжил:

– Я собираюсь двинуть армии на столицу.

– Рано, мой король. Кошор отказал в поддержке и нам, и твоему отцу, а лорды еще не все готовы предоставить войска.

– Я и не говорил, что хочу сделать это сегодня, – усмехнулся

принц. – Сегодня было бы неплохо пустить слух, что Хуг и я заодно. Как давно поймали шпиона?

– Час назад.

– Хорошо. Пусть король получит донесение, но я хочу, чтобы в нем была информация о моем с Хугом союзе. Отцу будет полезно лишний раз поволноваться. Он совершит пару ошибок, а это нам на руку.

– Неплохо, – согласился лорд. – Сейчас же распоряжусь. Дадим шпиону сбежать.

Восточная Радория. Волчьи головы

Серая стая медленно продвигалась по направлению к Соколиной Твердыне. Лошадей купить все-таки удалось, рискованный план Иниго и Ирвина сработал: ставшие внезапно вялыми лошади не прельстили того самого очень важного в Кошоре человека, привыкшего брать лучший товар. И когда Киран предложил купить всех его скакунов по цене, которая была не такой уж и грабительской, продавец согласился.

Кошор уже несколько дней как остался за плечами у наемников, и путь их пролегал через восточную Радорию. Многие люди считали эти места красивейшими во всем мире: множество мелких речек, леса, которые, в отличие от дремучих чащоб в Вольных Княжествах, были светлыми и расположенными к человеку, лорды с их живописными замками и небольшими деревеньками вокруг… Когда шла Священная война, эти места остались нетронутыми: харакорцы шли напрямик к столице.

– Впереди небольшой городок, – сообщил Логрен, один из ребят Роберта. – Можно остановиться. Не знаю как сейчас, но раньше он всегда был спокойным и тихим.

– Жил здесь? – понимающе кивнул Киран. – Как называется-то хоть?

– Кинканван, командир.

– Не будем терять времени. Скоро уже Соколиная Твердыня, там и передохнем. Хотя многие, я смотрю, не отказались бы от мягкой кровати, – ухмыльнулся вожак Стаи, глазами показывая на миниатюрную жрицу, которая волею судеб оказалась в рядах Волчьих голов. – Бедняжка: кажется, она уже пожалела, что надела нашу маску.

– Ну, она не особо жалуется, – заметил Логрен. – Хотя характер у нее – богам мало не покажется. А как она смотрит на магов и на кхае! Думал, прожжет в них дырку.

– Она сама сказала – не чувствует богов, – наставительно заявил Киран. – Было бы все в порядке – прожгла бы!

Наемники довольно заржали, громким смехом спугнув

несколько птичек у обочины. Впрочем, Ресса, как звали жрицу, действительно устала и действительно пыталась прожечь дыру под кхае и магами. Кое в чем Киран ошибся: не так давно девушка вновь смогла почувствовать своего бога. Но что-то казалось ей неправильным.

– Скоро отдохнем, Ресса, – подъехал к жрице Эрвис. У наемника, к его прискорбию, не было еще ни одного романа с южными жрицами, и он всеми силами пытался это исправить. – Может, Киран разрешит остановиться в городке по пути. Теплая кровать, вкусная еда!

– Я не устала.

– Что ты! – сдержал улыбку Эрвис. – Я и не думал. Но ты же не откажешься от комфорта? Трястись в повозке, конечно, хорошо, равно как и в седле, но лично я люблю сидеть на ровной поверхности. Где-нибудь в трактире.

– Рада за тебя.

– А ты со всеми такая многословная?

– Люди севера много болтают, – с долей презрения ответила жрица. – Люди юга правильней.

Эрвис с сомнением покосился на Ширру. Вот уж кто был южным человеком – южнее Гахары были только горы, перед которыми харакорские вершины могли бы почувствовать себя низкими холмиками.

– Я обязательно передам твою похвалу Ширре, – со всей серьезностью кивнул наемник.

Жрица только закатила глаза и промолчала. Не то чтобы этот тип ее вконец достал, но поднадоесть успел. Он никак не мог запомнить одной простой истины: служители Хари-Шари не склонны к романам. Абсолютно. Ей куда интересней были двое кхае: они вполне могли знать, что случилось с богами Трех Стран, куда они исчезали и почему вновь вернулись.

Городок, что возник на пути Волчьих голов, действительно оказался небольшим и тихим. Они остановились там всего на час – пополнить припасы и дать лошадям немного отдохнуть – и тут же двинулись дальше.

– Соколиная Твердыня близко, – с улыбкой произнес Каэхон. – Отсюда, можно сказать, начался мой путь в маги. Вообще уже начались мои родные места, в Кинканване я тоже был пару раз.

– А если бы с нами сейчас был Искра, он уговорил бы пару дней назад Кирана, чтобы отряд заехал в Танкельван, – заметила Тайсама. – Помните этот городок? – обратилась она к Ширре и Тифе.

Целительница, обладавшая очень мягким характером, уже

давно простила кхае, а вот иллюзионист, к недовольству Кая, до сих пор совершенно по-детски дулся. Обиженный Ширра – это совершенно нестерпимое зрелище. Выражающееся в речах еще более длинных, чем обычно.

– О нет, – успела тихонько пробормотать Тифа перед тем, как ее любимый начал свою тираду.

– Как мог подумать человек, на острове, в облаках парящем, живущий, с глазами столь фиолетовыми, что попугаи, в перьях своих сей цвет желающие приобрести, на лету от зависти с собой покончить решают, что память какого-то презренного, недостойного даже весточки простейшей мага каких-то обманчивых иллюзий, никчемного, как песчинка бренная в пустыне, способна вместить в себя события столь давние, что больше полугода канули в небытие?

Он явно собирался говорить и дальше, но Тифа не выдержала и аккуратно ткнула его локтем, отчего Ширра принял еще более обиженный, чем обычно, вид. Кхае с облегчением вздохнули.

– Будем считать, что ты просто кивнул, – примирительно заявил Каэхон. – Хватит обижаться. Сколько раз нужно еще извиниться?

– Это количество столь велико, что сравнить его можно лишь с песчинками в великой Гахарской пустыне, – кратко, опасливо наблюдая за локтем Тифы, сообщил Ширра.

– Я до стольких считать не умею! – мотнула головой Тайсама. – Тифа, как ты вообще умудряешься с ним нормально сосуществовать? Давно он стал таким?

– С момента, как мы узнали, что вы живы, – развела руками целительница. – Правда, это лучше того, что было до той новости. Вообще-то сразу после Летоса мы хотели покинуть эти земли и уехать в Гахару. Ширра очень красочно все описывал.

– Давно пора, – согласилась Тайсама. – Война не для вас. Это мы с Каем на всю голову стукнутые…

– Как же льется благодать на мою недостойную внимания душу, когда мои уши слышат такие правдой напоенные слова, – проворчал Ширра.

– …мы можем помочь вам очутиться там достаточно быстро. Каэхон поговорит с Кираном, чтобы тот вас отпустил. А в Обители, вполне вероятно, найдутся маги вам на замену. Правда, дорогой?

– Правда, правда, – кивнул Каэхон. – Кстати, можете нас поздравить. Мы вас опередили.

– В чем? – прищурилась Тифа. – Неужели…

– Представь себе, – улыбнулся слепой кхае. – Хотя свадьбы – это не тот случай в Абатте, которому уделяется так много

внимания. У нас считается, что это дело исключительно двух людей.

– Поздравляю вас, – радостно произнесла целительница.

– Мое сердце наполняется сладостью при звуках таких новостей, – буркнул Ширра. – Даже в делах столь сердечных, в которых звуки битв обожающие кхае понимают так же много, как муравьи в строительстве храмов, нас обойти сумели…

– Не дуйся, – обняла своего суженого Тифа. – Все у нас будет. Может, и правда согласимся уйти из Стаи… Хотя чем больше мы об этом думаем, тем больше сомнений.

– Во времена, когда звенели в Летосе клинки, а от иллюзий многочисленных лишь боги могли понять, где есть настоящее, понимание многого снизошло на нас, – согласился с ней Ширра. Каэхон улыбнулся: настроение старого друга стало чуть теплее по отношению к кхае. Все же удалось разговорить его. – И силами исцелять обладающая Тифа, и скромный иллюзий повелитель – слова слишком неуклюжи, дабы сказать, что мы Серой стаи волки.

– Но что вам мешает пожениться? – поинтересовался Каэхон. – Хотите, проведем церемонию в Абатте?

– Слышу в словах другие слова я, – сообщил ему Ширра. – Будто не на душ на земле обручение посмотреть вы хотите, а благосклонности утраченной у друзей своих добиваетесь.

– Ты проницателен как никогда, – согласился слепой кхае. – Когда это ты научился так чувствовать настроение? В любом случае в Обители Стая задержится… Подумайте над моим предложением.

– К тому же, – серьезно и немного грустно добавила Тайсама, – если вы останетесь в Серой стае, смерть будет ходить за вами по пятам. Такова участь наемников. Продавать жизнь за звонкую монету. Так что лучше успеть. На всякий случай.

– Мы подумаем, – кивнула Тифа.

Ширра согласно кивнул.

Соколиная Твердыня, по мнению Каэхона, не изменилась: все те же эмоции, то же столпотворение народа. Даже сейчас, далеко не в мирное время, город процветал, и жизнь в нем била ключом. Стая расположилась в самом большом и дорогом местном постоялом дворе, сняв его целиком: денег после Летоса было предостаточно, а ребятам, как справедливо полагал Киран, нужно отдохнуть. Тем более что намечалось следующее дело, смысла отказываться от которого вожак Стаи не видел: в конце концов Каэхон был тем, кто создал этот отряд.

Ночь прошла тихо и спокойно, наемники лишь немного

выпили и умудрились не разбить ни единой тарелки. То ли их сдерживало присутствие Каэхона (а своего первого командира десятники, как с некоторой ревностью заметил Киран, слушались не хуже настоящего), то ли просто устали после дальней дороги. Утром Тайсама спросила разрешения провести тренировку, и вожак Стаи согласился: для ребят полезно понять, что на самом деле дерутся они из рук вон плохо. А когда тебя побивает девушка…

– Командир! – В комнату Кирана вошел Роберт, еще более серьезный, чем обычно. – Ты не видел Ширру?

– Ширру? Утром видел, – нахмурился командир отряда, почесав культю. – Что случилось?

– Мы его где-то потеряли! Тифа беспокоится. Говорит, пошел утром в какую-то лавку купить пряностей. Ты же знаешь, он умеет неплохо готовить! И до сих пор не вернулся.

– Что с ним может случиться? – удивился Киран. – Все-таки он маг, а в последнее время стал опускаться даже до тренировок простых смертных. Ширра вполне способен за себя постоять!

– Мне это не нравится, – честно заявил маг. – Он, конечно, опытнее меня, но… Ширра из тех, кто может влипнуть в неприятности не хуже, чем Иниго с Ирвином.

– Не напоминай об этих шалопаях! Ты прав, лучше немного поволноваться, чем потом расхлебывать. Ребята сейчас тренируются?

– Как сказать… – ответил Роберт, улыбнувшись, – скорее, Тайсама их избивает. По крайней мере, так было недавно, когда я проходил мимо.

– Тогда идем.

Каэхон расслабленно сидел на земле и наблюдал за тренировкой. Получалось у него из рук вон плохо. С другой стороны, интересно ощущать эмоции новичков Серой стаи, которых одного за другим побивала Тайсама. Девушка была несколько расстроена: ожидала куда большего. А вот новички были поражены.

– Не хочешь сам размяться? – поинтересовался Эрвис, подсев рядом.

– Нет, – улыбнулся Каэхон. – Все же я маг. Да и не хочу портить себе репутацию: Тайсаму я могу побить, лишь применив магию, а это весьма болезненно. Да и слишком светло сейчас, у меня нет никакого преимущества.

– Ты же будешь бить не Таю, а ребят, – возразил наемник.

– Да. Но только что они дрались с Тайсамой, – пояснил Кай. – В общем, считай это моими маленькими причудами. Тай! –

крикнул он. – Проведи им тренировку по-нашему! Пусть попотеют.

– Ты жесток, – ухмыльнулся Эрвис. – Вон у нас же теперь девушка в команде, жрица, строящая из себя лучницу. Еще к вам не приставала?

– Приставала, но быстро отвязалась, – отмахнулся Кай. – А зачем она вам? Стая всегда предпочитала ближний бой.

– Пусть будет хоть какое-то разнообразие, – рассмеялся парень. – Я про другое: мелкая, но гордая. Ни одной тренировки не пропускает, хоть и помирает потом лежит. Как бы не скопытилась вконец после вашей-то разминки!

– Да поможет ей Хари-Шари, – мудрым тоном произнес кхае. – Жрецы – они такие. Хотя с харакорскими фанатиками ничто не сравнится, – добавил он уже серьезно.

Эрвис согласно кивнул, и они, расположившись поудобней, продолжили наблюдать за тем, как Тайсама причиняет страдания молодой гвардии Серой стаи. Девушка взялась за них всерьез, и можно было с уверенностью утверждать, что время, проведенное в обществе кхае, они хорошенько запомнят.

Через некоторое время подошел Киран в компании Роберта и Тифы. Посмотрев на истязание собственных подчиненных, он удовлетворенно кивнул и только потом обратился к Каэхону:

– Ширра пропал.

– Куда пропал? – не понял кхае. – Он же недавно был здесь.

– Взял и пропал…

– Он пошел за специями, в магазин, – сообщила Тифа. – Уже давно.

– Где магазин этот, я знаю, – сказал Каэхон. – Тайсама туда пару раз заходила, когда мы еще обучались в Обители: нужно было что-то для ее порошков. Мы сходим, проверим.

– Вы? – переспросил Киран. – Я лучше пошлю отряд. Перетряхнут весь город!

– Вдвоем быстрее управимся, – отмахнулся кхае. – Если случилось что-то серьезное, тогда, конечно, придется поднять всю Стаю. Тай! Планы изменились – дай им задание, у нас дело есть!

– Но я только начала!

– Серьезное дело, давай быстрее!

В магазине Ширры, разумеется, не оказалось. Но продавец после некоторого количества очень милых улыбок все же смог поведать небольшую, однако занимательную историю.

– Он купил у меня всяких травок, – неохотно сказал лавочник, – потом вышел на улицу. Там его и повязали. Вроде бы люди короля, но кто их знает!

– Что-нибудь еще? – требовательно поинтересовалась Тайсама. – Лучше расскажи.

– Все уже рассказал! Что еще вам?

– Куда пошли? Как выглядели?

– Да не видел я! Всеми богами клянусь!

Поняв, что от продавца ничего не добиться, кхае вышли на улицу. Вокруг бегали мелкие дети – вечный источник информации. Но на этот раз и они ничего не видели, не слышали, и вообще их мама только что выпустила погулять.

– Это ужасно: вообще ничего, – недовольно сказала Тайсама.

– Да, – согласился Каэхон. – Я не могу его найти. Был бы пустой лес с одними зверями – еще были бы шансы. Но так…

– Смотри, – вдруг сказала Тайсама, указав на землю.

Слепой кхае машинально провел перед собой рукой, но ничего не обнаружил: поверхность слишком неровная, чтобы понять, куда именно указывает девушка. Пожав плечами, он сказал:

– Не вижу. Что там?

– Платок, – кратко сообщила воительница.

Каэхон провел рукой еще раз и все же сумел различить небольшой кусок тряпочки. Подняв его, кхае поинтересовался:

– И почему ты думаешь, что это его?

– Вряд ли кто-то еще будет носить платки с рисунками, присущими только гахарской культуре. Ты пропускал слишком много занятий в Обители. А может, вам, как магам, полагалась другая программа.

– Одно другому не мешает, – ухмыльнулся Каэхон. – Я посещал не все занятия. Значит, Ширры?

– Да. И более того – с большой вероятностью я могу сказать, куда пошли люди, схватившие Ширру. Торе меня кое-чему научил, – самодовольно поведала Тайсама.

– Что, какая-то особая магия? Или по запаху? – посмеиваясь, предположил Кай.

– Проще: чуть дальше валяется корешок из этого магазина, – не поддалась на провокацию девушка. – Всегда надо замечать мелкие детали.

– Ну, это, к сожалению, не для меня, – пожал плечами слепой кхае. – Каждому свое. Опять же так ощущать людей, как я, и так ориентироваться в темноте ты вряд ли когда-либо сможешь. Особенно если будешь тренироваться с такой же интенсивностью!

– Да тренируюсь я! – обиженно воскликнула девушка. – Кто виноват, что у меня прогресс идет медленней.

– Ладно, не злись. Куда идти?

– Как ни странно, на восток, – задумчиво произнесла Тай. –

Надеюсь, Ширра смог оставить нам еще пару знаков…

…Ширра, по мере возможностей, оставлял за собой следы. Время, проведенное с Серой стаей, не прошло даром: маг стал куда более собранным, внимательным и рассудительным. Он понимал, что за ним придут, рано или поздно, но усложнять задачу спасителям не хотел.

– Ошибка ваша видна даже из мест столь далеких, как родная моя Гахарская пустыня: не служитель я магов Трех Стран, ущербности которых равной не найти во всех Обителях Радории! – печально сообщил конвоирам Ширра.

– Заткнись, – посоветовал ему один из воинов. – Ты – маг-иллюзионист, выглядишь как все южане, значит, ты из Трех Стран. Там только иллюзионистов и обучают. Не надо нам тут мозги проветривать. Ничего не выйдет. Камень твой у нас!

Ширра вздохнул: да, когда несколько воинов ворвались в магазин и первым делом сорвали с шеи камень магии, он ничего не смог сделать. Он уже несколько раз проклял собственную глупость: пойдя в знакомый со времени обучения в Обители магазинчик, парень не надел волчьей маски и даже не взял ее с собой. Не хотел пугать продавца, да и город, по его мнению, был спокойным.

– Сколько бы раз я ни повторял слова истины, они словно ветер, сквозняком свистящий в ущелье пустом, проходит незамеченным через ваши уши, – сообщил воинам иллюзионист. – Но жалость сковывает сердце мое, когда обман, которым вы сами себя наградили, станет явью: наказание для вас ужасным будет, словно море вычерпать ложкой под палящим пустынным солнцем…

– Он мне надоел! Может, все же кляп? – сморщился один из конвоиров.

– Главное, чтобы он не оказался прав, – с сомнением произнес другой, командир небольшого отряда. – Западный король вступил в союз с магами Трех Стран, сам знаешь… А этот иллюзионист – как все они, да и на рожу не наш уж точно, на кошорца тоже не похож.

– Тогда кляп…

Ширра, для которого отсутствие возможности говорить было одной из самых страшных кар, скорбно заявил:

– Жестокость вернется к вам, как возвращается камень, вверх брошенный, и сила удара больше будет в разы… Кляп не нужен мне, ведь истины слова я молвлю!

– Может, он умеет без камня колдовать? – опасливо спросил один конвоир другого. – А то мне бабка в детстве рассказывала,

что они всякую чушь должны нести, чтобы колдовство появилось.

– Дурень ты, – беззлобно произнес командир. – Без камней они ничего не могут. Да вспомни хоть ту войну с Харакором. Их ледяные маги переставали колдовать, если удавалось их камень отнять или разбить. Идем, хватит болтать с заключенным!

…Соколиная Твердыня осталась позади, а Каэхон и Тайсама бежали по дороге в сторону Кинканвана. Следы Ширры обрывались как раз недалеко от восточных ворот, поэтому шансов ошибиться почти не было. Кхае поблагодарили Мятежника, что воля в последнее время их не оставляла и тренировались они в прежнем режиме, иначе такую гонку вряд ли смогли бы выдержать.

– Мы на верном пути, – довольно сообщил Каэхон, почувствовав знакомые эмоции. Ошибиться было сложно: Ширра всегда отличался от других людей. – Хорошо, дорога не особо людная. Они нас неплохо опережают. И везут в Кинканван. Не могу только понять, на кой людям принца это сдалось?

– Может, это люди короля?

– Соколиная – пограничный город: местный лорд еще не решил, кому отдаст верность, и сохраняет мудрый нейтралитет. А вот восточней уже начинаются земли принца. Людям короля там делать нечего. Эх. А я так надеялся через пару дней плавания вновь почувствовать яркие эмоции Натши и Наставницы…

– Извращенец, – улыбнулась Тайсама. – Нашел чего хотеть. Острых ощущений в жизни мало?

– Это ностальгия! – начал оправдываться Каэхон.

– Беги, не болтай. Дыхание собьешь!

На счастье кхае, Кинканван был очень маленьким городом, и жителей там не слишком много. Сосредоточившись, Каэхон порыскал в мире духов и через некоторое время обнаружил, где держат Ширру.

– Давно этим не занимался, – поморщился кхае. – Все боевая магия… Когда долго находишься в мире духов и активно кого-то ищешь на большом расстоянии, оказывается, начинает побаливать голова.

– Главное, чтобы это было не зря, – заметила Тайсама. – Нашел?

– Очень приблизительно. Почему-то стены домов душ не имеют, – пошутил Кай. – Только расстояние и направление. Должно хватить. Пошли: к счастью, со стражей на входе в город проблем нет. Странно – время вроде бы военное, а ворота нараспашку.

Они вошли в город. Со старых времен тут изменилось

немного, разве что стражников на улицах стало чуть побольше. Каэхон уверенно повел Тайсаму в сторону местного магистрата, показал на здание пальцем и чуть недоуменно сообщил:

– Он там. Не могу понять, что он там делает, – правда, настроение не такое уж и плохое… Хм… Предлагаю его все же вызволить оттуда. Пока не натворил наш парень бед!

Ширра уверенно обыгрывал местного лорда, под чьим началом процветал этот городок, в «Тахакахат» – сложную тактическую игру родом из страны иллюзиониста. В Гахаре каждый мужчина и большинство женщин умели играть в эту игру: времени в стране песков всегда предостаточно, а люди там обожали занимать чем-то свой разум, а не руки.

– Прости их, наших воинов: они просто получили слишком точные указания, – лениво произнес лорд. – Они простые исполнители…

– Разума, что в их головах содержится, не хватит вместе и для одного таракана, – недовольно ответил Ширра. – Предупреждениям моим они не вняли.

– И как же их наказать?

– Мне подумать нужно, – буркнул маг и, передвинув еще один камушек, объявил: – И в этот раз удача на моей стороне оказалась.

– Господин Ширра, может, дать тебе сопровождение обратно, до Соколиной? Те воины, с которыми вы работали, когда выполняли задание…

– Столь забота большая о не заслуживающем такого почтения маге вызывает в моем сердце…

К счастью лорда, Ширре не дали договорить и тем самым окончательно повредить его разум. Двери распахнулись, и в них сначала влетел какой-то особо строптивый стражник, затем вошли двое, худощавый мужчина в легких кожаных доспехах и девушка, полностью закованная в искусно сделанные латы. За ними в нерешительности толпились остальные воины, явно не торопясь испытывать характер парочки.

– О, Ширра! Мы так и знали, что зря пришли! – радостно воскликнула Тайсама. – Мое почтение, лорд… лорд…

– Лорд Эдвин Кинканвальский, – подсказал ей Каэхон. – Мы рады видеть снова столь выдающегося правителя. Мое почтение, – склонил он голову.

– Ваша команда опять в сборе? – удивленно спросил лорд, взмахом руки отсылая горе-стражников обратно: – За что деньги им плачу…

– Нанимайте воинов и магов из Обителей, – посоветовала

Тайсама. – По деньгам выйдет столько же, а толку будет куда больше. Я вижу, вы и сами разобралась со всем?

– Конечно, Ширру просто приняли за мага Трех Стран. Их недолюбливает король Торад…

– Уже король? – усмехнулся Кай. – Быстро!

– Он имеет все права претендовать на трон. Есть несколько старинных законов – они всегда отыскиваются очень вовремя, не так ли?

На этой дружелюбной ноте кхае и иллюзионист расстались с лордом Эдвином и отправились обратно, в Соколиную Твердыню. Они сумели добраться без приключений, что не могло не радовать, хотя и несколько удивляло друзей. Ширра на всем протяжении пути жарко и многословно благодарил их, а те кивали и терпели: в конце концов, иллюзионист вновь стал прежним и перестал на них обижаться.

Еще через несколько дней Серая стая, удобно расположившись в городе при Обители Туманов, сурово пьянствовала в портовом трактире, отрываясь за все время, что она провела в походах. Неуютно себя чувствовала только жрица, впервые попав в место, где о богах упоминали лишь всуе.

Каэхон вышел из таверны и почувствовал знакомое ощущение – к Обители приближалась Абатта. Перепутать было сложно. К тому же буквально через несколько минут на улицу высыпали люди, возбужденно что-то крича и указывая пальцами в небо. Кхае улыбнулся чуть печально: все-таки появление Летающего Острова, должно быть, замечательное зрелище, а ему этого увидеть уже не суждено.

– Наш дом прилетел, – сказала подошедшая сзади Тайсама. – Удобно, когда не ты ходишь домой, а наоборот.

– Повезло, что Абатте понадобилось что-то здесь, – сказал Каэхон. – Помнишь, как мы ждали в прошлый раз? Пока Тами не сделает нормальных переговорных артефактов, это будет проблемой.

– Построй летучий корабль, – предложила девушка. – А что? Скажешь, остров летать заставил, а какую-то кучку дерева не сможешь?

– Поразмышляю на досуге, – задумчиво кивнул Кай. – Идея не такая плохая, предложу на Совете. Наверняка это не за нами, а по делам с магами. Ладно, пошли проведаем учителей.

От Абатты медленно отделилась точка и поплыла вниз, прямо во двор Обители Туманов. Когда она приблизилась к земле, можно было разглядеть нечто, напоминающее небольшую шлюпку, в которой стояли двое кхае – мужчина и женщина.

Встречать гостей вышла сама Наставница, сделав это, правда, больше из любопытства. Все же для магов Радории Абатта больше не являлась врагом, поэтому ее вполне можно было изучать. А такая возможность раньше представлялась лишь во снах волшебникам Обителей.

Прибывшей на землю оказалась Тами де Гах. Второй кхае был из молодых, но довольно опытных представителей рода де Таго. Он владел магией ветра и был уже достаточно силен, чтобы поднимать в воздух не только себя.

– Добро пожаловать в Обитель Туманов, – с интересом наблюдая за работой кхае ветра, поприветствовала Наставница. – Рады принимать у себя столь… необычных гостей!

– Спасибо, – кивнула кхае. – Вообще-то я хотела приехать скрытно, но пока что у нас проблемы с мобильностью. С громадой Абатты незаметно прилететь получается плохо. А в моем возрасте не слишком солидно скрытничать и тратить множество времени на простые дороги, – пожаловалась она, будто забыв, что сама не слишком давно таким образом проникала в Верос на разведку.

– Думаю, госпожа есть Тами де Гах? – вежливо поклонился Акирон.

– Да, ты не ошибаешься, – кивнула она. – Ты и есть тот, кто учил моего племянника Каэхона постигать азы магии? Могу сказать, что, хоть человеческая магия отстает от нашей, твои заслуги трудно переоценить. Обычно люди сильно портят кхае, и их приходится учить заново!

Обменявшись еще парой слов, маги-наставники и кхае разошлись, и двор, только что пустынный, стал наполняться молодыми волшебниками, которые до этого на всякий случай решили попрятаться кто куда. Вскоре туда же добрались и Каэхон со своей старой командой. Все те, кто когда-то ушел из Обители в добровольное изгнание, вернулись, живыми и здоровыми.

– Кто вы? – строго спросили их на входе.

Стражники были из воинов Обители, достаточно опасных сами по себе, даже если забыть про магов, что наблюдали сверху, со стен. Поэтому Каэхон решил не проверять, насколько он и его друзья стали сильнее.

– Каэхон. Это – Тайсама, Ширра…

– И Тифа, – донеслось сверху. – Пустите их.

– Спасибо, Герен! – почти одновременно помахали рукой кхае и маги снизу.

– Должны будете! Давно не виделись, ребята. Вы не представляете, как я рад снова с вами увидеться! Особенно вы, Ширра, Тифа: о вас новостей было еще меньше, чем о Каэхоне с Тайсамой. Заставили поволноваться!

Каэхон тут же ощутил, как моментально устыдились его друзья: недавно они обвиняли, хоть и куда более серьезно, его самого, а тут взяли и попались… Рассмеявшись, он произнес:

– Герен, проводишь до Наставницы? Или она общается с фиолетовоглазыми?

– Нет, она должна быть свободна: твои родственники приехали по делам к Акирону, как я понял. Сейчас спущусь, подождите немного. Не будем перекрикиваться!

Герену и компании Каэхона было что обсудить по дороге к Наставнице. Мир поменялся, у каждого свои новости и рассказы, поэтому, когда они внезапно уперлись в до боли знакомую дверь, разочарованию не было предела. Маг тумана с сожалением произнес:

– Надеюсь, мы еще увидимся. Вы же не сегодня уезжаете?

– Мы, скорее всего, останемся на время с Серой стаей, – ответил Кай.

– А Волчьи головы, отряд наш, славой боев бесчисленных покрытый, предаваться неге, возлияниям и прочими небесами даруемыми радостями намерены еще не один день, – подхватил его Ширра. – Мыслить я изволю, что встреча наша так же возможна, как свет солнца днем!

– Замечательно, – рассмеялся Герен. – Я позабочусь, чтобы вам не пришлось стоять при воротах. Странно, что стражники вас не узнали, – они из старой гвардии. Хотя вы изменились. Времени прошло не так много, но Ширру и Тифу вообще не узнать.

– В лучшую сторону изменились? – чуть кокетливо улыбнувшись, спросила целительница.

– В прошлый раз я видел милую, не знающую жизни девочку, – честно сказал Герен, – а теперь – расцветшую мудрую девушку.

– Они собираются пожениться, – с потрохами сдал друзей Каэхон.

– Да ты что! – воскликнул маг тумана. – Правда? Вот уж новость!

– Каэхон сказал правду, за которой сокрыть посмел новость другую, столь необычную и великолепную, что сияние ее все равно видно, – решил отомстить Ширра. – С Тайсамой, по красоте с которой не сравниться даже осенним молниям в Радории, чье грозное очарование воспевается даже в Гахаре, уже успел скрепить союз наш Каэхон, магией душ повелевающий.

– Эта новость еще более удивительна, – хмыкнул Герен. – Хотя я уже давно вас подозревал, ребята. Значит, врал ты мне, дружище!

– Мир меняется! – развел руками Каэхон и улыбнулся. – И

невозможное возможно.

– Но не подумай, что это было так легко сделать, – пожаловалась Тайсама. – Каэхон еще тот… Даже не знаю, как обозвать! В общем, мягкого характера в нем я так и не обнаружила.

Вдруг открылась дверь, и Наставница, выглянув из-за стола, строго произнесла:

– Или вы сейчас заходите, вчетвером, без Герена, или убираетесь подальше. Герен, ты словно только поступил в Обитель! Думала, ты стал серьезным магом. Я разочарована!

– Уже убираюсь, Наставница! – поспешно скрылся волшебник.

– Входите уж, раз пришли, – неожиданно тепло улыбнулась чародейка.

Друзья вошли и с предельной вежливостью поклонились. Кроме Тифы, все успели прочувствовать меткость в метании различных предметов, которую Наставница развивала в себе не меньше, чем искусство владения магией.

– Мы рады вернуться, – сказал за всех Каэхон. – Хоть и ненадолго. Обитель навсегда будет моим вторым домом, Наставница.

– Мне приятно это слышать, ученик. Хотя называть тебя и твоих друзей так будет уже не слишком правильно. Акирон говорит, еще несколько лет – и ты обгонишь его по мастерству! Преувеличивает, конечно, старый пес…

Вся четверка с изумлением слушала Наставницу: обычно та говорила мало, по делу и уж точно никогда вот так, как с равными. Такой ее видели впервые.

– Что такое? – недоумевающе поинтересовалась Наставница. – Вам так не хватает летающих предметов и прочих атрибутов импульсивной хозяйки Обители Туманов? Я могу это устроить, но дайте мне хотя бы раз в десять лет проявить добрые чувства! – Она улыбнулась. – Я действительно рада, что вы все живы. Каэхон и Тайсама – кхае, и моя Обитель первая, где учили детей Абатты драться и творить волшебство. Но вы, Тифа и Ширра, моя настоящая гордость. Не доучившись, вы не только выжили, но и сумели подняться практически до уровня профессионального мага.

– К сожалению, это не так, – призналась Тифа. – Я не смогла вырастить командиру моего отряда новую руку. Я не смогла полноценно…

– Этого многие не могут, – резко перебила ее Наставница. – Руку? Натша должна уметь это делать – если не сможет, я сама помогу. Заодно ты научишься. Теперь, когда Абатта – наш друг, вы можете продолжить обучение.

– Нет, – одновременно сказали Тифа и Ширра.

– Жаль, но я догадывалась, что так будет, – задумчиво сказала Повелительница Четырех Стихий. – Но если вдруг передумаете или если ваша Стая решит отправиться на покой – вы желанные гости здесь. Тебе, Каэхон, и тебе, Тайсама, я этого даже не предлагаю. Абатта, думаю, обучит вас куда лучше.

– Вообще-то, – сказал Каэхон, которому пришла в голову одна мысль, – я хотел пригласить Наставницу Обители Туманов, Повелительницу Четырех Стихий, поднимающую больных со смертного одра одним движением пальца, в Абатту, на церемонию соединения судеб…

– Чьи же судьбы собираются переплестись на Летающем Острове? – шепотом спросил Ширра.

– Твоя и Тифы, дубина песчаная, – недовольно прошептала в ответ Тайсама.

Целительница же только чуть покраснела и согласно кивнула.

– Молодец, – рассмеялась Наставница. – Быстро придумал. А пустят ли наверх человека?

– Короля Радории, может, и не пустили бы, – пожал плечами Каэхон, – как и портового нищего из Соколиной Твердыни, но друга Абатты? Нет причин не пускать. Но поработать мне придется!

– Хорошо. Ладно, ребята, аудиенция закончена. Вы мне и так испортили репутацию: столько времени в моем кабинете – и никаких криков умирающих…

– До встречи. Ждем в Абатте, – с улыбкой поклонился Каэхон.

Следом за ним поклонились и его друзья. Когда они уже выходили, Наставница метнула в косяк над дверью нож и сказала:

– Каэхон, на секунду.

– Метко, – заметил он и чуть вздрогнул: а ведь могла бы и убить.

– Я искренне полагала, что ты пришел за этим, – достала Наставница что-то из стола.

Когда это «что-то» упало в ладонь слепого кхае, он с удивлением узнал в нем тот самый медальон, полностью освобождающий силу в любом фиолетовоглазом. Подумав секунду, он с улыбкой вернул старинный артефакт:

– Спасибо. Спасибо за доверие, Наставница. Но мне куда интересней, что за обет дала когда-то наша непревзойденная хозяйка Обители Туманов!

– Значит, так, – вернула улыбку чародейка. – Что же, оставлю этот амулет себе. Как память. Через сотню лет буду сидеть и вспоминать, как все было во времена моей бурной молодости… А про обет тебе не расскажет даже Райдо. Иди, пока в тебя не

полетело что-нибудь острое!

Парочка предметов все же успела просвистеть мимо уха кхае, прежде чем захлопнулась дверь. А Наставница, чуть подумав, пожала плечами и убрала амулет обратно в стол. В конце концов, если Каэхон хочет всего добиться сам, это его право.

Храм Пробудившихся богов. Катерина и Алвар

Большую часть реликвий удалось спасти, хотя кое-какие были намеренно оставлены в разграбленном городе: после акта неповиновения верховному жрецу Керхара Катерина, взявшая на себя роль главной среди оставшихся в живых служителей, справедливо предположила, что теперь вряд ли Рия Авира и ее союзники будут в милости у воинственного бога…

Люди Хуга оставались в Храме не слишком долго. Что-то поискав, они ушли, и Катерине стало очень интересно, что именно они хотели найти. Поэтому жрица в компании Алвара и своего верного телохранителя вернулась обратно в храм.

– Да уж, не везет в последнее время вашему храму, – заметил Алвар.

Шепард молча кивнул, а Катерина гневно произнесла:

– Как ты смеешь так говорить!

– Что такое? – не понял кхае. – В прошлый раз напал Харакор, прорвался. В этот – монстры Хуга, тоже прорвались. По-моему, это не слишком хорошо.

– Иногда у меня создается впечатление, что наши боги ослабели за время долгого сна, – вздохнула Катерина.

– Но ты и не знала, какие они были до Сна Богов, – резонно заметил Алвар.

– Я слышала много легенд о чудесах.

– Чудеса видны и сейчас.

– Когда-то Молодые Боги смогли победить и богов-духов Хуга, и Килхейдхеера.

– Видимо, ты права, и Сон все же сильно повлиял на них! – предположил Искра.

– Тише, – сказал вдруг Шепард. – Подходим. Алвар, помоги открыть проход.

Вдвоем они быстро открыли потайную дверь, и их глазам предстали картины разрушений. Горелые обломки зданий, остатки мебели… Катерина на мгновение застыла, ошарашенная этим видом: когда они убегали, было не до осмотра и чувств.

– На этот раз я не уверена, что храм удастся вновь восстановить, – тихо произнесла жрица.

– Может, оно и к лучшему, – так же негромко сказал Шепард. – Катерина, у нашей богини есть множество храмов, а

этот был лишь символом власти Керхара и его жрецов.

– Возможно, ты прав, – кивнула девушка, – но это еще и символ сначала надежды на Пробуждение богов, а потом и веры в их могущество.

Они направились в библиотеку: это здание осталось практически нетронутым. Омрачали картину лишь многочисленные тела защитников и редкие туши мертвых монстров. Катерина изо всех сил старалась держать себя в руках, но понимала: еще немного – и ее может стошнить…

Где-то позади вдруг раздались шаги. Шепард и Алвар резко оглянулись: по развалинам города, с удивлением смотря по сторонам, шли трое – две женщины и один молодой парень.

– Привет, Алве! – помахала рукой одна из них. – Что здесь случилось? Такое ощущение, что произошел набег харакорских варваров. Я что, зря полчаса терзала Нерре, выбивая из него глазные капли? – сверкнула она черными глазами. – Да и высаживаться пришлось далековато!

– Тами? – с удивлением узнал женщину Алвар. – Ты что здесь делаешь? Шепард, Катерина, это друзья… Кхае.

– Добрый день. Хотя добрым его назвать, судя по всему, можно с большой натяжкой, – поприветствовала жрицу и телохранителя кхае, подойдя поближе.

– Здравствуйте, – кивнула Астри. – Что здесь случилось?

– Да, день вряд ли можно назвать добрым, – согласилась жрица, настороженно изучая кхае. – На храм Пробудившихся богов напали монстры из западных лесов.

– Вполне успешно, я смотрю, – задумчиво произнесла Тами. – Как им это удалось? Мне казалось, в таком месте должна была быть отличная защита.

– Веры в богов оказалось недостаточно, – мрачно сообщил Шепард. – Монстры слишком сильны.

– Судя по внешнему виду, – посмотрела на один из звериных трупов кхае, – ты прав. Не могу не согласиться.

– А что кхае хочет найти здесь? – поинтересовалась Катерина. Может, она привыкла к присутствию Алвара, но вот к другим фиолетовоглазым относилась по-прежнему с недоверием и настороженностью.

– Вообще всего лишь немного информации про один из ваших артефактов, – честно призналась Тами. – Вот про этот, – показала она на уже пустой амулет, в котором когда-то была заключена душа Астри.

– В библиотеке, если не унесли все книги, должна быть информация. Мы как раз туда направляемся. Идемте!

Недоставало всего нескольких книг, да еще некоторые были

попросту разложены на полу, рядом с полками.

– Тами, вон там лежат книги, в которых должна быть опись артефактов, – указала рукой жрица. – А мне пока что нужно понять, что же унесли люди Хуга и, главное, зачем.

– Хорошо, – кивнула Тами. – Ну, Астри, пошли искать.

Прошел целый час, прежде чем кхае с помощницей, ругаясь на абаттском, нашли хоть что-то. Вопреки ожиданиям, перечень занимал далеко не одну книжку, и к каждой реликвии и артефакту прилагалась длинная, зачастую бессмысленная история.

– Вот! – торжествующе воскликнула кхае. – Астри, бросай книжки, я нашла!

– Иду! – с готовностью откликнулась девушка.

– Кажется, похоже, как думаешь? – поинтересовалась Тами, сравнивая медальон в руке и на рисунке. – Не думаю, что тут было много одинаковых медальонов. Хотя, если верить тексту, их в Храме должно быть около десятка… Итак, это не столь важно… это тоже… Вот, слушай: в медальоны заключили души одиннадцати правителей страны Ки, и сделали это, когда какой-то маг, имя его утеряно, захотел прийти к власти.

– О, я, получается, благородной души человек, – с интересом вставила слово харакорка.

– Не перебивай, девочка! – грозно приказала кхае. – Маг-то, судя по всему, был моим коллегой. Слушай дальше: он хотел сделать марионеток из правителей, но просчитался: тела их состарились в мгновение ока, а сама страна очень быстро исчезла со всех карт, и ее замела пустыня. Так, тут опять неинтересно. А вот тут послушай: по теории жрецов Радории, те одиннадцать правителей были особыми магами, они сдерживали наступление пустыни и жили на протяжении очень долгого времени. Вот как. Надо будет поискать про страну Ки. Даже я про нее не слышала, хотя родилась еще до создания первой Абатты.

– Кстати, сколько тебе лет? – поинтересовалась Астри.

– Что я, считала? – искренне удивилась Тами. – Делать мне нечего! Лучше пойти посмотреть, остались ли другие амулеты на местах. Мне кажется, харакорцы твой схватили не просто так. У тебя особая душа, хоть до сих пор не могу понять, в каком месте она отличается от простых человеческих.

– Ну примерно, – не отставала северянка.

– Ладно, сейчас посчитаем, – отступила кхае. – Двести пятьдесят лет тому Абатта пала, до этого двести лет было время мирной жизни в дружбе с остальным населением мира, я родилась лет за двести до первого контакта… Шестьсот пятьдесят лет где-то. Не несколько тысяч, как любят говорить, –

усмехнувшись, добавила она.

– Все равно, для одного человека – это очень много!

– Неизвестно еще, сколько ты успела пожить в предыдущем теле. Хорошо, немного узнали. Давай искать про твою страну Ки. Мне уже интересно – почему ею так заинтересовались харакорцы?..

Тем временем Катерина, перебравшая кучу книг и наконец-то добившаяся результата, сидела в раздумьях. Украли книги, в основном посвященные теме Сна Богов: о том, как когда-то был погружен в сон Килхейдхеер, о древней войне Молодых Богов и духов западных лесов. Еще Хуг зачем-то интересовался войной с Абаттой. Кроме того, отсутствовал один из древних трактатов, который считался безобидным. Из-за того, что всем он казался слишком уж придуманным. Названия у него не имелось, в списках он проходил как «Путь к божественности». Насколько помнила жрица, рассказывал он о том, как человек стал богом, – история слишком невозможная, чтобы относиться к ней серьезно. Подумав, Катерина решила, что его прихватили случайно.

– Надо прислать сюда наших людей и перевезти библиотеку в безопасное место, – сказала жрица телохранителю. Шепард кивнул. – И желательно сделать это раньше, чем жрецы Керхара и их союзники. Мы пошли на открытый конфликт, это не останется незамеченным. Хотя, хвала Рие Авире, этого пока никто не знает, кроме богов.

– Как только придем, я распоряжусь, – сказал Шепард. – Госпожа, если ты закончила, то пора уходить.

– Да, пора, – согласилась она. – Алвар, передай, пожалуйста, своим родственникам, что мы уходим. Ты еще будешь находиться при мне?

– Думаю, да, – кивнул Искра. – Сейчас вернусь!

Огненный кхае подошел к Тами и, сообщив о результатах поисков жрицы, спросил, что ему делать дальше. Госпожа де Гах, которая не слишком понимала влечение юного абаттца к служительнице одной из Пробудившихся, отмахнулась и разрешила оставаться при Катерине. В конце концов она полагала, что свобода воли у ее народа – одно из важнейших отличий от людей. Причем отличие исключительно положительное.

Вскоре и кхае, и жрица с Алваром отправились по своим делам дальше, первые – в Абатту, вторые – на восток Радории, в главный храм Рии Авиры.

Западная Радория, Третья радорийская армия. Райдо

Не так давно Третья и Вторая радорийские армии

объединились под общим командованием жреца Керхара. Обе потерпели поражения и теперь, медленно отступая к столицам, старательно избегали боя. Их преследовали объединенные силы Хуга и какого-то харакорского военачальника, чье имя оставалось для Райдо тайной.

Вообще у Вечного Странника создавалось ощущение, что командиры армии чего-то ждут: по его мнению, сил вполне достаточно, чтобы дать бой и, вполне возможно, победить. После той битвы силы Хуга сильно поредели, далеко не один монстр нашел могилу тогда. А харакорцы, несмотря ни на что, были людьми. Их маги-жрецы – тоже, и одна стрела отлично могла прервать заклинание, особенно с поддержкой силой очередного бога. Которые, как убедился Райдо, играли на их стороне.

К собственному удивлению, странник до сих пор не сбежал, хотя время было вполне подходящее: о нем и так узнали слишком многие. Но интерес увидеть, что будет дальше, преобладал над здравыми мыслями. К тому же командование решило сделать вид, что никакого Райдо оно не знает, а парень, который к ним приходил, просто случайно узнал слишком много информации. Это устраивало обе стороны.

– Скучаешь? – подошел к страннику на очередном привале Рей Сокол.

– Да не особо, – усмехнулся Райдо. – Ты слишком часто стал общаться с простым командиром лучников! Мои ребята уже начали спрашивать, с чего это вдруг.

– Скажи, что ты – мой потерянный в детстве троюродный брат-бастард, – предложил лорд. – Они и не в такое поверят.

– Ты зря недооцениваешь простых людей, – покачал головой Вечный Странник. – У меня есть парочка ребят, которые по сообразительности обгонят большую часть командиров армии.

– Не поверят, так немного успокоятся, – пожал плечами Рей. – Я пришел сказать, что скоро будет бой.

– Наконец-то! – воскликнул Райдо. – А я ломаю голову, что так тянем.

– Мы вели врага на священную землю. Тут недалеко храм Нетолиха, нашего бога Смерти. Жрец-командующий очень рассчитывает на его силы. Не спрашивай меня, что за земля и почему священна. Насколько знаю, когда-то тут случилась страшная бойня. Так что воевать будем на костях!

– Не слишком мне это нравится: звучит зловеще, – передернул плечами путник. – Но если надо… Есть какие-нибудь вести из столицы?

– Столица стоит, но подкрепление пока посылать не желает: боится принца Торада, которого, как говорят, на востоке уже

зовут королем.

– А сам ты?

– Что – я?

– Как его назовешь?

– Мне вообще эта ситуация не нравится, – честно признался Рей. – Я всегда верил в наших радорийских богов и всегда поклонялся им. Но с принцем воевал бок о бок в Священной войне. Он очень хороший человек. Не могу представить, что подвигло его затеять мятеж.

– А я знаю, – хитро улыбнулся Райдо. – И даже расскажу.

– Это было бы очень интересно, – насторожился лорд.

– Принц не в восторге от того, что делают жрецы с его страной. Более того, его самого хотели усадить за монастырские стены, что, видимо, стало для Торада последней каплей. Да и раньше ему приходилось выполнять задания отца, которые не нравились, но в силу характера ослушаться принц не мог.

– Да, я слышал про то, что Торад руководил той армией, что уничтожала фиолетовоглазых, – кивнул Рей.

– Не могу сказать, что слишком успешно, – заметил Райдо. – Хоть кхае и сильно пострадали, но больше половины их детей, насколько мне известно, выжили. Если ты не знал, Абатта возродилась.

– Слышал, но не верил.

– Можешь поверить. Король, думаю, об этом прекрасно знает. Это еще одна сила, которой он очень, очень неугоден. И если Абатта сможет договориться и простить принца… Не думаю, что нынешняя Радория выживет. С этим королем.

– Это печально. Но я давал присягу нынешнему королю.

– Я не уговариваю пойти на предательство, – поспешил уверить его Райдо. – Хотя это было бы полезным. Просто я ставлю на принца – и было бы неплохо, если бы жертвы свелись к минимуму.

– Если ты ставишь на принца, почему ты здесь?

– Мы, Вечные Странники, вне игры! – рассмеялся любимец судьбы. – Такие, как я, очень редко напрямую вмешиваются в события. А если уж вмешиваемся, то когда знаем, что иначе все будет плохо.

– И много таких, как ты? – с улыбкой поинтересовался лорд.

– Мало, – признался Райдо. – Кроме меня и одного странного типа, у которого я какое-то время успел походить в учениках, никого встречать не доводилось. А тот, скорее всего, уже в ином мире. Ладно, лорд Рей. Пойду подготовлю ребят. Пусть знают, что битва будет скоро!

Лорд Рей Сокол оказался прав: бой действительно решили дать. И хотя Третья радорийская армия численно уступала врагу, надежда на победу оставалась: харакорцев оказалось куда меньше, чем во время предыдущего боя. Как предположил Райдо, в тот раз численность их была заслугой магов-иллюзионистов, которым тоже свойственно уставать.

– Так, ребята, – пытался донести задачу до своих ребят Вечный Странник, – на этот раз выцеливать будем жрецов. Одну стрелу они магией отведут, две, но третья, подкрепленная молитвой Шатаране, точно попадет в цель. Поняли? Иллюзионистов тоже все видели, – добавил он, припомнив нескольких южан, явно из Трех Стран, непонятно что забывших в отряде из Харакора, – а эти вообще умирать легко будут. Эх, сейчас бы несколько магов… Поняли задачу?

– Поняли, чего тут непонятного, – ответили ему. – Не подведем, командир!

Райдо очень хотел на это надеяться. Идея разгрома радорийской армии была ему совсем не по душе. К тому же он чувствовал, что Рей Сокол должен выжить. А в таких случаях Вечный Странник предпочитал доверять интуиции.

…Битва была кровавой. Солдаты Радории будто чувствовали, что проигрывать нельзя, и стояли насмерть. Лучники, благословленные богиней, били метко, выкашивая магов и жрецов врага. Но все это могло пропасть зря: враг побеждал до последнего момента, когда вдруг свершилось чудо. Чудо страшное, неприятное и вместе с тем спасительное. Уже павшие воины вдруг зашевелились, нащупали выпавшее из рук оружие и поднялись.

– Мертвецы, живые мертвецы! – раздались испуганные возгласы.

– Не бойтесь, люди Радории! – громкий, но какой-то особенно глухой голос пронесся над полем битвы. – Это бог мертвых Нетолих дал жизнь верующим в него воинам, чтобы они принесли нам победу!

Райдо посмотрел на все это и пробормотал в задумчивости:

– Такого даже Акирон не может… Вперед, ребята! Работаем, у нас еще много целей!

Глава 9

Где-то над Радорией, путешествие в сторону Трех Стран. Абатта

Ширра стоял на самом краю балкончика башни, что держала один из парусов, и млел от восторга. Он был безумно счастлив от того, что ему удалось ступить на землю Абатты: об этом мечтали многие его соотечественники. Гахара всегда оставалась другом фиолетовоглазых.

– И не страшно тебе, – зябко поежилась Тифа, с опаской смотря на проплывающие мимо облака. – Странно, что ветра тут почти нет…

– Кхае, в душе которых свистят ветра, похвалы достойны за это, – ответил Ширра. Молодой маг оглянулся и улыбнулся: его девушка была в тот день особенно красива. – Тифа…

Целительница улыбнулась: иногда ее жених не мог найти подходящих слов для своих длинных речей, а говорить кратко в такие моменты было для него хуже смерти.

– Церемония скоро начнется. Пошли. Нам еще долго лететь до Трех Стран, и насмотреться на облака успеем, – произнесла она, с удовольствием глядя на слегка растерянное влюбленное лицо Ширры.

Торопилась девушка зря: они вполне успевали, и когда пришли в парк, который фиолетовоглазые называли на своем старом языке «Абатта эй лаано», на месте собрались далеко не все. Поэтому, по мнению иллюзиониста, можно было все хорошенько рассмотреть и запомнить. Когда-то придется рассказывать об этом друзьям! Ведь приключения рано или поздно заканчиваются.

– Рановато вы! – приветливо крикнула им Тами. Женщина придирчиво осмотрела молодых людей, довольно кивнула: одеты те были замечательно, приведены в порядок, все как полагается. Несмотря на собственную нелюбовь к уставам и ограничениям, кхае безумно любила такие торжества и церемонии. – Можете пока отдохнуть. Приготовиться, потрястись напоследок. В конце концов, свадьба здесь – это вам не глупый обряд внизу: после нашего пути назад нет!

– Пути назад потерял я, как только глазам моим открылась красота Тифы, – сказал Ширра чуть двусмысленно.

– Мы любим друг друга, – просто сказала целительница. – Кстати, а ты вовсе не… кхм… – Девушка покраснела и передумала говорить.

– Что? – приподняла брови Тами. – Обо мне рассказали что-то

интересное? Успокойтесь, я не ем человеческих детей на завтрак. Исключительно на ужин! – рассмеялась она.

– В воздухе разлиты слова, и суть их в том, что теплых чувств к людям у Тами де Гах столь же много, как раскаленных пустынь в Харакоре, – сказал осторожно Ширра.

– Я не слишком люблю людей, – пожала плечами кхае. – Точнее, я не слишком люблю человечество в общем. Но, во-первых, вы друзья моего племянника. А во-вторых, Гахара всегда была другом Абатты. Такое не забывается: люди из вашей пустынной страны отличаются от остальных. По мне – в лучшую сторону.

– Преисполнена моя душа радости, когда ушей моих касаются такие звуки, – склонил голову Ширра.

– Да, и меня всегда забавляла ваша манера говорить, – усмехнулась Тами. – Готова слушать и слушать… Ваши легенды – это нечто! За два часа можно услышать лишь то, как герой собрался в путь!

– Это, наверное, страшно, – едва слышно пробормотала Тифа.

Ширра же просто расцвел, засыпав кхае обещаниями поведать парочку самых красивых, способных растопить лед на сердце даже у харакорских жрецов историй. Тами согласно кивнула: она не лгала, когда говорила, что любит легенды Гахары.

Тем временем люди и кхае постепенно подтягивались. Волчьи головы, подгоняемые любящим порядок Кираном, пришли секунда в секунду, и возникало ощущение, что последние дни они провели за чисткой оружия, доспехов и самих себя: наемники в буквальном смысле слова блестели так, что слепило глаза.

Ради такого торжественного случая даже Тайсама соизволила сменить привычные доспехи на платье. Правда, любой мог невооруженным взглядом заметить, что в таком наряде девушка ощущает себя не в своей тарелке.

– Чувствую себя каким-то посмешищем, – обреченно пожаловалась Каэхону воительница.

– Ничего, – успокоил он ее невозмутимо, – зато выглядишь отлично.

– Тебе-то откуда знать! – возмутилась Тай. – Ты все равно не видишь!

– Да, но я достаточно хорошо чувствую эмоции, которые направлены на тебя, – пояснил Каэхон. – И знаешь, очень приятно, что у меня жена, которая вызывает столько завистливых взглядов!

– Брал уроки лести у Ширры? – поинтересовалась Тайсама.

– Ага, как старому другу, он взял с меня подешевле, – усмехнулся слепой кхае. – Я-то нормально выгляжу? Смотрят,

конечно, все равно на тебя, но тут свадьба нашего друга. Еще не поздно сбегать да переодеться.

– Когда это тебя начали волновать такие вещи? – удивленно поинтересовалась воительница. – Меняешься, Кай!

– На себя посмотри, – рассмеялся Каэхон. – Еще полгода назад ты вряд ли даже ради Ширры и Тифы согласилась бы так одеться! Кстати, я лично за то, чтобы ты так и ходила, пока мы дома…

– Еще чего!

– Чего еще я хочу, расскажу попозже – как раз составляю список.

Когда настало время церемонии, вокруг людей и кхае разлилась тишина: замолкли птицы, перестал шуметь ветер. Каждое движение было слышно столь отчетливо, что никто не смел даже чуть-чуть пошевелиться.

– Друзья, – начала Тами, взявшая на себя роль «священника», – сегодня мы соединим две души тонкой, но прочной нитью. Вот уже почти три сотни лет прошло с тех пор, как люди удостаивались чести стать частью древних традиций Абатты. Ширрашатуш Каррешекур, Тифа Анка! Подойдите ко мне.

Молодые люди, переглянувшись, крепко взяли друг друга за руки и медленно, под многочисленными взглядами, пошли по устланной белыми плитками дорожке к Тами. Каэхон с интересом наблюдал за эмоциями друзей: и Ширра, и Тифа сильно волновались, но при этом были полны уверенности в том, чего хотят.

«Давно я не видел такого в Абатте, – раздался вдруг знакомый голос в голове у Кая. Слепой кхае удивленно оглянулся и заметил неподалеку Мурре, который тут же подмигнул дальнему потомку. – Красивая пара, правда? Кстати, я все еще жалею, что ты и Тайсама провели церемонию совершенно без торжеств. Твоя жена даже не соизволила переодеться!»

Каэхон покачал головой и едва заметно улыбнулся: что поделать, если ни он, ни Тай не любят церемоний! Внезапно слепой кхае получил строгий тычок в бок от жены, которой явно не понравилось, что мысли его улетели куда-то в сторону от свадьбы.

– Кажется, внизу положено спрашивать, согласны ли вы, хотите ли, – продолжила речь Тами, когда Ширра и Тифа подошли к ней, – но здесь все по-другому. Раз вы здесь, значит, все уже решили. И пути назад нет! – Молодые люди одновременно кивнули. – Хорошо. Что же, друзья, пусть эти две души будут навеки вместе, и даже смерти будет их не под силу разлучить!

Каэхон сосредоточился, переходя в мир духов: оттуда церемония была куда красивей и торжественней, по крайней мере для него. Во время его собственной свадьбы всех деталей понять не удалось, а ведь когда-то ему, как кхае духов, придется заменить Тами в этом деле!

Души молодоженов мерцали ярче прочих, чуть тревожно и, как показалось Каэхону, с каким-то предвкушением. Затем от них к рукам Тами де Гах медленно, сопротивляясь, потянулись сверкающие нити. Кхае начала что-то делать, связывать их, и Каю было хорошо видно: без согласия и помощи самих молодых людей это не удалось бы сделать даже более могущественному магу.

– Отныне и навсегда вы будете вместе! – торжественно объявила Тами, опуская руки. – Советую вам теперь уединиться и осознать, что только что совершили.

Ширра и Тифа согласно кивнули и, помахав всем на прощание, куда-то удалились: наверняка в гостевую башню, следовать совету Тами. Хотя, как заметил Каэхон, мысли их были заполнены не только вопросами единения душ…

– Остальным можно разойтись, – заметила кхае духов, – банкета не будет. Просто пожелайте нашим молодоженам счастья.

Избалованная пышными торжествами Трех Стран, Ресса не слишком впечатлилась церемонией. У них в Веросе любая свадьба бедняков была обставлена куда более ярко и напыщенно! А здесь, в легендарном городе, всего лишь сказали пару слов. Впрочем, разум маленькой жрицы занимало не это, а кое-что другое. Ее бог уже довольно давно вновь оказался на свободе. В том, что он был каким-то образом заключен, Ресса не сомневалась. И, как ей думалось, тут замешаны кхае. Быть по-другому не могло! Но, разумеется, сколько она ни пыталась выжать информацию из фиолетовоглазых, попытки оставались тщетны.

Но, как ей показалось, Хари-Шари был ближе здесь, в Абатте, чем внизу, пока они шли к Обители Туманов. Хоть бог Разума и учил не доверять чувствам, Ресса не могла взять и отмахнуться от этого ощущения. И теперь кхае летели в ее страну – менять порядок и, как они сказали, давать власть жрецам. Все это слишком уж подозрительно! Неспроста Хари-Шари не давал знаков оставить сомнения. Жрица хорошо знала своего бога.

Абатта была в пути уже почти неделю, и наконец внизу вместо моря показался берег. Южане из Серой стаи то и дело тыкали куда-то вниз, показывая известные, но не совсем

знакомые с этой высоты места. Киран задумчиво наблюдал за наемниками и размышлял над заданием, которое не так давно получил. Вознаграждение обещалось хорошее, кроме того, вместе со Стаей собрались работать несколько кхае, что само по себе виделось скорее плюсом, чем минусом. Несмотря на то что фиолетовоглазые слушаться его явно не собирались.

– Что, Киран, Кетхе загрузил тебя информацией? – Голос неслышно подошедшего Каэхона заставил вожака Стаи вздрогнуть.

– Раздумываю над планом действий.

– Насколько я знаю, для начала мы собираемся взять Верос, – сказал слепой кхае. – Что обещает быть не слишком сложным. С учетом того, что магов у местного правителя почти не осталось, гвардия, охраняющая дворец, наполовину перебита, а сам правитель, вполне вероятно, при должном давлении согласится побыть марионеткой.

– Остаются армии, которые верны халифу, – возразил Киран. – И, уверен, он их отозвал в Верос-Гар охранять себя.

– Посмотрим, – пожал плечами Каэхон. – У некоторых есть подозрения, что бедственным положением Вероса мог воспользоваться Летос. Тарос, конечно, тоже не прочь, но Летос не даст провести войска через свою территорию. Ну, это все политика. Я как был исполнителем, так и остался, – криво улыбнулся он.

– Надеюсь, дело будет не таким самоубийственным, как в прошлый раз, – с тщательно скрываемой надеждой произнес Киран.

– Не будет.

Волчьи головы и несколько кхае высадились неподалеку от Верос-Гара ночью, скрытые от лишних глаз. Ночь как раз стояла безлунная. Затем, под прикрытием Ширры, они пробрались в город. К их удивлению, никакими армиями даже не пахло, а единственного мага-иллюзиониста, который мог бы помешать отряду, быстро нейтрализовал Каэхон, собственно, плевавший на любые мороки.

– Странно все это, – пробормотал Киран.

– Ничего странного, – ответил Каэхон, – просто армии, судя по всему, на границе. У вас вроде бы есть карманная жрица?

– Только не называй ее так при ней, – усмехнулся вожак Стаи. – Сейчас… Парни, позовите Рессу!

Через пару секунд жрица подошла и начала на всякий случай гневно сверлить Каэхона темными южными глазами. Которых, впрочем, не видел не только слепой кхае, но и остальные: все же была ночь. Но настроение ощущалось превосходно. Кай даже

восхитился – давно он не чувствовал таких ярких оттенков!

– Ресса, так? – мирно поинтересовался он.

– Да. Чего надо фиолетовоглазому?

– Пара вопросов. Почему жрецы до сих пор не захватили власть, если армии все не здесь, а иллюзионистов осталось не так много? Сила магов очень пошатнулась с того раза. Насколько я знаю, большинство из них обитало в столице.

– Сил у нас теперь мало. Ждем знака богов.

– Хорошо, – сделал мысленную заметку Кай, – следующий вопрос. Нам нужно связаться со жрецами – думаю, ты знаешь, где они укрылись.

– Проведу.

– Угу. И последний вопрос. – Кхае хитро улыбнулся, и Киран, помнящий такую улыбку, на всякий случай отошел подальше. – У вас, жрецов, у всех такие проблемы с ростом? Или вам Хари-Шари кушать запрещает?

После этого любая деятельность отряда остановилась примерно на полчаса: все внимали отборнейшим южным ругательствам. Каэхону даже пришла мысль, что речи людей Трех Стран так коротки, потому что все слова ушли как раз на вот такие тирады не самого доброжелательного содержания.

Чуть погодя слепой кхае отошел в сторонку и снял с пояса небольшую вещицу, последнее изобретение Тами, которого от нее давно уже добивались всем Советом. С виду это был небольшой шарик на цепочке, но с помощью несложных манипуляций можно отправить сообщение наверх, в Абатту. Что Каэхон и сделал, сжав артефакт и прошептав:

– Боги должны подать знак к наступлению.

На пути к Соколиной Обители. Райдо

Вечный Странник испытывал огромное наслаждение, которое можно получить лишь после двухдневной погони по лесам. Когда у тебя на хвосте висят несколько неутомимых тварей, сильно устаешь! А все из-за чего? Из-за пары слов, которые ему удалось подслушать.

– Еще эля, – твердо заявил Райдо трактирщику.

– Сколько же в тебя влезает? – ухмыльнулся тот. – Монетку-то подкинь – будет еще эль… Какое-то лицо у тебя больно знакомое!

– Много влезает, – отрезал странник, кидая монету. – Эх, старик, если бы ты только знал, сколько мне пришлось пережить за последнее время…

– Да кругом тишина и порядок, хоть и война! – возразил трактирщик. – Или ты этот, королевский? С тех пор как наш город… Не смейся, у нас город, а не какая-нибудь деревня! С тех

пор, как мы присягнули Хугу, и налоги стали меньше, и жизнь лучше, а что монстры – они раз в день, проездом, охраняют.

– У меня аллергия на кошек и медведей, особенно таких, – угрюмо сообщил Райдо. – Где там мой эль?

Углубившись в изучение кружки, путник стал восстанавливать в памяти события того боя.

…После того как восстали мертвецы, все поначалу шло хорошо. Бой, длившийся на равных, закончился тем, что обе стороны отступили. И дернуло же его отправиться ночью «на разведку»! Будто засвербило в одном месте. Райдо тогда очень, очень осторожно обошел сражающихся по большой дуге и появился как раз недалеко от шатра военачальника врага. Хуга. Повсюду были мелкие чуткие зверьки, и Вечному Страннику стоило большого труда убедить их всех, что он безобиден. Он удобно устроился на дереве, нависавшем над палаткой, и стал внимательно слушать. Хуга было легко узнать и по голосу, и по эмоциям:

– …молодцы. Наших богов почитают по всей Радории, находящейся под нашим контролем. Осталась лишь маленькая деталь. Нужно провести обряды в тех храмах, что описаны в книгах, тогда у Молодых Богов не останется силы. А пока наша запасная армия отвлекает врагов здесь, основная вместе с харакорскими силами возьмет столицу.

А потом судьба, видимо, решила, что он услышал достаточно: силы его концентрации не хватило, чтобы контролировать всех окрестных ушастых зверюшек, и одна из них подняла тревогу. «Опять», – пронеслась в голове странника досадливая мысль, а ноги между тем уже уносили его прочь от лесных монстров и их хозяев.

– Держи его! – раздались отовсюду крики.

Райдо же никак не мог придумать, каким именно богам молиться: ситуация складывалась не в его пользу. Повезло еще, что после битвы все были измотаны и за ним отправили лишь штук пять монстров. Хотя тогда Вечный Странник так не думал. На его взгляд, одного-двух зверей вполне хватило бы!

Погоня длилась долго: все пять чудовищ был кошками, по скорости и неутомимости равных которым Райдо еще не успел повстречать за свою долгую и нелегкую жизнь. Уставать путник начал после пары часов сумасшедшей гонки. Однажды ему удалось оторваться: удача, повернувшись лицом, сообщила, что этот вид монстров очень не любит воды, а по пути как раз встретилась река. Но, к глубокому сожалению Вечного Странника, нюх у гигантских кошек оказался ничуть не хуже собачьего, а

мозгов побольше, чем у некоторых людей. Хоть и где-то далеко за спиной, но Райдо постоянно ощущал непоколебимую волю зверей.

Странник ставил ловушки, сбивал следы, пытался уговорить их мысленно, что не нужно его преследовать, – но, как ему показалось, кроме самих зверей, в их разуме поселились еще несколько духов из западного леса. Не могли просто так эти монстры внезапно оказаться столь умными и упорными. Окончательно сказать им «до свидания» удалось лишь через день изматывающей погони, когда путнику полностью надоело это безобразие.

– Либо проиграем, либо выживем, – пробормотал он тогда и устроился отдыхать: по его расчетам, можно поспать целых два, а то и три часа.

Против усталых монстров хоть какие-то шансы, но оставались. Пусть и небольшие. Однако страннику уже надоело бежать. В город можно было и не пытаться войти: здешние окрестности подчинялись Хугу, а до земель короля или принца не имело смысла пытаться добежать.

Но судьба, видимо, сильно хотела, чтобы Райдо выжил, поэтому послала ему в помощь жрицу Шатараны, хотя в тот момент ему показалось, что он встретил саму богиню охоты и лучников.

– Ты – Райдо, – полуутвердительно спросила она. – За тобой гонятся. Сколько?

Путник показал пятерню.

– Они не найдут тебя в священной роще. Идем!

Смысла возражать Вечный Странник не видел, а чудеса, творимые по воле бессмертных, в последнее время случались куда чаще, чем хорошие попойки. Еще один раз, когда не стоит предполагать, почему все так произошло.

– Даже не думай спрашивать, почему тебя спасли, – строго приказала жрица, когда Райдо захотел что-то сказать.

– Хорошо, – смиренно ответил он. – Ты служишь Шатаране?

– Да.

– Боги Хуга вам явно не по нраву.

– Это не боги. Это древняя нечисть, почти такая же могущественная. Они опасны! Очень опасны. Куда опасней любых принцев-предателей и даже фиолетовоглазых. Верховный жрец Керхара был слишком… упрям в своих убеждениях, – поведала путнику жрица. – Говорят, он уже мертв. Впрочем, наш бог войны никогда не отличался умом и дальновидностью. А каков бог – такие и жрецы.

Райдо улыбнулся:

– А при чем тут бедный странник?

– Богиня приказала мне спасти тебя. Она теряет влияние: там, где правит Хуг, запрещают поклоняться нашим богам. Видимо, Шатарана полагает, что ты сможешь что-то сделать.

– Могу посоветовать пойти к принцу, – сказал задумчиво Райдо. – Я слышал, он доброжелательно относится к тем жрецам, кто принимает его сторону…

– Возможно, – не стала спорить девушка. – В знак благодарности за то, что богиня спасла тебя, пообещай, что попробуешь помочь и нам.

– Обещаю. Я попрошу принца, чтобы он разрешил поклоняться Шатаране, – кивнул странник. – Не уверен, что он прислушается ко мне, но совета одного моего друга должен послушать, – улыбнувшись, добавил он.

…Опустошив еще одну кружку эля, Райдо вздохнул: не то чтобы он был против спасения своей шкуры какими-то жрицами – напротив, он это абсолютно одобрял! Но сама ситуация, в которой собственных сил не хватило, ему не слишком нравилась.

– Что, еще? – потирая руки, поинтересовался трактирщик.

– Хватит, – решительно сказал путник.

– Как знаешь. – В голосе хозяина трактира явно слышалась жалость.

Поднявшись, Райдо махнул на прощание рукой и покинул гостеприимный дом, который и так уже достаточно на нем нажился. Впереди лежала дорога до Обители: странник хотел поделиться новостями со старыми друзьями.

На какое-то время приключения оставили Вечного Странника, и он благополучно дошел до Соколиной Твердыни, которая, будучи пограничным городом, оставалась открытой и для людей короля, и для людей принца Торада. Поэтому и Райдо прошел без особых препятствий. Быстро найдя подходящий корабль, путник не без удивления узнал старого знакомого – капитана Эдвина.

– Какие люди, – радушно произнес капитан. – Не ожидал здесь увидеть в такое время. Куда путь держишь?

– Если ты еще курсируешь между Соколиной и Обителью Туманов, то туда же, куда и ты, – улыбнулся Райдо. – Как тут дела обстоят?

– Отлично, составишь компанию в путешествии, – усмехнулся Эдвин. – А дела тут… Ничего особо хорошего. Недавно Волчьи головы проезжали, Каэхона твоего видел. Жив-здоров, и не скажешь, что слепой. Подрос, возмужал.

– Живой – это хорошо, – кивнул Вечный Странник. Хоть какая-то приятная новость. – Давно его не видел. А то все слухи

были, что не выжил он. Куда пошли его наемники?

– В Обитель, куда же еще. Обратно, насколько я знаю, они не возвращались.

– Когда отправляешься?

– Да завтра с утра, – отмахнулся капитан, – пока можешь отдыхать.

– На этот раз с командой проблем не будет? – поинтересовался Райдо, не забыв добавить в голос толики иронии.

– Не будет, на этот раз все в порядке, – уверил его Эдвин.

Хотя про команду капитан и не обманул, неприятностей избежать не удалось. Примерно на середине пути, когда Соколиная была уже далеко, а Обитель еще неблизко, на горизонте Райдо почувствовал корабль, однако паруса никто не видел. Вечного Странника это весьма беспокоило, и он поделился опасениями с капитаном.

– Что-то неладное творится, – сообщил Райдо, – к нам плывут гости. И я их не вижу.

– Я тоже, – согласился Эдвин. – Ты уверен?..

– Абсолютно. Когда я ошибался?

– О тебе больше рассказывают легенды, а они, как известно, сильно приукрашивают действительность, – пожал плечами капитан.

– Что есть, то есть, – не стал спорить Райдо, вспомнив парочку таких вот рассказов о собственных похождениях. – Так, но в любом случае сегодня на корабле нет магов, а противники… А, чтоб всем богам разом уснуть! – выругался он. – Это харакорцы! И… Могу поклясться, у них иллюзионист, кажется, из Трех Стран.

– А говорят, что Вечному Страннику чужда магия, – протянул в задумчивости капитан и тут же гаркнул на подчиненных: – Готовьтесь к бою!

– Подожди, – помотал головой Райдо, внимательно прислушиваясь к своим эмоциям. – Кажется, как это ни удивительно, они не намерены никого грабить, убивать и совершать прочие непотребства. По крайней мере, пока. Пусть твои ребята прикинутся, что не ожидали атаки. Может, обойдется. Но оружие лучше держать рядом. Если что, я в первую очередь убью жреца, – погладил он рукоять одного из своих любимых метательных ножей, – или лишу его камня.

– Как скажешь, – флегматично согласился Эдвин. – Не думаю, что мы сможем одолеть военный харакорский корабль.

Райдо согласно кивнул: шансов действительно было мало. Ребята у капитана боевые, но все-таки простые матросы, даже не

пираты, этим делом Эдвин никогда не промышлял. По крайней мере, об этом не знал Вечный Странник, уже стучащий пальцами по мачте в нетерпении.

Иллюзия спала с корабля северян, как и полагается, неожиданно. Но сам корабль предупрежденные моряки заметили раньше: маг-южанин не позаботился скрыть волны, что создавала харакорская посудина. Впрочем, изображать удивление и страх людям Эдвина не пришлось. Как заметил Райдо, было скорее наоборот: парни с трудом сдерживали эмоции.

– Не сопротивляться! – на почти чистом радорийском приказал жрец-маг с корабля харакорцев. – Если среди ваших нет людей короля, люди принца, вы плывете дальше!

Райдо почувствовал в голосе северянина явное недовольство собственными же словами: будто приказ отдал кто-то свыше, а сам маг с наслаждением перебил бы вообще всех в Килхейдхеера не верующих. Легкая улыбка появилась на лице Вечного Странника – после монстров какие-то северные люди казались ему особо безобидными. Хоть и было их… многовато.

Корабли поравнялись, и несколько северян, не утруждая себя наведением мостиков и пользуясь только абордажными крючьями, перепрыгнули на судно Эдвина и тут же начали пристально рассматривать каждого моряка. Впрочем, как ясно ощущал Райдо, сами харакорцы не могли взять в толк – как определить, чей это человек. На них написано не было, а если бы и было, северные воины вряд ли умели читать по-радорийски. Да и на своем языке, скорее всего, не умели. Вояки, что с них взять!

«Ох уж эти мне приказы сверху», – подумал Вечный Странник.

А потом они зашли в трюм, и Эдвин хлопнул себя по лбу:

– Райдо, сейчас нам будет крышка: совсем забыл, что в Обитель везу грузы от Торада. Помеченные его эмблемой. Если они ее знают, то…

– Они ее знают, – успокоил Райдо капитана, прислушавшись к эмоциям харакорцев. – Хорошо, что успел купить полезных вещей в Соколиной. Полный ход, друг мой! Я скоро, и скажи своим ребятам, чтобы скрутили харакорцев в трюме!

Замолчав, Вечный Странник начал действовать. Драться сразу со всей толпой, и тем более с магом, он и не думал, а вот провернуть пару мелких нехороших вещей проще простого. Сразу два ножа с убийственной точностью (на всякий случай Райдо помолился Шатаране) полетели в магов – один в харакорского жреца, другой в южанина-иллюзиониста. Они выжили, а вот камни, которые так непредусмотрительно оставались на виду, полетели на пол. Пока чародеи опускались за своими драгоценностями, Вечный Странник, будто заимев в положенном

месте больших размеров шило, кинул на вражескую палубу несколько самодельных дымовых склянок, которые так любят воины Обителей. Драться в условиях полной темноты куда лучше, особенно когда так сражаться умеешь только ты! Правда, временем Райдо не располагал из-за вечного ветра, поэтому, подскочив к магам и пинком отправив оба камня за борт, путник перерубил пару канатов, удерживающих парус, и, уклонившись от нескольких неуклюжих, нанесенных на звук ударов, выкинул несколько весел, явно лишних на этом корабле. Все это заняло совсем немного времени и здорово повысило самооценку Вечного Странника, который уж было подумал, что начал стареть и разваливаться.

– Почему так медленно? – выпрыгнув из дыма, грозно спросил Райдо. Сразу за ним последовали двое харакорцев, показав наличие отменного слуха. – Твой корабль должен был быть уже у Обители! Я бы догнал!

– Как можем, – огрызнулся Эдвин, принимая на себя одного из северян. К удивлению путника, компактный капитан и не собирался уступать в схватке гиганту-харакорцу. – В трюме задержка вышла: там трое было… Эти северные люди – просто монстры.

– Ты не видел монстров, – разобравшись со своим, пришел на помощь Эдвину Райдо. – А их по Радории сейчас столько, сколько и не снилось в страшных снах. Старые короли зря не вычистили от них западные леса, пока была такая возможность.

Корабль харакорцев, без паруса, в дыму, только с половиной весел, вскоре остался вдалеке. Один из северян из трюма выжил и теперь носил гордое звание пленника, правда, полезной информации выжать из него не представлялось возможным: эти ребята всегда славились силой воли. Надежда была разве что на магов Обители.

Наконец знакомый туман окутал судно, дав возможность команде Эдвина вздохнуть спокойно. Впрочем, сам капитан был не так рад. Его терзали недобрые мысли, отчетливо видные Райдо. Вечный Странник не выдержал и спросил:

– Что это ты такой угрюмый?

– Было бы чему радоваться, – тут же ответил Эдвин. – Море контролируют харакорцы, получается, а наш корабль, когда те ребята доплывут до берега, станет известен. Видимо, придется переждать либо здесь, либо, рискнув, в Соколиной. В любом случае на суше, а это мне не слишком нравится. И так с заработками теперь плохо!

– Найми пару магов, – пожал плечами Райдо. – Стихийников, чтобы владели магией ветра. Да и воды можно: туман будет

полезен. Могу посоветовать Герена: если он не занят, то вполне подойдет.

– Я подумаю. Просто нанять мага – лишиться половины заработка!

– Ты возишь грузы Обители, – заметил Вечный Странник. – Обговори условия – им это самим нужно. Даже маг не сможет прожить долго без еды. А на этом острове не слишком много полей да охотничьих угодий.

Капитан, подумав, кивнул. Выбора у него особо не оставалось. Тем временем из тумана уже начали вырастать знакомые скалы, чуть погодя вынырнули и первые дома с пристанью. Путешествие подходило к концу, как надеялся Вечный Странник.

Безымянный городок при Обители, казалось, решил наплевать на остальной мир: жизнь здесь все так же била ключом. Горожане твердо верили во всесилие магов, и даже предыдущий набег воинов севера не смог сокрушить этой убежденности. Райдо, встретив по пути пару старых знакомых, быстро проследовал в саму «тюрьму молодых магов», как ее называли когда-то давно. Что-то говорило ему о необходимости действовать как можно быстрее.

Ворота были закрыты, но ровно до тех пор, пока Вечный Странник не назвал имя. Это сильно удивило путника: обычно все было наоборот, особенно когда Наставница решала, что не хочет его видеть. В таких случаях приходилось то действовать ночью, то пытаться вызвать Акирона, либо просто доказать воинам и магам, охранявшим вход, что они пока слабоваты против него.

– Входи-входи, – не поднимая взгляда, поприветствовала его Наставница. – Как добрался?

– Отлично. Ты себе изменила: меня пропустили без единого звука!

– В беседке на воротах висит твой портрет. Скверный, но весьма похожий, – усмехнулась волшебница. – А то когда ты приходишь – вечно шум поднимается, и лишние проблемы.

– Да, этого обычно хватает, – кивнул Райдо.

– А теперь давай к делу. Ты не вспоминаешь о моем существовании без серьезного повода, – сказала Наставница.

– Я слышу нотки сожаления? – удивился путник.

– Конечно: предпочитаю, когда обо мне вовсе не вспоминают! – нашла достойный ответ чародейка.

– Разве что так, – рассмеялся Райдо. – Но, как это ни удивительно, ты права. Я по делу, и не скажу что по безобидному. Судя по всему, главная угроза сейчас – вовсе даже не король, которому, весьма вероятно, осталось жить не так долго. С востока

его теснит собственный сын, с запада – Хуг с тварями из проклятого леса, на севере – Харакор, союзный Хугу. Не лучшая ситуация.

– И кто же, по-твоему, страшнее? – приподняла бровь Наставница.

– Чье имя ты услышала более одного раза?

– Хуг?

– Ты знала, – улыбнулся Вечный Странник. – Я недавно послужил в королевской армии. Не хлопай себя по лбу, ничего такого в этом нет! Между прочим, там служат не самые плохие люди.

– Это относится к делу? – сухо спросила волшебница.

– Не слишком. Ладно, ладно… Слушай, радость моя!

– Еще раз меня так назовешь…

– Назову-назову, – пообещал Райдо. – Но прежде чем испепелять меня, послушай все-таки новости. Во-первых, Хуг скоро захватит столицу. Помешать этому я попытаюсь, но вряд ли успею. Так что примем как данность: короля скоро не станет. Во-вторых, наш дорогой лорд замыслил что-то странное. Я услышал мало. Он говорил что-то о ритуалах, описанных в каких-то книгах, которые лишат сил Молодых Богов.

– Это чревато неприятностями, – согласилась Наставница. – Не сказала бы, что верю в мифическое равновесие мира, однако получить вместо кусающих друг друга бессмертных одну силу, которой мы не можем противопоставить ничего серьезного…

– Харакор, – предположил Райдо.

– Только после нас. Потом – возможно, но нам будет уже все равно. Хорошо, я постараюсь убедить наших старых упертых баранов, что Хуг представляет серьезную угрозу, – кивнула Наставница, что-то записав. Задумчиво пожевав кончик пера, она поинтересовалась: – А что будешь делать ты?

– Постараюсь убедить в этом принца, – пожал плечами странник. – Может, отложат семейные ссоры с отцом.

– Забавно, – задумчиво проведя пальцем по столу, произнесла Наставница. – Когда радорийцы говорят «принц», подразумевают именно Торада, а не его двух старших братьев, один из которых наследник трона.

– Весьма покачнувшегося трона, – заметил Райдо. – Хорошо. Занимайся своими баранами, я пойду к своим. Хотя, как я помню, этот человек не из тех, кто умеет сворачивать с намеченного пути.

– Разве что очень резко, – кивнула волшебница и добавила: – Тебе пора. Передавай принцу, что Обители о нем прекрасно помнят.

Восточная Радория. Торад

Принц зло посмотрел на письмо, лежащее перед ним. Не слишком ровные буквы, говорившие о том, что сам лорд приложил руку, не воспользовавшись услугами писаря, будто насмехались над принцем. Конечно, этот человек хотел таким образом выразить свое почтение, заранее загладить вину…

– Ненавижу, – стукнул кулаком по столу Торад. Все еще принц пока не король, хоть кто-то его так и начал уже называть. – Трусы. Хотят отсидеться, посмотреть, кто победит, а потом либо сказать, что всегда поддерживали старого короля, либо что охраняли тыл моих армий.

Раздался требовательный стук в дверь.

– Входи! – не поворачиваясь, раздраженно крикнул принц.

– Будущему королю стоит смотреть на тех, кто входит, – раздался невозмутимый голос. – Иначе он недолго усидит на троне. Трупом свалится.

– Да кто ты такой! – воскликнул Торад. – Что за речи?

– Боюсь, принц, тебе скоро будет все равно, – с сожалением произнес неизвестный.

Торад схватился за меч. В последнее время он не слишком заботился о собственной безопасности, полагая, что пара магов и десять человек отборной стражи вполне могут справиться. Появление неизвестного могло означать лишь две вещи: либо это очередной лорд, которых он приказал пускать без уведомления, после одной только небольшой процедуры проверки искренности намерений, либо вся его гвардия перебита. Что в условиях такой тишины представить сложно.

– Кто же ты такой? – успокоившись, произнес принц. Это не мог быть убийца. Просто очередной лорд пытается что-то у него выторговать довольно странным способом. Но раз волшебница-псионик пропустила…

– Оказывается, наш принц не слишком понятлив, – вздохнул неизвестный. – Впрочем, тебе повезло – ты потребовался кое-кому живым. Знаешь, как удобно работать с благословения божьего? Есть один такой бог – Кэшна.

– Бог убийц, – презрительно процедил Торад.

– Именно. Догадался? Сейчас боги заодно, и они сильны как никогда. А ты зачем-то отказался от служения им… Всего одно чудо – и никакие маги, никакие воины ничего не смогли почувствовать. А плата ничтожна.

– Плата? – Принц вновь сжал клинок. – Чтобы боги ниспослали чудо, им нужно платить…

– Иначе у богов не будет силы, – согласился убийца. – А за большие чудеса и платить приходится… по-божески.

– Человеческие жертвы… – Торад с трудом удержался, чтобы не плюнуть под ноги незнакомцу. – Низко. Впрочем, от отца в последнее время я ничего другого и не жду.

– Наш король намного умнее тебя, – покачал головой незнакомец. – Боги – это боги. Впрочем, нет смысла тебе все это говорить. Извини, принц, но поступать с тобой честно я не намерен!

Торад не успел заметить, как в руках убийцы появился небольшой арбалет, тут же выстрелил, и… После короткой вспышки боли пришла моментальная, непреодолимая усталость, головокружение, потом онемело все тело. Затем он потерял сознание. Последней мысли принц не запомнил.

…Очнулся Торад от дикой тряски и тут же безуспешно попытался схватиться за бок, туда, куда его ужалила небольшая стрела. Очевидно, смазанная ядом. Не божественная же воля его отравила! Попытавшись устроиться поудобней, принц попробовал оценить ситуацию. Кругом деревья, значит, скорее всего, либо восточная Радория, либо южное побережье, которое покрывали леса. Разумеется, связан.

– Проснулся? – Пробуждение принца не осталось незамеченным. – Отлично. Нам еще очень долго ехать. В этой вашей восточной Радории, – произнес с презрением убийца, – нет нужных нам храмов. Да и самих жрецов не найти. Разве что перебежчиков вроде почитателей Рии Авиры.

Принц хмуро молчал: сказать, по сути, было нечего. Впрочем, оглядеться ничто не мешало, особенно теперь, когда все равно всем известно, что он не спит. Кроме не в меру говорливого служителя телегу сопровождали еще шесть человек.

– Чего вам надо? – Принц хмуро глянул на убийцу… или жреца, кто их разберет.

– Ничего, кроме королевской крови и жизни, – охотно ответил тот. – Ты все еще не понял? Тебя собираются принести в жертву, вот и все. Твой отец очень легко позволил это сделать, ведь ты – предатель короны. Но для богов весьма лакомый кусочек.

Сначала Торад хотел сказать о том, что человеческие жертвоприношения уже давно запрещены, однако промолчал: толку спорить – слишком незавидное у него положение. Связан, в окружении профессиональных убийц, с которыми очень сложно честно сражаться. А вести бой иначе принц не умел. Оставалось надеяться на чудо либо на то, что маги и гвардейцы все-таки смогут найти его следы. Впрочем, надежда очень и очень слабая.

Не видя абсолютно никаких шансов на спасение, принц

расслабился. В связанном виде трепыхаться сложно. Лучшим выходом было бы самоубийство: Торад подозревал, что быть жертвой – не слишком удачный конец жизненного пути. Однако убийцы выглядели профессионалами и вряд ли покончили бы с ним раньше времени, даже при попытке к бегству.

– Долго ехать? – спокойным голосом спросил принц.

– День – и мы будем на территории, подконтрольной королю. А там до храма недалеко, – тут же ответил старший убийца. – Не волнуйся, обряд, как я слышал, очень пышный и торжественный. Не у каждого короля такие похороны!

Принц кивнул. Еще день тряски. Целый день упрямой надежды. Это не так много, но и не мало. Счастливые случайности тоже бывают. В конце концов, оставались еще кхае.

«Если только кто-то додумается передать фиолетовоглазым весть, – подумал принц и тут же признался себе: – Впрочем, им все равно не успеть – ведь в запасе лишь один день. Значит, только на гвардейцев и магов надежда!»

…Почти полдня не происходило ничего интересного. Они ехали по какому-то заброшенному, поросшему травой тракту, каких в Радории, особенно в восточной части, немало. А потом повозка внезапно остановилась, старший убийца прислушался, собрался, сделал своим людям пару знаков – и они бесшумно рассыпались по лесу.

– Неужели подмога? – удивленно пробормотал принц, но усилием воли подавил напрасную надежду. – Нет, мои ребята действовали бы по-другому…

Он устроился поудобнее и начал наблюдать. Внезапно раздался крик, из леса вылетел один из убийц, а за ним, разламывая ветки, выскочило какое-то чудовище. Впрочем, принцу не составило труда узнать в нем одного из монстров Хуга: о них Торад был наслышан. Огромная саблезубая кошка, лениво похлестывая себя по бокам длинным хвостом, медленно подходила к убийце, заставляя его шаг за шагом отступать к телеге, пока бедняга в нее не уперся. А потом – один удар лапой, которого с лихвой хватило, чтобы отправить к своим богам этого человека.

– Вот это да, – сглотнул слюну принц и обнаружил, что кошка неотрывно смотрит на него большими желтыми глазами. Торад выдержал взгляд лишь пару мгновений и отвернулся.

Но почему-то монстр решил, что принц – не самое лучшее лакомство, и убежал искать остальных убийц. На этот раз боги не стали вмешиваться и чуда не произошло: через несколько минут кошка, а за ней еще какой-то человек в зеленом вышли из леса.

Монстр прихрамывал на переднюю правую лапу и вообще выглядел не лучшим образом.

– Отравили, – в ответ на вопросительный взгляд принца сообщил человек. – Должна выжить, наши кошки – не люди, их так просто не возьмешь.

– Ты – человек Хуга? – спросил Торад прямо.

– По-моему, это заметно, – хмуро, явно переживая за питомца, ответил человек. – Не спрашивай, зачем я тебя спас. Нам тоже кое-чего от тебя надо.

– Чего же? – чувствуя недоброе, спросил принц.

– Тебе же дорога жизнь?

– Очень.

– Тогда тебе понравится предложение Хуга. Ты становишься его подчиненным и признаешь своим королем. Тебе мы оставим восток Радории. От тебя же требуется клятва. Она будет нерушимой – об этом позаботятся наши духи. Либо ты умрешь: так ты не представляешь опасности ни как жертва для ритуала Керхара, ни как противник Хугу. Выбирай.

Принц крепко задумался.

Восточная Радория, несколькими днями раньше. Райдо

Вечному Страннику не составило труда узнать, где находится принц: Наставница по своим каналам быстро добыла сведения – ведь один из ее магов охранял Торада. Совет Обителей раньше пытался дать ему не двух, а минимум десятерых волшебников, но упрямый почти-король восточной Радории не согласился.

Дорога на этот раз будто сама торопила Райдо, кидаясь под ноги и подталкивая в спину. Корабль отправился через несколько минут после того, как путник ступил на пристань, по совершенно смешной цене, в Соколиной вообще удалось купить лошадь: впервые за много лет ему предстояло отбивать собственную задницу, а не насиловать ноги. Этот факт не слишком радовал Райдо, однако раз уж судьба заставляла его двигаться быстрее, спорить не стоило.

От Соколиной он помчался на восток, в небольшой городок, где был в последний раз принц. На счастье, ехать пришлось не слишком далеко – через несколько дней он уже оказался на месте. Однако принца там не было. Более того, приехав, Райдо обнаружил бешеную суматоху. Не без труда разыскав мага из Обители Туманов, он потребовал разъяснить ситуацию.

– Наставница говорила тебе помогать, – кивнул маг, когда путник назвался. Впрочем, волшебник узнал Вечного Странника и сам. – Принц пропал. Можно сказать, мы его потеряли.

– Как вы ухитрились? – удивился Райдо. – Ты – маг иллюзий,

если не ошибаюсь. По-моему, один из лучших учеников Ричарда.

– Моя коллега – маг Разума, – вздохнул волшебник. – По идее, мимо нас вообще невозможно проскользнуть. Однако удалось. Как и мимо пары десятков гвардейцев, которые как воины не хуже наших, из Обители.

– И все-таки? Хоть какие-то зацепки?

– Ничего.

– Пусть меня проведут туда, откуда выкрали принца, – приказал Райдо.

К его удивлению, это сработало: маг покричал на гвардейцев, и один из высоких, широкоплечих вояк, с почтением и некоторым сомнением взирая на Вечного Странника, проводил его в покои принца. Никакого беспорядка не наблюдалось, следов борьбы тоже.

– Вон там валялся меч нашего короля, – указал гвардеец. – И стул был перевернут…

– К сожалению, от этого не легче, – пробормотал Райдо.

Потом путник, повинуясь интуиции, тщательно обследовал стул и увидел на полу возле него небольшую каплю. Принюхавшись, он осторожно дотронулся до нее пальцем, лизнул и удовлетворенно кивнул: быстродействующий усыпляющий яд. Он пару раз сам таким пользовался, приходилось. Но в основном его любили служители бога-убийцы из Радории, имени которого Райдо не помнил.

– Так, дружище. Сейчас ты найдешь мне подробную карту окрестностей, – сообщил гвардейцу путник.

Тот не стал спорить, хотя, как ощутил Райдо, очень хотелось. Но в гвардейцы кого попало не брали, и субординация у них была соответствующая. Капитан приказал слушаться мага, а маг – Вечного Странника. В общем, карта появилась на столе достаточно скоро, и путник тут же углубился в изучение. Что-то подсказывало, что в городе принца вряд ли оставили, а даже если так, то с этим вполне могли бы справиться маги. Псионики, или, как называли их в свое время – разумники – отлично умели находить людей. Да и сам Райдо не чувствовал поблизости принца. Значит, его увезли.

– На восток ехать смысла нет, – пробормотал он. – На юг тоже. На север? К Харакору? Зачем принц Харакору? Скорее всего, повезли к королю… На запад.

Странник посмотрел на карту. В сторону земель короля вело несколько дорог, две из них значились заброшенными. Чуть задумавшись, Райдо бросил монетку, посмотрел и, кивнув, сообщил гвардейцу:

– Видишь две дороги? Вы должны быстро, очень быстро

проверить эту, а я возьму на себя эту.

– Один? – нахмурился воин.

– Пошлите отряды и туда, и туда, – смилостивился Райдо, – просто я передвигаюсь быстрее. Сообщи об этом господам магам. И быстро, отправляться надо уже сейчас! Готовьте лошадей: пеших можно оставить здесь отдыхать.

Гвардеец кивнул и бросился выполнять приказы. Проводив его взглядом, Райдо быстро спустился вниз, с серьезным выражением лица попросил коня передвигать конечностями побыстрее и, не теряя времени, поскакал спасать принца. Ведь ему нужно серьезно переговорить с Торадом, а сделать это в его отсутствие весьма проблематично.

Дорога и впрямь выглядела заброшенной, однако то, что по ней не так давно проезжали, скоро стало заметно: у Райдо возникло ощущение, что поначалу убийцы старательно заметали следы, следили за каждой веточкой, а потом, когда решили, что погони уже нет и не будет, махнули на предосторожности рукой. Зря: Вечный Странник всегда отличался внимательностью к мелочам.

На следующий день он догнал похитителей.

…Райдо был предельно осторожен: что-то странное творилось впереди. Определенно кто-то с кем-то дрался. И, что характерно, ни одна из сторон не желала принцу добра. К своему неудовольствию, Вечный Странник узнал в одном из участников монстра из западных лесов, и это ему совершенно не понравилось. Все же с людьми сражаться всегда гораздо легче.

Подобравшись с подветренной стороны, чтобы монстр не сожрал его раньше времени, Райдо оказался совсем близко к месту действия. К этому времени все убийцы оказались в челюстях чудовища, а оно само заметно прихрамывало, что внушало путнику надежду и уверенность в своих силах.

– …Ты становишься его подчиненным и признаешь своим королем. Тебе мы оставим восток Радории… – произнес тем временем хозяин зверя.

«Понятно, – подумал Райдо, – хотят заполучить принца как игрушку. Но как они заставят его слушаться?»

– Она будет нерушимой, об этом позаботятся наши духи. Либо ты умрешь! – словно специально для Вечного Странника произнес человек Хуга.

Принц задумался, и Райдо ощущал серьезные сомнения в его настроении. Умирать Тораду явно не хотелось, оно и понятно: мало кто испытывает подобное желание. Но и становиться марионеткой в чьих-то не самых чистых руках ему определенно

не хотелось. Поэтому, чтобы принц не мучился, путник начал действовать.

Сначала в бой полетели несколько склянок, дымовая и, новое изобретение Райдо, запаховая, бьющая по очень чувствительному нюху зверей. Он придумал это оружие специально против тварей Хуга и, испробовав впервые, остался доволен результатом. В первую очередь странник избавился от человека, оглушив его по голове мечом плашмя. Потом, порадовавшись, что в этот раз взял нормальное оружие, а не пошел на дело, как обычно, с парой кинжалов, Райдо всадил клинок по самую рукоять кошке в горло – одно из немногих ее уязвимых мест. Но даже полностью слепая, лишенная обоняния, она смогла один раз попасть когтистой лапой по путнику, заставив надолго запомнить этот удар.

– Райдо? – В голосе принца слышалось неподдельное удивление.

– Нет, Килхейдхеер собственной персоной, – мрачно пошутил Вечный Странник, морщась и снимая порванную рубашку. – Задела-таки, зараза. Ты зачем позволил себя украсть? Ты же, чтоб тебя жрецом Девы Марты сделали, почти король! Я к тебе по делу приехал, а тебя, видите ли, украли! А, проклятые боги, – зашипел он от боли, неудачно повернувшись. – Сейчас поможешь перевязаться: не хочу умереть глупой смертью от потери крови.

– Я связан, – кротко напомнил Торад.

– До чего безрукие принцы пошли! – воскликнул Райдо, вскинув руки. Впрочем, он тотчас об этом пожалел и скривился, потом почти не глядя кинул в Торада кинжал.

Принц успел подумать, что Вечный Странник сошел с ума и решил его убить, но потом почувствовал, что веревка ослабла: кинжал каким-то чудом перерезал только ее, не задев самого будущего короля.

– Спасибо, – коротко сказал Торад.

– Развяжись и выпрягай коня из своей кареты, – приказал Райдо. – Я пока посмотрю, что со жрецом. По идее, я его не так сильно по голове стукнул. Будет жить. Но, – печально добавил он, – очнется наш друг явно не сейчас. Оставлю его тебе в качестве подарка.

– Хорошо, – кивнул Торад, выпрягая коня. Седла, разумеется, не оказалось, но принц умел превосходно обходиться и без него. – А по какому делу ты меня искал?

– По важному, – вздохнул Вечный Странник. – Поехали, расскажу по пути.

Через некоторое время, когда Райдо выложил всю информацию, которую знал, принц глубоко задумался. Путник не мешал и молчал до того момента, как им навстречу выехали

спешившие спасать своего господина гвардейцы. Среди них был и маг-иллюзионист, единственный более-менее спокойный из всего отряда.

– Я же говорил, что волноваться не стоит, – философски заметил он, увидев принца со спасителем. – Легенды про Райдо зачастую не приукрашивают, а принижают его способности. Рад видеть принца живым и невредимым!

– Не сказал бы, что это заслуга магов Обители и моей гвардии, – сухо заметил Торад и, повернувшись к Райдо, произнес: – К сожалению, вынужден отказаться. Король никогда не пойдет на мир со мной, чтобы выступить против Хуга. Да и лорды после такого вряд ли будут на моей стороне. Так что придется с западными лесами повременить.

– Плохо, – просто сказал Райдо. – Но другого, если честно, я и не ожидал.

– У меня не так много свободы действий, – признался принц. – Либо сейчас я займу место отца, либо попрощаюсь с жизнью. В лучшем случае меня сделают жрецом, а они умеют превращать людей в послушных слуг.

Вечный Странник развел руками: возразить он не мог ровным счетом ничего.

Главный храм Рии Авиры в восточной Радориш. Катерина и Алвар

Катерина перерыла всю местную библиотеку, прежде чем поняла: нужных книг, точнее, их копий тут нет. Это очень сильно расстраивало жрицу, но она не опускала рук: оставались и другие места, где можно заняться поиском. Кроме того, еще не пришли гонцы с ответами из других храмов.

– Как же я устала, – вздохнула Катерина.

– Ничего? – сочувственно спросил Алвар.

– Ровным счетом ничего. Книги были редкими, но не слишком важными, чтобы делать копии. Я послала гонцов в соседние храмы, но вряд ли будет ответ: некоторые из них принадлежат богам запада. Сомневаюсь, что они ответят.

Раздался деликатный стук, и почти сразу же распахнулась дверь, показав молодым людям худощавого мужчину, глаза которого горели радостью и победой. Это был один из гонцов храма, один из безымянных слуг, преданных Рии Авире всей душой. Надежда вспыхнула в Катерине: похоже, новость не самая плохая.

– Госпожа! Мы нашли копии! Правда, думаю, тебя удивит, где…

– Где же? – поинтересовалась девушка.

– Храм Нетолиха. Один из тех, что затерян в южных лесах, недалеко от побережья. К югу от столицы.

– Бог Смерти? – нахмурилась жрица. – Не рассчитывала, что они отзовутся. Что они сказали?

– Просили передать, что им важнее дела богов, чем людей, и война короля с собственным сыном не слишком касается Нетолиха. Они готовы дать книги, если это поможет борьбе с Хугом: кажется, служители бога Смерти воспринимают эту ситуацию серьезней всего. Остальные боги ответили отказом – почти везде наших гонцов не пустили на порог, а в храме Керхара…

Катерина кивнула: она уже знала, что случилось с гонцом в храме бога войны, и не хотела лишний раз вспоминать. Она могла лишь постараться сделать смерть бедного мужчины не напрасной.

– У нас нет выбора. Придется ехать в храм Нетолиха. Я слышала, это довольно мрачное место.

– Да, – вздрогнул, вспоминая те места, гонец.

– Алвар, займись, пожалуйста, подготовкой. Я немного посплю.

Огненный кхае кивнул: в последнее время Катерина спала совсем мало, так что, как он считал, можно и послужить ей в роли простого слуги. Тем более что в храме его, фиолетовоглазого, слушались. Да и в любом случае ради любимой молодой Алвар был готов сделать и не такое.

Через несколько часов они отправились в путь. Дорога предстояла неблизкая. Самое опасное, как предполагала Катерина, с ними могло случиться на подъезде к храму, на территории западной Радории, где Рия Авира уже не почиталась и, по слухам, последним указом короля была запрещена. Как жрица и предполагала, даже без свидетелей служители Керхара догадались, кто приложил руку к смерти их верховного жреца.

Если по территории, контролируемой принцем и его лордами, удалось проехать без происшествий, то на землях короля начались приключения. Сначала их остановил обычный патруль, с которым удалось договориться мирно: простые люди все так же почитали богиню природы, несмотря на указы короля. Но потом пришлось хуже: им встретилась целая процессия жрецов Керхара.

– Кто вы такие? – добродушным голосом спросил командующий служителей бога войны. Но за благожелательным тоном слышались звуки стали.

– Совершаем паломничество к храму Нетолиха, – рискнула соврать Катерина. Впрочем, это не было полной ложью. Они

действительно шли к храму бога мертвых.

– Паломничество? – нахмурился жрец. – Но сейчас не время для этого.

– Мы идем издалека: на востоке нет храмов нашего бога, – сказала жрица Рии, решив потанцевать на острие ножа.

– Вы из восточной Радории? – вскинул брови командующий. – Там еще поклоняются нашим богам? Отрадно слышать. Позвольте, мы проводим вас до перекрестка, чтобы не возникало лишних проблем и патрулей.

Катерина почувствовала облегчение: жрецы Керхара умели воевать, подчинять своей воле, но совершенно не разбирались в людях и не могли отличить ложь от правды. Все-таки они служили богу войны. Повезло. Под защитой тех, кого их маленький отряд боялся больше всего, можно было на время забыть об опасности, но не об осторожности. Жрица покосилась на кхае: Алвар уверил, что его глаза останутся черными еще достаточно долго.

Неприятности, как обычно, пришли оттуда, откуда их никто не ожидал. При остановке в небольшом городке отряду не повезло встретить настоящего ясновидца, которые всегда являлись редкостью – не только пока боги спали. Это был доживающий свой век старик, внешностью больше напоминающий гахарца, чем радорийца. Катерине он показался бесноватым: движения его выглядели какими-то слишком резкими, взгляд – безумным.

– Берегись! – вскрикнул старик, как только увидел жреца Керхара. – Берегись глаз! Берегись жизни! Берегись природы! Ударят они не в спину, но не будет больше старого мира!

– Что это значит, старик? – сурово взглянув на предсказателя, спросил жрец. – Каких глаз? Какой жизни?

– Сказанное – сказано, и не вернуть ничего! Время, что упустили, ушло безвозвратно!

Жрец, задумавшись, застыл, а Катерина почувствовала, что что-то пошло не так. Предсказатели и во времена Сна Богов редко ошибались, а после Пробуждения их словам можно было верить больше, чем собственным. Если, конечно, поймешь с первого раза, что хотели они сказать.

– Госпожа Элана, – обратился вежливо к жрице Рии командир отряда. – Прошу меня простить, однако я не могу не обращать внимания на слова предсказателя…

– Конечно, – кивнула Катерина. – Я понимаю.

– Думаю, небольшая задержка не сильно скажется на твоей цели, – добавил жрец.

– Нас хотят арестовать? – сухо поинтересовалась жрица.

– Разумеется, нет! Всего лишь переждать немного в этом городе.

– Мы ехали так далеко, чтобы отсиживаться в какой-то деревне? – Голос девушки был полон негодования.

– Для служительницы бога Смерти ты слишком беспокойна, – намекнул жрец на обстоятельства, сложившиеся отнюдь не в пользу Катерины.

– Хорошо, – сдалась она. – Сколько нам придется здесь находиться?

– Два дня. Через два дня сюда приедет королевский отряд, в котором будут жрецы бога Правды: они на всякий случай проверят вас.

Жрица кивнула, стараясь держать себя спокойно и отрешенно: еще не хватало давать повод для подозрений! Впрочем, сильно их ограничивать не стали: как поняла Катерина, жрец Керхара сделал это из-за банальной осторожности. Им разрешили гулять по маленькому городку, общаться с местными жителями и практически не следили – в общем, относились как к служителям Нетолиха.

– Меня пугает грядущая проверка, – тихо обратилась к Алвару и Шепарду Катерина. – Истан, бог Правды, на самом деле может даровать своим служителям знание того, говорит человек ложь или нет.

– Но тогда нужно бежать, – сказал Алвар.

– Иначе потом это будет сделать куда сложнее, – кивнул, соглашаясь, телохранитель жрицы.

– Бежать? Тогда на нас откроют охоту!

– Храм Нетолиха не так далеко от границы, к тому же на юге любая власть традиционно не такая сильная, – возразил ей Шепард. – Успеем пройти, прежде чем нас начнут искать.

– Надо попытаться! – поддержал его Алвар. – А у меня есть план…

– Хотела бы я сказать, что это звучит обнадеживающе, – с опаской произнесла Катерина, прекрасно зная характер огненного кхае.

– Ничего такого! – тут же воскликнул фиолетовоглазый. – Никаких поджогов, взрывов, нет! Просто я успел побывать в местной таверне. Люди здесь нормальные, добрые. А в сопровождении жреца есть один воин, который, напившись вчера, поведал одно маленькое дело: он с друзьями не слишком любит командира – говорит, заставляет постоянно молиться, рано вставать, опять молиться. В общем, еще этот человек сказал, что готов выпустить нас.

– Каким же образом? – нахмурился Шепард. – В любом случае

им за это так влетит от жреца – жить расхочется.

– Они сами предложили, – пожал плечами Алвар.

– Западня? – предположила Катерина.

– Возможно, – не стал спорить огненный кхае. – Но они выглядели вполне искренними. Да и не первая кружка уже шла, а это сильно влияет на честность. Я вырос в похожем городе, только чуть больше. Да и не так часто получалось выбраться из замка. В общем, – закончил он свою сбивчивую речь, – я бы им доверился.

– Бежать надо, – пожал плечами Шепард в ответ на вопросительный взгляд жрицы. – Но что они предлагают?

– Сегодня же вечером во время молитвы они будут стоять на посту. Сказали, если замолвим словечко в храме Нетолиха, то… Сами понимаете!

– Они сбегут вместе с нами, – кивнул телохранитель. – Неплохой вариант. Если, конечно, это не западня.

– Выбирать нашей госпоже, – отвесил шутливый полупоклон Алвар.

– Похоже, выбирать не из чего. – Голос жрицы был далек от веселья. – Попробуем. Сегодня вечером, да?

Алвар кивнул, а Шепард с поклоном спросил госпожу:

– Я оповещу наших слуг?

– Постой. Чтобы не проболтались, лучше пусть и не знают. Я, конечно, доверяю им, – сказала, вздохнув, Катерина, – но они простые люди.

– Дождемся вечера.

Вечером, как и обещал Алвар, небольшой отряд проскользнул через ворота, пополнившись на несколько человек, бывших раньше под рукой жрецов Керхара. Целый час ничего не происходило, а потом Шепард, хмурый и недовольный, спросил у кхае:

– Слушай, Алвар… Сколько было дезертиров?

– Трое, – тут же отозвался фиолетовоглазый с тревогой в голосе: телохранитель жрицы никогда не беспокоил его по пустякам. Чтобы просто с ним поговорить, приходилось прилагать огромные усилия. – А что такое? Что случилось?

– Я вижу только двоих. И еще, – добавил он с напряжением в голосе, – я вижу вон там костер… Кажется, наши «предатели» не такие пьяницы, как мы надеялись. Эган, Норвен, быстро схватить двух оставшихся! – крикнул он своим подопечным.

Вскоре солдат жреца под конвоем доставили к Шепарду, однако, едва он открыл рот, как раздались крики из авангарда отряда.

– Проклятье! – выругался телохранитель. – Поздно заметил!

– Придется драться, – пожал плечами Алвар и потер руки: люди жреца ему не слишком нравились. Впрочем, как кхае, ему не нравилось большинство служителей богов, кроме, конечно, Катерины.

– Осторожней с огнем, – посоветовал ему Шепард. – Магов здесь не очень любят, не говоря о кхае!

Люди жреца не стали спрашивать, почему отряд Катерины сбежал. Они накинулись на слуг жрицы с лютостью волков, и было их куда больше. Поэтому Алвар быстро плюнул на советы Шепарда: жизнь возлюбленной гораздо важнее любой осторожности!

– Маг! – заорали пьяные от силы и благословения Керхара воины. – У них маг! Это точно люди принца-отступника! Убейте мага!

Алвар мрачно улыбнулся: заставить его пойти и тихо-мирно лечь в могилу пытались уже многие, в том числе и жрецы. Так что кучка простых воинов не являлась ему помехой. Но даже вспышки огня, короткие и злые, не смогли остудить пыла напавших.

– Искра! – Голос Шепарда, раздавшийся где-то неподалеку, показался огненному кхае полным отчаяния. – Катерину схватили! Быстро!

Сам телохранитель отбивался сразу от троих, и поразить их огнем, не задев соратника, Алвар не мог. Быстро оглядевшись и хлестнув пламенем еще нескольких прислужников Керхара, он заметил, как какой-то человек кидает Катерину на коня, вскакивает сам и быстро куда-то едет.

– Нет! – заорал кхае.

Он полыхнул огнем, как бывало всегда, когда его переполняла ярость. А глаза вдруг засветились ярким фиолетовым пламенем: не могли простые травы удерживать истинный цвет Абатты. Алвар, забыв про все, помчался за похитителем. Ему казалось, он просто быстро бежит, но те несчастные, оказавшиеся в тот миг на его пути, почувствовали на себе волну жара, сжигавшего без разбору все препятствия.

– Стой!

Алвар догнал человека, похитившего его возлюбленную, уже далеко от остальных, на какой-то поляне. За его спиной тлела выжженная земля.

– Ты – фиолетовоглазый!

Искра наконец узнал этого человека: перед ним только что слез с коня сам жрец Керхара. Мельком глянув на Катерину, кхае убедился, что с девушкой все в порядке, и только потом кивнул с кривой улыбкой:

– Это так заметно, да?

– Она – не прислужница Мятежника. Она жрица. Молодых Богов! – воскликнул жрец. – Я это чувствую. Что фиолетовоглазый забыл здесь, в компании служительницы богов, утопивших Абатту?

– Отпусти ее!

– Ты не ответил!

Алвар сделал шаг в сторону. Жрец повторил его движение, не отрывая от кхае глаз. Искра подвинулся еще немного.

– Это дело моего бога и ее богини. Керхар – тот, кто приведет Радорию к погибели!

– Керхар тот единственный, кто знает правду! – воскликнул гневно жрец. И сделал еще один шаг. Последний: он отошел достаточно далеко от Катерины…

…Алвар подбежал к жрице, что все так же висела на лошади, но кобыла отшатнулась от кхае: от него все еще разило жаром, которого сам фиолетовоглазый не ощущал.

– Вот неудачно, теперь одежду менять, – пробормотал Искра, только сейчас заметив, что его рубашка сгорела почти полностью, а от штанов остались какие-то лохмотья.

– Рия Авира выбрала сильного союзника, – сказала вдруг Катерина, пошевелившись и попытавшись слезть с лошади. С трудом, но это у нее получилось.

– Я думал, ты без сознания! – удивленно произнес кхае.

– Этот жрец тоже так полагал. Иногда полезно, чтобы про тебя думали как про безжизненную куклу. Так, не подходи! – вскрикнула она, когда Искра попытался приблизиться, чтобы помочь развязать веревку. – Я отсюда твой жар чувствую.

Жрица какое-то время пыталась развязаться, но ничего не получилось. Вздохнув печально, она кое-как поднялась на ноги и, со смешанным чувством посмотрев на Алвара, сказала, вдруг улыбнувшись:

– Вид у тебя – как у портового нищего. Погорельца! Хотя по твоей коже и не скажешь, что пару мгновений назад вокруг полыхало пламя. Как ты это делаешь? Ты же не маг! Они используют камни. Раньше я не слишком интересовалась фиолетовоглазыми, но все-таки теперь путешествую с одним из них.

– Просто, – развел руками кхае, – это не описать. Как ты видишь? Как ты ощущаешь? Вот так и у меня с огнем. Вроде бы я уже остыл…

– Да, терпеть можно, – согласилась Катерина, когда Искра приблизился и начал развязывать узлы. – Я понимаю, почему наши боги так хотели уничтожить Абатту. Вы слишком сильны.

– Нас мало.

– Но вы, как я слышала, не умираете.

Алвар помолчал: из уст Катерины это утверждение прозвучало двусмысленно.

– Пошли, наверняка Шепарду нужна помощь! – немного резко произнес кхае.

Но там справились без него: слишком многих удалось сжечь Искре, а слуги Катерины, поклоняющиеся богине природы, воевать тоже умели. К тому же, как поведал Шепард, в какой-то момент враги будто неожиданно лишились части воли и ярости. Как понял Алвар, этот миг совпал со смертью жреца.

– Вперед, нам нужно еще многое сделать, – решительно, не глядя на выжженное поле боя, произнесла Катерина. – Благодаря нашим друзьям у нас появилось несколько лишних лошадей. Так что лучше поторапливаться – иначе на нас откроют охоту!

Глава 10

Верос. Серая стая

Киран стоял в тронном зале и принимал капитуляцию халифа Вероса. План был исполнен безукоризненно, тихо и быстро: горожане и не подумали, что во дворце что-то происходит. Все войска Накари аль Шейтали действительно оказались на границе с Летосом, ходили слухи, что Тарос тоже строит планы, поэтому защищать своего господина было практически некому. А что такое несколько магов да пара сотен отборной дворцовой стражи для тех, у кого есть Волчьи головы, маги-кхае и несколько наемных отрядов из Вольных Княжеств, которые не смогли отказаться от удовольствия за звонкую монету рискнуть жизнями? Конечно, если бы все прошло не так гладко, подошел и дворцовый гарнизон, тогда бы пришлось куда хуже.

Но он не подошел.

– Не могу сказать, что предыдущая наша встреча окончилась так уж хорошо, – произнес Киран, – однако мы, по крайней мере, сумели договориться. Видимо, у меня судьба такая – воевать в Трех Странах.

– Говори, чего хотите, – кратко отозвался халиф – невысокий худой старик с черными внимательными глазами. – Я жив, я вам нужен. Так?

– Твоя власть нас устраивает, – кивнул Киран, вспоминая инструкции, что составили для него кхае. – Нас не устраивает лишь власть магов-иллюзионистов. Так получилось, что в твоей стране они хуже, чем служители богов в Радории.

– Быть марионеткой?

– Какая тебе разница, в чьих руках? Маги или жрецы – все одно.

– Маги полезней.

– Но у тебя нет выбора, – спокойно произнес вожак Стаи. – С другой стороны, и нам не слишком выгодна смена власти. Нам нужно, чтобы твои армии победили. И мы это устроим. Три Страны вновь смогут стать едиными… под твоим руководством.

– Под руководством богов, – недовольным тоном вставила слово Ресса, находившаяся неподалеку. – Три Пробудившихся: Хари-Шари, Шерат, Лейцок – вот имена тех, кто будет настоящими правителями.

– Именно так, – согласился Киран, сделав зарубку в памяти припомнить такую «помощь» маленькой наглой жрице.

– У меня нет выбора. Мой наследник будет править после меня? – поинтересовался халиф.

– Будет, – кивнул Киран, вспоминая молодого красавца, организовавшего достойный отпор Стае. Правда, недолгий: кхае оказались поистине страшным оружием. Неудивительно, что боги Радории так упорно старались уничтожить Абатту. – Я уже сказал: нас не устраивают твои маги.

– У них и сейчас есть власть.

– Их куда меньше.

– Самые влиятельные – не во двоце, не служат. Влиятельные – в поместьях. Со своими гарнизонами.

– Не думаю, что это проблема, – пожал плечами Киран.

– Тогда выбор мой ясен, – склонил голову халиф.

…Тем временем в Абатте Тами напряженно думала: что-то не так было и с Астри, и с плененными богами. Девушка, сама того не подозревая, оказалась запутанным клубком тайн, а Хари-Шари с компанией будто что-то скрывали. К сожалению повелительницы духов, боги не были людьми, и кхае Разума не могли вытащить из них мыслей, а она сама умела лишь приблизительно оценивать правдивость высказываний.

– Все так, как ты хочешь, жестокосердная, – в который раз уверил ее Хари-Шари. – Это интересная игра. Даже отсюда, из вашего парящего города. К тому же я уверен: Мурре будет слово держать.

– Вижу я сомнение в твоих словах, – вздохнула Тами. – Верить богам – последнее дело.

– Боги Радории – враги Абатты. Боги Трех Стран – нет, – возразил новый голос, строгий и резкий.

– Лейцок, Хари-Шари я еще могу поверить, как богу мудрости. Но богу обмана веры быть просто не может, – рассмеялась Тами.

– Он не бог обмана, он – бог выгодных сделок и торговли, – мурлыкающим голосом произнесла Шерат.

– Выгодную сделку с богом сделок заключить трудно. Тут требуется диктовать условия. Чем я и пытаюсь заниматься, – сообщила кхае. – Не нужно пытаться со мной спорить. А то это Совету кажется, что у вас недостаточно свободы, не мне.

– Мы бы лучше вели дела с Мятежником, чем с тобой, жестокосердная, – разнесся по башне изменчивый смех бога загадок.

– Он слишком мягкосердечен, – категорично покачала головой Тами.

– Что за отношение к своему богу? – изумилась Шерат.

– Правильное, – наставительно ответила кхае. – Он –

создатель, но не повелитель. Поэтому Абатта до сих пор жива. Поэтому вера в вас и иссякла. Завтра нужна будет ваша помощь. Шерат, я знаю, ты скорее богиня воров, но убийцам ты тоже покровительствуешь, так?

– Приходится, – печально сказала Богиня-Кошка, – наш драгоценный бог бессмысленных жертв не пробудился. Он всегда был слишком слабым. Поэтому многие из братства яда и клинка не забывают про Шерат.

– Пошли им удачу: они отправятся охотиться на магов. Да, и проследи, чтобы все прошло удачно. Думаю, тебе это будет в радость?

– Работать по чужой воле – непривычно, – уклончиво ответила Шерат, – но магов я не люблю куда больше.

– Что мне в вас не нравится, так это то, что вы спокойно можете говорить со мной, друг с другом и одновременно передавать вещие сны верующим, – недовольно сообщила Тами. – Лейцок, тут все ясно. Нашим армиям нужны будут новые контракты. В общем, следи за верующими купцами. Хари-Шари, для тебя особого ничего нет.

– Безумно огорчен от таких новостей, – грустным голосом отозвался бог.

– Божественная ирония, – хмыкнула Тами. – Интересно, почему у вас такой неразговорчивый народ, но такие болтливые боги? Непорядок в ваших Трех Странах! Хорошо. Не забывайте про меня!

С этими словами кхае покинула зал, где хранились «божественные» кристаллы, и направилась к Астри. Тами не любила бездельничать, точнее, она терпеть не могла моментов, когда ее мозг не занимает какая-то задача, поэтому последние дни считала праздником: бессмертных и загадочной души харакорки хватало с лихвой.

– Эй, осторожней! – прикрикнула на парочку подростков Тами, когда ее чуть не сбили на выходе из башни. – Совсем распоясались! – улыбаясь, добавила она, глядя вслед подрастающему поколению.

…А детьми-подростками были Шайни и Тайхе де Таго, и у них созрел коварный план по посещению нижних земель. Они улучили момент и, пока большая часть взрослых кхае занимались какими-то важными делами, удрали со скучных занятий магией: по их мнению, они могли достичь всего сами.

Шайни владела огненной стихией, а вот Тайхе – воздушной, что и послужило решающим фактором в их затее. Без него спуститься вниз было, мягко говоря, самоубийством. Впрочем, и с

ним оставался определенный риск: за молодыми магами ветра следили мало, пока не решили, что они могут самостоятельно покидать Абатту. Про Тайхе так не думали, а он вполне успешно скрывал свои способности.

– Тихо! Прячемся! – скомандовала Шайни, старшая из этой небольшой компании, когда заметила идущего Кетхе.

Парочка быстро нырнула в кусты. С одной стороны, Верховный Магистр ничего у них не вел, не преподавал, с другой – запросто мог поинтересоваться, что они делают в таком месте и почему не на занятиях.

– Пронесло, – вздохнула с облегчением Шайни.

– Ага, – хмыкнул Тайхе, – не то пришлось бы идти обратно. Хорошо, идем. Нам надо сначала в тот парк, а там есть место, где можно спрыгнуть вниз. Недавно нашел.

– Давай, – кивнула девушка, – бежим!

Ускользнув еще от нескольких взрослых и обойдя по большой дуге женщину из семейства де Таро, в котором всегда были одни психоники, подростки успешно достигли одного из парков Абатты. В отличие от остальных, он располагался на самом краю, нависая над облаками, и многие считали именно его самым красивым местом города.

– Никого, – тщательно осмотрев местность, сказала Шайни. – Показывай, где твой обрыв! Или прямо с «балкона» прыгать будем?

«Балконом» кхае называли большую аллею вдоль обрыва, с высокими перилами и великолепными видами вниз. Хотя, как считали многие, смотреть на Радорию куда интересней: в Трех Странах редко были облака, эти красивые обитатели небес.

– Не-а, – отмахнулся Тайхе и добавил поучительным голосом: – Здесь прыгать нельзя никак: я пока плохо летаю, а под «балконом» острые скалы, под наклоном еще. Опасно. Там, где я нашел, куда лучше, сделаешь шаг – уже под островом!

– Это, конечно, хорошо, но мне уже немного страшно, – заявила Шайни.

– Эй, – возмутился ее друг, – ты же сама предлагала! Что теперь, обратно идти? Говорить учителю, что мы хотели сбежать, да у Шайни сердце заячье оказалось?

– Ничего я не отказываюсь! – надулась девушка. – Веди давай!

Тайхе победно улыбнулся и повел подругу сначала в особо темные заросли, потом в укрытую в них пещеру. Там было сухо и прохладно, но, судя по оставленной кем-то тарелке, нескольким кружкам и неплохому запасу фруктов, про нее знал не один только воздушный кхае.

– Вот сюда! – то и дело говорил Тайхе, на ощупь ведя Шайни.

А потом им в глаза ударил яркий свет, и девушка испуганно отшатнулась обратно, во тьму пещеры. Тайхе с трудом успел поймать ее за руку и не дать упасть. Сам он, казалось, наслаждался видом: прямо под его ногами расстилались земли Трех Стран: пустыни, оазисы и почти черное море.

– Тебе совсем не страшно? – боязливо поинтересовалась Шайни.

– Нет, – пожал плечами Тайхе. – Тут такой ветер… Наверное, это потому, что я кхае воздуха. Огонь я, к примеру, недолюбливаю. Раньше, когда еще рос в замке, часто обжигался.

– И надо прыгать? – Девушка теряла уверенность в своих силах с каждой секундой.

– Ну… – только и сказал кхае ветра.

А потом крепко ухватил подругу и прыгнул. Шайни от страха не смогла даже завизжать, хотя ей очень, очень сильно хотелось. Но куда сложнее приходилось Тайхе: он ткал из воздуха паутину, уговаривая свою стихию как можно сильней замедлить падение, превратить его в планирование. С трудом, но это у него получалось.

Земля приближалась, и скорость, с которой она это делала, заставила не только Шайни, но и самого воздушного мага засомневаться в собственных силах. В какой-то момент он испугался: не рассчитал веса, раньше-то летал один, никогда еще с грузом! Тем более почти его размеров.

– Приготовься! Сейчас мы приземлимся вон в то озеро! – сквозь ветер крикнул молодой кхае подруге.

– Если ты промахнешься и мы умрем, я тебя убью! – мертвым голосом сообщила ему Шайни.

– Интересно, как ты это…

Слова «сделаешь» кхае договорить не успел: вода с громким всплеском приняла парочку, в который раз доказав, что она – совершенно не мягкая, а очень даже жесткая. Но в последний миг Тайхе все же сумел достаточно замедлить падение, приложив все силы и умение. Только поэтому они вынырнули живыми, хоть и очень, очень несчастными.

И тут же увидели, как в их сторону смотрят несколько десятков копий. Место падения было рассчитано явно не слишком хорошо…

В Абатте исчезновение заметили сразу: духи Хадкитора следили за всем и редко вмешивались, но данный случай показался им слишком уж странным. Учительница молодых абаттцев, обязанности которой в последнее время приходилось исполнять Ферри де Таго, при получении этой новости выдала в

задумчивости целую тираду на староабаттском, почти не используемом языке, а потом, объявив окончание занятий, созвала общий сбор в башне Четырех Ветров: кхае решила, что дело важное.

Пришла лишь малая часть Совета: время было не самым простым, и занятий фиолетовоглазым хватало. Однако появился сам демиург, в присутствии которого Ферри всегда терялась и превращалась в застенчивую девочку. На его лице красовалась обычная, чуть кривая усмешка, будто говорящая всем, что ничего особого не случилось.

– Итак, – начал Кетхе, – вкратце мы уже знаем, что произошло: друзья-призраки сообщили, – благодарно кивнул он в сторону кресла Эшшин'а'кхора. Призраки погибшего города никогда не были против простой помощи своим сожителям-абаттцам. Магистр продолжил: – Но все-таки я хотел бы выслушать полную версию.

– Хорошо, – чуть напряженно кивнула Ферри, покосившись на улыбающегося Мурре. Тот принял серьезное выражение лица. – Шайни и Тайхе сегодня не пришли на занятия. И мальчик, и девочка делают успехи, во многом опережают остальную группу, поэтому беспокоиться я не стала. Иногда полезно и прогулять занятия. Уже под конец урока один из наших хадкиторских друзей возник рядом и сообщил, что из Абатты вниз спустились двое молодых кхае, и, как он добавил, не похоже, чтобы воздушный маг у них был мастером. Я волнуюсь: они могли разбиться. Тайхе хорош, но до последнего времени он не мог летать, а тут!..

– Он мог летать, – недоуменно произнесла Тами. – Я сама видела: часто тренировался в центральном парке. Мешать ему не стала, разумеется: самосовершенствование – это не самый худший путь развития.

Вид Ферри стал совсем унылым.

– Они живы, – внезапно произнес Мурре. – Хоть и не скажу, что здоровы: Тайхе пока еще не настолько мастерски управляется с воздухом, чтобы спускать двоих.

– Но как найти, куда они упали? – задумчиво произнес Кетхе.

– Упали они в область, где много наших врагов, – сказала Ферри. – Я посчитала скорость Абатты, время падения. В общем, площадь поиска получается большой. Я покажу на карте?

– Конечно, – кивнул Кетхе.

Женщина разложила на столе шедевр картографической мысли, одну из копий произведений Торе, и показала область, в которую могли упасть молодые кхае. Совет единогласно решил, что ничего хорошего в такой большой зоне поиска нет.

– Предлагаю ничего не делать, – сказал вдруг Торе.

– Что? – недоуменно воскликнула Ферри. – Они же дети! Они же…

– Кхае, – закончил за нее мастер. – Сейчас я не до конца уверен в своих словах, но если бы дело происходило раньше, когда нас было не так мало, то постарался бы убедить Совет в своей правоте.

– Но сейчас – не лучшие времена, – возразил Кетхе. – Хотя в твоих словах и есть своя истина. Можно, конечно, выжечь все побережье реки, однако там не только усадьбы враждебных магов. Поэтому я обращусь с просьбой к нашему богу, – чуть склонил он голову перед Мурре.

– Просьбы к богу – это что-то вроде молитвы? – приподнял бровь Мятежник. – Да, давно я их уже не слышал.

– Можно назвать это и молитвой, – согласился магистр. – Ты сможешь сказать, когда ситуация у наших беглецов станет критической?

– Почему бы и нет, – пожал плечами Мурре. – Хотите проверить, насколько самостоятельны стали дети Абатты?

– Именно, – кивнул Кетхе.

– Сейчас им пятнадцать и шестнадцать лет, у нижних людей это, насколько я помню, считается вполне сознательным возрастом, – сказала Тами. – Хотя, по мне, в сознательный возраст они не входят до самой смерти. Я против такого плана.

– Вот как? – удивленно спросил Кетхе. – И что ты предложишь?

– Экке и Жани сейчас не заняты, и они привыкли выполнять задания среди людей. Если хотите испытать наших ребятишек – пожалуйста, но нужно подстраховать их. Для мага разума не составит труда найти другого фиолетовоглазого даже на такой территории. Еще лучше подошел бы мой племянник, но он сейчас занят.

– Что скажете? – поинтересовался Кетхе у остальных пришедших.

– «За», – кивнул Торе. – Как я уже сказал, времена сейчас другие. Рисковать детьми, Жани права, нельзя. Но и прервать испытание, которое они сами себе устроили, нельзя!

– «За», – кивнул молчавший до того времени Нерре. – Я все ждал, когда кто-то предложит эту идею. Молодец, Тами.

– Стараюсь, – вежливо улыбнулась она.

– Значит, решено, – подвел итоги Кетхе. – Ферри, можешь заниматься своими делами. Тами, будь добра, найди Экке и Жани.

Восточная Радория. Принц Торад

Длинная колонна медленно двигалась по основному торговому тракту Радории, пересекающему всю страну и проходящему через столицу. Туда они и шли: принц, собравший достаточно лордов, выдвинул свою армию.

Торад задумчиво смотрел на многочисленные копья, начищенные шлемы, на отряды лучников и думал: получится ли быстро взять столицу? Разбить королевскую армию – это лишь начало, уже непростая задача, но самое сложное наступит после, когда придет время осады.

– Мой король! – подъехал к Тораду один из мелких лордов. – Нашли еще шпиона.

– Повесить, – коротко ответил принц. – Не думаю, что он скажет что-то новое.

– Он успел послать почтового голубя, мой король, – сказал лорд. – Сбить птицу не удалось, потому что…

– Меня не интересуют причины провала, – резко помрачнев, сказал принц. – Это очень плохо. Скрыть такую армию сложно даже с помощью иллюзий, но все-таки я рассчитывал раскрыться позже. Что говорят наши разведчики?

– Он остался последним, мой король. Если его данные верны, радорийские Вторая и Третья армии все еще не вернулись, Хуг их не пускает, а в городе только королевские войска.

– Когда прибудут маги? Сколько Обителей дали своих людей?

– Восемь, мой король. Не меньше пяти магов от каждой.

– Не так много, но и не так мало, – пробормотал принц. – Что же, видимо, наши друзья-волшебники не хотят пока слишком сильно рисковать.

– Есть и хорошие новости: из Трех Стран ни одна не согласилась официально предоставить помощь отцу нашего короля, – произнес с почтением лорд. – Равно как и Кошор. Небольшие страны западного побережья также держат нейтралитет.

– Лучшее, что я сегодня услышал, – согласился принц.

Затем подъехал какой-то десятник, молодой парень. Он отчаянно пытался обогнать небольшой конный отряд, впереди которого ехала уже знакомая принцу жрица и один из фиолетовоглазых, чье имя Торад забыл.

– Добро пожаловать, – суховато поприветствовал их принц раньше, чем десятник успел вымолвить слово.

– Мой король, – так же, без особых эмоций и почтения, ответила Катерина. – У нас есть для тебя срочные новости. Я бы предпочла, чтобы лишние уши не слышали их.

– Предоставить шатер не могу, – ответил Торад. – Вы ничего

не имеете против присутствия мага из Обители Туманов? Он скроет наши слова от всех.

Служительница Рии Авиры на секунду задумалась, потом кивнула:

– Ничего. Друг моего друга – мой друг, так ведь говорят?

– Хорошо. Позови Рида, – обратился принц к десятнику. – Пусть подойдет!

Через некоторое время, когда подъехал иллюзионист, они начали разговор. Люди, ехавшие рядом, наблюдали за сменой выражений на лицах принца и жрицы, на то, как они размахивали руками… Можно было легко понять, что спор идет жаркий. То и дело жрица устало воздевала глаза к небу, будто призывая Рию образумить принца. В конце концов ее небольшой отряд внезапно остановился, развернулся и уехал. Лицо Катерины раскраснелось и выражало недовольство.

– Этот принц… Этот принц дурак! Если он будет продолжать думать задницей своего коня, то никогда не станет королем! – разразилась ругательствами жрица.

Сказать, что после этих слов лицо Шепарда приняло ошеломленный вид, – значит не сказать ничего: до сих пор он не слышал от своей госпожи ни единого ругательного слова. Это не одобрялось в храме Рии Авиры. Алвар тоже выглядел сильно удивленным, но он хотя бы привык к обществу наемников.

– Успокойся! – с теплой улыбкой произнес кхае. – Мы же говорили о том, что принц может не согласиться!

– Но я надеялась, этот отступник все-таки прислушается к голосу разума! – недовольно ответила жрица. – Почему так сложно понять, что глупые войны за трон – ничто по сравнению с угрозой, которую представляет Хуг!

– Что будем делать, госпожа? – поинтересовался Шепард.

Катерина задумалась, склонив голову, потом не слишком уверенным голосом ответила:

– Наверное, придется искать помощи у Абатты. Алвар, ты сможешь как-то связаться со своим домом?

– К сожалению, я маг огня, – печально развел руками кхае. – Я знаю, где они. Знаю, как связаться, но все это очень долгие способы. Нужно ехать в земли Трех Стран, Абатта должна оставаться там еще долгое время.

– Три Страны? – переспросила Катерина. – Что же, не вижу другого выхода. Моя богиня здесь не сможет ничего сделать.

– Если быть точнее, то Верос, – сообщил фиолетовоглазый.

– В Верос? – раздался чей-то незнакомый голос за спинами отряда. – Что вам понадобилось в Веросе?

Катерина оглянулась и смерила недовольным взглядом

всадника. Это был крепкий, седой, но, судя по лицу, еще совсем не старый мужчина. Одет просто, да и выглядел не особо примечательно. Правда, откуда ему взяться в армии принца – жрица понять не могла: такого скорее ожидаешь встретить по дороге, в трактире или, на худой конец, во время службы в храме.

– Кто ты? – строго спросила жрица.

– Райдо, – улыбнувшись, честно ответил путник. – Может, слышали.

– Райдо? – Катерина, нахмурившись, попыталась вспомнить вроде бы и знакомое, но явно позабытое имя.

– Вечный Странник? – удивленно воскликнул Шепард. – Мы разговариваем с живой легендой?

– Ты учитель Каэхона? – широко распахнул глаза Алвар. – Кай рассказывал о тебе! Только, как мне казалось, ты должен выглядеть моложе…

– Ну, он вряд ли мог хорошо рассмотреть мой внешний вид, – пожал плечами Райдо. – Да, тот самый, все еще Вечный, все еще Странник. Наш принц Торад, или король, если так вам удобнее, может подтвердить. Но, раз я представился, может, повторим? Вы едете в Верос, так?

– Возможно, – кивнула Катерина, внимательно изучая путника. Она наконец вспомнила, откуда знала про него: когда-то, в детстве, ей часто доводилось слушать сказки о Вечном Страннике. Или, как оказалось, не совсем сказки. – Чем же я, скромная жрица, могу помочь настоящей живой легенде?

– Скромная жрица может оставить вычурные слова с этой тонкой иронией для других, – отмахнулся Райдо. – Хотя, если честно, странно видеть в армии Торада служительницу богов.

– Богини, – поправилась она. – Я служу лишь Рии Авире.

– Природы, плодородия и всего прочего, – понимающе кивнул Райдо. – Одна из тех немногих, что решила поставить на принца? Могу поделиться новостью: недавно, выполняя небольшой должок, я уговорил Торада разрешить поклоняться в восточной части страны еще одной бессмертной – Шатаране.

– Интересно, – согласилась жрица.

Райдо посмотрел на девушку и понял, что на деле ей было совсем неинтересно. Видимо, чужие боги не слишком беспокоили жрицу. Пожав плечами, Вечный Странник перешел к делу.

– Мне нужно найти фиолетовоглазых. Я немного подслушал ваш разговор. У меня хороший слух, – пояснил он, встретив недоверчивый взгляд Шепарда. – Как я понял, Абатта сейчас в Веросе, а ваш друг, – кивнул Райдо на Алвара, – связаться напрямую не может. Что, даже абаттская магия не всесильна?

– Не всесильна, – согласился Искра. – Хотя проблему связи

Абатта в скором времени решит… Наверное.

– Мы не против твоего присутствия в нашем отряде, – вынесла вердикт Катерина.

– Спасибо. Приятно встретить понимающих людей, – вздохнул Райдо. – Принц, конечно, умен, сражается за правое дело, однако с пониманием у него проблемы.

– Это точно, – согласилась жрица, про себя удивляясь, как быстро испаряется ее недоверие к недавнему незнакомцу. – Я потратила целый час, пытаясь вбить в его голову простую истину – Хуг куда опасней…

– Хуг? – перебил Райдо, взглянув настолько пронзительно и остро, что Катерине стало немного не по себе.

– Угроза западных лесов, – осторожно уточнила девушка.

– Кажется, нам есть что обсудить. Дело в том, что я говорил с принцем на ту же тему. И, как вы можете догадаться, ничем хорошим это не окончилось.

– Откуда ты знаешь? – требовательно спросила жрица.

– Знаю, – коротко ответил Райдо. – Сталкивался. И с самим Хугом в том числе. Не скажу, что это мои лучшие воспоминания. Он собирается провести какие-то ритуалы в нескольких городах. К большому сожалению, в каких именно – мне неведомо.

– Зато мы прекрасно знаем, – победно улыбнувшись, произнесла Катерина. – Мне пришлось потратить много времени, чтобы перерыть библиотеку, но кое-что я нашла. Информация хоть и не самая точная, однако хоть что-то. Правда, я не могу понять, какие именно цели он преследует.

– Когда я подслушал разговор Хуга с его подчиненными, – поведал Райдо, – он говорил о чем-то вроде ослабления сил Молодых Богов.

– Нет, – нахмурившись, возразила жрица. – По крайней мере, это далеко не все. Угроза для богов есть, и она очень серьезная. Однако, судя по тем книгам, что он изучал, цели его куда более серьезны.

– Про это мне известно мало, – пожал плечами Вечный Странник. – Я знаю лишь то, что слышал, к сожалению. А что известно вам?

– Он изучал все, что связано с сущностью богов, изучал природу Сна Богов и, что самое необычное и настораживающее, прочитал «Путь к божественности» – трактат о том, как человек стал богом. Книга древняя, старше Молодых Богов и, как все полагали, очень безобидная. Тот бессмертный ушел в забвение много лет назад.

Катерина замолчала, но Райдо, ощущая недосказанность, недовольно спросил:

– А дальше? Наш Хуг хочет стать богом? Весьма вероятно, на моем пути встречались и не такие сумасшедшие. Но ты явно знаешь больше. К примеру, какие у него шансы, в каких городах должны быть проведены ритуалы…

– Можно ли тебе настолько доверять? – нахмурившись, спросила девушка.

– Можно, – в один голос ответили Алвар и Шепард.

– Твое дело, жрица, – пожал плечами Райдо. – Нет так нет, – просто мне придется побегать подольше.

Катерина задумалась, взвешивая все «за» и «против», и в конце концов решила довериться Вечному Страннику. Хуже не станет.

– Три города, если мои расчеты верны. В пустыне между Гахарой и Тремя Странами, в Радории, не очень далеко от столицы, и в одной из небольших стран на западном побережье Срединного моря. А планы насчет божественной силы слишком реальны, чтобы от них можно было просто отмахнуться, – задумчиво сообщила она.

– Почему-то меня все это не слишком воодушевляет, – вздохнул путник. – Хорошо, если вы не против, я составлю вам компанию.

Глава 11

Три Страны, граница, армия Вероса

Армия Вероса, уже полностью под командованием Кирана, медленно разворачивалась к противнику. Это были люди Летоса, соседней страны, практически родственники и одновременно злейшие враги на протяжении вот уже не одной сотни лет. Вожак Стаи, а теперь еще и командующий всеми этими людьми придирчиво оглядел стройные ряды воинов: с виду своих в два раза больше, чем врагов… Но только с виду. И Ширра, смутно ощущающий иллюзии многочисленных сильных магов, и Каэхон, видящий души, и еще одна молодая фиолетовоглазая – все говорили, что большая часть армии противника скрыта мороком.

– Скрываем до последнего наших фиолетовоглазых магов, – приказал Киран. – И я был бы признателен, если наши друзья-кхае воздержатся от самодеятельности.

Торе, временно пребывающий вместе с армией и по этому случаю командующий абаттцами, отрешенно кивнул. Сам он не участвовал в битве: магия не была его сильной стороной.

– Можно поступить просто, – предложил вдруг кхае. – Каэхе и Тайса могут попробовать добраться до командующего армии Летоса.

– Это опасно, – нахмурился Киран. – А Ширра нужен мне здесь!

– Я ничего не говорил о Ширре, – пожал плечами Торе. – Он там будет бесполезен, а вот Каэхе может смело наплевать на любые иллюзии. К тому же если бы я думал, что они не справятся, предлагать бы такого варианта не стал. Хотя, если хочешь быть точно уверен в успехе, это сделать могу и я сам.

– Звучит более чем самоуверенно, – усмехнулся вожак Стаи.

– Это факт, – равнодушно ответил кхае. – Каждый кхае обладает даром. Глупо полагать, что те из нас, кто не владеет магией, ничего не могут. А мне уже не одна сотня лет.

– Хорошо, – уступил Киран. – Пусть идет Кай с Тай. В конце концов, их мастерство я знаю не понаслышке.

Торе пожал плечами: желания убеждать в своих умениях человека, волею судеб ставшего союзником Абатты, он не испытывал. А в молодых абаттцах он на самом деле не сомневался: в конце концов кхае, выжившие при пробуждении Килхейдхеера, почти не имели шансов погибнуть на привычном задании. Сидеть без дела было для этих двоих хуже риска, тем более что в простом бою принести какую-то существенную пользу они не могли.

Слепой кхае и его воительница-жена приняли новое задание если не с радостью, то уж точно с одобрением. Новое дело было вызовом их мастерству, своего рода опасной тренировкой.

– У меня только один вопрос, – сообщил Каэхон. – О поддержке иллюзионистов можно не думать, так?

– Ширре и здесь работы хватит, – кивнул Киран.

– Будет битва, – сказал Торе. – Суматоха боя ничем не хуже темноты. Вам нужно сделать две вещи: добраться до их командира – и после его убийства прожить достаточно долго.

Тайсама деловито кивнула и поправила пояс, сотворенный по ее особому заказу: на нем висели, надежно защищенные, любимые девушкой склянки и порошки. Каэхон посмотрел на жену и задумчиво произнес:

– Выжить, значит… Интересно.

– Да, и побольше шума, – добавил, подумав, Торе. – К сожалению, ты не маг воздуха: поднять над полем боя окровавленный труп вражеского генерала – отличный способ вселить неуверенность в солдат.

Киран только покачал головой: в голосе Торе не слышалось ровным счетом никаких эмоций, только немного интереса. И вожак Стаи мог бы еще понять, если дело касалось лишь людей, но тут кхае посылал своих родственников на очень опасное задание! Однако самое странное заключалось в том, что молодые фиолетовоглазые, казалось, с ним полностью согласны и испытывают похожие эмоции.

– Что случилось, Киран? – чуть удивленно спросил Каэхон. – Если ты волнуешься, что мы провалим задание, твое право, но мы постараемся сделать все наилучшим образом.

– Кай, – в сердцах ответил Киран, – несмотря на то что ты прекрасно ощущаешь чужие эмоции, научиться в них разбираться руки у тебя так и не дошли!

– Тебе тонко намекнули, что ты дурак, Кай, – посмеиваясь, перевела Тайсама.

– Практически, – буркнул командир Серой стаи. – Я за вас обоих волнуюсь…

– Под твоим началом около двух тысяч человек, – пожал плечами Каэхон. – Если за всех так волноваться, можно сойти с ума.

Киран выразительно посмотрел на слепого кхае, вздохнул и, ничего не сказав, махнул рукой. Его бывший командир все больше превращался в настоящего фиолетовоглазого, как сам он их и представлял. Не сказать, чтобы вожаку Стаи это сильно нравилось.

…Поле боя бурлило и кипело. То тут, то там вспышки

пламени обжигали воинов, спадали иллюзии, открывая взору все новых и новых людей. Но Каэхон и Тайсама не обращали на происходящее особого внимания. У них была своя цель: шатер полководца где-то за рядами войск.

Пробиваться сквозь всех этих солдат, как они справедливо посчитали, глупо, да и умирать раньше времени не хотелось. Поэтому явиться в стан врага решили в виде двух всадников в одеждах Летоса. Которые, по сути, мало отличались от тех, что любили носить в Веросе.

Объехав поле битвы по большой дуге и лишь один раз встретившись с врагом, небольшим отрядом, напрасно полагавшим, что иллюзионист скрывает их достаточно хорошо, кхае выехали в тыл вражеской армии и погнали коней, изо всех сил изображая усталых гонцов, несущих тревожные вести.

Задержать их попытались лишь около самого шатра, когда, вместо того чтобы остановиться и попросить аудиенции командующего, кхае быстро спрыгнули с коней и, в клубах дыма одной из склянок, ворвались в шатер.

– Бросить оружие, лечь на пол! – быстро приказал Каэхон паре стражников, которых уже успел ухватить прямо за души. Убивать лишних людей в его планы не входило.

– Кай, кто из них? – коротко спросила Тайсама, орудуя двумя палицами и стараясь вывести из строя как можно больше народу, пока не развеялся дым и люди не выбежали из шатра.

Слепой кхае на миг застыл, а потом бросил в сторону одного из людей кинжал. Тут же раздался крик боли: попал, хоть и не убил. В такой суматохе ему было весьма нелегко целиться.

– Тот, что кричал, – сообщил Кай. – Зажигательные есть? Если поджечь шатер…

– Поняла! – кивнула Тайсама.

Вскоре шатер задымился, а двое кхае, выскочив, натолкнулись на стену непонимания. В виде щитов и мечей. Слепой кхае усмехнулся и, повернув голову к воительнице, произнес:

– Что, приступаем ко второму пункту программы?

– Да, теперь осталось выжить, – кивнула девушка. – К счастью, у меня еще достаточно вкусных склянок!

Битва шла на равных: количественное превосходство и иллюзии сил Летоса разбивались о силу молодых магов-кхае, но те, в свою очередь, не могли переломить хода битвы в свою сторону. Так продолжалось до того момента, когда кто-то закричал:

– Шатер горит!

Торе, уже долгое время наблюдавший за шатром полководца противника, чуть улыбнулся и, повернувшись к Кирану, сказал:

– Что же, Каэхе и Тайси придумали, как сделать куда проще!

– Надеюсь, они там выживут, – пытаясь скрыть тревогу, пробормотал вожак Стаи.

– Им не нужно всех побеждать, – пожал плечами Торе, не понимая чувств Кирана. – А продержаться еще немного будет проще простого: Тайси умная и очень способная девочка. Впрочем, другого я и не ожидал от племянницы.

– Племянницы? – удивился Киран.

– Образно выражаясь, – пояснил Торе. – На самом деле это дочь моего двоюродного брата, погибшего при обороне Абатты. Впрочем, в нашем языке нет специальных слов для обозначения всех видов родства.

– Тогда я тем более не понимаю, как можно послать свою племянницу…

– Мне не понять людей! – перебил его кхае. – А людям, видимо, не слишком легко понять абаттцев. Одно могу сказать точно: можешь за них не слишком волноваться. Они выживут. Иначе я бы не стал их посылать.

Киран кивнул: в конце концов, у него оставались и другие заботы – как-никак, а он командовал этой армией, что бы ни пытались думать надутые веросские полководцы. Приходилось следить: нынешний наниматель не слишком обрадовался бы, потеряв армию целого государства, хоть уже и порядком побитую.

Затерянные в Веросе. Тайхе и Шайни

…Дети-кхае, хоть и были напуганы и растерянны, действовать начали почти сразу. И Шайни, и Тайхе ни на секунду не потеряли самообладания и, не сговариваясь, атаковали врага. Точнее, этим занялась огненная кхае, так как у ее напарника по несчастью образовались определенные проблемы с самочувствием: он был выжат практически досуха этим не самым лучшим падением. «Все-таки я несколько переоценил силы», – подумал кхае, пытаясь создать из воздуха хотя бы подобие своего обычного щита. Вся надежда оставалась лишь на Шайни, и девушка это прекрасно понимала. Поэтому, потирая отбитые о воду части тела, она громко заявила:

– Опустите копья, тогда, может быть, останетесь живы!

Тайхе хлопнул ладонью по лбу: он ожидал услышать кое-что другое. Более вежливое, наверное. Все-таки противников многовато даже для одаренных кхае.

– Смешно! – ответил один из тех, что держали копья. Но почему-то он так и не засмеялся. – Кто вы и зачем упали с небес?

Вы маги Радории? Говорите, тогда у вас будет шанс жить.

Тайхе посмотрел на подругу и прошептал на абаттском языке, с небольшим трудом подбирая слова:

– Вероятно, кругом иллюзии: скорее всего, мы попали прямиком к магу-иллюзионисту! Осторожней!

Девушка кивнула, соглашаясь. Большая часть стражников, вполне возможно, была лишь выдумкой, хоть и очень профессиональной. Насколько эти двое кхае знали, под ними находились земли Вероса, в котором далеко не все еще согласились, что кхае – добрые друзья.

Вспомнив пару уроков, Шайни решила проверить, кто есть человек, а кто – подделка, простым способом, не требующим особых усилий. Она лишь немного подогрела воздух, и без того горячий от раскаленного южного солнца, вокруг солдат. Ее идея, к радости и облегчению, удалась: больше половины воинов ничего не заметили, а семеро, напротив, начали волноваться, чесаться и подавать другие признаки жизни.

– Начали, – скомандовал Тайхе, поднимая из воды мельчайшие капли и бросая их прямо на врагов.

Шайни воду не слишком любила, но в данный момент она решила не обращать внимания на то, что с ног до головы мокрая: ведь эти капли не только подтвердили ее догадку насчет того, кто есть настоящий, а кто иллюзия, но и показали одного невидимку. Согласитесь, немного подозрительно, когда капли вдруг зависают в воздухе. Его-то огненная кхае и решила «оприходовать» первым.

К счастью, в выборе она не ошиблась: после того как из воздуха вдруг возник полыхающий и вопящий человек, лишние иллюзии пропали, равно как и большая часть сил Шайни: она не настолько обладала самоконтролем и выносливостью, как говорили учителя. Слишком много сил она потратила на простой поджог… С другой стороны, факел получился что надо.

«Если бы я ошиблась, то на остальных магии могло бы и не хватить», – подумала она, зябко поведя плечами.

Семеро воинов, внезапно оставшись без магической поддержки и, возможно, даже без начальника, заметно подрастеряли боевой дух. От девушки это не укрылось, и она, по мере возможностей сдерживая дрожь в голосе, грозно произнесла:

– Если вы не хотите, чтобы вас постигла участь вашего мага, сдавайтесь сейчас!

На этот раз к ее голосу прислушались более внимательно. И Шайни изо всех сил пыталась делать вид, что магии у нее хватит на всех, что все это лишь жест милосердия. Повезло. На этот раз поверили, и хвала демиургу: девушка была более чем уверена, что в противном случае им пришел бы полный и бесповоротный

конец.

– Хорошо, – склонил голову копейщик. – Идите. Мы вас не тронем. Но это земли магов Вероса. Здесь живут те, кому не нравится жреческая власть, и таких еще много. Кому не нравитесь вы, фиолетовоглазые.

– Мы знаем, – спокойно кивнул Тайхе и добавил на абаттском: – Шайни, как думаешь, им можно поверить?

– Скажу проще: выбора у нас нет, – ответила подруга. – Пошли!

Впрочем, эти воины не решились обманывать молодых кхае: то ли испугались магии, то ли подумали, что, раз они лишились скоропостижно сгоревшего хозяина, можно не рисковать лишний раз своими жизнями. Так или иначе, молодые жители Абатты продолжили путь. Аккуратно, стараясь не попадаться лишний раз на глаза людям, они пробирались по этой не самой дружелюбной стране. В какой-то миг кхае осознали одну простую вещь.

– Тайхе, кажется, мы кое-чего не продумали, – заметила Шайни.

– Возвращения домой? – спросил кхае. – Ты права, к сожалению. Я не особо задумывался над возвращением.

– Ферри бы сказала, что у нас проблемы с планированием, – хихикнула огненная кхае. – Ты сможешь подняться один?

Кхае задумался. Хотя он и не хотел падать лицом в грязь в глазах подруги, к которой он испытывал тщательно скрываемые даже от себя самые теплые чувства, однако врать смысла не было.

– Не смогу, – сказал наконец он. – Слишком высоко. Не хватит сил – на половине дороги упаду.

Про половину дороги он соврал: упал бы куда раньше. Абатта парит очень высоко, это Тайхе прекрасно понял еще во время слишком уж долгого падения. Полетом он это назвать не смог даже под страхом смерти.

– Надо как-то добраться до столицы, – предложила Шайни. На слова про то, что не хватит сил, она не обратила особого внимания. – В столице точно есть кто-то из кхае, ну, или наших союзников. Кстати, как думаешь, нас будут искать?

– Наверное, – с кислым видом пожал плечами кхае воздуха. – Но, знаешь, я уже слышу, как нас отчитывают! Если мы сами сумеем выпутаться, это будет куда лучше!

Шайни скрестила руки на груди, всем видом выражая сомнение. Но на самом деле она была согласна со словами друга: если бы они сумели вернуться сами, стерпеть все наказания было бы куда легче. А вот если их просто вытащат отсюда, как беспомощных детей… Об этом Шайни предпочитала не задумываться: у нее слишком богатое воображение.

– Боишься, что тебя отшлепают по попке? – ехидно спросила девушка.

– За тебя боюсь, а то ты вся такая нежная! – рассмеялся воздушный. – Ну что, сидим и ждем помощи небес? Или поступим как взрослые кхае?

– Как Каэхе и Тайси? – улыбнулась Шайни.

– Лучше, – с серьезным видом произнес парень. – Мы – стихийные маги, мы куда сильнее них. Потенциально! Тайси – воительница, а Каэхе – создатель, кхае душ, как Тами. Его призвание – делать артефакты.

– Ну, говорят, он лучший боевой маг своего поколения, – заметила Шайни. – И так говорит даже Алвар, огненный. А он из молодых лучший.

Тайхе сердито фыркнул и перевел тему:

– Короче, ты согласна пойти в столицу? Если нет – тогда спрячемся и будем молиться нашему демиургу!

– Идем, – ответила девушка. – Надеюсь, ты знаешь, куда идти.

– Надейся. К счастью, примерно знаю: я смотрел по картам, куда нам предстоит падать. Для начала нужно найти реку.

Поначалу им без особого труда удавалось прятаться от лишних взглядов – благо маги жили на отдельных усадьбах, не слишком жалуя близкое соседство. Как заметил Тайхе, они неплохо сумели заработать за время Сна Богов. Приключения начались уже тогда, когда молодые кхае нашли реку и уверенно пошли вдоль нее, прямо к столице. Тайхе не сомневался, что запомнил карту правильно.

Время близилось к вечеру. Темнота опустилась на пустынные пейзажи Вероса внезапно: вроде бы только что было светло, и тут же – хоть глаз выколи. Жара, вполне успешно отгоняемая Тайхе, сменилась холодом, с которым не менее успешно справлялась Шайни.

– Спать хочется, – пробормотала девушка. – Надеюсь, ты не будешь придумывать всякую чушь про дежурства?

– Как раз хотел это предложить, – без тени улыбки сообщил парень. – Мы, в конце концов, среди врагов.

– Которых за весь день не было ни одного! Кроме тех, на которых мы упали, – улыбнулась Шайни, потирая отбитые о воду места. – Так что лучше отдохнуть!

Они поспорили еще немного, и Тайхе сдался. Его пламенная подруга всегда умела убеждать, зачастую просто настырностью. Так что вскоре маленький отряд спал крепким сном, какой бывает лишь у молодых и смертельно уставших.

Наутро Шайни была вынуждена признать, что ее идея про ненужность дежурств была не самой лучшей: проснуться

связанной ей не понравилось.

– Кажется, мы немного в плену, – прошептала недоуменно девушка.

– И как ты догадалась! – сердито ответил ее друг. – Не надо вахты! – передразнил он.

– Ты сам виноват, – не сдалась девушка, – нужно быть более убедительным!

Видимо, то, что говорили они на абаттском, не понравилось стражнику, невысокому худому мужчине, поэтому он раздраженно произнес:

– Заткнитесь! Молчите, если хотите жить!

Жить они хотели, однако кхае были не из тех, кого можно было просто заставить замолчать. Тем более кхае-стихийников!

– Он вроде бы один, – тихо произнес Тайхе. – По крайней мере, других не видно…

– Заткнитесь, я сказал! – раздраженно перебил его охранник.

Но на последнем звуке он подавился воздухом, который в буквальном смысле стал у него комом в горле: хоть парень-кхае и не был мастером, злость помогла ему действовать точно и быстро.

Тем временем Шайни пережгла веревки – хоть и не так аккуратно, как хотели бы чуть обожженные запястья молодых кхае, но очень быстро. Друзья стряхнули с себя обрывки и довольно переглянулись.

– Ни один маг так не сможет, пока его руки связаны, – с гордостью прошептала девушка.

– Думаю, ни один маг-профессионал так не попался бы! – спустил ее с небес на землю Тайхе.

Пробраться через еще спящих горе-воителей удалось до неприличия легко: кхае воздуха умел заглушать звуки. Впрочем, это умели все, кто работал с ветром, с самого начала обучения: учителя справедливо полагали, что магия защиты важнее магии атаки.

Вскоре кхае уже шли по берегу реки, стараясь никому не попадаться на глаза. С учетом того, что с момента освобождения они стали куда осторожней, приключений на остатке пути встретилось прискорбно мало. Так что с каждым днем, с каждым часом Верос-Гар становился ближе.

Столица Вероса встретила их настороженно, напомнив побитого пса – сейчас послушного, но готового хорошенько цапнуть при возможности. Стражникам хватило взгляда гордых фиолетовых глаз, чтобы пропустить молодых ребят, детей Абатты, в город.

– В город-то мы попали, – немного растерянно произнесла

Шайни. – Только что делать дальше?

– Искать дворец, – пожал плечами Тайхе. – Что нам еще остается делать?

Почувствовав себя в безопасности, кхае перешли с абаттского языка на радорийский, родной для них. В городе союзников-подчиненных, посчитали они, можно не ломать голову, с трудом вспоминая не слишком хорошо вбитые учителями слова, а просто общаться.

Вконец расслабившись, они не заметили, что их уже долгое время рассматривает одна молодая девушка. Это была жрица, знакомая всей Серой стае и, так уж получилось, многим кхае, но Шайни и Тайхе видели ее лишь в походном костюме, поэтому и не узнали в серьезной красавице вечно недовольную фурию.

– Зачем вообще Абатта связалась с этой страной? – чуть сердито пробормотала Шайни, когда они пробирались через рынок туда, где должен быть дворец.

– Ты не знаешь? – Тайхе понизил голос. – Говорят, это все проделки Тами, что-то она делала в Веросе…

До Рессы, как она ни прислушивалась, доносились лишь обрывки слов, но их вполне хватило, чтобы ее подозрения насчет кхае еще больше утвердились. Посмотрев на небо, туда, где за облаком должна скрываться Абатта, жрица направилась к кхае.

– Вы из Абатты, так? – с обычными отрывистыми интонациями Трех Стран спросила Ресса.

– Да, – кивнул Тайхе, с подозрением взглянув на жрицу. – Кто ты?

– Ресса, – представилась она, чуть склонив голову. – Недавно была в Серой стае. Сейчас ушла.

Кхае переглянулись и пожали плечами: вспомнить жрицу не удавалось. Впрочем, молодых абаттцев не больно-то и пускали общаться с наемниками, да и Волчьи головы не лезли к фиолетовоглазым.

– Раз уж мы знакомы, – перехватила инициативу разговора Шайни, – то не могла бы ты проводить во дворец? Там же есть наши?

– Есть, – кивнула жрица. – Проведу, мне несложно. Как вас зовут?

– Тайхе, – представился парень.

– Шайни, – почти сразу же сказала девушка и, чуть смутившись, произнесла: – Извини, забываем о вежливости. Надо было сразу представиться!

От искреннего сожаления и смущения в голосе кхае Ресса невольно улыбнулась, но тут же взяла себя в руки: чутье говорило, что фиолетовоглазые замешаны в том, что случилось с

богами Трех Стран. Понемногу она сможет понять, что происходит, и послужить Хари-Шари.

Радория, центральная часть. Принц Торад

Новость о том, что королевская армия выдвинулась навстречу, оставив позади столицу, была первой хорошей новостью за последние несколько дней – так думал принц. Впрочем, этот поступок очень легко объяснялся: войск у отца Торада больше, чем у самого принца, и король рассчитывал разбить армию сына еще на подходе.

На стороне Торада были маги, но и отец имел козырь – многочисленных жрецов. Практически все боги Радории встали на его сторону. Поэтому исход схватки не был предопределен. Скорее, наоборот: вряд ли даже бессмертные знали, чем все закончится.

– С другой стороны, только поэтому королевские войска и отошли от города, – пробормотал принц, раздумывая над ситуацией. – Если бы он не был так уверен в победе, сидели бы его солдаты в столице.

Размышления вслух вежливо, но твердо прервал один из лордов, отвечающий за шпионскую сеть в столице.

– Мой король! – проговорил он. – Прошу прощения за вторжение, но у меня есть новости.

– Говори, – махнул рукой Торад, потирая виски: последние несколько дней головная боль стала его постоянной спутницей.

– Такое впечатление, что в городе работал кто-то помимо нас, – сообщил лорд. – И, как это ни странно, на нашей стороне.

– На нашей? – удивился принц. – Поподробней.

– Разведчики сообщают, что в городе все только об одном и разговаривают: большинство магов отказались сотрудничать с нами, равно как и половина лордов. Такие же вести и из дворца. Уход войск из столицы подтверждает догадку о том, что король поверил и убежден, что наша армия куда меньше.

Торад задумался.

– Безусловно, сейчас эта новость кажется хорошей, – проронил наконец он. – Но меня она очень настораживает. Судя по всему, кому-то еще нужно, чтобы армия покинула город. Не думаю, что это наши друзья.

– Согласен с моим королем, – склонил голову лорд.

– Но и упускать такого шанса мы не можем, – резко закончил принц. – Битва скоро начнется!

Упала капля. Принц посмотрел на небо, еще недавно ясное и безоблачное. Теперь там воцарился серый цвет. Прямо на лицо Тораду упала еще одна капля, потом еще. Начал накрапывать

мелкий дождь.

– Передай магам, чтобы избавили лучников от лишней влаги, – приказал принц молодому магу, которого приставили к нему волшебники Обителей. – И ради своей магии, пусть они будут готовы к битве!

Парень кивнул и, поднеся к губам какой-то камень, начал что-то усердно нашептывать.

– Поднять войска, – твердым голосом произнес принц. – Пора.

…С самого начала сражения, когда воздух с шипением разорвала первая молния, всем стало ясно, что исход его решит не сталь. Боги в тот день будто желали показать неверующим, что значит «гнев бессмертных».

– Мой король, – едва заметно усмехнувшись, обратился Ричард из Обители Туманов к принцу. – Наши маги пока сдерживают гнев богов, но… – волшебник указал на выжженную яму в земле, в которой валялось несколько обгорелых трупов, – если так пойдет и дальше, боюсь, силы наших магов будут исчерпаны. Не могу сказать это о богах.

Принц кивнул, задумчиво посмотрев на яму: он сам чуть было не оказался среди обгоревших тел. Там же лежал и молодой маг: его способностей не хватило, чтобы защититься от молнии с небес – любимого оружия большинства богов. Тораду в тот раз повезло. Но кто знает – надолго ли с ним останется удача?

– Солдаты пытаются переломить ход сражения, но силы равны. Мы уничтожили их кавалерию, а по воле богов лошади наших всадников внезапно взбесились на полном скаку.

– Это нам прекрасно известно, – кивнул Ричард. Не переставая ни на секунду, он ткал покров иллюзий, используя все свое мастерство: после той молнии Наставница распорядилась приложить все силы для защиты принца. – Но у нас есть одна мысль.

– Я внимательно слушаю, – нахмурился принц, уже ожидая чего-то не самого воодушевляющего.

– Нам нужно как можно быстрее уничтожить жрецов противника. Боги не становятся беспомощными от потери слуг, но, можно сказать, слепнут. В отличие от магов, жрецам нечем защищаться от стали.

– Почему бы не сделать это с помощью магии? – с недоумением спросил принц.

Ричард развел руками:

– Никто не ожидал, что такое возможно, но от нашей магии жрецов хранят боги. Если бы здесь был Каэхон со своей командой… Со своей Серой стаей…

– Они давно разделились, а Волчьи головы отклонили мое

предложение, – покачал головой Торад. – Я прикажу лучникам сосредоточиться на жрецах.

– Несколько магов готовы помочь твоим людям добраться до жрецов. Пять лучших троек молодых волшебников.

Торад покачал головой и с сомнением в голосе возразил:

– Рискованно! Ты сам говоришь, что у магов скоро подойдут к концу их силы.

– Ребята сами вызвались. Это, возможно, единственный шанс!

Принц задумался, взвешивая. Выходило, что терять, по сути, нечего: даже если молодые маги и остались бы, это в лучшем случае лишь ненадолго отдалило неминуемое поражение. План же магов давал хоть какую-то надежду.

– Ты прав, – кивнул наконец Торад. – В бездействии наше поражение. И, следовательно, гибель. Я дам солдат, Ричард. Одна просьба: лучшую команду направьте к жрецу бога войны.

– Как пожелает мой король, – поклонился Ричард.

Чуть позже принц Торад понял, что поступил правильно: молнии и другие дары богов становились все реже, а маги, напротив, будто почувствовали внезапный прилив сил.

А из пяти групп вернулась лишь одна…

Чаша весов только начала склоняться в сторону армии Торада, как со стороны армии короля послышались звуки труб, приказывающих отступать.

– Это ловушка? – спросил сам себя принц.

– Навряд ли, – в один голос возразили Ричард и один из лордов.

– Зачем королю отводить войска? – нахмурился Торад.

– Ловушка это или нет, нам стоит тоже отвести войска, – произнес Ричард после недолгого размышления.

– Трубите отвод войск, – кивнул принц. – Я не вижу резонов продолжать. Единственный вариант – они заманивают нас в ловушку.

Ричард, улыбнувшись, возразил:

– Кажется, отец нашего короля все же нашел другую причину.

Произнеся эти слова, маг показал рукой на одинокого безоружного всадника с белым флагом.

– Он хочет заманить меня на переговоры? – слегка удивленно произнес Торад. – Бред. Я на такое никогда в жизни не попадусь. Убить его!

– Стой! – тут же перебил принца Ричард. – Нашим магам передышка нужна как воздух. А насчет ловушки… Я поеду вместо тебя, если так желаешь.

Когда маг произнес последние слова, с Торадом уже

разговаривал его точный двойник.

– Я хочу поехать с тобой, – сказал принц, почти не раздумывая. – Ты укроешь меня мороком. Передайте гонцу, что мы согласны на переговоры, но – только я и мой отец!

…Когда Ричард в облике Торада и сам принц, надежно скрытый под покровом невидимости одним из лучших магов иллюзий, приблизились к всаднику, то обнаружили вместо короля молодого человека, чем-то напоминающего правителя Радории.

Торад скрипнул зубами: это был его брат, а не король. И Ричард вряд ли мог догадаться, кто это: иллюзионист не так часто выезжал за пределы своего острова и редко мог видеть королевскую семью.

Волнения его были не напрасны: Ричард на самом деле не узнал брата Торада, законного наследника Радории. Но собой маг владел замечательно и ни на секунду не дал усомниться, что он – настоящий принц.

– Торад, – негромко произнес наследник трона.

– Я готов вести разговор лишь с королем, – твердо произнес Ричард.

– Я – король. Мой отец убит вашими магами.

Тораду очень захотелось кивнуть иллюзионисту, но смысла в этом не было: особенности магии – невидимку не видит никто. Даже сам заклинатель. Оставалось лишь надеяться, что Ричард будет вести себя верно.

– Отрадно слышать, – произнес Ричард, и от холода в его голосе старший принц заметно вздрогнул. – Если ты пришел, чтобы объявить о сдаче, – я слушаю. В противном случае…

– Послушай, брат! – резко перебил мага наследник трона. – Наш отец умер. Ты, твои маги убили его. Но я пришел говорить не об этом, есть кое-что важнее. И ты должен меня выслушать.

Голос брата Торада был тверд: он явно собирался стоять на своем до последнего. Ричарду это не понравилось: он не мог понять, в какую ловушку его пытаются заманить. Не мог же их противник в один миг измениться!

– Хорошо, – решил наконец Ричард. – Говори.

– Мы хотим перемирия.

– Перемирия? – Маг удивленно вскинул бровь. – Сейчас? Не значит ли это, что вы просто испугались поражения?

Старший принц нахмурился:

– Торад, буду честен: мы с тобой никогда не ладили, и я не могу сказать, что знаю тебя хорошо. Но сейчас я тебя не узнаю.

– Ты хочешь увести разговор в сторону? Тогда нам не о чем

разговаривать! – резко перебил его Ричард.

И маг, и младший принц поняли, что еще немного – и наследник трона поймет: перед ним не истинный Торад. Иллюзионист, сохраняя невозмутимость, лихорадочно пытался придумать, что делать дальше. Раскрываться раньше времени не входило в их планы.

– Хорошо, – неожиданно согласился теперь старший принц. Ричард вдруг осознал, что не знает его имени, так же как мало кто знал имя короля. – Столица пала. И, мы знаем точно, не от твоих войск, Торад.

Ричард застыл, не в силах сдержать удивления. Сохранить маску спокойствия удалось лишь с большим трудом и не без помощи магии.

– Кто это мог быть? – спросил наконец маг, стараясь придать голосу насмешливые интонации.

– Это войска Хуга, – ответил коротко старший принц. – Одного из наших провидцев посетило видение. Полагаю, скоро и разведчики принесут те же известия.

Внезапно Ричард почувствовал руку Торада на плече. Это был условный знак, чтобы сбросить морок, что иллюзионист и сделал, почувствовав немалое облегчение. В конце концов, он маг, хоть и владеющий волшебством обмана.

– Здравствуй, Орэн, – негромко произнес Торад. – Давно не виделись.

Старший принц некоторое время молча переводил взгляд с мага на брата, потом кивнул и сказал:

– Иллюзии… Понятно. Судя по всему, ты решил прислушаться к моим словам, брат.

– Судя по тому, что меня до сих пор не поразил гнев богов, я оказался прав в своих предположениях, – без улыбки ответил Торад. – Хуг взял столицу. Я этого боялся.

– Он хочет, чтобы наши армии уничтожили друг друга, а выжившие пришли к закрытым воротам. Торад, мои жрецы… мои оставшиеся в живых жрецы передали волю своих богов, и все бессмертные говорят одно: Хуг гораздо опасней тебя и твоей армии.

– Возможно, – склонил голову младший принц. – И что еще говорят твои боги?

– Не думаю, что их слова тебе понравятся, – едва заметно улыбнулся Орэн. – Ты был всегда слишком горд для младшего сына короля.

Торад с заметным интересом посмотрел на брата. Тот поднял глаза к небу, вспоминая точные слова, и чуть погодя произнес:

– «Мы даруем прощение всем – и магам, и людям, и принцу!»

– именно так сказали жрецы.

– Ты угадал, – кивнул Торад. – Не самые лучшие слова. Боги испугались?

– Будь на моем месте жрец Керхара, он испепелил бы тебя взглядом и попытался сжечь за такие слова, – опять улыбнулся старший принц. – Но я никогда не был фанатиком, ты знаешь.

– Как и я, и наш отец, – согласился младший брат.

– Нет, – внезапно возразил Орэн. – В последнее время отец словно изменился, и очень сильно. Он попал под влияние жрецов. Впрочем, теперь он мертв.

– Надеюсь, с тобой договориться будет легче, – склонил голову Торад.

– Я не хочу войны. И я готов не уступать жрецам.

– Ты всегда был лучшим политиком, чем я и наш отец, – усмехнулся младший принц. – Хорошо. Мы заключим перемирие. На наших условиях.

– Мы готовы это обсуждать, – сообщил Орэн. – Но мы готовы и пойти на уступки. Столица важнее. Мои жрецы говорят, нельзя отдавать город Хугу. Сейчас это важнее всего.

Торад покачал головой:

– Я не хочу верить жрецам после всего, что они со мной сделали.

– Даже если мы продолжим убивать друг друга – в результате победит Хуг. Он этого и хочет.

Ричард подумал, что Орэн прав: кто-то «помог» армии Торада, подкинул ложную информацию о количестве войск принца. Этот кто-то очень сильно хотел лишить столицу защиты. По подсчетам Торада, на момент ухода войск короля там должен был остаться только обычный гарнизон.

– Хорошо, – кивнул младший принц. – Мы заключим перемирие. Сегодня же мы должны обговорить все условия.

– Мы должны как можно скорее двинуть наши армии к столице, – сказал Орэн.

– Как я уже сказал – мы все это обговорим, – повторил Торад.

Когда принц Торад вернулся в лагерь, там его уже дожидались встревоженные лорды, маги и один усталый гонец.

– Новости! – встревоженно воскликнул один из лордов. – И, судя по всему, не лучшие.

– Столица захвачена войсками Хуга? – мрачно поинтересовался Торад.

– Откуда?..

– От моего брата, – резко оборвал изумленного лорда принц. – Его люди работают лучше, чем наши разведчики.

Ричард скрыл улыбку под иллюзией: на самом деле у Орэна хорошо работали жрецы, но Торад не преминул воспользоваться случаем, чтобы заставить людей работать лучше. Магу это показалось хорошим знаком: принц был почти готов стать правителем.

– Мы заключим перемирие, – продолжил Торад. Кто-то из лордов попытался что-то возразить, но гневный взгляд принца быстро свел желание спорить на нет. – Мой отец, старый король Радории, мертв. Множество жрецов сегодня также погибли. А с моим братом можно вести диалог. Мы воевали против богов, против лживых, злобных богов, а не против радорийцев. И сейчас у нас есть шанс прекратить кровопролитие! – Принц обвел взглядом лордов и магов: – Если кто-то желает высказаться, прошу. Потом такой возможности не будет.

Лорды молчали: многие впервые видели принца в таком настроении. Обычно Торад был очень сдержанным, и такая перемена многих пугала. Один из волшебников, Акирон, не испытывал таких чувств: как магу Духов, ему открывалась более полная картина.

– Мы все склоняем голову перед твоей мудростью, наш король, – сказал он ровным голосом, чуть поклонившись. – От лица Обители Туманов хочу лишь предложить помощь в том, чтобы брат нашего короля не нарушил мирного договора.

– Мы говорили лишь о перемирии, – возразил Торад.

– Возможно, Хуг действительно слишком опасен, – сказал Акирон. – Все радорийские армии, кроме Королевской, бесследно исчезли на западе. Пока что мы не можем говорить точно, но, возможно, чтобы победить Хуга, придется объединить усилия. Мы слышали о нем, но не думали, что он попытается зайти так далеко. Мой король, подумайте о мире.

Принц кивнул.

– Вначале нужно выяснить, что это за Хуг, – произнес он. – Мне нужны маги Разума для переговоров с братом. Не хочу слышать ложь. А пока… Пусть воины приготовятся к походу. Скоро выступаем.

Вольные Княжества. Катерина и Райдо

Небольшой отряд уже давно покинул земли Радории, оставил позади суровые степи Кошора и теперь шел по дорогам Вольных Княжеств. А они, как был вынужден признать любивший эту не самую цивилизованную страну Райдо, качеством разительно отличались от трактов его родной страны. Разумеется, не в лучшую сторону.

– Счастливые люди, – вздохнул Вечный Странник, провожая

взглядом небольшой отряд воинов. – У них нет никаких богов, одни духи. Нет никакой политики и забот.

– Я слышала, они постоянно находятся в состоянии войны, – заметила Катерина.

– Они просто любят воевать, – рассмеялся Шепард.

Райдо кивнул:

– По сравнению с людьми Княжеств, харакорцы – первые на свете любители мира и спокойствия. Если бы южане не грызлись между собой, кто знает, какой была бы сейчас карта мира. Может, о богах и не слышали бы, а поклонялись всевозможным духам.

– И Абатта не затонула, – пробормотал Искра.

К его счастью, Катерина этих слов не услышала.

Райдо с удовольствием вдохнул запахи хвойного леса: в Вольных Княжествах они очень густые. Их радорийские собратья, даже мрачноватый Западный лес, и рядом не стояли.

– Пора устроить привал, уже темнеет, – предложил Шепард, искоса поглядывая на заметно уставшую Катерину.

Райдо пожал плечами:

– Почему бы нет? До ближайшего трактира далеко. Если он вообще еще стоит: в Княжествах нельзя быть уверенным в таком деле. Сегодня трактир есть, а завтра он красиво горит, а вокруг куча суеверных воинов – словно дети, стоят кружком и молятся духам, чтобы огонь не перекинулся на лес.

– Ты рассказываешь так, будто уже видел подобную картину, – рассмеялся Шепард.

– Было дело, – кивнул Райдо в задумчивости, припоминая былые дни. – Самое интересное то, что духи действительно в тот раз услышали молитвы. А может, просто пожалели лес. В итоге сгорел только трактир. Дело было еще во время Сна Богов: мелкие волшебные создания не попали под удар, в отличие от других, более могущественных бессмертных!

– Интересно, – кивнула Катерина. Она часто так отвечала, практически на любую историю Райдо. Правда, на этот раз Вечный Странник рассмотрел в ее эмоциях искреннее любопытство. – Райдо, как ты считаешь, возможно ли усыпить духов Хуга? И к чему это приведет?

Путник пожал плечами:

– Вероятно, можно: один раз Молодые Боги это уже проделали. Конечно, после пробуждения их силы не такие, как до сна. Однако про духов можно сказать то же самое. Но существует одно «но».

– Харакор, – кивнув, коротко произнес Шепард.

– Килхейдхеер, – зябко вздрогнув, согласился и Искра. Он сильно не любил Ледяного бога и его жрецов.

Губы Райдо растянулись в довольной усмешке: его поняли верно.

– Харакор…

Договорить ему не дала стрела, воткнувшаяся прямо у сапога Вечного Странника. С интересом поглядев на стрелу, он покачал головой: заговорился, не почуял лишних людей неподалеку.

– Старым становлюсь, – недовольно пробурчал он, как привык это делать последние лет сто.

Шепард, еще секунду назад расслабленно шедший рядом, уже стоял с мечом наголо, взъерошенный: он тоже был сильно собой недоволен. Спокойной оставалась лишь Катерина. Молодая жрица с достоинством подняла руку и произнесла в ту сторону, откуда была выпущена стрела:

– Невежливо прерывать разговоры стрельбой. Покажитесь!

Разумеется, трое воинов вышли не с той стороны, откуда велась стрельба. Впрочем, лучник как сидел где-то в зелени, так и продолжал заниматься этим увлекательным делом. Теперь Райдо прекрасно его чувствовал и был настороже.

– Вы на землях нашего князя, – без приветствий начал один из воинов.

– Мы не станем вести диалога, пока не выйдет лучник, – холодно произнесла Катерина.

Райдо восхищенно покачал головой: без всяких способностей понять это? Впрочем, такая выдержка, как у жрицы, сама по себе заслуживала похвалы. В отличие от ее собратьев, других служителей богов, у Катерины эта черта характера не являлась слепой верой в бога.

– Рия Авира выбрала хорошую жрицу, – одобрительно кивнул Райдо.

– Спасибо, – едва заметно улыбнулась Катерина.

Воины тем временем посовещались и решили, что не будет ничего плохого, если один из двух лучников выйдет на дорогу. Откуда им было знать, что второго стрелка Райдо тоже прекрасно чувствовал?

– Выходи, Стальная Стрела! – крикнули воины своему другу.

Райдо улыбнулся: ему всегда нравилась манера давать имена в Вольных Княжествах. Было в этом что-то первобытное. Кусты зашуршали, оттуда вышел невысокий худощавый парень в зеленой одежде. Отряхнувшись от листьев, он недовольно спросил:

– Ну и зачем я вылез? У меня там такое хорошее гнездо!

– Господа путники захотели! – развел руками воин, судя по всему, старший. – Добро пожаловать в наши земли, – тут же радушно улыбнулся он, обратившись к Катерине, распознав в ней

главную. – Простите за не самый вежливый прием: война!

– Да у вас тут всегда война, – отмахнулся пренебрежительно Райдо. – Как ни зайду – кто-то с кем-то дерется. Кто сегодня владеет этими землями? Уж не Стальной ли Хлыст?

– Нет, ему снесли голову из катапульты еще пять лет назад. С той поры его сын Железный Кнут правит, – поведал воин. – А ты давно у нас не был!

– Пять лет земли под одним человеком? – удивился путник. – Вот уж действительно, мир меняется!

Запустив руку под рубаху, лучник с удовольствием почесал грудь. Когда он закончил это занятие, настроение его явно поднялось. Когда он начал говорить, голос стал куда более добродушным:

– Вы, судя по всему, из Радории? Какие-нибудь важные люди? У нас тут в замке праздник, думаю, князь с удовольствием вас примет! Отказ – не ответ, – добавил он с легкой угрозой.

Катерина, чуть подумав, кивнула. Шепард и Искра, не сговариваясь, одновременно пожали плечами: им было ровным счетом все равно, где охранять жрицу. Лишь Райдо вздохнул печально: когда-то он уже сталкивался с этим князем, и не на дружеской пирушке. Впрочем, грустил он недолго – ровно до того момента, как вспомнил про княжеские пиры, что закатывались в этих местах по любому поводу и без оного. Насколько знал Вечный Странник, отсутствие повода также считалось поводом.

– Хорошо, стало быть, и я пойду, – сообщил Райдо и тут же злорадно добавил: – А второму лучнику передайте, что он слишком громко сопит.

Княжеские воины по-новому взглянули на него и с уважением кивнули. Можно не сомневаться: передадут, еще и от себя добавят. Утолив жажду мести за задержку небольшой подлостью, Райдо заметно повеселел. К тому же впереди назревал пир.

Путь до замка оказался недолгим. Все, кроме Райдо, не бывавшие в этих местах ранее, заинтересованно смотрели по сторонам: тут и там среди деревьев попадались небольшие деревянные статуи, маленькие алтари. Некоторые деревья украшали ленточками. Земля была обжитой – территория князя. Во время их путешествия вдоль торгового тракта такого, разумеется, не попадалось.

Небольшой городок, равно как и замок, стоявший неподалеку, был практически полностью выстроен из дерева: доставка сюда камня обходилась слишком дорого. А своих каменоломен не было.

– Искра, ты должен сдерживаться, как никогда ранее! – чуть улыбнувшись, пошутила Катерина.

– Я постараюсь, – кивнул огненный кхае. – В их же интересах не причинять нам вреда! – добавил он с гордостью.

Райдо только вздохнул: магию воины Княжеств недолюбливали – своих волшебников у них было крайне мало. Однако бояться колдовства они и не собирались. Эти люди прекрасно знали, что маги не бессмертны.

– Не будем доводить дело до беды, – предложил Райдо. – Лучше мирно посидим и покушаем.

Но недаром в Кошоре есть поговорка: «Жить спокойно хочешь – тогда проблем схлопочешь!» Впрочем, поначалу все складывалось очень даже хорошо. Князем оказался огромный мужчина с не менее огромным животом, в котором Райдо лишь с большим трудом признал старого знакомого: когда они виделись в последний раз, лет десять тому, сын князя водил дружину на Кошор. К их неудаче, Вечный Странник был недоволен тем фактом, что ему помешали спокойно посидеть в трактире.

– Да сожрет меня ржавчина! – удивленно пророкотал князь. – Это же ты, проклятый Вечный Странник!

«Что ж, – подумал Райдо, – по крайней мере, я не слишком изменился!»

– Не серчай, князь! – мирно развел руками странник. – Я в гости зашел. За компанию!

– Серчать? – удивился Железный Кнут и расхохотался. – Ты преподал мне тогда хороший урок. Видно, давно ты не был в Княжествах: забыл, что здесь ценят доблесть.

– Так меня даже не будут пытаться убить? – с облегчением вздохнул Райдо. – Первая хорошая новость за неделю! А то я уж думал, что попировать спокойно не удастся.

– Ну, – сощурился князь. – Я тебя убивать не буду, а вот молодняк может попытаться. Представь себе, какую славу можно стяжать, победив того, кто побил самого князя!

Несколько молодых воинов зашевелились. Но хватило одного лишь сердитого взгляда Райдо, подкрепленного мысленным импульсом, чтобы все шевеления прекратились. Странник прекрасно понял, что князь желает поразвлечься, однако настроения драться и показывать цирк совершенно не было.

– Кто же посмеет бросить мне вызов – ведь так он бросит вызов тебе! – сказал Райдо. – Лучше ты напои-накорми дорогих гостей. Так, кажется, указывают ваши традиции?

– Если бы мы с тобой не сталкивались, то я бы подумал, ты боишься и пытаешься избежать боя. – Губы князя дрогнули в усмешке. – Но, к сожалению, я тебя знаю. Пусть будет пир! Но если бы ты представил своих спутников…

Взгляд князя впервые скользнул по Катерине. Искру он

осмотрел так же небрежно, а вот на Шепарде глаза его на какое-то время остановились. Кнут почитал лишь воинов. Райдо поблагодарил Рию Авиру, что та не позволила пунцовой от гнева Катерине, которую давно так не игнорировали, взорваться и начать ругаться с князем: это могло выйти им боком.

– Скорее, спутник тут я, – сказал Райдо. – Это Катерина, верховная жрица сильнейшей в Радории богини Рии Авиры, и ее телохранители! – торжественно возвестил он, не пожалев красок. Иногда лучше приукрасить действительность.

Но князь лишь махнул рукой: все это было ему не так уж и интересно, а пир в любом случае уже подготовлен. Лишние гости для него всего лишь удачное стечение обстоятельств. Перед самим праздником живота, как часто в шутку говорили в этих краях, князь подозвал к себе Райдо на пару слов. Его вопрос застал путника врасплох.

– Как ты относишься к Хугу? – спросил князь будничным тоном.

Райдо немного растерялся, но решил не врать и не увиливать:

– Иногда у меня возникает желание съесть ему лицо.

Железный Кнут расхохотался так, что, будь в замке окна из стекла, они бы лопнули.

– Отличный ответ. Я запомню. Что же, раз твоя любовь к Хугу так сильна, я сделаю на пиру тебе подарок.

– Принесешь его голову? – осведомился Райдо.

– Увидишь! А теперь пора идти: еда не ждет.

Князь хлопнул Вечного Странника по плечу и одарил его хитрой улыбкой. Его откровенно разбойничьему лицу это весьма шло, дополняя общий образ.

В пиршественном зале столы ломились от разнообразных яств. Конечно, в той же Радории у последнего лорда еда на праздниках куда изысканней, однако в Княжествах предпочтение отдавали количеству. Здесь не было смены блюд, когда на тарелочке раз за разом приносили все новые, не самого большого объема вкусности. Нет, у князя на пиру перед человеком могли положить огромный тазик с мясом разного вида: ешь, покуда есть силы! Райдо, да и Алвара с Шепардом, такой подход устраивал полностью, а вот Катерина сидела не в лучшем настроении и по чуть-чуть пощипывала какой-то чудом добытый салат: зелень была в тот день явно не в почете. Жрица поклонялась Рие Авире, богине плодородия и растительности в целом. Мясо есть она могла, но совершенно не любила, предпочитая другие, зеленые дары природы.

Кроме четверых путников присутствовали и другие гости, по виду – из Радории, около десятка человек. Они мирно вкушали,

мало напоминая о себе. Впрочем, их спокойствие вскоре поколебалось.

Внезапно князь поднялся с места и громко объявил:

– А теперь… Внесите главное блюдо!

Большие дубовые двери зала медленно отворились, и внутрь вошли два могучих воина, неся на огромном подносе еще более гигантскую тушу. Сначала Райдо подумал, что это медведь, но усомнился, что бывают любители меда таких размеров. Когда же он увидел вторую голову, то с удивлением признал в блюде зажаренного зверя Хуга.

– Действительно подарок! – пробормотал Райдо.

– Это же тот самый! – воскликнул Алвар. – Катерина, помнишь, которого я поджарил?

– Это сложно забыть, – кивнула жрица. Она тоже была удивлена. В Вольных Княжествах появились звери Хуга? – Кажется, местный князь на нашей стороне.

Райдо покачал головой:

– Князья никогда не бывают на чьей-то стороне, если им это не выгодно. Тихо, что-то происходит…

Внезапно Вечный Странник почувствовал резкие эмоции гнева, исходящие от гостей в другой стороне зала. А потом он с досадой обнаружил, что один из них – маг, причем не самый слабый. Рука его будто сама потянулась за одной из склянок.

– Искра, тот, высокий и худой, – маг, – шепнул Райдо на ухо кхае. – Кажется, сейчас пир превратится в кровавое месиво… А, Спящие боги! – ругнулся он вдруг, почувствовав кое-что еще. – Кажется, сюда подбирается немало других, еще не зажаренных, зверушек из Западного леса.

Никто другой, впрочем, и не думал про возможную опасность. Князь поднял рог, до краев наполненный крепкой настойкой на местных травах, и громогласно произнес:

– Братья, эта тварь убила троих наших воинов! И с ней был человек. Человека мы поймали, и он кое-что нам сказал!

– Что, что? Князь, говори, не томи! – послышались крики из зала. Церемониться с правителем здесь было не принято.

Князь протянул руку к кучке гостей, людей Хуга, и гневно сообщил:

– Это его друзья, братья, и они осмелились прийти на наш пир и просить наше княжество помогать духами проклятому Хугу! Убейте их!

Что потом началось, передать сложно. События развивались со скоростью бурной реки, пробившей плотину. Все воины как один кинулись к людям Хуга, вознамерившись разорвать их на части. Но внезапно их отбросило воздушной волной: это маг,

высокий и худой, начал складывать ладони в магические знаки.

– Алвар, действуй! – скомандовал Райдо. – Сейчас тут будет жарко. Шепард, готовься к встрече с тварями Хуга!

Телохранитель жрицы вздрогнул, но лишь кивнул. А Искра, довольно потерев руки, взглянул на мага, которого в один миг охватило пламя.

Почти сразу же вслед за этим раздались крики боли, а в открытые двери пиршественного зала мохнатой волной, сшибая на землю воинов, ворвались саблезубые кошки. Ни одного «медведя» не было, что успело ненадолго удивить Райдо, прежде чем он вступил в схватку. Потом времени размышлять просто не стало.

– Горло! Бейте тварей в горло! – громко, на весь зал, гаркнул Райдо и мысленно добавил: «Если сможете!»

Маг, к удивлению Алвара, не сгорел. Он оказался куда более умелым и проворным, до сих пор молодому кхае таких не встречалось. К тому же этот человек владел и камнем Огня.

Каким-то образом волшебник понял, откуда шла угроза, и в тот же миг Искру отшвырнуло к стене, потом подняло, протащило по камням, расцарапав спину и разорвав камзол, и оставило висеть на высоте человеческого роста.

Быстро сменяя один знак другим, не отпуская Алвара, маг приблизился к фиолетовоглазому.

– Молодой маг огня! Ты силен. Не нужно драться: Хуг союзник нам и нашему волшебству. Что ты делаешь вместе с нашим врагом – жрицей?

– Она не враг! – с трудом прохрипел кхае. – Хуг – враг! Ты не понимаешь, что делаешь!

– Я как раз прекрасно понимаю! – воскликнул маг. – Сдавайся: без рук волшебник не может ничего сделать. Мне стоит лишь перекрыть тебе воздух…

– Я не волшебник, – мрачно ухмыльнулся Алвар. – Я – кхае!

Тут же вокруг мага выросла стена огня, а сам Искра упал на пол. Но пламя быстро исчезло, а волшебник, кипя от ярости, начал с огромной скоростью составлять знаки. Кто знает, чем бы закончилась эта схватка: при всем могуществе Алвару сильно не хватало опыта – кхае привык драться против простых людей или ледяных жрецов Килхейдхеера. Но внезапно вмешалась Катерина.

Жрица, не обращая внимания на монстров и кипящую вокруг битву, встала на колени, закрыла глаза и, молитвенно подняв скрещенные руки, что-то яростно шептала, молясь своей богине. Казалось бы, что бессмертная покровительница растений может сделать в такой ситуации? Но Катерина успела подметить, что маг не прикоснулся к мясу, а ел лишь яблоки, целиком, одно за

другим.

А ее богиня тоже могла быть жестокой.

…После битвы зал больше походил на замок после осады: трупы, огонь, беспорядок. Тело мага, во многих местах разорванное неожиданно проросшими побегами молодой яблони. Когда волшебник умер, страшно крича и корчась от боли, Алвар смог переключиться на тварей из Западного леса. Он уже сталкивался с ними, поэтому действовал куда эффективней, чем во время знакомства с Катериной. Впрочем, это не помешало ему израсходовать практически все силы и теперь больше напоминать тюфяк.

– Хорошая битва! – подвел итог Железный Кнут и расхохотался.

Воины, хоть и потеряли каждого третьего бойца, остались довольны сражением, поэтому князя поддержали радостно и с энтузиазмом.

– Звери, – едва слышно пробормотала Катерина. Ее с запозданием мутило.

– Прирожденные воины, – возразил Райдо. – Битва для них – жизнь. Если ты спросишь любого из этих людей, чем человек от зверя отличается, они ответят: способностью наслаждаться битвой. Не суди всех по своим меркам, жрица.

Князь и несколько воинов, что теперь не отставали от вождя ни на шаг, подошли к путешественникам. Кнут по-другому смотрел на них – совсем не так, как до битвы. Даже Катерина в его глазах превратилась из девчонки в воина, хоть и весьма своеобразного.

– Да, вы действительно сильно не любите этих тварей! Но они напали неожиданно, – с тревогой покачал головой князь. – Мне придется позаботиться о своих границах. Хуг сделал ошибку: на Вольные Княжества никто не может нападать. Все наши войны – наши внутренние дела!

– Для всего мира будет лучше, если Хуг не получит в ваших землях никакой поддержки, – произнесла жрица негромко. Кнут согласно кивнул. – Не только ты, князь, но и все остальные правители!

– Что же, – ухмыльнулся князь. – Не думаю, будто кому-то понравится, что какой-то радориец лезет в наши дела. А кому понравится… Войны в нашей лесной стране – не редкость. Кому-то достанется новый замок!

Райдо довольно кивнул: в Вольных Княжествах все вопросы решались просто, и это ему очень нравилось. Не было столь любимой – как в Трех Странах, так и в Радории – бюрократии. Теперь не оставалось никаких опасений, что Княжества могут

вдруг примкнуть к Хугу.

– Мы благодарны тебе, князь, – чуть склонила голову Катерина. – Но спокойна ли дорога дальше?

– Я дам вам пару воинов, – отмахнулся Железный Кнут.

– Они смогут спасти нас от нападения? – недоверчиво спросила жрица.

– Они наденут зеленые одежды, – терпеливо, будто объясняя понятное даже младенцу, сказал князь. – Одежды посланцев. Их не принято трогать. Конечно, в пути бывает всякое, но так вам должно быть спокойней.

Райдо лишь кивнул: по его мнению, без лишних воинов им идти куда безопасней. Впрочем, сам он один раз уже оплошал.

– Мы переночуем и с раннего утра двинемся дальше. Нам необходимо быть в Трех Странах как можно скорее, – сказал Вечный Странник князю.

Тот понимающе кивнул:

– Все же ты тут главный, да? Хорошо. У вас есть кони, как я посмотрю. Прикажу дать запасных. Но если с ними что-то случится – найду и голову оторву!

Переоценить щедрость князя было тяжело: кони стоили бешеных денег. Видно, сцена боя произвела большое впечатление на этого гиганта. Переглянувшись, путники одновременно поклонились Железному Кнуту.

Наутро их путь продолжился.

Глава 12

Верос. Тайхе и Шайни

Молодые кхае, успешно найдя во дворце Верос-Гара старшего фиолетовоглазого, получили хороший нагоняй. В этом для них никакого сюрприза не было – напротив, они ожидали куда более серьезного наказания. Но ничего такого не последовало.

Более того, связавшись с Абаттой с помощью какого-то нового изобретения Тами, старший кхае получил новые указания: сопроводить к армии Вероса жрицу по имени Ресса. Тайхе и Шайни переглянулись: это была та самая жрица, что проводила их во дворец.

– Мы знаем ее! – сказала с улыбкой Шайни. – Мы быстро справимся, правда, Тайхе?

– После всего, что мы пережили…

– Хорошо, – перебил их с хитрой улыбкой старший кхае, Хитке де Варо. – Вы просто герои. Только не зазнавайтесь. В конце концов, вы еще очень молоды. Обычно у нашего народа ваш возраст считается просто детским.

– Жани де Гах как-то говорила, что мы наполовину люди, – заметил Тайхе.

– Это сейчас совершенно все равно, – вновь прервал его Хитке. Этого кхае было весьма трудно сбить с разговора. – Вы должны найти Рессу и доставить ее прямо в руки Торе.

Молодые фиолетовоглазые одновременно нахмурились, чем слегка позабавили Хитке. Шайни недоуменно уставилась на старшего кхае:

– Но зачем ее искать? Она же недавно была здесь!

– Была. Вот это ключевое слово.

– Это меньше часа назад!

– Как я уже сказал, ключевое слово – «было». Я распорядился послать за ней, но она пропала. Как в воду канула. Возможно, я и смог бы найти ее, но у меня есть другие дела, к сожалению. Поэтому это веселое мероприятие поручили вам!

Еще не поняв, хорошо это или плохо, молодые кхае приняли задание. Точнее сказать, не стали сильно отбрыкиваться: свобода действия, слова и мысли в Абатте на поверку оказывались не более чем словами, если тебе не исполнилось хотя бы полсотни лет. Да и после… Всегда мог найтись кто-то вроде Кетхе, что и через пять сотен лет будет смотреть на тебя, как на ребенка.

Поначалу фиолетовоглазые надеялись быстренько найти жрицу и так же быстро отвести ее к Торе, однако задача оказалась не такой простой. Прав оказался Хитке: «было» являлось

ключевым словом. Шайни и Тайхе тщательно опрашивали каждого охранника, но, разумеется, ни один из них не видел жрицы.

– По-моему, от нас что-то скрывают, – заметила девушка. – Не могла она проскользнуть незамеченной! Настолько незамеченной. Один бы да увидел.

– Она – жрица, – пожал плечами Тайхе и недовольно мотнул головой. – Боги – зло. Сейчас, конечно, часть из них на нашей стороне…

– Говорят, они на нашей стороне не по своей воле, – с таинственно-хитрым выражением лица шепнула Шайни.

– Это лишь слухи даже в Абатте, – сказал кхае воздуха и, подумав, добавил: – Но, возможно, в этих слова достаточно правды: иначе с чего богам так усердно сотрудничать с нашей страной?

– Вот, – кивнула огненная кхае, – я о том же говорю! В общем, ее точно прикрывают. Давай используем метод запугивания.

– Это некультурно… – Тайхе постарался принять серьезный, осуждающий вид, но не выдержал и с энтузиазмом поддержал подругу: – Но, так как вариантов нет, выбирай стражника! Жаль, что с нами нет кхае, что в мозгах ковыряется.

– А что делать? У выхода из предыдущего зала всего один стражник стоит, а выйти по-другому нельзя, – идем!

Стражник, на их счастье, стоял все так же одиноко. Глядя на возвращающихся кхае, он заметно занервничал, и это не укрылось от острых взглядов фиолетовых глаз. Взбодрившись, Тайхе и Шайни принялись за допрос.

– Ты уверен, что не видел Рессы? – глядя стражнику в глаза, вкрадчиво спросила Шайни.

– Д-да, – чуть заикаясь, ответил тот, пытаясь отвести взгляд. Почему-то сделать это не получалось: голову словно зажали в тиски.

Тайхе строго глянул на бедолагу и, чуть сильнее закрутив его в потоках воздуха, с серьезным, почти траурным видом сообщил:

– После каждого неправильного ответа тебе будет все тяжелее дышать. И, я полагаю, будет становиться все жарче. Как ты думаешь, смерть придет из-за огня или воздуха?..

– Я скажу, – просипел наконец веросец. – Отпустите!

Кхае чуть отодвинул потоки воздуха, чуть ослабил их, но до конца убирать не стал. Кто знает, что может взбрести в голову испуганному человеку. Тем более что, несмотря на страх, стражник все-таки потянулся за саблей и уже осторожно начинал сжимать на рукояти ладонь. Но насчет этого Тайхе был абсолютно спокоен: Шайни хорошо умела обращаться с такими ребятами.

Вот и на этот раз сталь начала внезапно нагреваться. Стражнику хватило ума вовремя отдернуть руку.

– Мы внимательно тебя слушаем! – сообщила огненная кхае.

– Проходила, – коротко сказал веросец, потирая горло. – Она ушла.

– Куда? – нетерпеливо спросила девушка.

– Секретный ход. Кухня. Вам не найти. Знают только жрецы – они не скажут, даже если будет угроза жизни.

– Откуда ты знаешь, что на кухне? – удивился Тайхе.

– Моя жена служит на кухне. Видела.

– Никакой секретности! – воскликнула Шайни. – Как так можно?

Стражник не ответил: страх из его глаз медленно уходил, теперь он пытался понять, как выкрутиться из такой ситуации, – место работы у него хорошее, но теперь он мог его потерять. Получалось, что ему пришлось пойти против жрецов, пришедших к власти. Но, с другой стороны, кхае также были хоть и не слишком понятными, но влиятельными…

– Скажешь кому-то про этот случай – попрощаешься с жизнью, – сказал Тайхе и добавил: – А где здесь кухня?

– Меня скоро сменят. Могу провести. Только никому не говорите, что здесь произошло! – попросил стражник.

Кхае одновременно кивнули, улыбнувшись: они уже поняли, что такой исход выгоден для всех. Подождав смены, троица отправилась на кухню. Точнее говоря, под кухонные помещения во дворце был отдан целый этаж: питаться в Веросе богатые люди предпочитали хорошо.

– Сюда, – провел их стражник в небольшую каморку, где хранились какие-то бочки. – Это здесь. Жена говорила, что жрецы заходили и выходили спустя много часов.

– Отлично, – кивнула Шайни. – Можешь идти. Но помни: никому ни слова! Мы просто попросили проводить нас на кухню.

– Я помню. Это выгодно всем.

Они попрощались со стражником, не рассчитывая его увидеть вновь, и начали внимательно изучать помещение. С виду никаких рычагов или потайных дверей не было. Кхае перебрали все бочки, ощупали стены. Несколько раз мимо проходили повара, но одного взгляда фиолетовых глаз хватало, чтобы желание общаться пропадало напрочь.

– Ничего, – недовольно пробормотала Шайни. – Эй, ты чего?

Девушка уставилась на неподвижно застывшего друга. Ветреный кхае не шевелился, он смотрел в одну точку и, судя по всему, был предельно сосредоточен. На слова подруги он никак не отреагировал, лишь едва заметно, чуть раздраженно махнул

рукой. Шайни кивнула с пониманием: Тайхе умел отдавать себя какому-то делу полностью. И, судя по всему, сейчас он что-то делал.

– Мне нужна твоя помощь! – неожиданно произнес кхае.

Шайни чуть не подпрыгнула после его слов: расслабилась и целиком предалась изучению каменной кладки.

– Чего еще? – проворчала она.

– Огоньку дай, – улыбнулся Тайхе. – Кажется, я нашел, откуда дует сквознячок. Но он такой слабый, что я сомневаюсь: управлять воздухом куда легче, чем понимать и ощущать его. Так что вот тут, – указал он, – сделай небольшое пламя.

Тяжело вздохнув, всем видом изображая усталую труженицу, девушка осмотрелась, оторвала от одной из деревянных бочек щепку и подожгла ее. Создавать огонь прямо в воздухе, как умели, по слухам, мастера, она пока не могла, поэтому приходилось довольствоваться тем, что есть.

Когда Шайни поднесла эту импровизированную лучину к месту, на которое указал друг, пламя ощутимо изогнулось. Кхае переглянулись и одновременно, как это у них всегда бывало, улыбнулись.

– Точно, здесь! – произнес Тайхе.

– Ага, – фыркнула Шайни. – Вот только как открыть?

– С использованием грубой силы! – ответил фиолетовоглазый. – Шучу. Просто у нас значительно сузилась область поисков. Так что…

Он переступил с ноги на ногу, и одновременно что-то щелкнуло. Стена неуловимо изменилась, обрисовались контуры низкого прохода. Шайни рассмеялась:

– Дуракам везет, не правда ли?

– О да! – согласился ее друг. – Но не забывай – ты тоже в этом участвуешь!

– Ну что же, придется и мне побыть в роли дуры, – скорбно сказала девушка. – Если нам и дальше будет так везти, я готова на это пойти.

– Какая-то у нас команда дураков получается! Давай проверим, что за этой дверью.

– Лучше бы не говорил, а делал!

На этот раз «дверь» поддалась легко, хоть и не бесшумно. Кусок стены отъехал внутрь, показав кхае темный, мрачноватый коридор. Шайни ненадолго вернулась в комнату и взяла бесхозный масляный фонарь, тускло освещавший кладовую.

– Должен же хоть кто-то в нашей команде не являться полным дураком и заглядывать в будущее, – пояснила она другу.

Тот, улыбаясь, кивнул, и они направились по коридору. В

погоню.

Ресса

Жрица прошла тот коридор уже час назад – и сейчас шла по улицам родного города, Верос-Гара, полностью уверенная, что ее потеряли. Оделась она просто, как одевалось подавляющее большинство горожан, и ничем не выделялась среди толпы. Хоть Ресса и обожала быть центром в каждой компании, в данном случае приходилось смирить характер. Ее бог был куда важнее!

Глупые молодые кхае много говорили. Они-то думали, что ничего не сказали по делу, но ей хватило даже пустых намеков. Слово тут, слово там, подслушанный разговор… А Ресса была не просто жрицей, а одной из высших жриц бога загадок! И Хари-Шари наверняка понравится, что она смогла разгадать эту тайну.

– Они посмели что-то сделать с моим богом, – пробормотала жрица. – Кажется, они его усыпили… Или даже пленили!

Кто мог захватить в плен бессмертного? Никто, сказала бы Ресса еще недавно. Однако это были кхае, мерзкие фиолетовоглазые нелюди. К сожалению, они слишком могущественны, да и печально известный всем Сон Богов – именно их магии дело. Поэтому от них можно всего ожидать.

Так или иначе, но, когда Хари-Шари пробудился, его жрецы задались целью не допустить подобного в будущем и кое-что приготовили. Активировать это «кое-что» очень непросто, но Ресса знала: она-то точно сможет. Ведь кто еще мог разгадать тайну фиолетовоглазых? Кто мог быть умнее ее? Вряд ли другие жрецы хоть что-то поняли.

– И они не поймут, а я стану верховной жрицей, – пробормотала Ресса и прикрыла глаза, представляя это сладостное будущее. Да, картинка ей определенно нравилась.

Нужно выбраться из города и дойти до отдаленного храма, который много лет считался непосвященными заброшенным и даже проклятым. О такой славе позаботились предшественники и предшественницы самой Рессы, а ей приходилось лишь поддерживать дурную репутацию места.

За ворота девушке удалось выйти без проблем: стражники даже не обратили внимания на еще одну то ли торговку, то ли крестьянку. Это немного уязвило Рессу: она всегда считала себя единственной и неповторимой. Однако гордыню в который раз удалось смирить. Приключения начались позже, когда она успела отойти от Верос-Гара достаточно далеко. Какая-то компания молодых аристократов попыталась внезапно выскочить из-под покрова невидимости. Но, видимо, маг у них был не из лучших: пыль, звуки – ничто это не укрылось от внимательной жрицы.

Поэтому, когда эти люди подошли достаточно близко, Ресса повернулась к ним и раздраженно спросила:

– Зачем за мной идете, отродья магов?

Покров тут же упал: от неожиданности молодой аристократ не справился с камнем магии. Взгляду жрицы предстали три парня, чуть помладше ее, в дорогой одежде и с показной надменностью во взгляде.

– О, ты разглядела мою великолепную иллюзию! – с достоинством бросил один из них. – Неплохо для бродяжки! Смотрите, она молодая, если помыть – симпатичная…

Ресса онемела от гнева: она мылась утром, а ее «тряпье» было настолько чистым, что сами аристократы во главе с магом казались на фоне жрицы грязнулями! Какое право имели эти молокососы, детки богатых, но теперь уже вовсе не влиятельных родителей, говорить ей такие слова, тем более в таком тоне? На этот раз даже вера в Хари-Шари и понимание важности цели не смогли удержать жрицу от безрассудства.

– Вы! Смерть магам! Слава Хари-Шари! – прошипела Ресса.

– Она еще и за богов, – протянул друг мага.

– Вы не знаете, с кем связались, ублюдки!

– Знаем, знаем! С уличной девкой, которая сегодня нам хорошо послужит, – гадко улыбнулся один из парней.

– Ну все! – воскликнула жрица и перешла от слов к действию.

Потом она сама удивлялась тому, что сделала: хоть битва для нее и не была чем-то новым, бросаться на нескольких человек с одним ножиком раньше не приходилось. Но тут ее слишком сильно оскорбили и, как показалось Рессе, задели Хари-Шари. Такого нельзя оставить без наказания!

Сначала жрица кинулась к магу: какое-то звериное чутье подсказало, что он самый опасный. Когда кинжал вонзился молодому аристократу прямо в горло, время будто бы замедлилось. Потом появился фонтанчик крови: лезвие пробило артерию. Остальные три парня остолбенели от ужаса: они привыкли совсем к другому.

– На колени! – произнесла ледяным голосом Ресса. Юноши подчинились. – Кто из вас владеет магией? – спросила она, но аристократы лишь помотали головами. – Уходите. Но если я увижу, что кто-то из вас посмотрел в мою сторону, гнев Хари-Шари вас не минует!

Скорость, с которой удирали парни, была достойна радорийских королевских гонцов. Жрица удовлетворенно поглядела им вослед и, озабоченно осматривая безнадежно испорченную кровью одежду, продолжила путь. Храм ждал. Всего один ритуал – довольно страшный, необычный, необходимый.

Ресса прибавила шаг.

Абатта. Где-то над Веросом

Что-то не то происходило с плененными богами, и Тами никак не могла понять, что именно. Какого-нибудь человека это взбесило бы, однако для фиолетовоглазой это всего лишь еще одна загадка, трудная задачка. Она их очень любила, жила ради них всю свою долгую жизнь.

Однако долг перед Абаттой, что ощущает каждый из кхае, был для нее важнее собственных исследований. Поэтому странное поведение одного из плененных богов не только заинтересовало, но и серьезно насторожило Тами де Гах.

В последнее время Хари-Шари вел себя слишком странно: был покладист, молчалив, соглашался со всеми приказами и всячески способствовал победоносному шествию армии Вероса. Даже остальные два бога, Лейцок и Шерат, в последнее время стихли до безобразия. Энергию они излучали в пределах нормы.

Тами было интересно работать с богами, однако ее безумно огорчало, что оставалось слишком мало времени на Астри. Несмотря на то что в конце концов нашлись кое-какие книги по поводу происхождения души девушки, страна Ки, о которой ничего не известно даже в Абатте, безумно интриговала.

– Тами! Добрый день! Давно ищу тебя, – с почтением произнес молодой кхае, который столкнулся с фиолетовоглазой по дороге к башне для плененных богов.

– Что такое? – поинтересовалась Тами. Имя молодого кхае упорно ускользало из памяти.

– Новости снизу, из Верос-Гара.

– Внимательно тебя слушаю.

– Жрица Хари-Шари сбежала. Тайхе и Шайни отправились следом, но до сих пор нет от них новостей. Хитке полагает, что дело куда серьезней, чем мы думали.

Исследовательница богов задумалась. Действительно, Хитке мог быть прав. Хари-Шари оставался богом загадок куда в меньшей степени, чем богом обмана. И он явно что-то задумал: этот случай с побегом лишь подтвердил ее догадки.

– Пусть пошлют им парочку ребят посообразительней, – решила наконец Тами. – Жрицу надо поймать. Хари-Шари что-то задумал, это ясно всем. Судя по тому, что это очевидно, у него либо в рукаве козырь, либо это ловушка, либо что-то третье. Последний вариант не нравится больше всего, но все-таки я склоняюсь к первому. Ты еще стоишь тут? – удивилась фиолетовоглазая, обнаружив, что молодой парень не успел убежать.

Парень был явно не дурак и испарился в мгновение ока, а Тами пошла проверять «клетки» богов. Ситуация становилась интересней. Вновь погрузившись в мысли, кхае не заметила, что рядом с ней, заинтересованно на нее глядя, идет демиург Абатты собственной персоной.

– Мурре! – светло улыбнулась Тами. Рядом со своим богом она всегда чувствовала себя если не маленькой девочкой, то подростком точно. – Дедушка!

– Внученька, – отозвался Мурре, кривовато улыбнувшись.

Тами тут же насторожилась: она, как и все кхае из Совета, прекрасно знала такую улыбку. Ничего хорошего она не предвещала и с весельем никак не была связана. Нахмурившись, она поинтересовалась осторожно:

– Что-то не так?

– Все идет просто отлично, – покачал головой Мурре. – Но у меня есть парочка нехороших предчувствий. Осторожней с Хари-Шари, девочка моя!

– Разумеется. Когда это я была неосторожной? – спросила Тами.

– Ну, в последний раз действительно очень давно, – серьезно ответил демиург. – Но тогда ты чуть не погибла. И тот раз тоже был связан с богами. Это не игрушки, Тами. Это не люди и не маги. Боги, хоть и всего лишь могущественные разумные существа, куда опасней всего остального, что есть в этом мире.

– Я это прекрасно понимаю. В этом мире… Ты часто так говоришь, но, кроме тебя, никто ничего не знает про другие миры, – обвинительным тоном произнесла Тами. – Ты знаешь, я – исследовательница, меня нельзя так дразнить!

Мурре развел руками:

– А что делать! Это знание не то чтобы запрещенное, но не полезное точно. Другие миры есть. И далеко не все они лучше этого. Хотя у многих есть одно маленькое, но весьма весомое преимущество.

– Какое? – требовательно спросила фиолетовоглазая.

– Они не стоят на краю пропасти.

– Стоят… Мурре?

Демиург, едва произнес последнее слово, исчез. Проклиная эту дурную привычку, Тами прибавила шагу: ей казалось, что нужно поторопиться. Но этот порыв был пресечен Астри, которая проходила мимо с видом, будто от скуки готова кого-либо убить.

– Тами! – радостно воскликнула бывшая харакорка, девушка с душой правительницы давно погибшей страны. – Я уже не знаю, чем заняться. Все книги, что мы добыли, я прочла, изучила. Но там только обрывочные сведения. Да и память даже не

шевельнулась.

– Память и не должна шевельнуться, – пожала плечами Тами. – Души людей не могут хранить ее. По крайней мере, мне это не встречалось. Нечем заняться, говоришь? Тогда пошли со мной, нужно как следует допросить нашего божественного друга.

– Хари-Шари? – понимающе уточнила Астри. – С радостью. Мне это очень интересно: когда я нахожусь рядом со средоточием силы богов, что-то во мне будто просыпается… Может, хоть там я найду нужные ответы.

– Тогда пошли, не станем терять времени. Не люблю спешить, но что-то меня будто подгоняет…

Вскоре им пришлось убедиться, что это «что-то» действительно имело место быть. Когда девушки вошли в башню-тюрьму, не пришлось даже присматриваться, чтобы понять: внутри творятся недопустимые вещи. Камни, в которых замкнуты Хари-Шари и Лейцок, светились, будто два маленьких солнца, слепя глаза.

– Саркиэ-ске най-гэйор-эч! – выругалась Тами.

– Что? – не поняла Астри.

– Говорю, чтоб этим богам сдохнуть! Не время! Нужно не дать им сбежать!

– Как?

– Знать бы!

Сияние становилось все сильнее – и уже не было простым безобидным светом: он обжигал кожу, давил на разум. Тами нырнула в родной мир, мир духов и магии. Картина, которую она увидела, пошатнула ее душевное равновесие. Все ловушки, все путы, что так усердно плелись, оказались почти сорваны. И сила Хари-Шари стала куда больше, чем обычно. Более того, с каждой секундой она прибывала. А вот Лейцок остался таким, как прежде, но его оковы также почти разбиты.

Одновременно что-то странное начало происходить с душой Астри, и без того необычной. Но это Тами предпочла оставить на потом: перед нею происходили куда более опасные вещи. Фиолетовоглазая пыталась вновь замкнуть путы на Хари-Шари, плела сеть, но бог был явно сильнее. Молчание бессмертного пугало больше всего: это могло означать только то, что его намерения более чем серьезны и в этот день кто-то из них умрет.

Тами закричала: душу разрывало резко возросшее могущество Хари-Шари. Но внезапно она почувствовала, что рядом есть союзники. Будто темное покрывало накрыло фиолетовоглазую, надежно укрыло душу.

«Мы не можем противостоять ему долго! – прошелестел знакомый голос духа Хадкитора. – И мы не можем победить его:

сейчас наши силы далеки от тех, какие были в древние времена».

– Спасибо, – шепнула Тами.

Небольшой передышки хватило, чтобы перевести дух. Думать времени не осталось, поэтому она решила сделать то, на что хватало ее сил: убрать этого взбунтовавшегося бога подальше от Абатты.

– Мы еще увидимся, Хари-Шари! – крикнула Тами и закрыла глаза.

Она направила всю свою волю, чтобы разрушить остатки оков бога, а потом, воспользовавшись его же энергией, мягко направить вдаль от Абатты – туда, откуда сияющим потоком текла к бессмертному сила.

Почти все получилось. Почти. Хари-Шари успел нанести удар по открывшейся душе Тами, вложив в него столько ярости и мести, что от смерти кхае спасли лишь вовремя укрывшие ее щитом хадкиторские духи. Но даже они не смогли укрыть фиолетовоглазую достаточно хорошо.

– Тхай, – слабо ругнулась Тами. – Астри… Астри?

Бывшая ледяная жрица стояла, положив руки на камень, где заключен Лейцок. Она была бледна, но, судя по всему, ничего страшного с ней не случилось.

– Что… Что произошло? – пробормотала Астри. – Тами? Что с тобой? Все как в тумане…

– Что ты сделала? – Несмотря на слабость, кхае не могла не поддаться интересу. – Куда ты дела Лейцока?

– Кажется, я его съела, – серьезно ответила девушка.

В другое время Тами посмеялась бы. Но не сейчас. Кляня себя за слабость, кхае попыталась подняться с пола, на котором она лежала.

– Помоги, – попросила она, морщась. Сил не осталось ни физических, ни волшебных. Каждая попытка хотя бы дотронуться до мира духов отзывалась нечеловеческой болью. – Кстати, что с нашей Богиней-Кошкой? – вспомнила она.

– Я здесь, – тут же отозвалась Шерат.

– Почему ты еще здесь? – с искреннем интересом спросила Тами.

– Мурре кажется мне более сильным богом, чем Хари-Шари, – лаконично сообщила богиня.

– Мурре, – усмехнулась кхае, – не вмешивается в наши игры. Сейчас, как ты заметила, пришлось справляться самой. Не слишком удачно. Но у тебя были все шансы сбежать, не прилагая никаких усилий.

– Я прекрасно знаю о ваших отношениях с собственным богом, – мягко сказала Богиня-Кошка. – Хотя называть его богом –

говорить неправду. Он не бог. Он другой. Он чужой. Как все кхае, но еще более чуждый нам. Как я вижу, Хари-Шари высушил тебя до дна?

– Такого со мной еще не бывало, – кивнула Тами.

– Почему так все получилось? – спросила Астри. Выглядела девушка взъерошенной, но глаза ее будто светились изнутри, а в волосах, как показалось фиолетовоглазой, то и дело проскакивали небольшие молнии.

– Хотела бы я знать. Как ты себя ощущаешь, Астри?

– Странно.

– В памяти не возникло ничего?

– Нет.

– Тогда не стой без дела, а помоги мне подняться.

– Нет.

Тами мотнула головой и уставилась на Астри: до сих пор они были хорошими подругами, и младшая из них, харакорка, слушалась старшую всегда. А тут и вовсе простая просьба о небольшой помощи.

– Астри?..

– Я ухожу.

С этими словами девушка, глядя куда-то через стены, шагнула в воздух… и медленно в нем растворилась.

– Ничего не понимаю, – сказала Тами, наверное, впервые в жизни. В душе ее царил настоящий хаос: она ощутимо болела, в ней копошились тысячи вопросов.

– Она действительно съела Лейцока, – сказала, мурлыкнув, Шерат. – И я рада, что не стала участвовать в этом бунте. Кажется, Хари-Шари просто использовал Лейцока: он вполне мог догадаться о том, что собой представляет эта Астри. И сейчас она соврала тебе. Чтобы понять такую малость, моего могущества хватает. Я попрошу у тебя об одной вещи: позволь использовать свою силу для защиты одного человека. Его зовут Райдо.

– Хорошо, – кивнула Тами. – Хотя сейчас в моем состоянии такие вопросы – скорее, дань вежливости. – Она покачала головой и обратилась к безмолвным духам Хадкитора: – Проследите за Астри. Думаю, это всего лишь морок. Я боюсь, она стала слишком опасной.

«Хорошо», – прошелестело у нее в голове, отдавшись болью.

На голову Тами неожиданно опустилась холодная рука. Головная боль, терзавшая кхае, тут же ушла.

– Прости, но большего я для тебя сейчас не могу сделать, – с кривой улыбкой произнес Мурре. – Об Астри не беспокойся – по крайней мере, сейчас ее нет в Абатте.

– Хоть что-то, – проворчала Тами. – Может, ты мне

поможешь?

– Конечно, – пожал плечами демиург, подхватывая правнучку на руки. – Потом можешь хвастаться, что тебя носил на руках бог.

– Это уже далеко не первый раз, – заметила фиолетовоглазая со слабой улыбкой. – Почему Хари-Шари сбежал?

– Не могу сказать. Вы должны разобраться с этим сами.

– Что вообще происходит? Что с Астри?

– Это знание вы также должны добыть сами, – вздохнул Мурре. – Я и так слишком часто вмешивался. Мир на грани, Тами. И я боюсь, любое мое движение может столкнуть его в пропасть.

– Кажется, он сам туда катится, и без твоей помощи, – усмехнулась кхае.

– Ты не представляешь, насколько ты близка к истине.

От необычайно серьезного голоса демиурга по спине Тами поползли мурашки. Последний раз таким тоном он говорил очень давно, в тот день, когда Старая Абатта утонула.

Недалеко от Верос-Гара. Катерина и Райдо

Солнце уже уходило куда-то за пустыню, когда путники увидели стены города. Путь их приближался к завершению, и каждый думал о своем. Жрица размышляла о том, как вести себя с кхае: пусть они и не враги, фиолетовоглазым доверять, считала она, нельзя. Алвар и Шепард беспокоились об охране своей госпожи. Райдо же просто думал о том, что наконец-то сможет нормально помыться.

– Что это? – прервал тишину телохранитель Катерины.

– Где? Ух ты! – присвистнул Райдо, глядя в сторону, указанную Шепардом. Там сверкали молнии, несмотря на то что на небе не было ни единого облачка. – Интересно, местные маги-иллюзионисты развлекаются? В их стиле!

– Наверное, – пожала плечами Катерина. Она почувствовала что-то неладное в этих молниях, однако не придала значения.

– Думаю, вы справитесь сами, – решил Райдо, – а вот я хочу посмотреть, что там за веселье!

– Конечно, – кивнула жрица, почувствовав почему-то облегчение. – Вчетвером мы вполне сможем связать пару слов, – улыбнулась она.

– Удачи, Райдо! – махнул рукой Алвар. – Приятно было познакомиться.

– Взаимно, мой огненный друг, – ухмыльнувшись, кивнул Вечный Странник. – Еще увидимся. По крайней мере, я на это надеюсь. Удачи!

Вскоре Райдо будто бы и не было, лишь пыль где-то вдалеке говорила об ускакавшем всаднике. Посмотрев ему вслед,

оставшиеся путники продолжили путь. Вскоре они уже проходили через ворота древнего города и, заплатив пару монет, оказались внутри. Алвар и Катерина тут же принялись озираться: они впервые были в южной столице, Шепард же, проворчав что-то не слишком лестное, напротив, насторожился. Он слышал много рассказов об этом городе.

Но в этот вечер судьба решила смилостивиться. Попасть во дворец получилось практически сразу, хоть стражники и бросали на странную компанию подозрительные взгляды. В городе царило странное оживление: люди перешептывались – кто-то весело, кто-то, наоборот, со страхом. Служивые как один были мрачными.

– Явно что-то случилось, – пробормотала Катерина. – Я это чувствую.

– Думаю, это ощущают все, – заметил Шепард. – Оглядись, госпожа.

– Я не про это, – отмахнулась жрица. – Есть что-то еще. Я чувствую, что моей богине это не нравится.

– Мы слишком далеко от мест, где чтут Рию Авиру, – напомнил телохранитель. – Нужно быть осторожней: здесь мы можем положиться лишь на мою сталь и огонь Алвара.

Искра, до того момента молчавший и с интересом глазевший по сторонам, вдруг радостно воскликнул:

– Хитке!

Жрица с телохранителем прервали разговор и заметили того, к кому обращался Алвар. Это был худощавый, как большинство кхае, мужчина. И, как все абаттцы, с яркими фиолетовыми глазами. Ярче, чем у Алвара, а взгляд острый и пронзительный. На вкус Катерины, даже чересчур. Впрочем, на лице кхае уже играла улыбка: Искру он знал и всегда был рад видеть огненного собрата.

– Алвар! Наконец-то, а то от тебя ни единой весточки. Наверху, – ткнул он в чистое небо с единственным неподвижным облачком, – начали волноваться. Я рад, что с тобой все в порядке. Катерина, Шепард, добро пожаловать в Верос-Гар!

– Весточку? – возмутился Алвар. – Как я ее подам-то? Переговорные камни Тами до сих пор не сделаны!

– Уже сделаны и почти доработаны, – сообщил Хитке. – Но на момент твоего ухода они действительно не были готовы. В общем, выкинь пока из головы. Я полагаю, госпожа жрица прибыла сюда не для того, чтобы насладиться южным солнцем? – обратился он к Катерине.

Девушка кивнула:

– Я не настолько люблю местное солнце. Мне нужно переговорить с вашим народом. Вопрос на самом деле важный.

Хитке открыл рот, собираясь ответить, как вдруг небольшой мешочек на его поясе едва заметно завибрировал. Кхае тут же вытащил оттуда небольшой черный камень, сжал в руке и застыл почти на минуту. Наконец он покачал головой и убрал переговорный амулет. Когда Хитке продолжил говорить, взгляд его стал очень серьезным и тревожным:

– В Абатте происходят странные события. Вы, когда подходили к городу, заметили что-то необычное?

– Было, – кивнул Шепард. – К юго-востоку от города странные вспышки.

– Далеко?

– Не думаю.

– Что случилось? – поинтересовалась Катерина.

– Проблемы с местными богами, – коротко ответил Хитке. – Катерина, могу предложить в качестве представителя кхае себя. Сейчас в городе за старшего я, а наверху не лучшая обстановка.

Жрица задумалась на секунду, потом кивнула:

– Два условия: говорить будем в менее шумном месте и мне нужны гарантии, что в правительстве Абатты о наших данных узнают как можно скорее.

– Конечно, с этим не будет проблем, – кивнул Хитке. – Что-нибудь еще?

– Ванну, – твердо сказала Катерина.

Кхае понимающе кивнул, затем сказал несколько слов сопровождающим людям. Вскоре все они были во дворце и пили местный чай. Жрица быстро пересказала все, что им удалось выяснить про Хуга. Алвар чуть дополнил информацией от Райдо: старый путник предпочел общаться с огненным кхае и поведал пару моментов, о которых не стал говорить при Катерине. В конце рассказа лицо Хитке окончательно помрачнело.

– Все это более чем серьезно, – проговорил он в конце концов. – Абатта узнает сейчас же. Кажется, даже проблемы с Хари-Шари меркнут на фоне остального!

Троица дружно кивнула. Они проделали долгий путь именно для того, чтобы услышать подобные слова.

– Нужно как можно скорее отправить людей в эти города! – сказала Катерина. – Дело не ждет.

К Хитке подошел один из местных и что-то прошептал на ухо.

– Думаю, мы так и сделаем. А пока что для всех вас приготовлены горячие ванны, – с улыбкой сообщил кхае. – Вы устали, и от вас отдохнувших пользы будет куда больше!

Жрица благодарно кивнула. После такого пути ванна действительно была необходима.

Тем временем Райдо, освободившись от попутчиков, дал волю и коню, и себе. Скорость увеличилась весьма заметно. Любопытство гнало старого путника вперед, посмотреть, что это там так заманчиво сверкает? Но мудрая пятая точка справедливо полагала, что ничего для нее хорошего там найтись не может. Разве что очередные приключения. Впрочем, сам Вечный Странник не имел возражений. Путешествие вместе со жрицей было, на его вкус, слишком скучным.

Никто не чинил Райдо никаких препятствий по пути к вожделенной цели – напротив: чем ближе он подбирался, тем меньше становилось людей. Складывалось ощущение, что местные побаиваются и сторонятся этого места. Вскоре путник понял почему. Сияния, молнии и прочие красивые вещи давно затихли, но понять, что все это происходило именно тут, было очень легко. Среди какой-то странной дымки к небу вздымались зловещего вида развалины храма. И этот дом богов явно построили не вчера, и даже не столетие назад: от него просто веяло древностью. Кто-кто, а Райдо считался в этом деле специалистом. Подумав, он слез с коня, хлопнул его по крупу и сказал:

– Беги, дружище, в город. А то увидят тебя – и мне сразу крышка!

Конь понимающе заржал тихонько и, ткнувшись на прощание мордой в ладонь Райдо, ускакал. Хоть скакун и не понимал человеческого языка, но Вечный Странник умел доходчиво доносить мысли и до зверей.

Остаток пути, не слишком много, но и не слишком мало, путник преодолел пешком, не издав ни единого звука. С видимостью, а точнее, с ее отсутствием сильно помогала дымка, оставшаяся после местных проявлений магии или, быть может, божественной силы. И вдруг он услышал тихий звон колокольчиков, которые в Трех Странах любят надевать на домашних кошек.

Райдо огляделся. Никого не было. Но звон раздался еще раз, уже ближе, и под ногами Вечного Странника вдруг оказалась черная кошка. Колокольчика, что характерно, у нее на шее не было. Другой бы развел руками и, свалив все на чудеса, либо убежал подальше, либо просто забыл про маленького хищника, но не Райдо. Все-таки чудеса для него были не просто обыденностью, а обыденностью, сильно влияющей на его долгую и не слишком легкую жизнь.

Верос, кошки… Вечный Странник никогда не жаловался на логику, и сейчас она подсказала, что тут замешана не кто иная, как Шерат – Богиня-Кошка. Вопрос в другом: почему сейчас и на

чьей она стороне? Насколько он понимал, Абатта и боги друзьями не считались, а он в последнее время играл на стороне фиолетовоглазых.

Кошка мяукнула и требовательно потерлась о сапог. Райдо непонимающе посмотрел на нее и, нагнувшись, попытался погладить. Но, как много раз до того, ему это не удалось. Кошка грациозно уклонилась, склонила голову, внимательно посмотрела путнику прямо в глаза и вновь мяукнула. Потом, убедившись, что внимание Райдо полностью принадлежит ей, сделала пару шагов в сторону храма. Затем оглянулась.

– Мне идти за тобой? – уточнил Райдо.

Кошка сверкнула глазами, всем видом говоря: какой же ты, Райдо, тугодум! Сразу, мол, не мог догадаться? Странник лишь развел руками. Вильнув хвостом, черная бестия пошла в дымку.

Им пришлось побродить сначала по внешней части развалин, пробираясь среди поваленных колонн и просевших плит. В паре мест лишь чутье Райдо спасало ему шкуру: все было не просто старое, а очень, очень древнее. Потом они нашли какой-то вход, почти полностью перегороженный балками и камнями, но для скромного путника, никогда не боявшегося запачкаться и порвать одежду, проход нашелся.

Внутри все оказалось еще хуже, чем снаружи. Потолок обещал свалиться на голову при первой же возможности, а пол больше напомнил замок после атаки катапульт. Плиты торчали под такими углами, что возникал вопрос: каким образом время умудрилось их так поставить? Или, быть может, кто-то поработал здесь руками?.. С другой стороны, никаких ловушек Райдо не замечал.

Кошка, звеня невидимым колокольчиком, все вела и вела Вечного Странника, и неожиданно последний услышал какие-то голоса. Кто-то на кого-то ругался, интонации и эмоции были именно такими. Райдо прислушался к своим чувствам. Три человека. Нет, человек один. Остальные двое – молодые фиолетовоглазые!

– Как только их сюда занесло! – удивленно пробормотал Райдо.

Кошка, как ему показалось, улыбнулась.

Та, что была человеком, вскоре ушла, и путник решил, что ему обязательно нужно пообщаться с фиолетовоглазыми: очень уж интересно, что они забыли в таком месте. Тем более в тюрьме: такое настроение и эмоции обычно бывают лишь у заключенных.

Кошка, будто поняв намерения Райдо, повела его к камерам. Помещение, где содержались кхае, выглядело вполне новым относительно остального храма. По крайней мере, потолок тут не

грозился упасть на голову. Комната, где содержали фиолетовоглазых, делилась на две части ржавой решеткой с дверцей, на которой висел новый замок. В стене торчал нещадно чадящий факел.

– Кто ты? – немного испуганно произнес один из заключенных, молодой парень.

– Наверное, друг, – подумав, ответил Райдо, попутно рассматривая оказавшуюся за решеткой парочку. – А что вы забыли в заброшенном храме местного бога?

– Друг? – подозрительно переспросила вторая, такая же молодая девушка.

– Он не из местных, Шайни! – перебил ее парень. – Не видишь, это не жрец! И он… с кошкой? – удивленно добавил кхае.

Кошка, мурлыкнув, потерлась о решетку и, проскользнув к молодым кхае, подставилась под ладошку девушки. Та, забыв на некоторое время про ситуацию, начала с удовольствием гладить ее, восторгаясь шелковой шерсткой. На взгляд Райдо, довольны были обе.

– Так как вы оказались здесь? – обратился он к парню.

– Следили за одной жрицей. Она только что ушла. Приказ сверху. Доследились, – мрачно произнес кхае.

– Как все было? – поинтересовался путник. – Забыл представиться: Райдо. Может, слышали.

– Райдо? – встрепенулась девушка. – Конечно, слышали! Еще до того, как попали в Абатту! Правда, все это были слухи, потом Каэхе рассказывал.

– Значит, что рассказывал Кай – правда, – усмехнулся Райдо. – Остальное надо поделить надвое, а то и натрое. Но, по большому счету, в большинстве историй есть доля правды. Но все это не так важно. Может, все же расскажете?

Парень вздохнул и кивнул:

– Конечно. Выбора у нас нет – либо доверять тебе, либо ждать прихода жрицы. Хуже не будет! Жрица эта, Ресса, поклоняется Хари-Шари. Мы встретили ее, когда пришли в Верос-Гар, она нас проводила во дворец, потом вдруг исчезла. Один из наших, что в городе, приказал нам следовать за ней. И тут все началось.

– Да уж, по-другому и не скажешь, – продолжила девушка. – Началось. Мы довольно быстро ее догнали, благо этот храм не так далеко. Потом решили посмотреть, что она делает. Тайхе владеет воздухом, он хорошо умеет заглушать звуки, так что жрица нас не заметила. Потом она начала творить какой-то ритуал, что-то рисовать. Мы ждали. А когда она закончила, мы попытались вмешаться, но… Было поздно. Ее окружило сияние, она заметила нас.

– Шайни – огненная кхае, – продолжил парень. – Обычный человек – против нее никто. Мы думали, что уж одна-то жрица, пусть даже с благословением богов, тоже ничего не сможет сделать. Но оказалось, наоборот. Ресса каким-то образом лишила нас магии, и, подозреваю, чуть не убила. Не будь мы абаттцами…

– Значит, Хари-Шари? – задумчиво переспросил Райдо, глядя на кошку.

Кошка кивнула.

– И тебе это не нравится? – уточнил путник.

Аватара Шерат, теперь в этом Райдо не сомневался, вновь кивнула.

– Ты разговариваешь с кошкой? – удивленно спросил Тайхе.

– Конечно, – невозмутимо ответил Вечный Странник. – Она – хороший собеседник! А если отбросить шутки в сторону, это богиня. Богиня-Кошка.

– Шерат! – воскликнула Шайни и отодвинулась чуть подальше.

Кошка с укоризной в глазах глянула на девушку.

– Не знаю почему, но она на вашей стороне, – покачал головой Райдо. – Ладно, хватит вам тут сидеть, пора уходить. Можно попробовать поймать жрицу. Шерат, это возможно?

Кошка отрицательно мотнула головой.

– Значит, не будем пробовать, – пожал плечами путник и достал из потайного кармана отмычку. Замок поддался почти сразу: жрица или нет, но в этом деле Ресса смыслила явно не так много. – Готово. Пойдем, ребята. Богиня-Кошка поведет нас. Ваша магия до сих пор не с вами?

Тайхе, с большим уважением глядя на Райдо, кивнул:

– Иначе мы бы давно сбежали.

– Но очень вовремя появился я, и вы все равно сбежали. Веди нас, богиня! – с почтением в голосе сказал путник. – Ведь если я правильно понял, тебе что-то здесь надо?

Вновь кивок. А потом увеличившаяся в числе компания пошла блуждать по бесконечным полузаброшенным коридорам. В конце концов кошка вывела их в большое помещение без потолка, в центре которого стоял алтарь. Райдо принюхался: пахло кровью.

– Вот здесь и был ритуал, – произнесла Шайни. – Кажется, кого-то убивали. Хотя когда мы только встретили Рессу, я могла бы поклясться, что она и мухи не обидет.

– Жрецы – фанатики! – сообщил Райдо. Кошка остановилась и неодобрительно глянула на путника. – Прости, Шерат. Но тебе ли не знать, что это правда.

Аватара богини сердито махнула хвостом и пошла дальше, к алтарю.

Райдо с любопытством осмотрелся. Безусловно, зал когда-то был великолепным. Причудливые колонны, везде какие-то странные, не поддающиеся описанию фигуры. Сейчас же здесь царило запустение. Алтарь – совершенно обычный и своей простотой выделявшийся на фоне остального. Вокруг него были какие-то рисунки, похожие на неправильную паутину. Усилием воли Райдо оторвал взгляд от линий: они притягивали внимание, гипнотизировали. Заметив, что юные кхае тоже засмотрелись, путник потряс их:

– Не смотрите. Кажется, это опасно. Давайте лучше сделаем так.

С этими словами Вечный Странник подошел к линиям и немного подтер одну из них. После этого он будто почувствовал неприятный ветерок, но тут же ощущение прошло. Зато у кошки шерсть стояла дыбом.

– Я сделал правильно? – поинтересовался Райдо, внимательно прислушиваясь к эмоциям кошки.

Аватара богини кивнула, но в ней путник ощутил страх и что-то еще, видимо, не доступное пониманию смертного. Бессмертная боится? Это больше походило на сказку. До нынешнего дня Райдо полагал, что такие эмоции свойственны лишь смертным. Впрочем, объяснение тут же нашлось: это могли быть эмоции самой кошки, пробившиеся сквозь контроль Шерат. Да и сам он почувствовал что-то неладное.

– Что-то не так, – пробормотала абаттка. – Тайхе, чувствуешь?

– Угу, – кивнул тот настороженно. – Райдо?

– Есть такое дело, – согласился путник. – Не знаю, что это, но что-то точно происходит. И, полагаю, надо рвать когти отсюда!

Его предложение обсуждать не стали и приняли единогласно. Кошка, мяукнув, побежала в один из темных коридоров. Остальные, переглянувшись, поспешили за ней. К удивлению компании, до выхода они дошли без приключений, вновь оказавшись среди развалин, в той самой непонятной серой дымке.

Кошка исчезла, звякнув на прощание невидимым колокольчиком.

– Мне казалось, она без ошейника, – нахмурившись, произнес Тайхе. – Что же тогда звенело?

– Не задумывайся, – посоветовал Райдо. – Дела богов. Тут даже магия начинает казаться логичной и понятной.

– Она и так логична и понятна! – заметила Шайни. – Просто…

– Просто вы – кхае, – рассмеялся Вечный Странник.

Молодые абаттцы смущенно потупились. Впрочем, надолго

их не хватило, и через пару мгновений Шайни упрямо сказала:

– Все равно, магия – это всего-навсего управление материей, а то, что делают боги…

– …управление материей на высшем уровне, – насмешливо закончил Райдо. – Если ваша удача даст вам шанс передохнуть, съездите в Обитель Туманов – один маг, Акирон, в свое время занимался этим вопросом. Вот с ним и поспорите.

Кхае помолчали немного, потом Тайхе произнес:

– Спасибо, что вытащил нас.

– Спасибо, – поддержала его Шайни. – Правда, наша магия до сих пор не с нами… Очень неуютно!

Райдо развел руками: чего-чего, а этого он понять не мог.

– Уходим, друзья мои. Я думаю, ваши старшие товарищи вам смогут помочь.

– Сильно на это надеюсь, – кивнула Шайни и подняла руку. Постояв так немного, вздохнула: – Даже маленького огонька не зажечь. Это ужасно.

Радория, столица. Принц Торад

Когда объединенное войско подошло к столице, Торад понял: он сделал правильный выбор. Город действительно занят Хугом. Разведчики, те редкие и удачливые смельчаки, что возвращались, докладывали, что повсюду ходят ужасные монстры из Западного леса. Но хуже всего другое.

– Мой король… Принц Орэн… – Один из таких разведчиков как раз пришел с докладом. Торад желал узнавать информацию из первых уст, не доверяя уже никому. – Разрешите доложить?

– Начинай, – махнул рукой Торад и поморщился: за последнее время не было ни одной хорошей новости.

– В городе еще есть наши люди. С большим трудом удалось получить весточку от них. Столица полностью принадлежит Хугу. В живых не осталось ни одного жреца, лорды и дворцовая знать либо в тюрьме, либо принесли клятву верности.

– Все совсем плохо, – нахмурился Орэн.

Торад согласно кивнул и велел продолжить доклад.

– Население все поголовно поддерживает Хуга. На улицах слышны разговоры о том, что он спас простой народ от гнета жрецов, что он заключил мир с Харакором, что он понизил налоги. Простой люд на стороне изменника, мой король, – осторожно проговорил разведчик, явно боясь за собственную шею.

– Неужели нет ни одного человека, верного короне! – воскликнул Торад, позабыв, что сам, собственно, выступил против законного короля. – Мне стыдно, что я радорец.

– Есть люди, которые сомневаются, – сообщил разведчик. – В

основном в деревнях, далеко от больших городов.

– Возможно, это магия Хуга и его богов-духов, – заметил Ричард, в последнее время не отходивший от принца. – Очаровать простых людей не так сложно. В нашей обители подобных специалистов нет, но маги разума на такое способны. Боги же куда могущественней.

– Боги Радории не смогли защитить своих почитателей, – покачал головой Орэн. – Сейчас это признаю даже я.

– Хуг умело сыграл на внутренних распрях нашей страны, – пожал плечами Ричард. – Он умен. Или, быть может, умны его боги – хотя, честно говоря, сомневаюсь. Это, как ни крути, могущественные духи: им не свойственны интриги.

– Это не меняет дела! – раздраженно произнес Торад. – Весь запад сейчас принадлежит Хугу!

– Да, оттуда так и не вернулись остатки радорийской армии, – тихо произнес Орэн. – Несмотря на то что среди ее командования – лорд Рэй. Если под его руководством армия попросту пропала…

– Мы должны наступать. Сейчас же! – Младший принц, казалось, никого не слышал. – Мы возьмем столицу!

– Мой король, – мягко произнес Ричард. – Не стоит поддаваться эмоциям. Это опасно.

– Мне плевать, что это опасно! – Торад все больше приходил в ярость. Все, кроме мага, беспокойно зашевелились.

Иллюзионист оставался спокойным по одной простой причине: по его знаку маг-псионик, что находилась недалеко от шатра Торада и постоянно следила за ним, была готова успокоить принца насильно. Вдруг Ричард заметил, что разведчик хочет что-то сказать, но под горячую руку принца лезть явно не спешит.

– Мой король, – произнес маг. – Пожалуйста, подождите с решением: судя по всему, есть еще новости.

Принц шумно выдохнул, закрыл глаза и сосчитал до десяти. Потом кивнул:

– Говори.

– Не так далеко отсюда замечены отряды Харакора.

Торад задумался. Его брат, внимательно посмотрев на разведчика, будто решая, верить ему или нет, задумчиво почесал кончик носа и сказал:

– Если мы сейчас решим штурмовать столицу, то в спину нам ударят северяне. Даже объединенная, наша армия для этого слишком слаба. Я не уверен, что нам хватит сил взять штурмом столицу: измором же брать – пустая трата времени!

Доводы были слишком разумными, чтобы с ними не согласиться, поэтому Торад с видимой неохотой кивнул:

– Ты прав, брат. После штурма мы точно не сможем дать отпор этим варварам с их ледяными магами. Хорошо. Мы возьмем столицу в осаду. Нельзя никого впускать и выпускать из города. Перекрыть все тайные ходы: уж про них-то мы знаем отлично.

Лорды, непривычно молчаливые, один за другим кивнули и разошлись раздавать приказы. Глянув на разведчика, что тоже рвался уйти, но боялся попасть в немилость, принц неожиданно улыбнулся:

– Не бойся. Я не привык казнить за плохие новости. Можешь идти. А вам, – обратился он к оставшимся в шатре Ричарду и Орэну, – я могу сказать: мы в глубокой выгребной яме.

Старший брат согласно кивнул, а Ричард тонко улыбнулся:

– Нельзя терять веру в себя, мой король. В конечном счете это последнее, что у нас осталось. Вера и надежда.

– Лучше бы промолчал, – усмехнулся Торад.

– Пусть маги будут готовы, – сказал вдруг Орэн. – Говорят, вместе с Харакором выступают наемные маги юга, иллюзионисты.

Ричард кивнул:

– Мои ученики и коллеги будут внимательны как никогда, принц.

Торад встал и вдруг зевнул.

– А теперь, если вы не против, я немного посплю, – сообщил он. – В последнее время редко удается заняться этим важным делом.

Глава 13

Тарос. Каэхон

Небольшой отряд из четырех человек быстро продвигался на запад, прочь из земель Трех Стран. Кони у них были быстрыми – лучшими из тех, что нашлись в Верос-Гаре. Несмотря на волнения, возникшие в городе из-за мятежа Хари-Шари, спокойствие удалось восстановить без особых проблем: бог Загадок внезапно будто исчез, Лейцок – погиб, поглощенный Астри, а Шерат добровольно решила встать на сторону Абатты. Войска Вероса успешно продвигались в глубь Летоса, и все шло вроде бы хорошо, но внезапно появились Катерина с Алваром, и их новости перевернули все с ног на голову. Вся эта возня с Тремя Странами оказалась вдруг на фоне происходящего детскими играми. Большинство кхае вернулись в Абатту, и многих тут же разослали в разные места по всему свету.

Если Катерине удалось правильно понять план Хуга, для его совершения бывшему радорийскому лорду нужно провести несколько ритуалов, один из которых являлся центральным. Благодаря стараниям жрицы кхае узнали точные названия мест, куда Абатта и отправила небольшие отряды.

Каэхону и Тайсаме поручили не самое сложное задание: сорвать ритуал в одной из маленьких бедных стран на западном побережье Срединного моря. Хотя слепому кхае и было немного обидно, что его команду не послали в место, где, по расчетам, Хуг собрался провести главный ритуал, он все же признал: Кетхе и Торе с несколькими молодыми абаттцами имеют куда больше шансов на успех. К радости Кая и Тай, Ширра и Тифа не стали отказываться, когда кхае предложили и им поучаствовать в этом приключении. Старая команда вновь была в сборе. По поводу чего многословный гахарец произнес не одну и не две пространных речи.

– И вновь не могу молчать я, столь много радости великой в моем скромном сердце от того, что снова вместе старые друзья, после долгой, как вечность разлуки, словно…

– Заткнись, – привычно зевнул Каэхон, останавливая коня. Темнота уже давно окутала пустынные земли Тароса, и мысль насчет ночевки не в первый раз посетила слепого кхае. – Хоть ты и изменился, Ширра, говорить меньше не стал!

– Как можно молчать, как можно скупыми, как веросский купец, фразами отмахиваться от раздирающих душу чувств и эмоций, готовых вылиться из тебя изящными словами? – возмущенно взмахнул руками Ширра.

– Молча, – твердо ответила Тайсама.

Тифа засмеялась: она искренне радовалась, что опять вместе с друзьями идет на задание, но еще больше ей нравилось то, что так весел Ширра. Для нее это важнее всего. И если бы гахарец вдруг решил, что не хочет идти с кхае, она бы с легкостью приняла его решение. Но все сложилось как нельзя лучше. Если, конечно, забыть про общую ситуацию.

– Ну почему нас всегда посылают на такие легкие задания? – Каэхон вновь зевнул и решительным движением, больше напомнившим Тайсаме падающий мешок с картошкой, слез с коня. – Мы бы отлично справились и с основным ритуалом!

– О да, как мы это сделали в Харакоре, – хмыкнула воительница. – Нет, с ритуалами у нас как-то все криво выходит. А то опять что-то проделаем не так. Кто-нибудь похуже пробудится. К примеру, я слышала легенду про гигантскую морскую улитку, которая, когда наступит конец света, вылезет на сушу и задавит всех, заставив задохнуться от слизи…

Заметив выражение лица Тифы, которой явно от такого рассказа стало не слишком хорошо, Тайсама закрыла рот и виновато улыбнулась. Забыла, как целительница реагирует на такие вещи!

– Есть захотелось, – пожаловался Каэхон. – Говорят, эти улитки вкусные!

После этих слов Тифа заметно позеленела. Эмоции, что она излучала при этом, были настолько сильны, что слепой кхае очнулся от полудремы, в которой находился последние полчаса. Поняв, что сказанул лишнее, он на автомате послал пару светлых эмоций целительнице. Хоть с людьми в плане внушения непросто, этого хватило, чтобы Тифа перестала ощущать тошноту.

– Прости, – извинился Каэхон.

– Ничего, – вздохнула Тифа. – Отвыкла. Скоро, видимо, привыкну обратно! – с большим сомнением добавила она.

Слепой кхае с сомнением покачал головой. Он не верил в такие чудеса.

– Ладно, привал. Нам еще далеко ехать, а время не ждет. Отправимся с рассветом, как обычно, так что постарайтесь выспаться. Мы с Тай последим за вашим сном. – Каэхон опять зевнул.

– Ты сам не хочешь спать? – поинтересовалась Тифа.

– Пары часов хватит. Просто давно не спал: некогда было, – сообщил кхае. – Все-таки я еще не достиг того уровня мастерства, когда сон не нужен в принципе.

– Он у меня бессонницей страдает, – пошутила Тайсама. – Когда все нормальные люди спят, этот бедняга страдает какими-

то непонятными делами! Последним, что он выстрадал, была волшебная палочка.

– Делать было нечего! – поспешил оправдаться слепой. – А в ту ночь как раз один из наших братьев проходил – тоже не спалось. В общем, звезды так сложились!

– Что за палочка? – поинтересовалась Тифа.

– Поведай нам, о многомудрый фиолетовоглазый, лишенный сна взамен на бесконечное мастерство создавать равные творениям богов предметы! – присоединился Ширра.

– Тхай! Как же я отвык от такой манеры речи! – воскликнул Каэхон. – Приходится думать, чтобы хоть что-то понять! Ширра, ты до сих пор так и не научился говорить по-человечески?

Иллюзионист был невозмутим. С хитрой улыбкой он произнес:

– Нет.

Слепой кхае лишь горестно вздохнул: он всегда подозревал, что Ширра попросту любит издеваться нам всеми ними.

– В общем, волшебная огненная палочка, – достав из сумки небольшой предмет, произнес Кай. – Вот. Берешь ее, направляешь на врага, на костер, или куда тебе нужно… – Он направил палочку на одиноко стоящий засохший куст. – И говоришь: «Да сгори ты пропадом!»

Куст ярко и весело вспыхнул.

– Мое сердце содрогается от восторга! – воскликнул Ширра.

– Пусть твое сердце успокоится: в палочке очень веселый, но не самый сильный дух. – Каэхон улыбнулся, погладив артефакт. – Как минимум пару часов он не подожжет даже костер. Хочешь, подарю? В сочетании с иллюзиями это может принести пользу.

– Твое предложение повергает меня в благодарность, простым смертным недоступную! – сказал иллюзионист. – Душа моя и честность говорят: откажись, Ширра, ведь дать взамен нечего тебе! Но разум и жадность берут во мне верх, твердя: волшебная палочка – это подарок судьбы, чьим орудием в этот покрытый мраком вечер является мой друг!

– Лови, – усмехнулся Каэхон.

К удивлению слепого кхае, маг палочку поймал: за время, проведенное с Серой стаей, иллюзионист изменился. Стал быстрее, выносливей. Да и Тифа, когда-то самая нежная и слабая из четверки, за последние дни ни слова не произнесла об отдыхе. И, Каэхон чувствовал, не из-за скромности и нежелания тревожить друзей. Она просто не уставала достаточно сильно.

– Киран над вами издевался? – поинтересовалась Тайсама. – У меня иногда возникает ощущение, что он заставлял вас тренироваться вместе с остальной Стаей.

– Все было не совсем сурово, конечно, – улыбнулась Тифа. – Но, думаю, мы стали сильнее с тех пор, как расстались. Жизнь со Стаей была не самой легкой. Впрочем, спать раз в три дня я лично не могу!

– Спите, – кивнула Тай. – Мы посторожим.

Маги заснули быстро, практически мгновенно. Кхае могли лишь позавидовать такой способности. Все имеет обратную сторону, и их умение не спать не являлось исключением. Бессонница была их вечным спутником. Увидеть вожделенные сны удавалось, лишь смертельно устав.

Небо, как и повсюду в южных землях, было угольно-черным, а звезды яркими и многочисленными. В родной Радории все по-другому: чуть другие созвездия, другая ночь. И никогда не услышать там местной тишины: и степи, и леса с наступлением темноты только оживали.

Ночь прошла практически без происшествий. Лишь однажды к компании подобрался местный родственник то ли пса, то ли волка: он сильно боялся, трясся от страха, но голод его куда сильнее остальных чувств. Поначалу Каэхон, что почувствовал зверя еще на подходе, хотел отогнать, а если придется, и убить «собачку», однако эмоции были столь жалобны, что даже порядком зачерствевшее сердце слепого кхае не выдержало. В конце концов, от пары полосок вяленого мяса их компания вполне могла отказаться, а этот комок свалявшейся шерсти – нет.

Когда пришла смена Тайсамы, воительница сильно удивилась: обычно Каэхон даже к ней не проявлял таких нежных эмоций. Поревновав немного ради приличия, она спросила:

– И зачем нам нужен этот товарищ?

– Посмотри на него, Тай! – с умилением улыбаясь, ответил Каэхон. – Ты только прочувствуй его эмоции! Такой благодарности и преданности ты от людей не получишь. Он уже дает себя погладить.

Слепой кхае несколько преуменьшил: немного наевшись, зверь сам с большим удовольствием подставлялся под чуткие руки фиолетовоглазого. Когда приблизилась девушка, волк заметно напрягся.

– Успокойся, все свои, – недовольно проворчала Тайсама и послала зверю немного теплых эмоций. – Вот, так лучше! – улыбнулась она, когда волк успокоился.

– Молодец, – довольно кивнул Кай. – Не забываешь тренироваться.

– Обычно такие умения некуда прикладывать, – пожала девушка плечами, почесывая волка или пса. В темноте плохо видно. – Ложись спать, Кай. Я поработаю за тебя.

– Хорошо. – Каэхон серьезно кивнул и добавил: – Чеши пузо тут, ему очень нравится. Запомнила? Молодец, а то я не смог бы спать спокойно!

Проснувшись утром, Ширра с Тифой с удивлением обнаружили пополнение компании. Целительница тихо ойкнула: она жутко боялась волков, да и простых собак считала опасными. У них же столько зубов!

– Это наш новый друг! Теперь у нас есть собачка, – торжественно возвестила Тайсама. – И распихайте Каэхона, кстати.

Каэхон, несмотря на постоянную бессонницу, если уж засыпал – то делал это очень качественно. Разбудить его могла лишь опасность.

– Собачка? – Голос Тифы немного дрогнул. – Это же волк!

– Да ну, – не согласилась Тайсама. – Волки больше. Думаешь, в Радории я не сталкивалась с волками? Ха!

– Но собаки другие!

Волк непонимающе переводил взгляд с одной девушки на другую: ему было интересно знать, почему все вдруг всполошились и зашумели. Но, надо заметить, волноваться он и не подумал: понял уже, что все свои. Хорошие. Кормят и чешут. Сладко зевнув во всю свою зубастую пасть, зверь, что при свете дня все же больше напоминал волка, положил голову на колени Тайсаме и закрыл глаза.

– Вот видишь? Он ручной, – торжествующе возвестила воительница. – Волки так себя не ведут! Так что он едет с нами, будет охранять покой. Иди сюда, погладишь его!

– Еще чего! – возмутилась Тифа. – Я боюсь!

– Ширра! Прекрати будить Каэхона, сам встанет! Лучше иди сюда, погладишь песика!

– Молодость моя еще настолько дорога мне, что страхи наполняют мое сердце, как вода, плотину прорвавшая, затапливает долину…

– Да не трусь! – рассмеялась фиолетовоглазая. – Иди, иди!

В гахарце долго боролись врожденное любопытство и осторожность, но в результате интерес победил. Иллюзионист медленно подошел ко кхае с волком, сел аккуратно рядышком и застыл. Зверь с интересом и вниманием уставился черными умными глазами на человека и склонил голову набок.

– Не бойся, – проворчал проснувшийся от смеха и криков Кай. – Если укусит, я его сам укушу.

Видимо, его слова подбодрили Ширру, и он опустил ладонь на ни разу не чесанную шерсть волка. Тот даже не вздрогнул,

лишь зажмурился, чтобы получить больше удовольствия: за эту ночь он ощутил столько ласки, сколько не было за всю жизнь. Конечно, кому нужен простой голодный волчара из тарасских степей?

– Повезло ему. А сколько еще таких же бегает, но некормленых, неглаженых? – покачала головой Тайсама, поднимаясь. – Надо заниматься не какими-то бессмысленными войнами, а спасением бедных собачек!

– Бедные собачки кушают бедных кроликов, – заметила Тифа, единственная не присоединившаяся к таинству ласкания волка.

– Ты тоже кушаешь, – заметил Каэхон, сворачивая небольшой лагерь.

– Собачки ближе к людям, – поддержала его Тай.

– Издревле в Гахаре псы зовутся друзьями рода человеческого, с самых ранних дней они людей сопровождают в делах во всех! – высказался Ширра, еще недавно сам боявшийся подойти к волку, теперь же с большим удовольствием его чешущий.

– Предатель, – вздохнула Тифа. – Ладно, пусть волк идет с нами. Но если он меня съест, вам… вам… вам будет стыдно!

Каэхон, Тайсама и Ширра дружно засмеялись. Волк тоже решил принять участие и тявкнул, перепугав Тифу окончательно. Обиженная, девушка молча взобралась на коня и в последующий час, а то и больше, не проронила ни слова.

…Тарос остался позади. Компания все-таки смогла преодолеть эти земли без приключений, несмотря на сомнения. Очень скоро кони путешественников ступили на землю небольшого королевства – Эйшена. По легендам, когда-то эти земли процветали: здесь находились самоцветные шахты. Но теперь ни одного драгоценного камня было не найти во всем государстве, а в заброшенных подземных ходах водились разве что необычно большие крысы.

Были в этих землях места и загадочные, даже зловещие: наследия предыдущих поколений. Как когда-то в землях Радории располагались владения Хадкитора, так и в Эйшене имелись развалины очень древнего государства. Хоть время, дожди и ветра постепенно делали свое дело, но старая магия все еще хранила остатки былого величия.

Путники поняли, что находятся на территории Эйшена, когда увидели белый, цвета старой кости, обелиск. Когда-то его покрывали письмена, но никто из четверки не смог разобрать ни буквы. Даже на ощупь. И дело не столько в том, что ветер хорошо постарался, сколько в том, что письменности этой никто из

компании не знал.

– Странно, что он вообще стоит, – пробормотала Тайсама. От обелиска веяло чем-то нехорошим, и ей это не нравилось.

– Не странно, – проговорил Каэхон, угрюмо уставившись в точку, видимую одному ему. – Тут до сих пор царит волшебство. Не такое, как сейчас: более древнее и более злое. Смотрите!

Он дотронулся до обелиска рукой, потом резко потянул ее на себя, будто схватив что-то. Камень чуть заметно задрожал, а потом на глазах начал осыпаться мелкой пылью. Послышался едва заметный крик.

– Что это было? – спросила тихо Тифа. Ей стало страшно: руки девушки до белизны костяшек сжали поводья лошади.

– Я всего-навсего разрушил старую магию. В камне были заключены духи. Поработал кто-то, подобный мне. Но я, скорее, заключаю с обитателями невидимого мира сделку, – там же была применена сила, – сообщил Каэхон. – Не нравится мне это. Едем дальше. Тай, долго ехать?

Девушка развернула карту:

– Судя по всему, сегодня к вечеру будем в городе, а оттуда до развалин – не больше часа верхом.

– Тогда поспешим. Чем раньше окажемся на месте, тем больше шансов, что у Хуга ничего не получится.

До города, как и сказала Тайсама, удалось добраться до темноты. Но даже Тифа, до того желавшая остановиться на ночлег и принять ванну, при виде настолько откровенной бедности и разрухи поспешила уверить друзей, что совершенно не устала и готова продолжать путь. Остальные, не исключая волка, были с ней полностью согласны. Стены города разворованы на камни так давно, что их остатки поросли мхом и в некоторых местах кривыми деревцами. Даже издалека чувствовалось запустение и атмосфера безнадежности.

– Мораль: не нужно строиться на месте, откуда еще не ушла магия предыдущих жильцов, – покачал головой Каэхон. Он лучше всех ощущал эмоции людей – и теперь дар работал против него. От гнетущих чувств хотелось повеситься. – Поехали в объезд.

Возражений не последовало.

Карта не подвела и, хоть широкий тракт за время превратился в заросшую тропинку, вывела путников прямо к торчащим из земли белым камням. Они живо напомнили всем тот обелиск, что разрушил Каэхон. Атмосфера царила точь-в-точь такая же, разве что гнетущие ощущения на порядок сильнее.

– Тихо, – вдруг произнес слепой кхае. – Я кого-то чувствую. Надо отъехать отсюда подальше, потом вернемся пешком. Ширра, сможешь скрыть наших лошадей?

– Если между мной и верными скакунами будет пропасть расстояний, как от неба до земли, сил моих будет столь же недостаточно, сколь недостаточно табуретки, чтобы достать до звезд, – ответил иллюзионист.

– То есть достаточно далеко не сможешь. Что ж, придется поработать ногами! – решил Каэхон.

Отъехав немного, они спрятали лошадей в небольшой роще, подальше от развалин. Там злая аура уже почти не ощущалась, и никто не хотел возвращаться обратно. Но, как обычно, их желания оставались простой блажью. Пришлось идти.

– Ширра, организуй нам, пожалуйста, невидимость, – попросил Каэхон, потом покосился на Тайсаму, что гордо вышагивала в привычных доспехах, далеко не бесшумных, и добавил: – И неслышимость, пожалуй, тоже.

– Эта проблема для меня столь же сложна, как в одно мгновение два пальца вымочить в воде речной, – кивнул Ширра.

– Тогда пошли! Тифа, держись в стороне, Ширра – ты на прикрытии. Тай, действуем как обычно! – распорядился Кай.

– Раскомандовался, – привычно пробурчала Тайсама. – Нам еще идти туда!

– Не ворчи!

Тифа с Ширрой переглянулись и улыбнулись: все-таки они сильно соскучились по работе именно таким составом. И даже волк не слишком омрачал обстоятельства. Тем временем вскоре они вновь дошли до развалин. Шерсть на загривке волка встала дыбом, он неслышно зарычал, но, сдерживаемый волей Каэхона, не двигался с места.

– Тише, – прошептал слепой кхае. – Не шумите.

– Почему не шуметь? – громко, на ухо, спросила его Тайсама, громыхнув доспехами. – С нами Ширра, успокойся! Нормальные люди быстро привыкают к хорошему.

– А я – ненормальный кхае, – хмыкнул Каэхон. – Быстро привыкаю к плохому. Привычка, что поделать!

Внезапно в их разговор влез Ширра. Скромно кашлянув, он произнес:

– Полно раскаяния сердце мое, что разговор двух многомудрых кхае перебил я, но словно воду водопада остановить сложно, так и слова, что рвутся из меня наружу, нельзя не выпустить… Заметить хочет ваш скромный друг, что в близости чрезвычайной – люди!

– Тхай! – ругнулся Каэхон. – Молодец, Ширра. Стойте.

Внезапно слепой кхае замер в недоумении, к чему-то прислушиваясь. Лицо его все больше выражало непонимание.

– Что такое? – поинтересовалась в нетерпении Тайсама.

– Подойдем поближе. Мыслей я читать не умею, а на таком расстоянии даже мне ничего не слышно.

Когда компания подошла достаточно близко, стало ясно, что так удивило Каэхона. Три человека крайне неопрятного вида что-то копали и, ругаясь через слово, обсуждали, какова вероятность того, что именно в этом месте они найдут клад.

– Не может быть, – пробормотал Каэхон.

– Расхитители могил? Тут? – Тифа удивленно рассматривала незнакомцев.

– Вот я и говорю – не может быть! – повторил слепой. – Хотя, посмотрев на их уровень жизни… Смотрите!

Один из обелисков внезапно зашатался, не издавая при этом никаких звуков, и упал. Разумеется, лучше места для падения, чем незадачливые грабители, каменная глыба найти не смогла. Кричали бедняги недолго.

– Проклятое место. – Голос Тайсамы был мрачен, но без единой нотки страха. – Кай, посмотри, на нас ничто падать не собирается?

Каэхону эта мысль также пришла в голову, поэтому он уже несколько секунд рассматривал мир духов. По счастью, ничего опасного не обнаружилось: они очень удачно выбрали место для наблюдения.

– Пока что не собирается. Но где же ритуалы, которые мы должны сорвать, приготовления? Ничего нет!

– Мне не нравятся нотки растерянности в твоем голосе, Каэхе, – сказала Тайсама.

– Своими словами мысли всех нас выразить блистательная Тайсама сумела, – добавил Ширра. – И все мы с нетерпением горячим ждем, что за план нам многомудрый Каэхон преподнесет!

Многомудрый задумался. Ненадолго.

– Будем ждать. В крайнем случае, – он достал амулет, полученный на прощание от Тами де Гах, – у нас есть связь с Абаттой. Обещали, что эта штука будет работать даже на таком расстоянии. И вообще, может, они еще не дошли. Тогда все сложится как нельзя лучше.

– То есть такой вариант мы отметаем сразу, – довольно произнесла Тайсама.

Спорить с ней никто не стал.

Пустыня к югу от границы Вероса и Вольных Княжеств. Торе и Тами

Двое кхае ехали уже не первые сутки по совершенно безлюдным землям, и только небольшой камушек на невзрачном

кожаном шнурке указывал им путь. Но этот артефакт Тами сделала лично и была в нем полностью уверена.

Пока светило солнце, стояла жуткая жара, как только наступила тьма – захотелось оказаться дома, в Абатте, у камина. Тами очень не нравился такой дискомфорт, однако она ничем не выдавала раздражения. В любом случае – что Торе может сделать? Согреть ее своим телом? Фиолетовоглазая усмехнулась: вариант был не худший. Но ее многочисленные амулеты согревали ничуть не меньше. А останавливаться ради такой мелочи, как сон или отдых, для нее, равно как и для Торе, просто стыдно.

– Устала? – поинтересовался напарник на фоне долгого молчания Тами.

– Я устану не раньше, чем ты выдохнешься, дружище, – усмехнулась женщина.

– Хочешь сказать, ты никогда не устанешь? – приподнял бровь Торе. – Ты до конца не восстановилась после той неприятности с богами, так что вполне логично, что тебе иногда следует отдыхать.

– Я отлично отдыхаю на ходу, – резко сказала Тами. – Не надо делать из меня неженку.

Она действительно еще не до конца восстановилась: травма, что нанес ей бог, грозила заживать очень и очень долгое время. Кхае знала, как лечить подобное, однако, кроме нее самой, этого сделать никто не мог. Собственного демиурга связывали таинственные правила, Каэхон слишком неопытен и слаб, а других фиолетовоглазых, владеющих магией духа, попросту не было.

– Не злись, – спокойно сказал Торе. – У всех из нас бывали не лучшие времена.

– Бывали, – согласилась Тами. – Но это не значит, что мне нравится ощущать себя слабой. Если нам вновь встретится Хари-Шари… Он сможет попросту меня раздавить. Этот бог стал сильнее, намного сильнее. Не знаю уж, что там случилось.

– Все имеет обратную сторону. Даже боги платят по счетам. Равновесие во всем – это залог стабильности мира.

– Мир отнюдь не стабилен, Торе. – Тами сжала один из своих амулетов и почувствовала, как воздух вокруг нее становится неподвижным, безветренным и куда более теплым. – Забыл, что говорил Мурре? Пока боги, люди, маги играют в игры, всем грозит попросту исчезнуть. Знаешь, я еще ни разу не исчезала и не горю желанием попробовать.

– Это тоже опыт, – пожал плечами ее спутник. – К тому же, если мир все же исчезнет, мы – не часть его. Мы можем умереть,

но не исчезнуть.

– Как будто это такая большая разница, – язвительно произнесла Тами.

– Конечно, большая, – кивнул Торе. – Абатта будет жить, помнишь? И мы вместе с ней. Ты же лучше всех знаешь об этом!

– Знаю, – вздохнула фиолетовоглазая. – Но лишь в теории. Мне страшно, впервые за многие десятки лет мне страшно, Торе! И очень неприятно это признавать. Я ведь никогда так не боялась.

– Все познается впервые. Когда-нибудь мы познаем и смерть. А может, уже познавали.

– Ты оптимист, каких еще не видел мир, – вздохнула Тами.

– Должен же кто-то смотреть на этот свет трезвым взглядом! – Торе улыбнулся. – Мурре начал вмешиваться в дела этого мира, значит, все по-настоящему плохо. Обычно он сильно дорожил стабильностью. С момента затопления Абатты наш демиург молчал.

– Это может означать одно из двух…

– Это может означать только одно: миру пришел конец.

– Не совсем. Он может попытаться спасти этот мир своими действиями.

– Либо, – усмехнулся кхае, – миру опять-таки пришел конец.

– Торе, – возмутилась Тами. – Может, я хочу пожить еще каких-то сто лет! Хватит рушить мои надежды на будущее!

– Я не говорил, что надежды нет. Миру пришел конец, но с помощью наших действий этот конец можно отменить. Наверное.

– О да, – кивнула повелительница духов. – Полтора кхае придут и всех спасут.

Торе промолчал, едва заметно усмехнувшись. На самом деле он не верил, что миру пришел конец. Да, об этом действительно говорил их бог, но он всегда любил попугать и пошутить серьезными вещами. Просто спор был единственным способом привести Тами в порядок. А мир… Не может он быть такой хрупкой штукой, чтобы развалиться от простой смены власти, которая происходила уже множество раз.

Путь их медленно, но верно заканчивался. Амулет Тами все уверенней, по ее словам, показывал направление. Пустыня же становилась мертвей с каждым шагом. Торе хорошо знал, что жизнь есть везде, даже в выжженных солнцем песках к югу от обжитых человеком земель, даже в высоких горах Харакора. Но тут… Последнюю ящерицу они увидели несколько часов назад, а хоть что-то похожее на растение попалось им еще вчера.

– Приехали, – сказала в какой-то момент времени Тами.

– Угу, – согласился Торе.

Каждый ощущал людей по-своему. Владеющая магией

потустороннего мира видела чужие души, так же как и Каэхон. Мастер клинка и собственного тела чувствовал их эмоции, подобно Райдо. Только опыта у него было побольше.

– Пора разогнать этот праздник жизни, – предложил Торе.

Улыбка его не предвещала для поклонников Хуга абсолютно ничего хорошего.

– Пора, – согласилась Тами. – Что же, мир все равно грозится рухнуть. Покажем, что значит настоящие, опытные кхае?

Торе широко улыбнулся:

– Наконец-то я вижу знакомую Тами де Гах, внучку нашего бога! Вперед!

Абатта

Где-то над землями Вероса, высоко в небесах застыла Абатта. Ветер свободно носился между многочисленными высокими башнями, и на Летающем Острове, казалось, царила атмосфера спокойствия и мира. Для большинства кхае так и было. Во всем городе лишь несколько фиолетовоглазых знали, что дела идут не так хорошо, как хотелось бы.

Мурре, обычно не попадавшийся никому на глаза, бродил по каменным тропинкам в задумчивости, не выказывая желания с кем-либо общаться. Однажды, когда демиург стоял у края острова, облокотившись на ограду, и смотрел вдаль, его застал Кетхе.

– Когда наш бог находится не в духе – страшно представить, что ожидает его народ, – проговорил кхае вместо приветствия.

– Этому богу самому страшно представить, что ждет его народ, – помолчав, ответил Мурре. – Знаешь, я думал, этот мир все же сможет принять Абатту.

– Что же не так? – удивился Кетхе. – По-моему, Абатта – уже давно часть этого мира. Мы заслужили это.

– К сожалению, я вижу немного больше, чем ты, – криво улыбнулся демиург. – Этот мир начал разваливаться.

– Как мир может развалиться? – возразил Верховный Магистр. – Наши знания куда больше знаний людей. Какой силы должна быть магия, чтобы суметь расколоть твердь земную? Или ты говоришь о мире в целом? Ведь ты сам дал кхае знание, что вокруг каждой звезды вращаются другие миры.

– Это очень сложный вопрос, – ответил Мурре. – Не все так просто, Кетхе. К сожалению, мир разваливается не в материальном смысле. Когда все это, – демиург обвел рукой просторы под Абаттой, – создавалось, была допущена ошибка. Маленькая, возможно. Появление кхае ее усугубило: без нас некоторые события никогда бы не произошли. А когда есть

маленькая трещина, то любое действие начинает расширять ее все больше и больше. Вот и сейчас происходит нечто подобное. Волею случая Хуг стал именно тем, кто может превратить трещину в разлом. И тогда гибель мира неизбежна.

– На это уйдут века.

– Могут уйти века. Могут – секунды, – пробормотал бог Абатты. – Сейчас все мои мысли направлены на то, как спасти наш город, всех нас.

– Кхае не страшна смерть, – пожал плечами Кетхе. – Каждый из нас понимает, что душа – куда важнее, а она навсегда связана с Абаттой.

– Оставаться в погибающем мире до самого его конца – значит погубить и свою душу. Не все так просто, повторяю. Сейчас кхае должны постараться и остановить Хуга: это даст нам время, которое сейчас бесценно.

Кетхе кивнул: несколько групп уже разослали по всем возможным местам, где должны провести ритуалы. Команда Каэхе в Эйшене, Торе и Тами – к югу от Вероса, Тикки с дочерью и Экке отправились в Кошор. Кроме того, Катерина, не без помощи самого Кетхе и еще нескольких кхае, разбиралась в старинных записях: ошибка вполне могла закрасться в исследования.

– Но я все равно не могу понять, как мир может рухнуть, – сокрушенно покачал головой Кетхе.

– Очень легко, – улыбнулся Мурре. – Когда все это начнется, ты поймешь, уверяю.

– Ты уже видел такое?

– Я такое пережил.

Кетхе промолчал: несмотря на длинную жизнь, о демиурге ему было известно по-прежнему очень мало. Что самое печальное, если придется умереть – в новой жизни все эти крупицы знания придется собирать с самого начала.

– Кажется, скоро настанет время нашему демиургу взять на себя управление Абаттой, – произнес наконец Кетхе.

– Нет, – рассмеялся Мурре. – Ни за какие коврижки. Я всего лишь демиург, мне даже силой своей пользоваться нежелательно: любое мое вмешательство ту трещинку может превратить в разлом. Пока что рано. По двум причинам.

– По каким?

– Первая – есть надежда, что все обойдется. Вторая… Лучше кхае об этом не знать, – с улыбкой сообщил демиург. – Поэтому и я не скажу.

Вторая причина была проста: Мурре пока что сам плохо представлял, как увести Абатту из этого мира. К собственному сожалению, до всемогущества ему было очень и очень далеко.

Однако он усиленно над этим работал.

– Хорошо, – кивнул Кетхе, предпочитая не спорить: упрямство демиурга он знал не понаслышке и уже много раз в нем убеждался. Поистине это было божественное упорство.

Мурре постоял еще немного, потом понял, что Верховный Магистр куда-то исчез. При желании демиург мог бы узнать, куда именно, но зачем? Его дети были свободными кхае. К тому же любое его вмешательство как бога могло отразиться на этом уже не таком прочном мире.

– И с каждым разом ты будешь убеждаться, – тихо и печально проговорил Мурре, – что ни в одном из бесконечного множества миров не будет тебе места. И только когда ты поймешь, Абатта по-настоящему сможет быть.

Слова, сказанные так давно, что и не верилось, намертво засели в голове демиурга, преследовали его постоянно, всегда оказываясь правдой. Они оставались для него загадкой – единственной по-настоящему важной.

Радория, недалеко от столицы. Армия принца Торада

Палаточный городок, размерами не уступающий городу, расположился рядом со столицей. Но, несмотря на численность, Торад и его генералы лишь скрипели зубами. Монстры Хуга были слишком сильны, и штурм, скорее всего, кончился бы весьма печально. К тому же принцу не давали покоя обрывочные сведения о том, что с севера идет армия Харакора.

– Торад, нужно атаковать, – гнул упрямо свою линию Орэн. – Если мы не пойдем на штурм сейчас, харакорцы ударят в спину!

– Они все равно ударят, мы просто не успеем! – возразил один из лордов-генералов. – Это бессмысленно!

– Но у нас нет других вариантов, – закипая, ответил брат Торада.

– Тихо! – рявкнул сам принц. – Орэн, ты бы не стал предлагать таких рискованных планов просто так. Что у тебя? Свои люди в столице? Ты знаешь о потайных ходах, о которых не знаю я и еще не успел прознать Хуг?

– Да, – сохраняя спокойствие, кивнул старший брат. – Кое-что у меня есть. Не все так хорошо, своих людей в столице нет. Однако мои разведчики доложили, что остатки радорийской армии идут на соединение с твоими войсками, брат. Не так много, всего лишь тысяча человек, но это лучшие, сумевшие выжить.

Торад перевел взгляд на человека, отвечающего за разведку, и в глазах его не читалось ничего хорошего.

– Когда радорийская армия будет готова к штурму? – уточнил Торад. – Когда они, в конце концов, дойдут до города?

– Сегодня к вечеру, мой король, – чему-то улыбнувшись, сказал Орэн.

Младший принц нахмурился: слова его брата вряд ли выражали признание его настоящим правителем Радории. Но разбираться в том, что задумал Орэн, не было ни сил, ни желания.

– Кто сейчас во главе армии?

– Ею командует Рэй Сокол, – ответил Орэн. – В армии много жрецов. По словам разведчика, именно благодаря богам войско смогло выжить.

– Означает ли это, что они могут отказаться мне подчиниться?

– Нет, – ответил старший принц и задумчиво посмотрел на брата: – Не знаю почему, но они готовы принять тебя как короля.

– Все слишком хорошо, чтобы быть правдой! – сказал Торад. – Ладно. Как только Рэй Сокол достигнет столицы, мы атакуем. Орэн, Рэй должен знать, что у них не будет времени на отдых. Нам же остается надеяться, что Харакор не успеет раньше.

…Вместе с вечером к Тораду пришел и очередной гонец. Радорийская армия действительно дошла, передал он, и готова к штурму. На стенах столицы горели огни: осажденные тоже были готовы.

– Мой король, – сказал вдруг Ричард. – К вам странный гость.

– Что за гость? – с недоумением спросил принц. Он никого не ожидал.

– Говорит, что он представляет собой духов Западного леса. И обратился он к нашему королю через нас, магов. Мне кажется, это интересно.

– Очередное покушение? – В голосе Торада явно прозвучало сильное сомнение.

– На этот раз вас будут охранять не только маги, но и боги, – сообщил Ричард. – Опасность есть всегда, но в этот раз ее вероятность крайне низкая.

– Доверюсь тебе, – решился принц. – Но пусть это будет побыстрее.

– Да, мой король, – улыбнувшись, поклонился Ричард.

Вернулся он быстро, и не один: гость оказался древним стариком, чье лицо из-за морщин скорее напоминало кору дуба, чем кожу. В длинную седую бороду были вплетены какие-то зеленые ленточки, а одежда, похожая скорее на костюм охотника, чем жреца, тоже цвета листвы.

– Тебе известно, кто я, – грубо начал старик. Было заметно, что он не привык кланяться кому-то. Вежливости, как подумал

принц, его тоже не учили. – Мы хотим поговорить с тобой.

– Говорите, – согласился Торад на удивление миролюбиво. Он с интересом рассматривал жреца.

– Хуг. Этот человек сумел обмануть всех.

– Хуг? – удивился принц. – Он же ваш предводитель. Главный жрец, или что-то такое.

– Он обманул не только нас, – сверкнул глазами старик. – Он сумел обхитрить наших духов.

– Почему же вы пришли ко мне? – поинтересовался Торад. – Хуга нет в моем лагере. Скорее, он сейчас в столице. В ваших владениях.

– Я еще не рассказал, что именно сотворил этот потомок жабы! – сердито оборвал принца жрец. – Медленно, осторожно он усыплял нашу бдительность, но когда мы все-таки очнулись, оказалось поздно: большинство наших людей стали поклоняться не духам… А Хугу!

Торад удивленно присвистнул: такого ему слышать не доводилось. Но тут же принц вспомнил про Райдо и жрицу Рии Авиры. Они тоже говорили что-то такое.

– Я слышал, – осторожно начал Торад, – что Хуг хочет стать богом. Раньше я не придавал этому никакого значения.

– Зря. Этот безумец действительно хочет стать бессмертным и таким же могущественным, как древние боги. – Старик уставился на принца, и в его бледных глазах мелькнуло отчаяние. – Он никогда этого не добьется. Но он может навредить всем нам! Мы готовы вернуться в свои леса. Больше того, мы готовы принести тебе клятву верности.

Торад понял: этот древний старик действительно очень сильно боится. Поэтому стоило задуматься: чего именно? Неужели Хуг сумел приблизиться к тому, чтобы стать богом? Сражаться с бессмертными возможно, этому принц уже успел научиться. Но сражаться с человеком, что обрел божественную силу?.. Люди, как давно понял Торад, куда опасней богов.

– Я вам верю, – кивнул наконец принц. – Но у меня два вопроса: что вы можете предложить сейчас и чем может быть опасен Хуг?

– Он не сможет стать богом, – ответил жрец. – Духи сказали так. Но то, что может произойти, если он проведет нужные ритуалы… Когда я спросил об этом духов, они молчали. Клянусь, я чувствовал в них испуг! До этого даже подумать не мог никто, что они способны это ощущать.

– Если боятся даже боги…

– Духи – не боги!

– Но они равны им по могуществу, – отмахнулся принц. –

Хорошо. Чем вы можете подтвердить верность мне?

– Харакор. Армия Харакора присоединится к нам, а после, если мы останемся живы, – мрачно уточнил старик, – они уйдут.

Принц и Ричард переглянулись. Главная опасность, что мешала им жить в последнее время, армия Ледяного бога, исчезала просто на глазах! В это верилось с трудом. Все складывалось не просто хорошо, а удивительно. Казалось, весь мир, все боги ополчились против Хуга! Принц рассмеялся:

– У Хуга нет никаких шансов! Если даже Килхейдхеер будет на нашей стороне…

Но старик не засмеялся. Напротив, он помрачнел еще больше:

– Это лишь показывает, что Хуг подобрался слишком близко. К тому, о чем человек не должен даже знать. Все мы долгое время боролись не с тем врагом.

– Такое ощущение, что мир пытается спасти сам себя, – тихо проговорил Ричард.

Жрец взглянул на мага и кивнул:

– Духи не говорят на нашем языке, и понять их иногда сложно. Но, клянусь, они пытались сказать твои слова.

Несмотря на все происходящее, принцу было нелегко поверить, что какой-то человек мог представлять такую страшную угрозу, суть которой оставалась все так же неясна. Однако отказываться от помощи не имело никакого смысла. Но можно ли верить этому человеку?

– Ему можно верить, – произнес Ричард, будто прочитав мысли принца. Когда Торад удивленно на него посмотрел, маг пояснил: – Наши маги не спят, мой король.

– Я даже промолчу, не заметив этой дерзости, – сообщил старик, с неприязнью взглянув на иллюзиониста.

– У вас есть люди в городе? – деловито поинтересовался принц. – Чем вы можете помочь? Я не хочу ждать харакорцев.

– Это правильно, – согласился жрец. – Мы поняли все слишком поздно: если не сорвать ритуал сейчас, то можно лечь и попытаться умереть пораньше. Лично я не хочу знать, что случится, если Хуг достигнет успеха. В городе есть люди, что еще хранят верность истинным покровителям, а не наглому выродку. Ворота будут открыты. Начинать надо прямо сейчас. Каждая секунда дорога.

Войска пошли на штурм. Но даже несмотря на то что ворота действительно оказались открыты, с первого раза взять город не удалось: столица строилась на славу. Стены высоки, а защитники-звери свирепы. Их хозяева поливали осаждающих градом стрел, кипящим маслом, скидывали вниз камни. Этот город отлично

подготовился к штурму. Оставалось лишь стискивать зубы и в очередной раз посылать людей на смерть. Вновь и вновь…

– Мы взяли главные ворота! – не успев еще остановиться, радостно доложил гонец.

Не успел он договорить, как подбежал встревоженный маг и сообщил:

– Харакорцы пришли! Требуют нашего короля!

– Пошли, – скомандовал телохранителям и магам принц Торад. – Харакорцы… Вовремя. Мы возьмем столицу, сейчас или никогда! Я лично поведу атаку.

– И сорвем ритуал, – добавил Ричард, даже не подумав отговаривать принца от риска. – Об этом тоже следует помнить.

Принц кивнул, терпеливо ожидая, когда его почти королевское тело оденут в латы. Конь его, внушительных размеров белоснежный жеребец, тоже был закован в железо и привычен к шуму боя. Вскоре отряд из двух дюжин всадников предстал перед харакорской армией.

– Король Торад, – изо всех сил попытался придать голосу почтение огромный рыжеволосый воин, командующий войсками северян. Получилось у него не слишком хорошо, но чего требовать от этих варваров, которые еще недавно хотели полностью стереть с лица земли Радорию? – Мои воины готовы помочь тебе взять вашу столицу. Они рвутся в бой. Дай им эту возможность!

Принц кивнул:

– Хорошо. Хотя те люди – такие же радорийцы, как и я, но они пошли против короны. Пусть ваши топоры обагрит их кровь!

Торад понял, что подобрал правильные слова: в войске северян довольно зашумели те, кто знал радорийский язык. Спустя мгновение предвкушение битвы охватило всех харакорцев: как понял принц, его слова перевели на харакорский.

– Мы готовы! – довольно объявил командир северян.

– Тогда – в атаку! – объявил Торад. – Вперед!

Глава 14

Абатта

Катерина чувствовала себя неуверенно в обители древнего врага своей богини. И даже тот факт, что сейчас демиург Абатты являлся временным союзником Рии Авиры, не слишком утешал девушку. И вроде бы все хорошо: Алвар заботлив, остальные кхае приветливы. Но, как ни крути, она оставалась здесь чужой.

– Катерина. – Мысли жрицы нарушил негромким вежливым голосом Кетхе, сам Верховный Магистр Абатты.

В его присутствии Катерине становилось еще более неуютно, но он помогал разбираться в старинных книгах. Старый кхае не любил перекладывать важные дела на плечи подчиненных.

– Да? – откликнулась рассеянно девушка.

– Кажется, мы кое-чего не учли.

Жрица уже успела убедиться: просто так этот кхае ничего не говорил. И голос его прозрачно намекал, что ничего хорошего он не обнаружил. Катерина кротко вздохнула. Алвара не пускали в библиотеку, ссылаясь на его молодость. Этого девушка понять никак не могла: она ведь была не старше! Но этот, казалось бы, железный довод легко разбивался об одну-единственную фразу: «Ты – человек! Алвэ – кхае».

Жрица подошла к Кетхе и посмотрела на книжку, которую он читал. Она была написана на одном из мертвых языков, которые Катерина хоть и понимала, но с большим трудом.

– Эйшен, да. Туда отправились Каэхон и его команда. Что не так? – непонимающе поинтересовалась жрица.

– Все так. Почти, – улыбнулся Кетхе. – Я не очень хорошо знаю этот язык, однако мне доводилось общаться с людьми, которые владели им в совершенстве. Давно, сотен пять лет назад – Абатта тогда еще процветала.

– А что не так? – повторила вопрос Катерина, понимая, что все это Кетхе говорит просто так, самого важного он еще не сообщил.

– Это язык страны, которая была раньше на месте Эйшена. Сейчас, к счастью, не осталось ни единого человека из того народа.

– К счастью?

– Они были не самыми приятными личностями, – пояснил Кетхе. – Да и магия у них… Особенная. Связанная с богами. Сейчас это не так важно. Мы думали, что в том месте должен быть проведен один из дополнительных ритуалов, так?

– Так, – кивнула девушка. – Всего нужно провести лишь два

ритуала: один главный и один дополнительный. По сути, мы не знаем точно, насколько важен второй.

– Где должен быть основной?

– Точно неизвестно, но все указывает на юг Вероса. Туда пошли Тами и Торе, как самые опытные кхае. Там развалины старинного храма, в котором, если верить книгам, человек стал богом. Главная цель Хуга. Остальные ритуалы должны лишь придать дополнительную силу.

– Где могут быть проведены дополнительные?

– Эйшен, развалины, туда отправлена группа Каэхона. Кошор, туда отправлена группа Тикки, столица Радории, которую, по расчетам, должен взять принц Торад.

– Все верно. Но при переводе мы допустили несколько ошибок.

Катерина покраснела: хоть кхае и сказал «мы», на деле отправляли отряды, руководствуясь лишь знаниями, полученными с ее слов. Тогда в Абатте решили, что лучше не терять времени, а потом перепроверить все еще раз.

– Я не слишком хорошо знаю этот язык…

– Странно, что ты вообще его знаешь, – с уважением произнес Кетхе. – Смотри. Это как раз то место, куда мы отправили Каэхе. Бедняга, ему всегда выпадают не лучшие задания…

– А что тут не верно? Если я правильно перевела, то «в городе Титакку этот человек был и принес богам жертвы».

– Почти так, кроме того, ты зря не обратила внимания на продолжение предложения. Этот отрывок надо перевести так: «под городом Титакку этот человек был и принес богам ложные жертвы». «Под» в данном предложении значит «недалеко от». Где приносят жертвы богам? В храмах. К северу от развалин Титакку раньше на самом деле стоял большой храм. Не думаю, что от него много осталось. Но почитаем дальше.

– Дальше я не смогла перевести, – сокрушенно призналась Катерина.

– Уже ничего не поделать, – философски заметил Кетхе. – Тут написано: «Боги потянулись к жертвам, и он с помощью ритуала взял их силу». Неудивительно, что не смогла: написано высоким слогом, жреческим. Я сам понял смысл не сразу.

– Секунду. – Катерина вдруг закрыла глаза и начала массировать виски. – Что-то здесь не так. Взял силу? Значит, именно в этом месте?..

– В точку, – кивнул кхае. – Именно там этот человек и стал богом. Но я нашел еще кое-что. Наконец-то удалось выяснить его имя. Как оказалось, это наш старый знакомый. Хари-Шари!

– Бог загадок Трех Стран? – уточнила жрица. – Кажется, не

так давно в Абатте произошла какая-то неприятность, с ним связанная?

– Да, – ответил Кетхе, не вдаваясь в подробности. – И что теперь будет делать этот, безусловно, умный бог, я не берусь судить. Может, поможет Хугу, обозлившись на кхае и людей, может, напротив, захочет оставаться единственным человеком, что стал бессмертным. В последнее время мы о нем не слышали.

– Что теперь делать?

– Группу Каэхона потребуется усилить и отправить в развалины храма.

– Я хочу пойти, – сообщила жрица и тут же сама удивилась этим словам. Хоть она и отличалась завидной смелостью для такой хрупкой девушки, однако самоубийцей не была. Потом Катерина сообразила: это воля богини. Рия Авира хотела лично все проконтролировать.

– Хорошо, – согласился Кетхе без каких-либо споров, изрядно удивив девушку: она привыкла к другому. Но в Абатте прежде всего уважалась личная свобода. Каждый волен сам свернуть себе шею. Правда, это не относилось к юным кхае. – С тобой пойдет Алвар и еще пара молодых абаттцев, которые в последнее время хотят доказать, что уже повзрослели. А поведет вас… Хм. С этим сложнее.

– Думаю, мы справимся и так, – пожала плечами девушка.

– Я не хочу преуменьшать твоих возможностей, Катерина, но в том месте у твоей богини будет не слишком много силы. Я попрошу Чегге помочь вам. Уверен, он не откажет. Сейчас не стоит рисковать: наш демиург уверен, что дело куда серьезней и опасней, чем нам кажется.

– Рия тоже волнуется, – сообщила Катерина. – Я не могу понять точно почему.

– Боги лучше чувствуют этот мир, они ближе к нему. Итак, пора. – Кетхе захлопнул книгу и поднялся. – Собирайся. Мы отправим вас сейчас же. Я пока что найду Чегге.

Пустыня к югу от Вероса. Торе и Тами

Тами не без удовольствия лежала на горячей каменной плите и смотрела на стремительно темнеющее небо. Вокруг лежали тела в доспехах, на песке виднелись кровавые пятна, а в качестве сопровождающей музыки этого застывшего зловещего представления были только ругательства Торе.

Ее напарник нещадно бранил погибших в неравной схватке воинов: ведь он сломал об их доспехи прекрасный меч, который сделал ему по старой дружбе Кетхе. Такие произведения искусства не получалось сотворить даже у Чегге. А просить еще

раз Верховного Магистра, отрывая его от дел, Торе не хотел. Не то время для пустяковых просьб.

Битва была жаркой. Хоть развалины храма и древние до ужаса, но ритуалов в них явно не собирались проводить. Вместо жрецов двух кхае под палящим солнцем ожидали несколько монстров и людей в зеленом – обычный отряд людей Хуга. Возможно, после предполагаемой легкой победы они и собирались совершить в развалинах какую-то магию, но Тами и Торе были сильно не в духе.

– Ну что это? Разве это меч? Ну кто такое кует! – надрывался Торе, один за другим подбирая с трупов клинки и пробуя их на вес и баланс. – И как только я мог сломать его!

– Стареешь, – лениво ответила ему Тами.

Сама она никогда не использовала оружия. Не то чтобы не любила – просто не умела. А ее способности, ошибочно оцениваемые многими как не боевые, вполне годились для битвы. Зачем убивать, когда можно просто вытащить из человека душу? Каэхон дошел до этого сам, но в плане реализации смертельного искусства слепому далеко до Тами. Ей не нужно прикосновения. В случае фиолетовоглазой все упиралось лишь в запас сил, после случая с Хари-Шари не слишком большой. Иначе бы могущественной кхае не понадобилась помощь Торе.

Впрочем, мастер клинка вполне смог бы справиться и сам: он был из рода де Варо, что обделены магией. Но взамен каждый умел что-то свое. Для Торе любое оружие становилось продолжением тела, а все, кому довелось видеть, как он дерется, могли бы сказать: это не человек! С другой стороны, кхае никогда и не говорили, что они принадлежат к племени людей.

– Старею, – согласился Торе недовольно. – Да и ты тоже. Их всего было двадцать человек!

– И столько же милых зверьков, – заметила Тами. – Не знаю почему, но из них вытаскивать душу куда сложнее, чем из жалких двуногих.

– Сама-то, – усмехнулся кхае, – или ты себе еще пару конечностей отрастила?

– Я – двуногое, но отнюдь не презренное! – рассмеялась женщина.

Бой был быстрым: половина зверей, что кинулись на кхае, будто споткнулись в прыжке, упали на песок и заскулили громко и жалобно. Так действовала магия душ. Но и сама Тами, не рассчитав сил, тут же схватилась за голову и присела на корточки, морщась от дикой головной боли. Ей еще не приходилось сталкиваться с монстрами Хуга.

Но Торе был готов встретить врага: его длинный узкий меч

сверкал быстрее молнии. Глаза же у зверей оказались вполне мягкими, и лезвие прекрасно входило в них, проникая в мозг. Но в один прекрасный момент, когда клинок Торе как раз находился в черепе монстра, одна из саблезубых кошек неудачно на него прыгнула. Кхае отшатнулся, и меч, застрявший в черепе, переломился.

– В этом я с тобой согласен, – кивнул Торе. – Презренное двуногое вряд ли смогло бы спасти мне жизнь.

– Ты и сам бы вывернулся, – пожала плечами Тами.

Оставшись без меча, кхае растерялся, однако его напарница, справившись с головной болью, воспользовалась сразу несколькими амулетами. Один зверь вспыхнул, другой внезапно начал быстро дышать, взвыл, развернулся и убежал. Что случилось с третьим, кхае предпочитали не вспоминать: артефакт сработал очень действенно, но совсем не так, как предполагалось.

Оставшись один, без оружия, против десятерых человек, которые все еще пребывали в шоке от того, как быстро их звери оказались повержены, Торе обрадовался. С простыми людьми дело всегда шло быстро. Звери, даже простые кошки, зачастую куда опасней «презренных двуногих», как обозвала их Тами. И несмотря на то что Торе остался без оружия, они не смогли создать достаточной угрозы для кхае.

– Но мы проиграли, – резюмировала кхае душ. – Нас обвели вокруг пальца, как детей. Хуг пожертвовал парой людей. И если бы сюда пошли не мы, а, скажем, Каэхон, у нас вполне могли быть потери. Для этого мерзавца не так сложно послать сюда людей, сыграв на их вере. А нас они вполне могли задержать.

– Ничего страшного. Главное, мы живы, и теперь пора идти обратно, – сказал Торе. – Наши силы могут понадобиться и в других местах.

Небо окончательно залило тьмой. Звезды, напротив, светили ярко – ярче, чем полагалось. Казалось, они хотят прорвать небесное полотно и свалиться прямо на бедные головы двух уставших кхае.

– Может, лучше поспим? – жалобным голосом предложила Тами.

– Верхом поспишь. – Торе был непреклонен. – Мир рушится! Я в это, конечно, не верю, но когда наш демиург шутит, лучше прислушаться.

Голос фиолетовоглазой в один миг стал серьезным:

– Это не шутки, Торе. Мурре не шутит такими вещами. Какая-то напряженность в мире действительно ощущается. Это могут почувствовать лишь кхае из рода де Гах. Таких осталось целых четыре, если считать самого демиурга, но наша младшая совсем

маленькая.

– Это и не принципиально, сколько вас таких, – сообщил Торе.

– Не придирайся.

– А ты забирайся на коня.

– Раскомандовался! – недовольно проворчала Тами.

– Разворчалась! – тихо рассмеялся Торе. – Едем. Рушится мир или нет, но дел у нас еще много. И если мне не изменяет память, кто-то собирался вытащить душу Хуга и вставить себе в амулет, который будет освежать воздух в уборной.

Вскоре в развалинах древнего храма, который на самом деле был когда-то всего лишь трактиром, вновь воцарилась тишина, нарушенная впервые за многие столетия. А утром налетели падальщики и долго возмущались: выковыривать желанное мясо из доспехов было неудобно.

Летос. Серая стая

…Поход, который начался стремительно и мощно, постепенно замедлялся, замедлялся – и вот про Серую стаю и армию Вероса словно все забыли. Лишь парочка дерущихся между собой за власть досточтимых изредка отдавала какие-то идиотские приказы. От кхае приказов давно не слышно, и это волновало Кирана: в конце концов, что делать, когда наниматель молчит? Конечно, аванс был настолько щедр, что Стая могла отдыхать еще год без дел. Но бросить задание означало поставить под угрозу безупречную репутацию Волчьих голов.

– Эй, Киран! Тут местного эля летосцы привезли! – В палатку заглянула голова Иниго. Тело непоседливого воина осталось где-то снаружи. – Они совсем не хотят воевать, хотят дружить и вообще, после того как мы разбили армию местных магов, готовы принять хоть жрецов, хоть кхае, хоть меня с Ирвином своими правителями.

– Ты такой шумный, – вздохнул Киран и почесал ладонь, что не так давно была культей. Целительница Обители Туманов сотворила маленькое чудо, подарив вожаку Стаи руку, но вот кое-что все же сильно доставало его: временами кожа просто жутко чесалась. – Пейте, пейте. Но хоть кого-то оставьте на страже!

– Не волнуйся, Киран, мы по очереди пьем! Но ты все же подойди, а то когда наш собственный вожак в таком состоянии – нам тоже плохо! – рассмеялся Иниго и убежал.

Киран вздохнул и подумал, что в чем-то десятник прав и выпить действительно следует. Летос был почти завоеван и уже сам хотел сдаться, но почему-то армия стояла на месте без приказов. Очевидно, что-то случилось. С другой стороны, деньги

отряду платили за дни, а не за дела. Решившись, Киран поднялся с матраса, отодвинул полог шатра и тут же услышал голос за спиной:

– Подожди.

Первым чувством, что охватило вожака Стаи, было возмущение: то ему не дают спокойно посидеть в тишине, то не дают пойти выпить! Киран резко обернулся, схватившись за рукоять меча, и с удивлением обнаружил старую знакомую.

– Ресса? Что ты здесь делаешь? Я думал, ты окончательно отбилась от Стаи! И что ты делаешь в моем шатре? Как эти разгильдяи тебя пропустили?

– Я отбилась, – кивнула жрица. – Прости.

– Твое право: в Стае никого не держат, – пожал плечами Киран. В общем, он недолго горевал об уходе Рессы: больно шумной и вздорной иногда она была. – Как ты сюда проникла? И, раз не пришла обратно, в Стаю, зачем здесь? По своим жреческим делам?

Жрица качнула головой:

– Могу сказать и так. Я хочу нанять вас.

Вожак Стаи так и отпрянул, решив, что ослышался:

– Нанять? Нас?

– Да.

– Мы уже наняты! – решительно отклонил предложение Киран. – Серая стая никогда не предаст своего нанимателя.

– Наниматель разрешил. Вы сопроводите меня до одного города, потом вернетесь к заданию.

Вожак Стаи сплюнул, пытаясь придумать, как объяснить этой упертой жрице, что кодекс чести наемника – куда больше, чем просто слова! Так и не придумав чего-либо хорошего, он поднял глаза на Рессу. И словно утонул в бесконечной глубине черных глаз. Нет, не черных. Цепляясь за остатки сознания, Киран подумал, что взглянул в саму бездну.

– Нет, – из последних сил пробормотал вожак.

– Да, – возразила Ресса. – Смотри мне в глаза.

Жрица действовала по воле своего бога, и это давало девушке дополнительные силы. Она ощущала его рядом, в себе, вокруг, ясно понимала его волю. С одной стороны, ей это нравилось. Быть избранной всегда было пределом ее мечтаний. С другой, какие-то смутные опасения терзали взбудораженную душу – ведь каждое действие Рессы контролировал бог Загадок. Становиться аватарой не входило в планы жрицы!

Девушка не до конца понимала, зачем ей нужна Стая: в конце концов, с такой силой она смогла бы дойти до цели и сама. С другой стороны, стрела в спину оставалась такой же смертельной

для нее, как и раньше.

«Возможно, это не мои мысли, а мысли Хари-Шари», – немного недовольно подумала Ресса и вновь уставилась на Кирана, который, к ее удивлению, все еще сопротивлялся воле бога.

– Мы договорились, – сообщила жрица командиру наемников.

Тот, не в силах спорить, кивнул.

– Собирайтесь, быстро! – рявкнул Киран, подходя к костру с котлом, в котором кипело какое-то подозрительное варево. – Бросайте пьянку – у нас дело! Полчаса на сборы. И не волнует меня, если кто-то напился! Пусть друзья помогут пробудиться!

С другом оторвавшись от большой кружки с тем самым напитком, что весело булькал в котле, Иниго с огромным непониманием в глазах спросил:

– Что случилось, вожак? Только что все было тихо, на постах все тихо, на горизонте ни пылинки, один песок!

«На постах тихо настолько, что все заснули и пропустили человека», – подумал Киран, но вслух сказал другое:

– Мы отправляемся в Эйшен. Сейчас же.

– Но кто передал приказ? – негромко спросил Хадин, единственный с виду трезвый наемник. Впрочем, груда сломанных деревянных кружек у него под ногами говорила об обратном. Выпив, бывший кузнец часто плохо рассчитывал силу. – Никто не…

– Прошли мимо постовых, – сухим, как гахарская пустыня в разгар лета, голосом ответил ему Киран.

Это услышали все без исключения – и тут же начали шевелиться: за такой проступок можно получить кое-что похуже неожиданной ночной смены! Стоило поспешить, чтобы не попасть под горячую руку. Но десятники, «старая гвардия», не были столь торопливы. Они переглянулись и подошли поближе к Кирану.

– Что случилось? У тебя такой вид, будто твои пять дней как немытые портянки внезапно перестали пахнуть, – сообщил Эрвис, довольный, что подобрал хорошее сравнение.

Остальные десятники кивнули, соглашаясь: командир их выглядел так, будто был чем-то сильно озадачен. Таким его видеть не привыкли. Киран помотал головой, будто пытаясь привести мысли в порядок, затем ответил, поморщившись:

– Нет, все в порядке. Наша загулявшая Ресса вернулась, и теперь, по команде нанимателя, мы должны зачем-то сопроводить ее в Эйшен.

– Эйшен? Это где вообще? – поинтересовался Ирвин.

– Недалеко, – ответил ему Роберт. – Быстрым маршем, с

нашими конями, несколько дней.

– Надо гнать коней так, будто за нами гонится сам Килхейдхеер! – резко приказал Киран. – Такой был приказ. Дело очень срочное.

– А зачем нужна Ресса? Почему не гонец и почему так скрытно? – не унимался Ирвин. – Что-то не так…

Киран вновь мотнул головой: он разделял чувства десятника, но что-то не давало ему сконцентрироваться на этой мысли.

– Не будем оспаривать приказ, ребята, – решил командир. – Наше дело выполнять, а не думать. Думать будете, когда станете седыми и старыми.

Молодые наемники дружно рассмеялись, и Иниго высказал общие мысли:

– То есть никогда!

– Вполне возможно, – улыбнулся Киран. – Собираемся!

Эйшен. Каэхон и компания

…Таверна в городе все-таки нашлась. Сказать, что она была приличной, означало пойти против суровой действительности. Но ночевать вне города, в опасной близости от старой магии, никому особо не хотелось. Друзья предпочли белым обелискам компанию клопов, которые водились в старом здании повсеместно.

На протяжении нескольких дней они каждый вечер по несколько часов сторожили старые развалины, но после не слишком удачливых кладоискателей ни одна живая душа там не показывалась. Даже звери и птицы сторонились белых камней.

А однажды, когда все спали, переговорный амулет, лежащий на полугнилой полке, вдруг задрожал и свалился на пол – прямо в руку Тайсаме. Ее навыки сработали прежде, чем сама девушка проснулась.

– Что там упало? – Каэхон, сторожащий покой друзей, сидел на своем соломенном тюфяке. Кровать в комнате была одна, и на нее уложили Тифу. – Тай, что это гудит?

– Амулет, – лаконично ответила фиолетовоглазая. – Что с ним делать? Я тогда прослушала…

– Кидай!

Поймав волшебную вещицу, Каэхон сжал ее и проговорил что-то на абаттском. Тайсама вздохнула: язык родного народа давался ей с трудом. Точнее, обычно было лень учить новые слова: все равно каждый умеет разговаривать на радорийском! Но все шло к тому, что в Абатте язык кхае становился основным.

– Кетхе? – громко произнес Каэхон. – Кетхе? Слышишь меня? Судя по всему, нет…

– Зато мы его слышим, этого достаточно, – заметила

Тайсама. – Хоть и с трудом.

Слышно действительно было, и действительно плохо. Но различить слова возможно, и вскоре друзья узнали, что, оказывается, ждали они ритуал вовсе не в том месте. К счастью, по времени они все еще успевали: как это водится среди суеверных магов, для успеха нужна полная луна.

– Ждите… Вам… Уже подкрепление! – сообщил напоследок Кетхе, и после этого камень умолк.

Проснулась Тифа, зевнула, аккуратно прикрыв ладошкой рот, и спросила:

– Что происходит? Почему вы не спите?

– К нам скоро приедет подкрепление, – ответил Каэхон. – На улице светло или еще нет?

– Ты шутишь? – хмыкнула Тайсама. – Чтобы Кетхе да не воспользовался случаем разбудить нас посреди ночи? Темно, как у…

– Тихо, тихо, – успокаивающе произнес Каэхон. – С нами Тифа. Привыкай говорить человеческим языком, а не портовым жаргоном!

– Ты еще не слышал моего портового жаргона! – гордо сообщила Тай. – Но ладно, не буду. Постараюсь вести себя как полагается.

– Ничего, – вздохнула Тифа. – За время с Серой стаей я слышала всякое. Они старались не сквернословить, но наемники – да без ругани?

Каэхон кивнул: он тоже не мог представить того же Кирана, который в бою отдает приказы вежливо, прибавляя к каждому слову «пожалуйста».

– Можете еще поспать, – сказал Каэхон. – Я пойду понаблюдаю звезды.

– Совсем свихнулся, – вздохнула Тайсама, глядя на слепого кхае. – Спи, Тифа, бери пример со своего мужа: не отвлекается на незначительные дела.

Целительница кивнула и легла обратно, завернувшись в одеяло. Тайсама красноречиво указала мужу на дверь: пусть идет любуется звездами, как он сказал. Каэхон с показной покорностью кивнул и вышел.

На самом деле ни о каких звездах он и не думал. Просто ему захотелось побыть одному, привести мысли в порядок. В последнее время все шло вверх ногами, мир катился не пойми куда – и пункт назначения вряд ли был приятным местечком. Слепой кхае, тихо пройдя мимо спящего вышибалы, что по привычке охранял никому не нужный постоялый двор, нашел выход на крышу, забрался и сел, повернув лицо к небу. Со

стороны и впрямь могло показаться, что человек созерцает звезды.

– Иногда, Каэхе, ты поражаешь меня своей романтичностью, – раздался до боли знакомый голос.

– Мурре? – поинтересовался кхае. – Мне казалось, ты стараешься меньше пользоваться своей силой. Вроде бы перемещения в пространстве – это дело, обычным людям и кхае недоступное?

– Ну вот, разрушил всю романтику, – тихо рассмеялся демиург, садясь рядом с правнуком. – А маленькое путешествие… Сейчас творятся такие дела, что это уже ничего не изменит.

– Ты пришел, чтобы рассказать мне, как все плохо? – немного удивился Каэхон.

Мурре кивнул:

– Считай, что мне скучно: ничего серьезного сделать не могу, а бездействовать для меня – хуже смерти. А ты сейчас ближе всего к месту, где должна произойти развязка истории, в которую мы все оказались вплетены. Надо же мне дать внуку точные инструкции к действию!

Каэхон заинтересованно склонил голову:

– Какие инструкции?

– В этом уравнении слишком много неизвестных переменных… – начал было Мурре, но Кай тут же перебил:

– Я не понимаю, когда ты так говоришь. Говори нормальным радорийским языком! Ну, в крайнем случае абаттским.

Демиург вздохнул и, собравшись с мыслями, произнес:

– Есть несколько вещей, которые, если бы не Абатта и кхае, не смогли произойти в этом мире никогда. Ни один человек не может заключить бога в клетку, ни один из людей не может перенести душу одного человека в тело другого. Да даже Акирон не сможет такого совершить. А ты можешь. Тами может. Тот магический всплеск при освобождении Килхейдхеера не мог произойти без вмешательства моих детей – то есть вас, кхае. Или, возможно, он пошел бы по-другому, кто знает. Хотя без Абатты Молодые Боги и не заснули бы! Многие из абаттцев не верят, что все так серьезно, однако мне доводилось видеть подобное.

– И к чему ты ведешь? – спросил Каэхон тихим голосом. Какое-то нехорошее чувство понимания зарождалось в его душе. Разум же это ощущение упорно блокировал.

– К тому, что мы ломаем этот мир. Но мы бы его еще долго ломали: сами по себе эти действия не так уж важны – ну проснулись боги, с кем не бывает! Их бы и так со временем разбудили, как Ледяного. Однако моя вечная удача всегда со мной.

– С нами, – поправил его Каэхон.

– Как сказать, – задумчиво произнес Мурре. – Проще говоря, все складывается так, что может произойти полный конец света. То есть я верю, что вероятность этого слишком маленькая, но сам знаешь: если что-то нехорошее может произойти – оно обязательно произойдет.

Каэхон кивнул: он познавал этот печальный факт на собственной шкуре многократно.

– Но пока что я не услышал ни одной инструкции, – заметил слепой кхае.

– Как только что-то пойдет не так, бери всех и со всех ног беги в Абатту, – серьезно сказал Мурре. – Это не шутки. Защитить вас я смогу лишь дома. А вот достать прямо отсюда и переместить на наш Летающий Остров… Сейчас – могу. Но кто знает, что будет через несколько дней?

– Может, нам сразу и отступить? – хмыкнул Каэхон.

– Шансов на успех много, – успокоил его Мурре и добавил про себя: «Наверное».

– Инструкции шикарные, – покачал головой кхае и понял, что вновь остался один. Разговор был окончен: после него ситуация стала лишь запутанней. Простое задание типа «Прийти и всех победить» превращалось во что-то страшное, связанное с судьбами миров и, как считал Кай, прочей ерундой. В конец света верилось с трудом, да и не хотелось верить в такую чушь.

…Подкрепление прибыло утром. И оно было поистине серьезным: четверо кхае и двое людей. Каэхон так и не понял, зачем прислали к ним на помощь жрицу одной из самых мирных богинь Рии Авиры, но вот появлению Чегге обрадовался. Абаттец из старшего поколения стоил их всех остальных вместе взятых.

Поприветствовал подкрепление их отряда слепой кхае еще у городских ворот, которые не закрывались уже много лет: в городе не было ничего такого, ради чего стоило бы его брать в осаду. Кай, соблюдая меры предосторожности, окликнул компанию еще на подходе: выскакивать откуда-то сверху в присутствии Чегге могло оказаться слишком опасно для жизни. Магия для этого фиолетовоглазого давно стала продолжением рук. В общем, проверять реакцию старого кхае Каэхону не захотелось.

– Добро пожаловать в этот прекрасный край! – крикнул издалека слепой кхае, испугав местного прохожего. – Как добрались?

– С ветерком, – ответил Чегге после того, как компания подошла к Каэхону. – У нас в компании есть маг ветра.

– У меня не настолько короткая память, чтобы забыть

Тайхе, – улыбнулся Каэхон. – Шайни тоже здесь? Возмутителей спокойствия Абатты послали на исправительные работы? – ехидно поинтересовался слепой, после чего поклонился Катерине: – Рад приветствовать жрицу Рии Авиры здесь. Алвар, Шепард, ваша троица становится неразрывной!

– У тебя, я посмотрю, хорошее настроение, – заметил Алвар с некоторым удивлением. – В последнее время ты был мрачноват.

– Ты прав, – кивнул Кай, сам подивившись этому факту. – Наверное, в предвкушении активных действий.

– Здесь не слишком-то уютно, – заметила Катерина. – Где вы остановились? Здесь есть нормальный постоялый двор?

– Нет, – широко улыбнулся Каэхон. – Самое приличное место здесь – это где мы остановились. И то клопов там больше, чем муравьев в муравейнике.

– Все случится этой ночью, – успокоил всех Чегге. – Так что мы можем не снимать комнаты. Но перекусить перед битвой стоит. С едой тут как?

– Лучше, чем с жильем, – сообщил Кай. – По крайней мере, мы еще не отравились. Идем!

Радория, столица. Принц Торад с войсками

От отряда личных телохранителей принца Торада осталось лишь два человека: остальные полегли, защищая господина, под острыми когтями и зубами жутких монстров. Выжили не самые сильные, не самые умелые, а самые удачливые. Впрочем, жизнь их постоянно висела на волоске, и принц полагал, что смерть его подчиненных более чем вероятна. Да и он сам легко мог умереть в любой миг: ведь никакие доспехи не спасут от тяжелой туши зверя.

Северяне, которых перед штурмом переполняло яростное веселье, давно уже перестали горланить боевые песни и смеяться над погибшими врагами. Больше половины их боевых братьев уже никогда не возьмут в руки топоры. Погиб их ледяной маг, погиб глупо и быстро, от простой стрелы, а без магической поддержки монстры куда страшнее.

Но ворота армия принца все-таки взяла, и теперь все еще многочисленные отряды растекались по городу, который для большинства был родным домом. К счастью, люди Торада знали столицу лучше, чем воины Хуга: небольшое, но все же преимущество.

– Мой король… – Ричард, весь бой находившийся подле принца и не получивший ни единой царапины, был одним из самых полезных людей в отряде. Его иллюзии не раз спасали жизнь Тораду. Но его телохранителей спасти не смогли. – Нам

нужно в храм.

– Я помню. Храм Всех Богов, копия главного храма Радории, – мрачно кивнул принц и тут же крикнул: – Осторожно!

Гигантская кошка, яростно шипя, спрыгнула прямо в гущу отряда, к принцу, наплевав на копья и мечи. От больших неприятностей Торада спас один из двух телохранителей – он повалил господина на землю и накрыл своим тяжелым телом. Когда сверху приземлилась еще и туша кошки, будущему королю в голову полезли совсем печальные мысли.

Вскоре мертвую, дергающуюся в конвульсиях бестию стянули с принца и его верного воина. Телохранителю пришлось очень несладко: доспехи помяты, одна рука сломана, о ребрах можно было не говорить.

– Ты везучий парень, выжил чудом, – строго проговорила волшебница-целительница, одна из тех безумных женщин, что решили пойти на штурм вместе с остальными воинами. С нее, как и с самого Ричарда, иллюзия не спадала весь бой.

Иллюзионист предлагал и принцу спрятаться под покровом морока, но гордость не позволила Тораду принять разумное предложение. Работы от этого только прибавилось, но перечить будущему королю маг не стал: если человек хочет свернуть себе шею – кто Ричард такой, чтобы мешать ему в этом?

Принц поднялся, кривясь от боли в ребрах, наверняка сломанных, обратился к целительнице:

– Посмотри меня. Хотя бы избавь от боли, с лечением можешь…

Пока принц говорил, девушка, быстро складывая один за другим знаки магии, закончила с его ранами. Ребра болеть перестали.

– Все, – коротко сообщила целительница. – Постарайтесь больше так не делать. Я уже устала, скоро не смогу лечить. Если вы дойдете до храма без неприятностей, буду благодарна.

Принц с сомнением покачал головой:

– Мы почти взяли столицу, но что сейчас творится в храме – даже представить сложно. Могу лишь заранее попросить прощения, – едва заметно улыбнулся он.

– Да, мой король, – вздохнула девушка. – Ричард, я закончила.

Иллюзионист кивнул, и вскоре волшебница растворилась в воздухе. Сильно поредевший, уставший отряд продолжил путь. Монстры нападали еще несколько раз, но уже без каких-либо особых успехов: казалось, что удача повернулась наконец лицом к людям принца. Цель была близка, и, когда отряд достиг храма, врата оказались распахнуты настежь, будто приглашая их войти.

– Не нравится мне это, – густым, тяжелым голосом произнес командир харакорцев, находившихся в отряде. – Ловушка!

– Ловушка, – согласился Торад. – Что скажешь, Ричард?

Ответ раздался из ниоткуда: иллюзионист предпочел не показываться – не хотел лишний раз искушать судьбу. Он ценил свою жизнь не меньше, чем свободу Радории.

– У нас нет выбора. Наш король, впрочем, может остаться здесь, в безопасности, и послать своих воинов.

– Нет, я сам поведу их, – упрямо возразил принц.

– Тогда и мне придется сопровождать тебя, – вздохнул маг.

– Не будем терять времени! – воинственно произнес командир харакорцев и что-то добавил на родном языке, отчего северяне дружно заорали. – Вперед, Торад! Килхейдхеер говорит нам, что мы должны победить!

Принц покачал головой: только одержимых безумным Ледяным богом северян ему не хватало. Но других вариантов не оставалось, собственные воины, как ни сложно признавать, были хуже харакорцев, а от личной гвардии остался лишь один телохранитель, еще один упрямо хромал с отрядом, вряд ли способный полноценно сражаться. Подняв меч, Торад без слов указал на врата храма. Не понять приказа было сложно.

В его отряде присутствовал и один жрец, молодой совсем парень. Видно, бог-покровитель защищал его шкуру: ни царапины после многочисленных стычек на нем не было. Но его удача ровным счетом ничего не значила, если бы не один факт: он знал, где именно должны провести ритуал.

– Надо пройти сюда, – сообщил жрец, тронув один из кирпичей в стене, на взгляд Торада, ничем не отличавшийся от остальных. Но загрохотавший механизм убедил всех в обратном. – Что-то не так, – нахмурился парень.

«Не так» было небольшой неприятностью: плита отъехала в сторону буквально на ладонь. И ребенок бы не влез, а северян, да и людей Торада, вряд ли назовешь детьми. Ситуация становилась сложной.

– Нужно срочно найти мага земли, – произнес Ричард. – Боюсь, просто выломать эту каменную дверь не удастся. Мой король, я отлучусь – надеюсь, ненадолго.

Принц нетерпеливо кивнул:

– Как можно быстрее, Ричард! Как можно быстрее!

…Маг земли прибыл быстро. Северяне, собравшиеся выламывать дверь, даже не успели соорудить таран. Но иллюзиониста вместе с новым волшебником не было. Принц с недоумением поинтересовался:

– А где Ричард? Опять в мороке?

– Ричарда больше нет, – мрачно проговорил маг, седовласый невысокий мужчина. Он погладил бороду и добавил: – Иллюзии – плохая вещь. Кто-то целился в меня из лука, но попал в невидимого Ричарда. Глупая, очень глупая смерть для такого мастера. Что лишний раз показывает: перед смертью равны и простые люди, и маги, и жрецы. И люди благородных кровей, – глянул он на Торада.

Принц вздохнул: он привык к тому, что рядом всегда есть мудрый маг-советник, и, признаться, рассчитывал поддерживать сотрудничество с ним еще долго. Но времени жалеть о чем-либо просто не оставалось. Новый же маг не вызывал у Торада никаких эмоций, кроме недоумения: возникало ощущение, что это не волшебник, а жрец бога Смерти, Нетолиха.

– Нужно убрать эту дверь, – коротко приказал принц.

Маг кивнул. Он оказался мастером: уследить за движением его рук невозможно, сам же волшебник смотрел лишь на каменную плиту. Не прошло и нескольких мгновений, как преграда на пути отряда дрогнула и рассыпалась в прах.

– Готово, – буркнул маг. – Я пойду с вами: судя по всему, моя помощь еще потребуется. Но только после наших храбрых воинов.

Согласно кивнув, принц послал вперед вышеупомянутых храбрецов и сам двинулся следом. Проход был темным, от камней веяло холодом. Пришлось зажечь факелы – появился еще и запах дыма. Никакого присутствия людей пока не наблюдалось. Но стоило спуститься поглубже, по прикидкам принца – этажа на два, как стали слышны какие-то песнопения. Торад сильно пожалел, что Ричарда с ними больше нет: иллюзии бы не помешали.

– Тише, – прошептал он, но тут же понял: бесполезно. Волей-неволей воины звякали доспехами и оружием. – Ладно… Вперед! Убивать всех, кого увидите!

Коридор наполнился криками, топотом ног. Песнопения вдруг сбились, и принц с удовлетворением подумал: «Испугались!» Сжав покрепче меч, он поторопился вслед за своими воинами. После нескольких развилок и поворотов, где нужное направление безошибочно выбирал молодой жрец, отряд вышел в большой зал. Разумеется, там их уже ждали.

– Убить жрецов! – крикнул коротко Торад. – Маг!

– Угу, – буркнул маг, не меняясь в лице.

Какая-то тварь кинулась на принца, но лишь напоролась сразу на три копья: простые солдаты давно устали бояться монстров и научились с ними бороться. Принц благодарно кивнул воинам и сам бросился в бой, к алтарю, к людям Хуга.

– Ты не успел! – воскликнул вдруг один из них, но тут же захлебнулся собственной кровью.

– Ритуал проведен! Теперь Хуг будет…

Кем будет Хуг, принц не пожелал слышать. Его клинок обагрился кровью второго жреца, а потом и третьего… Вскоре в живых остались лишь половина северян, несколько солдат, маг и раненый телохранитель. Вокруг валялись тела, повсюду была кровь, и приходилось ступать осторожно, чтобы не подскользнуться.

– Мы сделали это, – поднял кверху меч Торад. – Столица вновь наша!

Воины дружно и радостно заорали, но практически тут же зажмурились от вспышки очень яркого света. Когда они открыли глаза, то увидели, что алтарь внимательно разглядывает незнакомая женщина, по внешности похожая на обычную харакорку.

– И не здесь, – произнесла она тихо, потом перевела глаза на принца. Торад невольно отвел взгляд: через ясные, голубые глаза на него смотрело что-то поистине жуткое. – Вы опоздали.

– Кто ты? – справившись с испугом, спросил принц.

– Астри, – ответила она. – Мне нужен Хуг. Его здесь нет. Плохо. Я хочу его поглотить.

После этих слов женщина исчезла. Принц помотал головой: он не мог понять, что случилось. Эта Астри явно была не из компании Хуга, но ее он видел впервые. Однако кто мог вот так просто появиться и исчезнуть? Богиня? О таком принц никогда не слышал: у бессмертных не имелось собственных тел, а люди никогда не умели таким образом перемещаться в пространстве.

– Кто это был? – тихо спросил принц у мага.

– Не знаю, – коротко ответил тот, теребя бороду. – Но не думаю, что это наш союзник. Творится что-то непонятное. Принц, столица твоя. Все маги скоро покинут ее.

– Все маги? – переспросил Торад, удивившись. – Но почему? Я с большим удовольствием буду сотрудничать с Обителями.

– Я наставник одной из Обителей, – представился маг. – Нашим магам становится слишком опасно находиться здесь. Обеспечить защиту далеко от дома слишком тяжело.

Принц кивнул: на тот момент у него уже не было сил разбираться еще и с этой проблемой. Он приказал отряду возвращаться. Предстояло много дел: добить очаги сопротивления и как можно быстрее восстановить оборону столицы. Ведь Хуга здесь не было.

– Хуга здесь нет, – пробормотал принц. Эта мысль пришла со слишком большим запозданием. – Что-то у меня плохие

предчувствия.

И Торад даже представить не мог, насколько он прав.

Эйшен

Вечером, в день полнолуния, отряд пополнился еще немного. Все были уже готовы выступать, начали седлать лошадей, и, когда Тифа, напряженная от ожидания скорой развязки, села на лошадь, кто-то придержал ей стремя.

– Спасибо, – поблагодарила девушка.

– Не за что, – был ей вежливый ответ. – Готовы к битве?

– Готовы, – ответил Чегге, потом посмотрел на спросившего и удивленно произнес: – Мурре? Наш демиург решил выступить на стороне своих детей в этой битве? А как же мировое равновесие?

– Я только посмотреть, – усмехнулся Мурре. – Как это – не посмотреть на моих детей, что дружной компанией побеждают злого врага? Не только моих детей, – поправился он, глянув на Катерину, Шепарда, Ширру и Тифу.

Люди во все глаза глядели на демиурга: все четверо бывали в Абатте, слышали это имя, но видеть вживую бога не доводилось еще никому, кроме Катерины. Да и та тогда была аватарой богини. Мурре улыбнулся и, словно издеваясь, помахал им:

– Я понимаю Ширру и Тифу, но с тобой, Катерина, в некотором роде мы виделись. Да и ты привыкла общаться с богами, – произнес Мурре весело.

– Разве они тебя не видели? – озадаченно наморщив лоб, спросил Каэхон. – Они же были в Абатте.

– Кто сказал, что меня могут видеть простые люди, когда захотят? – вопросом на вопрос ответил Мурре. – Абатта – это мой дом, мое место силы. Там мне дозволено многое. Впрочем, – демиург улыбнулся, – меня они видели. Но кто обратит внимание на простого кхае? Только не надо пытаться вспомнить, – поспешно добавил он, видя, что все люди в их компании начали копаться в памяти.

– Подождите, – вспомнила вдруг целительница. – Тифка? Ты…

– Вот это память! – искренне восхитился демиург. – Да, было такое дело.

– С богом в отряде одном много дорог мы прошли вместе, и знание это ускользало от разумов наших, будто скользкая рыба из рук пьяного старика-рыбака! – покачал головой Ширра. – Дар речи потерял я и не знаю, когда он ко мне возвратится!

– Дурная привычка, – развел руками Мурре. – Но не обращайте на меня внимания.

– Легко сказать, – проворчал в сторону Шепард.

Катерина согласно кивнула. Сложно не обращать внимания на бога, особенно когда у него есть тело. Что, как известно всякому родившемуся под этим небом, невозможно: у богов нет облика, они могут взаимодействовать с миром лишь через людей. И то, что она его уже видела, не слишком спасало ситуацию. В прошлый раз ее телом владела Рия Авира. Мурре не казался страшным, он не был похож на бога, – но все-таки что-то не то в нем ощущалось. Что-то совсем неуловимое.

– В общем, вам придется терпеть мое божественное общество, – подвел итог Мурре. – Думаю, ничего в этом страшного нет, как-нибудь да переживете.

С этим никто спорить не стал, поскольку все кхае давно уже готовы были выдвигаться и теперь с укоризной наблюдали за людьми. Пришлось поторопиться, ибо выражение фиолетовых глаз явно угрожало скорой расправой.

Выезжали они рано, еще засветло. На всякий случай решили сделать крюк, не полагаясь только на магию Ширры. Сложно сказать, зря или нет, но когда они пришли на место, подготовка к какому-то ритуалу была в самом разгаре. Множество людей – настоящая армия, ненамного меньше монстров. Волшебство иллюзиониста оказалось очень кстати.

– И что мы с этим должны делать? – скептически поинтересовался Каэхон. – Как показали наши дела в Харакоре, недооценивать соперника исключительно неправильно. И чего мы ждем? Лучше сорвать церемонию сейчас!

– Подожди, – спокойным голосом перебил Чегге и положил руку на плечо Кая. – Сорвать сейчас – значит спугнуть. Ритуал все равно будет проведен, просто он спрячется лучше. И для начала нужно найти Хуга. Ты его чувствуешь?

– Да, прекрасно, – кивнул Каэхон. – Отлично помню его. Нужно было в тот раз выдернуть его душу. Но в предыдущую встречу мне он казался возможным союзником.

– Никто не видит будущего, – пожал плечами Чегге. – Алвар, Шайни, идите сюда, огненные мои друзья. Для вас будет задание.

Молодые кхае подошли и стали внимательно слушать какой-то коварный план: Чегге всегда славился нестандартным мышлением. Каэхон боялся подумать, что именно старый абаттец может предложить в качестве плана.

– Лучше его поймать и убить прямо сейчас, – с упрямством в голосе сказал слепой кхае. – Мертвые бегают очень плохо!

– Об этом я сейчас и думаю, – успокоил его Чегге. – Я не просто так спросил, чувствуешь ли ты Хуга. Где он находится?

Каэхон прислушался к ощущениям. Но по эмоциям указать

место можно было лишь приблизительно, а когда кхае обратился к миру духов, то понял: Хуг уже не тот. Что-то в нем поменялось.

– Не могу понять, – задумчиво сказал Кай. – Хуг изменился.

– Ага, – подтвердил Мурре. – Давно я не был так долго вдали от Абатты. Даже захотелось есть. Забавное ощущение.

– Что же ты делал, когда наш город затонул? – прищурился Чегге, оторвавшись от объяснений молодым кхае своего плана.

– А кто сказал, что я оттуда уходил? – удивился Мурре. – Сон Богов в какой-то мере подействовал и на меня. Побочный эффект. Поэтому время проходило быстро и незаметно: очень удобно следить за историей глазами своих детей. Но я же просил, не обращайте на меня внимания!

– Это сложно, – коротко ответил Каэхон.

Согласно кивнул Чегге и, подозвав Тайхе, поднял голову на слепого кхае и спросил:

– Как у нас с иллюзиями? Боюсь, наш молодой ветер не настолько мастерски владеет воздухом, чтобы использовать преломление света для отвода глаз.

– Ширра, чувствуешь в себе силы свернуть горы?

Иллюзионист широко улыбнулся и кивнул:

– Словно вода водопада, бурным потоком вливается в меня сила и уверенность в том, что ниспошлют небеса нам великую удачу, и прекрасный вечер сей на столетия многие в памяти потомков сохранится, как великой победы день!

Чегге, не привыкший к таким речам, хмыкнул и покачал головой:

– Ну, если мы все так уверены в победе, значит, все будет хорошо. Так, вы поняли? – обратился он к молодым кхае.

– Да! – дружно ответили те.

Во взгляде Чегге ясно читалось сомнение: из этих троих фиолетовоглазых лишь Алвар мог с натяжкой считаться взрослым. А вот Шайни и Тайхе были совсем детьми. Чем думал Кетхе, когда выделил их в помощь, старый кхае абсолютно не понимал. Мало того что вреда от них могло быть больше, чем пользы, так еще и огромный риск так усердно оберегаемым молодым поколениям! В глазах молодежи, напротив, горел лишь азарт и готовность свернуть горы. Бросив тайком взгляд на Мурре, Чегге сказал:

– Тогда будьте готовы начинать. Каэхе, где Хуг?

Слепой кхае указал на небольшую кучку людей в паре десятков шагов от большой плоской каменной плиты.

– Далековато… – недовольно пробормотал Чегге.

– Там неподалеку люди, они скованы? – поинтересовался Кай.

Тайсама посмотрела в сторону, куда указывал слепой кхае, и

кивнула:

– Да. Двадцать или больше пленников.

– Их принесут в жертву, – сообщил Каэхон и вдруг замер, нахмурившись.

– Что за думы страшные потревожили многомудрого друга моего? – осведомился участливо Ширра.

Каэхон указал в сторону города:

– Там какой-то большой отряд. Около пятидесяти человек. Пока что направляются в сам город, но что они тут забыли? Пока не могу сказать, кто там точно: я – не Райдо, на таком расстоянии сложно определить.

– Плохо, – нахмурился Чегге. – Значит, нужно начинать как можно скорее!

Раздался звон колокольчиков. Все дружно обернулись на источник шума: у ног Мурре сидела черная кошка. Конечно же без колокольчика. Обрадовавшись, словно мальчишка, демиург взял животное на руки и начал гладить. Хитрый зверек был не против.

– Шерат, ты-то что здесь забыла? – поинтересовался Мурре. – Всем интересно, и тебе тоже? Здесь опасно даже в виде кошки.

Катерина шепотом поинтересовалась у Тайсамы:

– Ваш бог разговаривает с… кошками? Мне казалось, он не имеет ничего общего с природой!

– Не имеет, – подтвердила воительница. – Но это вроде бы не кошка, а богиня. Шерат. Из южных.

Жрица Рии Авиры с облегчением кивнула: ей для полного счастья не хватало узнать, что бог-покровитель Абатты решил сойти с ума. Это было бы совершенно некстати! Он и так здорово смущал девушку одним видом. Да и ее богиню тоже.

– Сколько вам раз говорил – не обращайте на меня внимания! Простите великодушно: не хочу пропустить ничего интересного. И я не один такой, – взглянул он в глаза Катерины… Или, быть может, в глаза Рии Авире.

– Внимаем твоим словам, о наш бог, – произнес Чегге голосом, лишенным эмоций. – Друзья мои, или мы начинаем, или ждем начала церемонии. Сейчас рискуем потерять Хуга, потом рискуем дать ему завершить ритуал. Предлагаю решить по-абаттски, голосованием.

– Решим по-абаттски: нападаем, – сказал вдруг Мурре. – Поверьте своему богу.

Он вытащил из ножен две сабли, те самые, с которыми его привыкли видеть в образе Тифки. Демиург явно решил не сидеть без дела. Черная кошка, Шерат, тоже не думала исчезать, хотя зачем она нужна в бою, никто понять не мог.

– Предупреждаю сразу, – добавил демиург, в один миг превратившись в серьезного и собранного воина. – Про мою помощь можете забыть.

Кетхе понимающе кивнул: он прекрасно знал пределы возможностей Мурре. Но Алвар не знал, поэтому недоуменно поинтересовался:

– Почему? Если это уничтожит Хуга и устранит всякую угрозу?

– Абатта не только дает мне силу, – пояснил Мурре, придирчиво осматривая сабли на предмет остроты, – но и экранирует ее от остального мира. Абатта – цельный кусок инородного тела. Не в физическом смысле, – счел нужным добавить он. – Так что здесь у меня может не хватить сил: Абатта далеко, а я не могу пользоваться магией этого мира, в отличие от моих детей. Я все-таки бог и полностью завишу от своего народа. Это первое. Второе – даже если получится, сил в это будет влито слишком много. Сил, чуждых этому миру.

– Ничего не понял, – честно сказал Алвар, и большинство с ним согласились.

– Тогда тем более пора начинать! – лучезарно улыбнулся Мурре. – Вперед, дети мои.

После таких слов не пойти в бой кхае не могли. Собственный демиург действовал на них странным образом: вместо воодушевления и жажды битвы, вместо какой-то особой смелости или силы все фиолетовоглазые почувствовали полное равнодушие к собственной судьбе и судьбе этого мира. В возможность смерти которого, кстати, никто по-настоящему и не верил, считая эту идею очередной шуткой демиурга.

Под покровом иллюзии Ширры небольшой отряд без всякого труда, минуя многочисленных монстров, подобрался очень близко к Хугу. Но вдруг один из небольших, но очень чутких зверьков, что использовались в армии Западного леса в качестве стражников, приподнял большое ухо и с недоумением уставился в сторону компании.

– Он нас не должен слышать, – прошептал Алвар.

– Волшебство иллюзий моих надежно, как твердь небесная над головой! Скорее она упадет, чем иллюзия развеется, – сообщил Ширра, но уверенности в его голосе было маловато.

Зверек, так никого и не увидев, лег спать, аккуратно сложившись в умильный клубок. Правда, чувства нежности ни у кого из отряда это не вызвало. Все перевели дух. Но стоило им ступить еще несколько шагов, как похожие зверьки начали просыпаться повсеместно.

– Что происходит? – пробормотал Чегге с непониманием,

потом присел на корточки и дотронулся ладонью до земли. В руке у него оказался небольшой плотный кубик, практически идеальный, но… – Вот оно что, – пробормотал кхае. – Осторожней, друзья. Чем ближе подходим мы к этому человеку, тем нестабильней работает магия. Никогда такого не видел, но Тами предупреждала, что подобное может случиться…

– …Только в одном случае, – продолжил за него Мурре отстраненным голосом. – Если законы магии и материи в мире начнут меняться: в нормальных условиях такого быть не должно. Потому что люди могут влиять только на магию других людей: нужно всего лишь воздействовать на камни магии. А вот волшебство кхае изменить невозможно.

– Что же тогда с иллюзией? Ширра – не абаттец, – возразил Кай.

– Ваша магия берет начало в одном источнике, – ответил демиург.

– Кажется, наш план меняется, – в задумчивости произнес Чегге. – Ширра, держи иллюзию, пока можешь, Шайни, Алвар, жгите все и вся, но не подходите слишком близко к цели. Тайхе, помогаешь им. Я вас поддержу. Каэхон, Тайсама…

– На нас, как обычно, вся надежда, – усмехнувшись, кивнул слепой кхае.

– Я вам помогу, – сообщил Мурре. – Не могу же я оставить своего правнука и невестку в беде? Ну хорошо, Каэхе, не смотри на меня так. Признаю, могу. Но не в этот раз.

– И слова не сказал, – вздохнул слепой кхае. – Тай, склянки?

– Всегда готовы. Они к магии не имеют никакого отношения, – произнесла Тайсама, хищно улыбнувшись.

– А мы? – спросила Катерина.

– Оставайтесь с нами: тогда будет шанс остаться в живых, – ответил Чегге.

Спорить никто не стал. Тайсама деловито перепроверила все склянки, Мурре и Каэхон обнажили оружие.

– Мы готовы, – сообщил Каэхон.

– Отлично. Не забывай: старайся не использовать магии.

– Будет сложно.

– Постарайся. Ладно. – Чегге еще раз оглядел всех. – Удачи нам. Начали!

Там же. Серая стая

Ресса вела Стаю вперед, не желая останавливаться на отдых. Девушка сама давно устала, натерла седлом все, что можно, но остановиться было выше ее сил: Хари-Шари этого не хотел. Бог спешил в Эйшен.

Поначалу наемники пытались роптать, но стоило Хари-Шари взглянуть из глаз жрицы, как бравые воины теряли храбрость и замолкали. Взамен они сразу обретали понимание: бог Загадок спешил. Не им указывать бессмертному, когда пора делать привал.

Иногда отдохнуть все-таки удавалось, но особой радости это не приносило. Обстановка была нервной: всегда отважные воины напуганы, до ужаса напуганы страшными глазами бога. Мысль о том, чтобы убить жрицу, появлялась и у десятников, и у Кирана, но пропала безвозвратно после первого же взгляда Рессы.

Коней никто не жалел – так приказала жрица. Ведь Хари-Шари спешил, а ему перечить никто не хотел. Но сама Ресса, та часть ее личности, что из природного упрямства все еще не сдалась воле бога, оставалась жива и в сознании. Она поняла, что сил спорить с богом у нее просто нет, но сдаваться не в ее характере. Девушка выжидала, спрятав чувства и мысли как можно ближе, притворившись спящей. Обмануть бога Обмана почти невозможно. Но, став аватарой, она поняла своего повелителя куда больше, чем тот хотел бы.

Эйшен, обнищав в последнее время практически полностью, впервые за долгое время стал настолько популярным. Много лет уже его земли не видели такого количества чужеземцев. Местные жители, впрочем, не слишком оценили такие перемены и предпочли попрятаться по домам. И все они с облегчением перевели дух, когда Серая стая прошла мимо: останавливаться и терять драгоценное время Хари-Шари был не намерен.

Но вот и развалины: та самая цель путешествия. Разумеется, жрица здесь не была ни разу, но в тот миг телом ее полностью завладел бог загадок. И Ресса знала точно: эти края знакомы бессмертному очень хорошо.

– Вперед! – крикнула жрица, указывая вперед, туда, где между развалинами расположилась армия Хуга. – В атаку!

– Но нас в несколько раз меньше! И там какие-то странные твари! – нашел в себе силы возразить Логрен. – Это самоубийство!

– С вами будет сила бога, – резко сказала Ресса. Голос ее стал изменчивым, чужим. – Вперед!

Сила воли Хари-Шари была воистину велика: он смог воодушевить наемников на подвиг. Оказалось, что всем куда больше хочется сражаться хоть и с неведомыми для большинства, но все-таки понятными и смертными тварями. К тому же о зверях из Западного леса слышали все.

– В атаку, Стая! – гаркнул Киран. – Покажем, что рано нам еще умирать!

Хари-Шари не обманул: он действительно помог. Атака оказалась неожиданной. Когда всадники на порядком измученных конях наскочили на войско Хуга, ни один монстр не пошевелил ухом. И только когда пролилась кровь, ошеломленные внезапным нападением люди и звери смогли оказать сопротивление.

А Хари-Шари медленно, никем не замеченный, двигался прямо к Хугу.

…Троица кхае уже вступила в бой, когда послышалось ржание коней и отборная радорийская ругань. Сначала Каэхон, увлеченный процессом выживания, подумал, что все стало совсем плохо. Но потом с огромным удивлением узнал ауру Кирана, Иниго, Роберта – в общем, всех Волчьих голов. Но, несмотря на неожиданную подмогу, ситуация менялась не в пользу кхае: Хуг дураком, к всеобщему сожалению, не был. Он вовремя убрался подальше от опасной троицы, что решила тягаться силами с целой армией, и поспешил к алтарю. Стая же была слишком далеко: для нее противников еще хватало.

– Он уходит, – зло бросил Каэхон.

– К алтарю идет, – отмахнулся Мурре саблей и тут же перед кем-то извинился: – Прости, это ухо было отрезано по чистой случайности, я метил в сердце!

Если бы было время, слепой кхае обязательно тяжело вздохнул бы и сообщил небесам о том, как «повезло» его народу с демиургом. Но времени не оставалось. Надо не просто выживать, а продвигаться к алтарю. В этом сильно помогали стихийные фиолетовоглазые маги. Теперь, когда Хуг отдалился, их волшебство усилилось, стало куда более стабильным. Случайные ожоги больше не грозили друзьям, зато стали более вероятными для врагов.

С трудом отразив удар какого-то здоровяка и почти тут же уклонившись от прыгнувшей на него кошки, Каэхон, шумно выдохнув, поинтересовался у Мурре:

– А что будет, если тебя сейчас убьют?

Этот вопрос на самом деле интересовал слепого кхае. Все-таки слишком легко демиург ввязался в бой, не излучая при этом ни капли страха – одно веселье. Даже, по сути, упоения битвой почти не было заметно!

– Мое тело умрет, – безмятежно ответил бог, запрыгнув на одного из двухголовых медведей. Зверь был очень не рад внезапному наезднику и, разумеется, тут же попытался его скинуть. Это у него получилось: Мурре полетел прямо на злую кошку, уже раскрывшую пасть в предвкушении обеда. – А вам придется забыть о своем боге месяца на три! – добавил демиург и

быстрым, мощным движением бросил в пасть монстру одну из сабель.

Сталь кошка переварить не смогла: бросок был слишком стремителен.

– Тхай! – ругнулся Каэхон. – И ты так рискуешь ради развлечения?!

Внезапно последняя оставшаяся сабля пролетела мимо уха слепого кхае. Тот вздрогнул, а потом понял, что, пребывая в шоке от выходок своего бога, стал слишком невнимателен. Позади него валялся человек с клинком в глазнице.

– Меньше болтай: из-за тебя мне теперь придется пользоваться не пойми чем, – усмехнулся Мурре, быстро подняв с одного из павших тел меч. Клинок пригодился сразу же: монстры были не в меру ретивы. – Кажется, все идет немного не по плану: нас попросту отрезали. Хуг идет к алтарю. О, – вдруг присвистнул демиург. – Каэхе, ничего не замечаешь?

– Нет, – коротко ответил кхае.

Все его силы уходили на сохранение жизни. Тайсама чувствовала себя не лучше. Дым уже развеялся, полезные склянки подходили к концу: воительница начала их беречь. Кхае благодарили магическую поддержку: без волшебного огня и ветра им бы пришлось куда хуже.

– А зря не замечаешь, – сообщил демиург. – Быстрее! Теперь действительно нужно пробиться.

Каэхон почувствовал тревогу. Отвлекшись, он чуть не попрощался с жизнью: лишь копье Тайсамы спасло его в этот раз. Битва была жаркой: с одной стороны бушевал огонь и завывал дикий ветер, с другой – изображала из себя мельницу возлюбленная жена, с третьей наступало пополнение врагов. А тут еще и собственный демиург решил окончательно сбить его с ритма. В тот миг жизнь показалась слепому кхае абсолютно несправедливой штукой. Но почувствовать неладное Каэхон успел – нечто похожее на ауру бога, смутно знакомую по Абатте.

– Это Хари-Шари, – сообщил Мурре, немного разочарованный в своем далеком потомке. – Точнее, это бог Обмана в теле нашей старой знакомой.

– Ресса, – понял наконец Каэхон.

К его удивлению, внезапно образовалась свободная секунда: постарались огненные кхае.

– Почему молчит Чегге? – опершись на копье, спросила Тайсама. Девушка тяжело дышала: даже с ее подготовкой такой бой был слишком выматывающим.

– Хороший вопрос, – кивнул Мурре. – Потому что пора. Чегге!

Хоть крикнул он и не очень громко, старый фиолетовоглазый

его услышал. Позволить себе не услышать своего бога этот опытный кхае просто не мог. И как только слова Мурре донеслись до ушей Чегге, тут же земля пошла волнами, захлестывая неприятелей, ломая им кости. Каэхон вознес хвалу судьбе, что не может видеть этого: судя по эмоциям Тайсамы, зрелище было не самым приятным. К тому, что ощущали жертвы чудовищной магии, слепой старался не прислушиваться.

– Вот ради этого он и молчал, – сообщил демиург. – Мы предвидели, что Хари-Шари тоже захочет присоединиться к этому празднику. Вперед: нам проложили отличный коридор!

У Каэхона и Тайсамы было свое мнение на этот счет: разломанная земля с покореженными телами не казалась им хорошей дорогой. Но пришлось поспешить: Мурре с впечатляющей скоростью бежал к алтарю.

Серая стая сыграла свою роль для Хари-Шари, и он будто забыл о наемниках, оставив их разбираться с людьми Хуга. Бога сейчас интересовал лишь тот самый человек, что решил повторить его собственный путь. Когда-то он действительно был смертным, обладал плотью. Это теперь знала и Ресса, сидевшая на краешке сознания и выжидающая.

То, что делал сейчас Хуг, было очень опасно, но, в обмен на риск, сулило действительно великую силу. Возможно, в другое время бог интриг и тайн мог бы допустить появление еще одного могущественного, пускай и стащившего его секреты. Но Хари-Шари был богом, умным богом, вобравшим в себя и разум человека, и мудрость бессмертного. И сейчас он чувствовал, что мир трещит по швам. Радорийские боги слишком озабочены собственным положением, чтобы это понять, но недаром звание повелителя загадок и тайн принадлежало именно ему. Хари-Шари прекрасно понимал, что Хуг как-то влияет на равновесие мира. Кроме того, остаткам сущности человека этот смертный выскочка просто не нравился.

Поэтому и приближался медленным шагом бог к Хугу, почти никем не замеченный. Что-то не нравилось Хари-Шари, он смутно ощущал еще кого-то знакомого, но понять, кого именно, – не мог. Это чувство особенно нравилось Рессе: наконец-то всезнающий бессмертный, завладевший ее собственным драгоценным телом, ощутил неуверенность!

Тем временем бывший радорийский лорд приступил к ритуалу: вот уже первая его невинная, а может, и виновная жертва укладывается на каменный алтарь, сверкает нож – и густая кровь проливается на белый камень.

Ресса на миг увидела образ воспоминания своего повелителя.

Хари-Шари помнил эти места другими: тогда об Эйшене еще не слышали, а на месте развалин стояли дворцы. И он, бог Загадок, виновен в погибели этой страны. В маленькой жрице начала закипать злость: получалось, Ресса поклонялась всего лишь бывшему человеку, ради могущества погубившему целую страну и готовому погубить еще больше! Девушка всегда стремилась стать лучше, но такие методы приводили ее в ярость. Хари-Шари очень, очень сильно ошибся в выборе аватары.

Первым, кто заметил приближающегося бога, был сам Хуг: один ритуал, младший, уже был проведен, и силы этого человека возросли многократно. Одним своим присутствием он искажал магию. А волшебство и возможности бессмертных схожи куда больше, чем представляли себе людишки. Бывший радорийский лорд вздрогнул: понять, кто пришел к нему, оказалось очень легко. Оболочка не могла обмануть почти-бога.

Но Хуг был не из тех людей, что при виде опасности просто так сдаются. Он прокричал что-то своим людям, принялся резать жертв быстрее. Его слуги встали вокруг алтаря и начали петь знакомую Хари-Шари песню. Однако некоторые места оказались изменены.

Бог загадок ускорил шаг.

Троица кхае, точнее, двое фиолетовоглазых и их демиург быстро продвигались к алтарю. Звери почти не мешали: когда Чегге что-то делал, он делал это настолько хорошо, насколько вообще возможно. Поэтому у Каэхона и Тайсамы была лишь одна цель: как можно быстрее добежать до уже начавшего проводить ритуал Хуга.

Слепому кхае было жутко не по себе – куда хуже, чем в битве с Килхейдхеером: тогда все его способности оставались на месте, а теперь главное оружие – магия, пыталось подвести. Полагаться на нее становилось опасным. В его распоряжении были только собственные руки, меч и техники Райдо.

– Не так уж и мало, – пытаясь подбодрить себя, пробормотал Кай.

– Что? – переспросила Тайсама.

Слепой кхае смог лишь позавидовать воительнице: кто-кто, а она не испытывала никаких сомнений и колебаний. Чуть страха – это вполне нормально, учитывая сложившееся положение. Девушка умела полностью отдаваться ситуации, отбросив все лишнее.

– А что будет, если Хуг станет богом? – поинтересовался вдруг Каэхон. Эта мысль пришла неожиданно даже для самого кхае. – Ведь были случаи, и ничего не произошло!

– Не знаю, – коротко ответил Мурре. – Знаю лишь, что это предпосылка к чему-то дурному. Впрочем, скоро мы в этом убедимся.

– Ты не веришь в нас? – возмущенно спросила Тайсама. – Мы этого Хуга сейчас разорвем на части!

– Хороший настрой, девочка, – усмехнулся Мурре. – Так держать.

Когда троица приблизилась к алтарю настолько, чтобы разглядеть выражение лица лорда, им пришлось признать: двигались они недостаточно быстро. Хари-Шари уже был рядом с Хугом. Мурре присвистнул и сказал:

– Вот теперь действительно… Тэйрано. Кай! Спаси жрицу! Тай! Убей жертв!

– Что? Убивать невинных?! – возмутилась девушка.

– Быстро! – Голос Мурре изменился, и абаттка поняла: не время для споров.

Каэхон, хоть ничего и не произнес, про себя удивился странному приказу. Зачем спасать врага? От кого спасать? Но спорить желания не было никакого, равно как и времени для этого. Демиург давно ушел вперед, вертелся волчком и освобождал путь для своих детей: до слепого кхае доносились лишь эмоции умирающих людей.

– От кого спасать-то? – решился спросить Каэхон.

«От Хари-Шари, тирнэ!» – отозвался демиург прямо в голове у слепого кхае.

– Я не могу пользоваться магией! – крикнул Каэхон, ощущая собственную беспомощность.

«А ты смоги! Действуй и не думай!»

Тайсама, полностью отдавшись бою, больше не думала ни о чем: так с нею бывало в критические моменты. Она перестала быть кхае, став смертью. Когда-то девушка слышала, что все сыновья и дочери Абатты владеют каким-то даром. Дар воительницы был темным: она могла лишать жизни всех, до кого дотягивалось оружие в ее руках. И в тот миг Тайси полностью осознала это и приняла: другого выбора у нее просто не оставалось. Лишние мысли привели бы к гибели.

Каэхон не мог видеть, но благодаря дару и техникам Райдо он прекрасно понимал, что происходит. Это что-то жутко ему не нравилось: Ресса подходила все ближе к Хугу, который стоял, почти не двигаясь, и с ужасающей скоростью приносил одну за другой жертвы. От движений жрицы воины и звери не умирали: с ними творилось что-то худшее. Казалось, они лишались разума.

В настроении бывшего лорда с каждым мигом все больше ощущался страх: с момента, как в дело вступили кхае, шансы

успеть завершить ритуал стремительно уменьшались. Но целью Каэхона был пока что не он, а Ресса.

Слепой кхае вошел в мир духов и понял: кто-то ему помогает. Он почти физически ощущал две противоборствующих силы, одна из которых защищала его, другая пыталась исказить магию, но на это отвлекаться было нельзя. Ему дали шанс, и этот шанс нужно использовать как можно быстрее.

Вот она, жрица. Окружена ослепляющим сиянием. Но никакой нити не было: Хари-Шари был здесь всей сущностью. С таким Каэхону еще ни разу не приходилось сталкиваться. Нужно разобраться, где среди этого сияния находится душа Рессы. Забыв про битву, полностью погрузившись в мир духов, слепой кхае принялся за работу. Сущность бога ослепляла магическое зрение, давила, причиняя вполне материальную боль. Казалось, этому блистающему всеми цветами радуги изменчивому свету нет конца и края.

Нет. Есть. Каэхон ощутил маленький изъян, почувствовал его благодаря небольшой случайности. Всего лишь небольшое, почти незаметное черное пятнышко. Не тратя времени на размышления, слепой кхае направил все силы в эту точку, пытаясь расшатать, разорвать, выгнать сущность бога из тела жрицы.

Если бы Райдо знал обо всем, он наверняка бы кивнул с удовлетворением: подтереть одну из линий в развалинах храма, откуда он вызволил молодых кхае, было отличной идеей.

Ресса почувствовала, что до нее пытаются достучаться, и тут же отозвалась. Ярость, обида на Хари-Шари дала ей сил. Девушка начала бороться за собственное тело, по капле выдавливая из себя сущность бога. Благодаря помощи извне теперь это казалось вполне возможной задачей.

Хари-Шари понимал это не хуже. Постепенно теряя контроль над жрицей, он все же продолжал двигаться к Хугу. Он понял, кто мешает ему: яркие фиолетовые глаза демиурга Абатты смотрели прямо на жрицу. Мурре стоял, не двигаясь: его магия окутывала другого, слепого кхае, и от этого волшебства мир начинал чуть слышно потрескивать. Так, по крайней мере, воспринимал это бог Загадок.

«Зачем?» – обратился безмолвно к демиургу Абатты Хари-Шари.

«Убирайся отсюда, – тут же донесся ответ Мурре. – Пока не поздно, убирайся!»

«Нет! Хуг должен умереть!»

«Он умрет. Если ты не уберешься отсюда, то произойдет то, чего никогда не должно было произойти! Убирайся, пока не

поздно!»

Хари-Шари не верил Мятежнику: он не был частью этого мира, соответственно, изначально был его врагом. Глупы все те, кто не понимал этого! И глуп сам бог Загадок, когда решил не выступать против Абатты. Сознавая это сейчас, Хари-Шари рванулся вперед, к Хугу, во что бы то ни стало помешать ему, забрать всю силу, а потом обернуть ее против Мурре.

– И как только такие становятся богами? – с печалью в голосе спросил у неба демиург Абатты. – Сказал же: не лезь!

Хари-Шари нанес удар, в который вложил всю немалую силу. По его расчетам, Хуг должен был умереть, отдать всю накопленную мощь. Но почему-то все обернулось иначе. Что-то пошло не так. Что именно, бог Загадок понять уже не успел: его сущность вылетела из тела Рессы благодаря стараниям Каэхона. Что-то понимать было уже поздно.

Девушка упала прямо на землю, обессиленная, выжатая полностью: бог высосал из нее все, что смог. Сил хватило лишь на то, чтобы открыть глаза и увидеть, как Хуг вдруг выронил нож и затрясся. Из его глаз начал исходить свет, вены на руках вздулись, а тело начало корчиться, будто в агонии.

– Тхай, – только и выговорил тихо Мурре.

Хуг решился закончить ритуал чуть раньше, чем нужно, чтобы спастись от удара Хари-Шари. И он успел, он смог забрать у бога силу, но сам при этом начал превращаться во что-то необычное – могущественное, но странно извращенное существо. Это был уже не человек, но и не бог.

– Каэхе, Тайси! Ко мне! – быстро скомандовал Мурре.

Кхае исполнили приказ очень и очень быстро. Каэхон при этом успел подобрать Рессу, что куклой повисла на его руках: почему-то показалось, что девушка не должна умереть в таком месте.

– Что происходит? – В голосе Каэхона проскользнули нотки суеверного ужаса, которого тот не смог скрыть.

Слепой кхае видел все вторым зрением, через мир духов, и зрелище было поистине страшным. То, что происходило с Хугом, было противоестественным, жутким: его дух ломался, изменялся, становясь странно чуждым.

– Не вздумайте попытаться его убить, – сообщил Мурре. – Сейчас это сделать не получится. Но мир еще цел.

Вспышка света ослепила всех, кто присутствовал среди старинных развалин. Даже Каэхон почувствовал ее. Мгновением позже он понял, кто удостоил их своим вниманием: знакомые эмоции, хоть и сильно поменявшиеся, выдали в гостье Астри.

– …Кажется, я поспешил со своими словами, – пробормотал

демиург.

– Она-то что здесь делает? – непонимающе поинтересовалась Тайсама. – И как здесь появилась? Мне всегда казалось, что люди не могут исчезать и появляться в разных местах.

– Да, это удел божественных сущностей, – кивнул Мурре, – да и то не всех. Мало кто при большой силе обладает материальной оболочкой. Убежать мы уже не успеваем: так что расслабьтесь и наблюдайте, что будет твориться.

Эти слова совершенно не понравились Каэхону и Тайсаме, равно как и интонация, но все же они послушно посмотрели в сторону алтаря. Чудовище, раньше бывшее Хугом, теперь мало напоминающее человека, стояло напротив высокой женщины, в которой можно было легко узнать северянку.

Каэхон прислушался к их эмоциям: и монстром, и Астри владело одинаковое чувство, напоминающее голод. Но не простой, а какой-то…

– Абсолютный голод, – задумчиво произнес Кай.

Мурре странно посмотрел на него и кивнул:

– Да. И лучше, если бы эти двое никогда не встретились. Гляди-ка, даже битва затихла. Кажется, все поняли, что ничем хорошим все это не закончится.

Каэхон провел вокруг себя рукой и кивнул: люди Хуга и монстры решили отступить: их полубог больше не внушал доверия. Теперь их хозяевами были страх и желание убраться подальше. Никто им не мешал. Где-то на границе развалин похожие чувства испытывали и Волчьи головы: Киран в спешном порядке уводил людей подальше.

От человека и в северянке, и в бывшем радорийце осталось очень мало. Обоими управлял голод, и оба видели перед собой очень, очень вкусную цель. Ждать момента, когда они решат сожрать друг друга, пришлось недолго. И то, что увидел Каэхон, оказалось не самым приятным зрелищем.

Остальные видели только малую часть происходящего: для них картина заключалась в том, что Астри и Хуг просто подошли друг к другу и крепко, словно старые друзья, обнялись. Для Каэхона же открывалось куда больше: он даже попытался уйти из мира духов, чтобы не смотреть на это, но не мог. Что-то заставляло его наблюдать, как две сущности сливаются, пожирают друг друга. Зрелище было отвратительным: кхае чувствовал, что его скручивает физически. Он мог лишь порадоваться, что не поужинал перед боем.

– Пора отсюда бежать, – сообщил Мурре. – Каэхе, очнись. Прекрати на это смотреть!

Слепой кхае хотел сказать, что он с удовольствием оставит

это противоестественное зрелище, но не мог. Впрочем, звонкий подзатыльник от жены помог: Тайсама всегда очень просто и материально выражала поддержку.

– Спасибо, – помотав головой, произнес Каэхон дрожащим голосом. – Ну и мерзость. Они друг друга пожирают, но пожрать не могут. Замкнутый круг.

– Да, именно так, – согласился Мурре.

– Кажется, мне сильно повезло, что я не могу этого видеть, – заметила Тайсама, надевая обратно кольчужную варежку: она ее решила снять, когда отвешивала подзатыльник мужу.

– Ты абсолютно права, Тай, – кивнул Каэхон. – Меня чуть не стошнило.

Руины опустели: лишь тела погибших портили пейзаж древних развалин. И две замершие в объятиях фигуры рядом с алтарем – совсем не к месту. В остальном могло показаться, что вокруг наконец-то воцарились мир и спокойствие. Тишина и ночь окутали руины. Луна светила все так же ярко, показывая любопытным взорам каждую деталь.

Чегге и молодые кхае подошли к троице, решив, что все закончилось. Старый фиолетовоглазый поинтересовался:

– Все?

– Если бы, – проворчал Каэхон.

– Все только начинается, – улыбнулся Мурре. – Думаю, у нас есть пара часов, чтобы отсюда убраться. Надо поспешить в Абатту.

– Зачем? – поинтересовался Чегге.

– Мы уходим из этого мира.

Молчание, наступившее после его слов, было наполнено потрясением и удивлением. Кхае ожидали чего угодно, кроме этой фразы. Готовиться к обороне, двигаться в союзную Гахару, пытаться создать новое, могущественное заклинание – к этому они были готовы. Но простые слова об уходе из этого мира…

– Шутишь? – осторожно спросил Чегге.

– Я похож на шутника? – поинтересовался Мурре и тут же ответил сам себе: – Знаю, иногда похож. Но сейчас я серьезен, как при затоплении Абатты. Никто, даже Каэхон, не может видеть того, что вижу я.

– Трещины? – спросил Каэхон. Он был удивлен: впервые его бог ошибся.

– Именно, – кивнул демиург.

– Но я их вижу, – сообщил слепой кхае. – Они расползаются от этой парочки. Тонкая паутинка.

– Я лишен своей силы, друг мой, – широко улыбнулся Мурре. – Точнее говоря, она уходит, чтобы защитить нас от этих трещин. Посмотрите вокруг. Ничего не замечаете?

Кхае послушно огляделись. С первого взгляда никто ничего не заметил, но пару мгновений спустя Тайсама вздрогнула и указала рукой на один из белых обелисков. Камень медленно покачивался, изгибался, будто дерево на ветру. Зрелище не то что неприятное, но какое-то неправильное.

– Именно. Молодец, Тайси, – с кривой ухмылкой похвалил девушку Мурре. – Уходим.

Лошадей, разумеется, уже давно не было там, где их оставили кхае. То ли скакуны порвали привязь, испугавшись, то ли их украли. Это уже не было важно: терять время на поиски становилось бессмысленно. Компания фиолетовоглазых двинулась в город: несмотря на разруху, там должны быть корабли.

Оставшиеся люди решили пойти с ними. Даже Катерина. Жрица была на удивление молчалива и испугана: еще бы, даже ее богиня испытывала настоящий ужас! Ей жутко не нравилось все это. И чуть ли не впервые в жизни она не знала, что делать. Это не столько раздражало, сколько пугало.

Остальные люди тоже молчали: говорить никому не хотелось. Шепард решил, что будет продолжать делать то, что он делал всегда, – охранять жрицу, а Ширра с Тифой просто напуганы. Они были магами, и хоть большая часть происходившего оставалась для них непонятной, неправильность ее ощущалась отчетливо.

По пути Алвар постоянно играл с огнем: создавал небольшие фигурки из пламени. Шайни завистливо на него косилась: пока что у нее так не получалось. Самое большее, что она могла сделать, – шарик из пламени, и то не самый ровный.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Каэхон. Он не видел пламени, но магию ощущал, как обычно, очень хорошо.

– Огонь плохо слушается, – пробормотал Алвар. – Как будто мы опять рядом с Хугом.

Слепой кхае кивнул: на его способности видеть мир духов это не слишком сказывалось, но изменения он ощущал очень хорошо. Больше всего они походили на трещинки, но точно их описать Каэхон не мог: аналогии в материальном мире попросту не существовало.

Когда кхае пришли в город, то увидели пустые улицы. Ни одного человека, даже стражника. Все будто куда-то исчезли. Тайсама хотела спросить, куда делись люди, но потом она поняла сама куда. Все население столицы Эйшена собралось на крышах. Они стояли, медленно раскачиваясь, и смотрели на небо. Воительнице показалось, что в лучах луны на лицах их блестели слезы.

– Страшное зрелище, – зябко поежилась Шайни.

– Не самое приятное, – с дрожью в голосе согласился Тайхе.

– Началось, – прошептал Мурре. – Это самое безобидное из того, что мы можем встретить. Нужно поторопиться.

– Это странно, но не похоже на то, чтобы мир рушился, – заметил Чегге деловито. Из всех кхае он единственный оставался абсолютно спокойным. – Да, что-то меняется. Но, возможно, это не затронет весь мир.

Демиург задумчиво посмотрел на луну: пока что ночное светило сохраняло и форму, и цвет. Это не могло не радовать.

– Может, ты и прав, – сказал Мурре. – Но лично я не хочу проверять. Мы уйдем из этого мира.

– Мне всегда казалось, что демиург Абатты предоставляет своим детям полную свободу, – усмехнулся Чегге. – Думаю, большинство кхае предпочтут остаться здесь. Наш дом – не только Абатта, но и весь мир.

Мурре улыбнулся искренне и светло:

– Тебе казалось.

Каэхон тихо хмыкнул: их демиург даже в такой ситуации не мог прекратить шутить. Впрочем, сейчас им всем необходимы хорошие эмоции.

– То есть, – решил уточнить Чегге, – ты нам приказываешь?

– Приказываю? – удивился Мурре. – Нет, я просто делаю вам предложение, от которого вы будете не в силах отказаться!

– Бросить все? – уточнил кхае.

– Чегге, – улыбнулся демиург. – Вы окажетесь не способными отказаться от него чисто физически. Вы все – мои дети. Я не намерен терять хотя бы одного из вас просто потому, что вам вздумалось остаться в умирающем мире.

– Кажется, нам придется принять предложение, – кивнул Чегге, сохраняя абсолютную невозмутимость.

– Тебе кажется абсолютно правильно, – согласился Мурре. – Каэхон? Тайсама? Алвар? Шайни? Тайхе? Если у вас есть такие возражения, можете оставить их при себе: они не помогут.

Каэхон нахмурился: он не любил, когда его свободу ограничивает хоть кто-то, пусть даже собственный бог. Тайсама испытывала похожие ощущения. Но высказаться решил лишь Алвар. Эмоции из него хлестали воистину пламенные:

– Я никуда не пойду! Я лучше останусь здесь! С Катериной!

Жрица вздрогнула, услышав свое имя: до этого она была чересчур погружена в мысли. Девушка с нежностью посмотрела на Алвара и вздохнула: любовь была не для нее. Рия Авира всегда будет важнее всего остального.

– Нет, Алвар, – произнесла она. – Мне некуда идти. И я до сих пор не верю в конец этого мира. Он переживал и не такое, если

верить легендам. А ты должен идти.

Мурре посмотрел на Катерину пронзительным взглядом и произнес:

– Рия. Отпусти ее.

– Что? – не поняла девушка.

– Я разговариваю не с тобой, девочка. Мне нужна твоя богиня.

Голос жрицы чуть изменился:

– Зачем я тебе нужна? Ты виноват во всем, что произошло.

– Вы, боги, виноваты не меньше, – жестко возразил Мурре. – Отпусти Катерину.

– Нет. Она моя жрица.

– Отпусти добровольно.

– У тебя не осталось силы, Мятежник. Ты ничего больше не можешь, кроме как оградить своих детей от того, что вы натворили.

– Повторю – в этом вы виноваты не меньше. Не хочешь отпускать?

– Я не отпущу свою жрицу.

– Тогда спросим у Катерины, – хищная улыбка появилась на лице у демиурга, – чего она хочет сама!

– Хорошо, – согласилась богиня.

Жрица вновь стала собой, помотала головой и упавшим голосом сказала:

– Я все слышала и все помню… Извини, Алвар.

Мятежный демиург покачал головой:

– Это не ответ. Точнее, в тебе говорит твоя связь с богиней. Каэхон. Я знаю, ты всегда хотел это сделать. Время пришло, вперед!

Алвар хотел что-то сказать, но не успел: слепой кхае куда быстрее своего огненного соплеменника. Кай метнулся к жрице и легонько стукнул в области шеи: именно оттуда выходила яркая нить, связывающая богиню с Катериной. Он действительно давно хотел это сделать, Мурре прав. Каэхону совсем не нравилось видеть, как Искра будто сжигает себя, испытывая сильные чувства к жрице. Которая тоже любила его. И какая-то богиня мешала этому!

Вера Катерины была сильна, но желание Каэхона освободить девушку, вкупе с незримой помощью Мурре, куда сильнее. Миг – и сияющая нить исчезла, будто не было ее никогда, а жрица упала прямо в заботливые объятия Алвара.

– Спрошу еще раз, – удовлетворенно кивнув, произнес Мятежник. – Готова ли ты бросить этот мир ради Алвэ?

Девушка, впервые за много лет предоставленная сама себе,

молчала: она пыталась справиться с новым ощущением, с той нежданной свободой, которую ей всучили насильно. Жрице было непривычно это чувство, и она схватилась за ту единственную спасительную нить, которая у нее осталась: за любовь.

– Да, – тихо прошептала девушка.

– Готова ли ты принять Абатту в качестве нового дома? – жестко спросил Мурре. – Мне нужно твое решение. Ты должна принять Абатту всем сердцем.

Катерина пожала плечами и, взглянув на Алвара, кивнула во второй раз:

– Да. Мне нечего терять.

– Тогда добро пожаловать в Абатту, – улыбнулся демиург уже по-другому, как улыбался лишь своим детям. – Теперь ты – враг этого мира, ты – одна из нас. Поздравляю!

– Так просто? – удивленно спросил Каэхон.

– Просто? – ответил Мурре. – Нет. Она добровольно решила стать кхае.

– Обманом, – возразил слепой.

– Нет, – произнесла вдруг бывшая жрица Рии Авиры. – Я все понимала.

– Видишь? – спросил демиург. – Это не так просто. Если человек сам не хочет, моих сил никогда не хватит, чтобы насильно забрать его в Абатту. Чтобы сделать его душу душой кхае.

– Хватит болтать, друзья, – вмешался вдруг Чегге. – Впереди еще долгий путь.

Удача сопутствовала отряду: городская пристань не пустовала. На волнах качался небольшой торговый кораблик, чья команда, судя по всему, уже стояла на одной из крыш города. Угрызений совести насчет того, что брать чужие судна плохо, не испытывал никто: все хотели как можно быстрей убраться из этого мрачного места.

– Абатта выдвинется навстречу, как только туда доберутся Тами с Торе, – сообщил Чегге, поговорив с кем-то по амулету связи. – Команда Тикки уже вернулась.

– Хорошая новость, – кивнул Мурре, который, впрочем, и так прекрасно все это знал. – Тайхе, сейчас работа будет для тебя: нам нужен ветер.

Молодой кхае кивнул: он устал, но на то, чтобы немного изменить направление ветра, уже не самого тихого, его сил хватило. Вскоре корабль уже шел на восток, навстречу Летающему Острову.

Всю ночь и следующий день ничего не происходило:

казалось, с миром все в порядке. В небе летали птицы, в воде изредка можно было заметить дельфинов. Чистое небо без облаков, все такое же синее. Почти все в отряде вздохнули с облегчением. А Каэхон мрачнел все больше: мир духов менялся, и, следовательно, менялся остальной мир. В этом слепой кхае не наблюдал ничего хорошего.

– Ширра, а что планируете делать вы? – решила поинтересоваться Тайсама у друзей.

– Хоть времена тяжелее, чем вся тяжесть мира, но сердца и души наши лишь одному миру принадлежат, – ответил ей Ширра твердо.

Тифа кивнула:

– Мы – дети этого мира. Мы родились здесь, и мы здесь умрем. Это наш мир.

Каэхон задумчиво посмотрел на друзей, но лишь вздохнул. Это был не только их мир, но и его. Он тоже родился здесь, вырос. Любил всем сердцем родные леса. Но Абатта навсегда оставила отпечаток в его душе. Как и для любого кхае, этот город оставался для него дороже всех остальных мест.

– Знаешь, иногда я думаю так же, – сказала вдруг Тайсама.

– Хочешь остаться? – поинтересовался Каэхон.

– Да, – кивнула воительница. – Абатта – наш дом как кхае, но мы родились в простых человеческих семьях и росли в этом мире.

– Вы хотите остаться с нами? – с надеждой спросила Тифа.

– Кажется, – усмехнулся Каэхон, – все к тому идет. Абатта не многое потеряет. Я хочу еще раз увидеть Райдо, Наставницу, Ричарда, Натшу, Герена. Многих.

– Мир не умрет и не развалится, – упрямо сказала Тайсама. – Немного изменится. Но не умрет.

Люди согласно кивнули. Никто не видел, как Мурре на другом конце палубы с улыбкой покачал головой и пробормотал что-то насчет непослушных детей.

Вечером, ближе к ночи, когда убывающая луна уже освещала путь кораблю, начали происходить странные вещи. Первой заметила Шайни. Она, облокотившись на фальшборт, наблюдала за волнами: несмотря на ее ярую нелюбовь к воде, вид моря ей почему-то нравился.

– Странно, – произнесла вдруг она. – Тайхе! Подойди сюда!

Парень не заставил себя ждать:

– Что такое, Шайни?

– Смотри на волны!

– И что? – не понял ветреный кхае. – Волны как волны.

– Но ветра почти нет: с полудня корабль двигается за счет

тебя! И мне кажется, уровень воды поднялся.

– Надо позвать старших, – принял решение Тайхе. – Может, они скажут что-нибудь интересное!

Медлить молодые фиолетовоглазые не стали, и вскоре у борта корабля собралась целая делегация. Уровень воды действительно поднялся, это заметили все.

– Ничего не понимаю, – сказал Каэхон. – Корабль не протекает и вообще в отличном состоянии. Воды в трюме нет!

– Я лично к воде не имею никакого отношения, – фыркнула Шайни. – Вода – это плохо, а много воды – еще хуже!

– Очень ценное замечание, – с иронией произнес Чегге. – Кажется, наш демиург уже обо всем догадался, не так ли?

Мурре, сидящий на бортике и с легкой улыбкой смотрящий куда-то вдаль, кивнул и ответил, не поворачиваясь:

– Конечно. Но мне интересно, смогут ли дети Абатты разобраться в этом сами.

Неожиданно для всех решила высказаться Катерина. С тех пор как она отринула богиню и признала Абатту домом, девушка не проронила ни слова, к великому сожалению Алвара.

– Мир начал меняться, так ведь? Или, может быть, рушиться. Мне кажется, это и есть изменения. Вдруг вода стала другой?

Чегге посмотрел на нее с удивлением, потом воскликнул, всплеснув руками:

– Точно! Готов признать собственную глупость. Вода изменилась, она стала легче! Этим объясняются и волны, и то, что корабль наш, по-прежнему тяжелый, уже не может удерживаться на плаву!

– Браво, Катерина, – похлопал Мурре бывшей жрице. – Кажется, Абатте сильно повезло, что отныне у нее есть такая умная девушка!

– Если так, то у меня несколько идей, – сказал Чегге. – Нужно сделать так, чтобы наш корабль стал легче: а такие мелочи любому, кто может управлять материей, под силу. Осталось молиться нашему богу, – отвесил он полупоклон Мурре, – чтобы ничего страшнее этого не произошло!

– Боюсь, – рассмеялся демиург, – ваши молитвы будут мне хоть и приятны, но абсолютно бесполезны!

Путь продолжился.

…Абатта, Летающий Остров, медленно опускалась к водной глади моря, и это было воистину великолепное зрелище. Высокие башни, казалось, насквозь просвечиваются восходящим солнцем. Каэхон помнил, с чего все начиналось, он помнил тот кусок скалы, которым когда-то был его любимый город. Но он хотел остаться в этом мире.

– Мурре, – обратился он к демиургу. – Мы с Тайсамой остаемся.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился демиург. – Удачи вам.

Каэхон тут же заподозрил неладное: не мог их бог так просто отпустить их!

– И ты не будешь задерживать нас, пытаться остановить? – спросила Тайсама, недоумевая точно так же, как и муж.

– Нет, – мило улыбнулся демиург.

– Ты что-то скрываешь, – обвиняющим тоном произнес слепой кхае, в который раз огорчившись тем фактом, что он не может прочитать эмоций демиурга.

– Я? – удивился Мурре. – Как можно не доверять собственному богу?

Вид Тайсамы и Каэхона ясно говорил: можно, еще как. Но только они захотели сказать еще что-то, как обнаружили, что демиурга уже нет. Рядом с Абаттой силы Мурре увеличивались, и такие простые фокусы становились возможными.

Вскоре на палубу опустились несколько воздушных кхае во главе с Экке, готовые перенести собратьев на остров. Чегге на прощанье сказал всего три слова:

– Не верь богам!

Каэхон кивнул, и вскоре он со своей старой командой наблюдал, как поднимается к небесам Летающий Остров.

– А где Шепард? – спросил вдруг слепой кхае, не обнаружив телохранителя поблизости ни по эмоциям, ни по душе. – Он же был с нами!

– Не знаю, – пожала плечами Тайсама. – Про него будто все забыли! Катерина хоть и умна, но с благодарностью у нее плохо! Шепард всегда служил ей верой и правдой.

– Ей или Рии Авире – вот в чем вопрос, – задумчиво пробормотал Каэхон. – Ладно. Хорошо, что ветер дует в нужную сторону, да и до берега не так далеко.

– Судьба играет на нашей стороне, посылая удачу и нужный ветер, – согласился Ширра, вглядываясь в пока еще далекий берег.

Каэхон провел рукой в сторону Абатты, прощаясь со своим домом, и спросил задумчиво:

– Интересно, а как они будут уходить из этого мира?

…Интересно было не только Каэхону. Но как только нога последнего кхае ступила на твердь Летающего Острова, демиург исчез. Выдвигались самые разные предположения: кто-то был уверен, что Мурре не знает способа уйти из мира и теперь

пытается его придумать, кто-то решил, что мир на самом деле не рушится и Мятежник решил сказать это таким экстравагантным способом. Но почему-то никому не приходила в голову идея покинуть Абатту.

На целых три дня наступили спокойствие и тишина, каких не наблюдалось со времени возрождения дома всех кхае. Мурре не появлялся, но это никого не тревожило: от обычного поведения бога фиолетовоглазых это не отличалось. Внезапно исчезать и так же неожиданно появляться было его обычным поведением.

Спокойствие нарушилось внезапно, как это обычно и бывает. В один прекрасный миг все почувствовали, что пол уходит из-под ног – в буквальном смысле этого слова. Летающий Остров содрогнулся и, как стало ясно через некоторое время, начал снижаться. Впрочем, воздушные кхае, которые обычно занимались управлением острова, предпочитали использовать слово «падать».

Не прошло и нескольких минут, как все без исключения кхае услышали зов своего демиурга, зовущий собраться в центральном парке. Мурре уже ждал их.

До Каэхона и Тайсамы тоже донесся этот зов: они как раз сидели за столом в Тарос-Гаре, городе, в который занес их ветер. Добрался их отряд туда на удивление легко, без приключений, будто кто-то помогал им. Впрочем, ответ на этот вопрос никого из четверки выпускников Обители Туманов серьезно не волновал.

– Тоже слышишь? – спросил у Тайсамы Каэхон.

– Угу, – кивнула воительница.

Ширра поинтересовался:

– Что за таинственные слова звучат в ушах у посмевших нарушить волю собственного демиурга?

– Зов, – коротко ответил Кай.

– Нас призывают собраться в Сердце Абатты, в центральном парке. Точнее, это скорее роща, но сейчас неважно! – махнула рукой Тайсама. – Если честно, мне очень хочется встать и пойти туда.

– Это точно, – подтвердил слепой кхае. – Но нам повезло: никакой возможности это сделать нет! У нас нет ни переговорного амулета, ни воздушного мага под рукой. Так что мы остаемся с вами, – улыбнулся Каэхон.

И исчез. Ширра и Тифа изумленно уставились на то место, где только что сидел их друг, потом одновременно посмотрели на Тайсаму. Которой, разумеется, уже не было на месте. Пожав плечами, иллюзионист печально сказал своей возлюбленной жене:

– Вот и подошла к концу история двух кхае и двух людей, что

тянулась от времен обучения в Обители… Сердце мое подсказывает: судьба больше не даст нам шанса увидеть друг друга.

Тифа вздохнула:

– Я боялась, что так и будет. Так оно и случилось.

– Пусть всегда нашим друзьям светит звезда, удачу приносящая.

Обнаружив себя на знакомой поляне, Каэхон почувствовал сначала удовлетворение, Зов в голове наконец-то прекратил звучать, а потом негодование: не раз говорящий о свободе демиург вытащил его прямо из-за стола! Его и Тайсаму, как понял слепой кхае чуть позже.

– Ты! – возмущенно крикнул Кай, не замечая собравшихся вокруг абаттцев. – Мурре, ты…

– Успокойся, – приказал демиург. – Абатта падает: законы мира изменились не в лучшую для нас сторону. Поэтому самое время убежать отсюда вместе со всем островом. И, кажется, я говорил, что никто из кхае физически не сможет отказаться от моего предложения, не так ли? – насмешливо спросил Мурре. – Слушайте все! Сейчас, когда наш любимый дом стремительно приближается к водной глади, самое время покинуть этот мир! – Кхае, внимательно слушавшие своего бога, чуть слышно зашептались. Демиург подождал немного и продолжил: – Убежать отсюда не так просто, но, в свете последних событий, вполне реально. Нам нужно, чтобы этот умирающий мир сам выкинул нас. Он это хочет сделать уже давно, надо лишь подтолкнуть. А я позабочусь о том, чтобы сохранить Абатту.

– Что нужно делать? – спросил кто-то из фиолетовоглазых.

– Все просто, – улыбнулся Мурре. – Всего лишь показать, на что способны кхае. Я помогу снять с вас все путы, не позволяющие развернуться во всю мощь. Когда-то эти цепи мне пришлось наложить на каждого из кхае: иначе бы мир изгнал нас куда раньше. – Демиург вздохнул. – Я долгое время надеялся, что он сможет нас принять. Но нет. Не смог. И теперь, по вине собственного упрямства, мир находится на грани гибели. Если мы не уйдем – то его смерть, а заодно и наша, станет лишь вопросом времени. Мне это нравится не слишком сильно. Так что скажите ему «спасибо» и «прощай»!

– Спасибо, – прошептал Каэхон.

– Прощай, – печально произнесла Тайсама.

Шепот раздавался на поляне: у кого-то эти слова были легки и веселы, у других – печальны и тоскливы. Многие кхае искренне любили этот мир: все без исключения, даже самые старые

фиолетовоглазые родились здесь и других миров не знали.

– А теперь начнем. – Глаза Мятежника полыхнули веселым фиолетовым огнем.

Спустя миг воздух затрещал от магии. А остров все падал, заботливо укутанный невидимой оболочкой, что соткал демиург из сплетения магии сотворения и своей любви к Абатте. И в миг, когда каменная глыба соприкоснулась с водой, Летающий Остров исчез из этого мира. Навсегда.

Эпилог

Где-то. Райдо

Вечный Странник шел куда глаза глядят, дивясь на перемены, произошедшие с этим миром. Повсюду ему встречались странности: то вода легче воздуха, то люди, забывшие о том, что они живые, то стая волков, решивших, что они куда больше достойны звания разумных, чем любые люди.

Много раз он встречал сумасшедших, вопивших о конце света. Еще чаще – людей совершенно разумных, но говоривших примерно те же слова, что и лишенные разума калеки. Но сам Райдо не верил в то, что мир может погибнуть: по чьим тогда тропинкам и дорогам будет вынужден странствовать Вечный Странник? А стаптывать очередные сапоги путник был готов еще не одну вечность.

Но то странное предложение не выходило у него из головы. Странный кхае с необычно яркими глазами, так и не представившийся, однажды ночью подсел к Вечному Страннику, когда тот решил выпить эля в очередной таверне, и спросил:

– Райдо, не хотел бы ты повидать другие миры?

Сначала путник решил, что разговаривает с очередным сумасшедшим, но потом увидел фиолетовые глаза. Кхае, понял Райдо. Еще ни одного свихнувшегося жителя Абатты ему видеть не доводилось, поэтому путник ответил мирно:

– Нет, мои сапоги повидали еще не все дороги этого мира. Зачем мне другие?

– Этот мир, возможно, погибнет. А умирающий мир – не самое хорошее место, доложу я тебе. – Кхае хитро улыбнулся. – Не упусти шанса: он дается очень немногим. Но ты – уникальный человек. Порой мне кажется, что в любом из детей Абатты человеческого больше, чем в тебе.

– Куда мне до вас, абаттцев, – махнул рукой Райдо. – Но нет, спасибо за предложение.

– Жаль, – с печалью в голосе произнес фиолетовоглазый. – Но что будет после твоей смерти – тебе не все ли равно?

– Все равно, – невольно улыбнулся Вечный Странник.

Он не собирался умирать.

– Завещай тогда свою душу Абатте, – предложил кхае. – Взамен обещаю, что новое приключение тебе понравится не меньше, чем нынешнее.

Райдо думал не слишком долго.

– Почему нет? Только, боюсь, ждать придется долго! – рассмеялся он. «Вечность», – добавил про себя путник.

– Мне это подходит, – кивнул абаттец. – Поставишь роспись кровью?

Перед Вечным Странником легли бумага и перо.

– Кровью? – удивленно нахмурился тот.

– Шучу, – сообщил кхае. – Подойдут чернила. Можешь вообще не расписываться: мне это нужно лишь для коллекции – повесить на стенку.

Путник понимающе кивнул: такую простую просьбу он вполне мог уважить, даже пожертвовав каплей собственной крови. Сняв с пояса острый нож, Райдо сделал на руке небольшой надрез, окунул туда перо и размашисто написал свое имя.

– Годится? – придирчиво оглядев бумагу, спросил путник.

– Вполне, – кивнул кхае. – Спасибо. Мы еще увидимся, хоть, может, и не в этой жизни. Ведь душа – штука иногда более долговременная, чем сам мир. А Абатта…

– Абатта будет жить, – с улыбкой завершил Райдо: он прекрасно знал эту фразу, столь близкую сердцу любого кхае. – Надеюсь, увидимся мы еще не скоро. Я не слишком люблю умирать!

– Ты просто не пробовал, – рассмеялся негромко фиолетовоглазый. – Не говорю «прощай», говорю – «лан-эр'», что значит: увидимся.

– Лан-эр', – распробовал на вкус чужое слово Райдо. – Как тебя называть при следующей встрече, незнакомец?

– Мурре, – сказал кхае и исчез.

Райдо задумчиво пригубил кружку эля и произнес в воздух:

– Ох уж мне эта Абатта. Никакого от нее спокойствия!

Вот так это было. Сейчас же Райдо шел вперед, как много лет до этого, и вспоминал те яркие глаза и смешное имя. Имя, как он помнил, мятежного бога, что никак не хотел принимать правил игры этого бедного мира…

Обитель Туманов

Может, мир и хотел рухнуть, но в Обители Туманов работа кипела. Законы материи и магии менялись каждый день, то стабилизируясь, то вновь выскакивая за рамки привычного. Но маги на то и маги, чтобы быть готовыми ко всему необычному.

– Как у нас дела? – деловито поинтересовалась Наставница у вошедшего в ее кабинет Акирона.

– Вода вновь обрела обычную плотность, – ответил маг душ, – но теперь дерево наотрез отказывается гореть. Угли горят – а дерево нет. Хорошо, что у нас есть запасы.

– Стихийники еще не разобрались?

– Нет, но они работают над этой проблемой. – Акирон зевнул: в последнее время выспаться не удавалось. – Как ты думаешь, не зря мы подписали контракт с Мятежником?

– Не знаю, как ты, – Наставница задумчиво постучала пальцем по столу, – но я умирать не собираюсь. Так что это не имеет значения.

– Все смертны. Даже миры, – равнодушно улыбнулся Акирон. – Но, думаю, с уходом Абатты гибель нашего мира отложится на неопределенный срок.

– И контракт, я думаю, тоже останется невостребованным еще бесконечность, – заметила Наставница.

Они двое, как и Райдо, подписали бумагу, по которой завещали души Абатте. Уходить вместе с Летающим Островом никто из магов, разумеется, не собирался: и в этом мире у них хватало дел. Смерть же им виделась вещью еще очень далекой. Почему нет, спросили тогда друг друга старые друзья.

– Все это глупости, – решительно произнесла Наставница, возвращаясь к делам. – У нас новый король, который получил в наследство страну, полную сумасшедших монстров, проблемы с кораблями, теперь еще и с огнем…

– Работаем, – кивнул Акирон. – Предлагаю сделать так…

Маги углубились в решение многочисленных проблем, выкинув из головы контракт. Впереди у них было еще очень много времени.

Серая стая

А вот к Волчьим головам никто не приходил, не предлагал подписывать никаких контрактов. Не то чтобы Мурре недооценивал Кирана и всю его команду, но именно эти люди показались ему настоящими жителями этого мира, во всех смыслах.

После той битвы отряду чудом удалось избежать полного истребления и уйти. Без трудностей не обошлось: в какой-то миг все воины будто потеряли разум, остановились, подняли глаза к небу… Но Роберт, их единственный маг, не зря тренировался столько времени.

Разум волшебника был изменен магией, изменен в лучшую сторону. Он сумел противостоять стремительно изменяющимся законам мироздания. Пусть сам Роберт и не смог понять, каким образом, но он смог пробудить от странного сна и своих друзей.

Стая выжила, ушла подальше от страшного места, туда, где жизнь изменилась не так сильно и где, судя по всему, вполне можно было жить. Но, как обычно, если нет общей угрозы, людям свойственно воевать. А там, где война, всегда найдется работа

для лучших наемников этого мира!

Абатта

В городе много башен: кхае их любят, предпочитая обычным домам. Кто-то скажет, что как жилые дома эти строения неудобны, но любой из жителей Абатты возразит, сверкнув фиолетовыми глазами, что это не так. Каждая башня – словно отражение души кхае. У кого-то она может напоминать крепость. У других – воздушная, стремящаяся ввысь.

Башня есть и у демиурга: на фоне многих незаметна, проста. Другая ему и не требуется по одной простой причине: ведь вся Абатта – отражение его души. Но где-то жить нужно даже ему – божественность его хромает на обе ноги.

– Как думаешь, что ждет Абатту дальше? – говорит этот самый демиург, сидя в кресле на последнем этаже башни.

Обращается он к кошке, единственной его сожительнице. У черной бестии фиолетовые глаза, и ее все кхае считают полноправной жительницей Абатты. Правда, своей башни у нее нет. Зачем башня кошке?

– Шерат, я серьезно, – смеется Мурре, когда кошка вместо ответа запрыгивает к нему на колени и начинает мурлыкать. – Сбежать-то мы сбежали, только вот что теперь делать? Понять бы, куда мы сбежали…

Кошка поднимает голову и смотрит серьезными глазами на демиурга.

– Ты права, – соглашается тот. – Все это не суть важно. Ведь Абатта будет жить.

История закончилась. Кто знает, что стало с тем многострадальным миром: вполне возможно, он оправился от всех ран. Возможно, погиб и возродился заново. В Абатте о нем будут помнить, как и о многих других. Миры за стенами менялись, менялся и сам город, множество раз побывав разрушенным и возрожденным вновь.

Все меняется, и лишь девиз Абатты, который знают все кхае с самого рождения, остается все тем же: «Абатта будет жить».